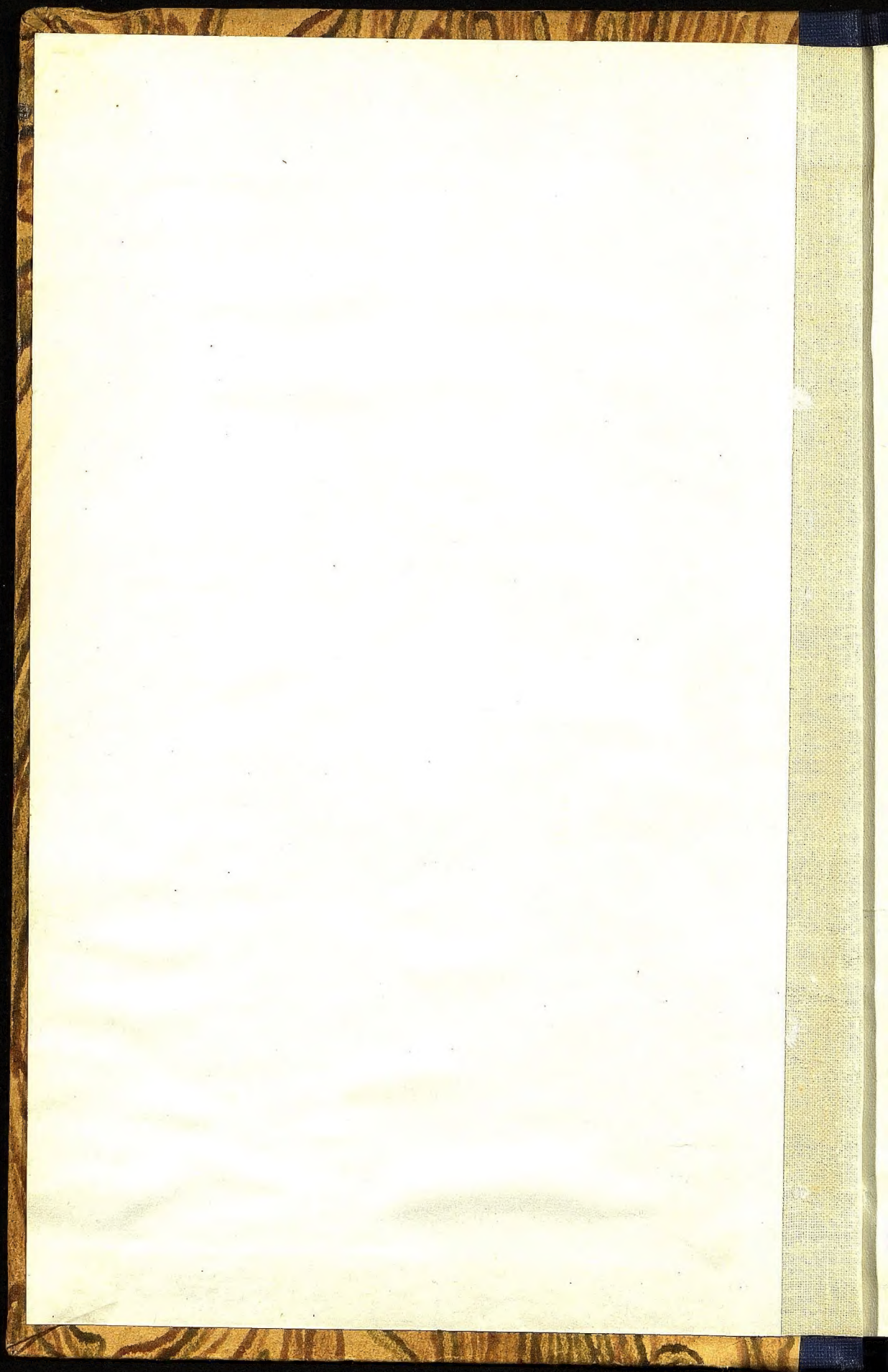
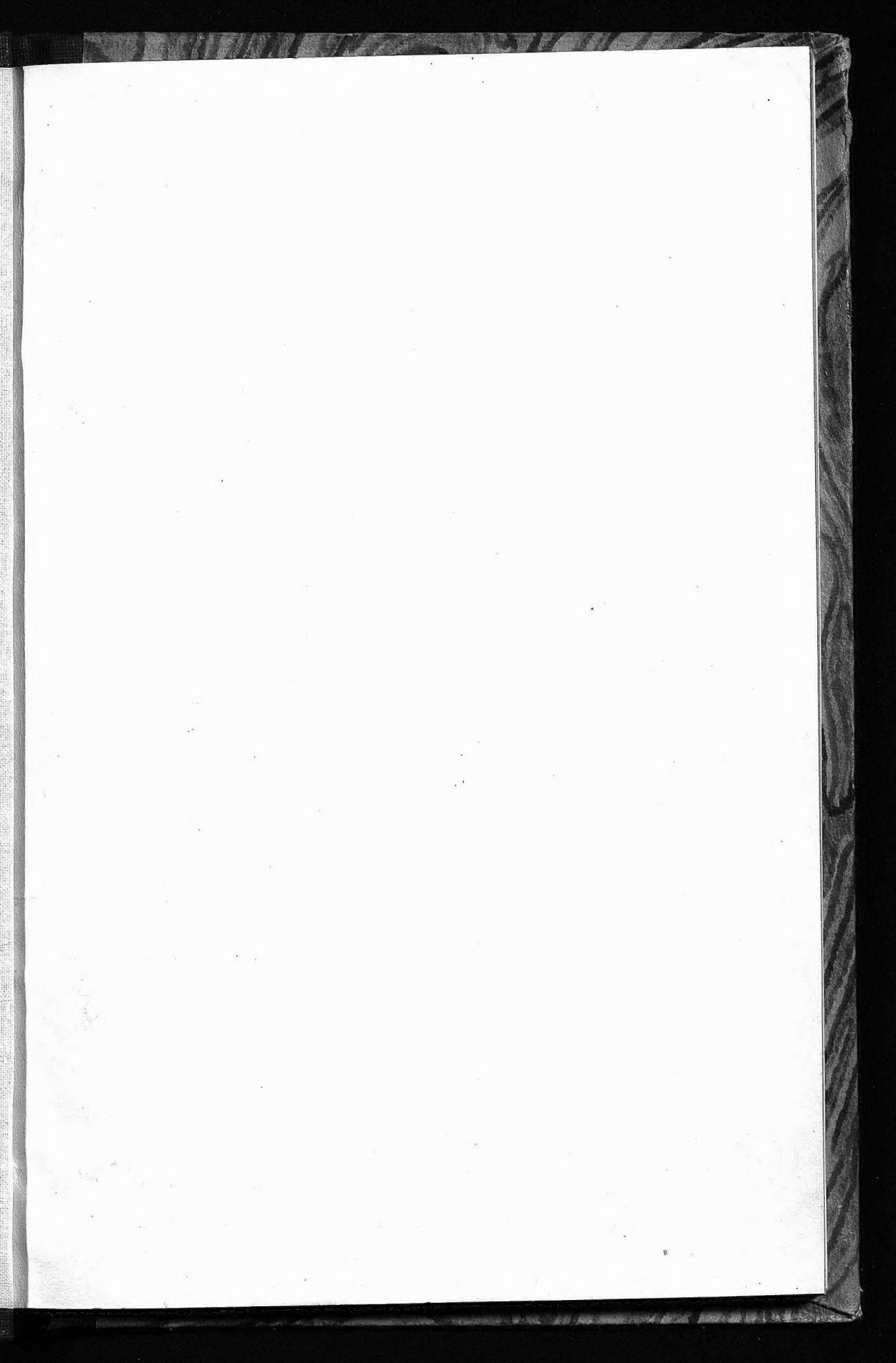
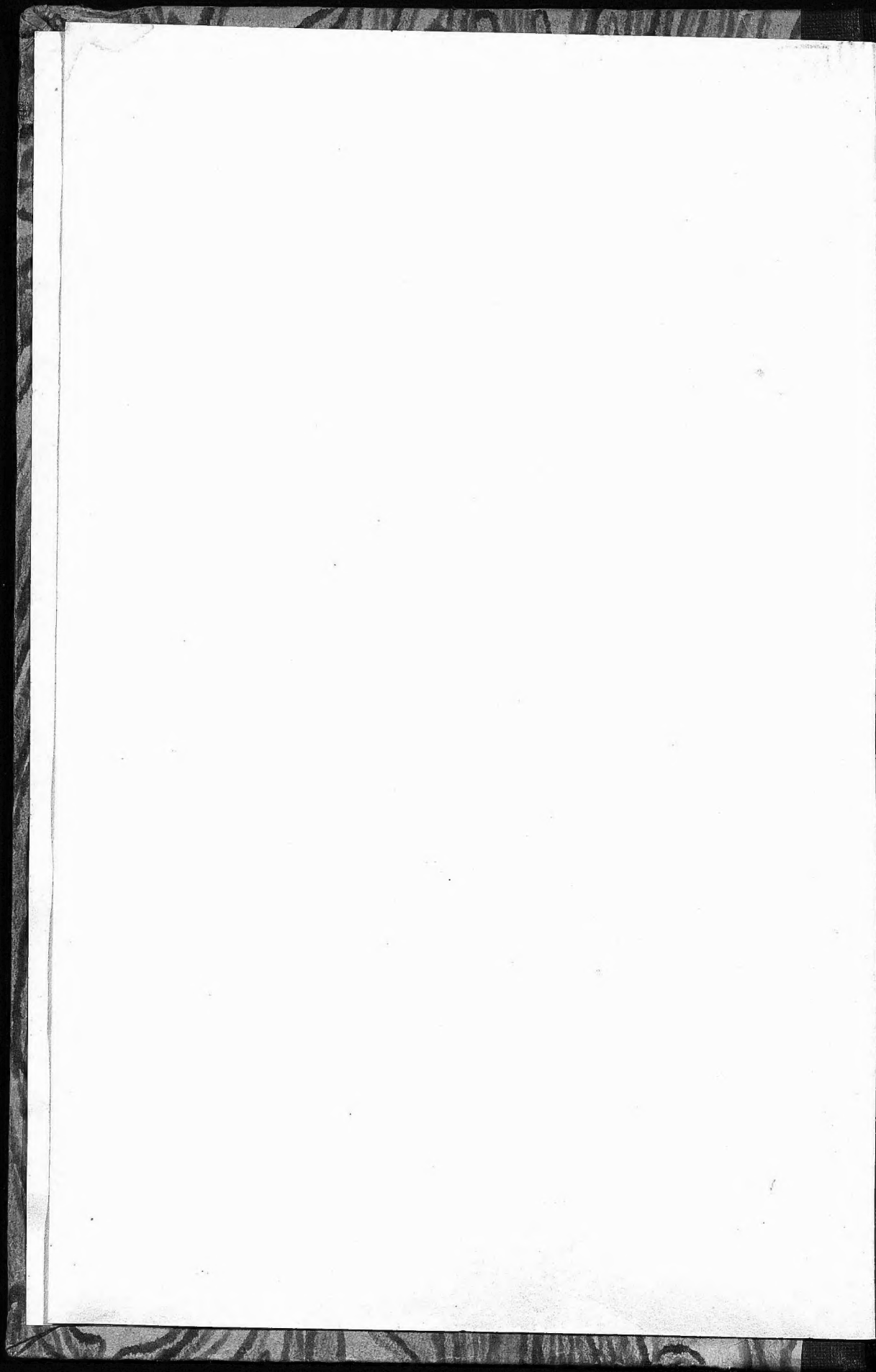

200 441

00441 ф 3 4681
Оцѣночно-статистическое Отдѣленіе Костромской Губернской Земской Управы.

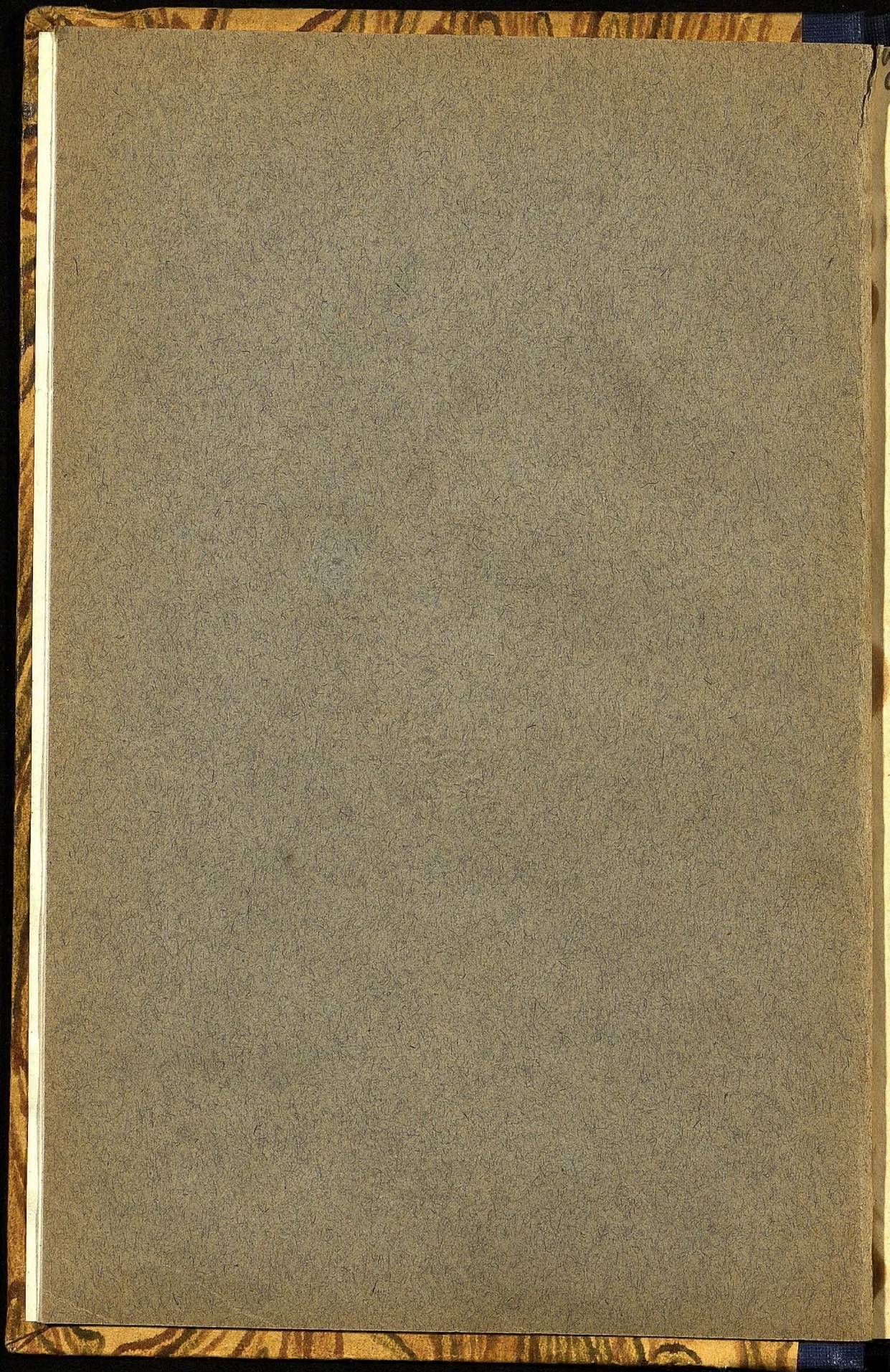
ВОЙНА И КОСТРОМСКАЯ ДЕРЕВНЯ

(по даннымъ анкеты статистическаго отдѣленія).

КОСТРОМА.
Типографія Х. А. Гелина.
1915.

ВОЙНА И КОСТРОМСКАЯ ДЕРЕВНЯ

(по даннымъ анкеты статистического отдѣленія).

1. Е. Ф. Дюбюкъ. Помощь призваннымъ на войну и ихъ семьямъ со стороны мѣстнаго населенія	1—47 стр.
2. А. В. Захаровъ. Война и деревня	47—77 >
3. Е. Ф. Дюбюкъ. Война и промыслы	78—100 >
4. А. В. Захаровъ. Трезвость въ деревнѣ	101—139 >

КОСТРОМА.
Типографія Х. А. Гелина.
1915.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 26168 1974 г.

М

Въ октябрѣ 1914 года при подготовкѣ къ печати очередной зимней тетради, разсылаемой обычно корреспондентамъ текущей статистики, въ тетрадь были внесены дополнительные вопросы къ выясненію вліянія войны и трезвости на хозяйство и жизнь населенія.

Для своевременнаго же поступленія отвѣтовъ дополнительные вопросы были вынесены на отдѣльные бланки съ просьбою къ корреспондентамъ отдѣленія—заполнить и вернуть ихъ не позднѣе декабря.

Желаніе по возможности ускорить поступленіе отвѣтовъ и не обременять очередной тетради подробностями заставило отказаться отъ болѣе детальной разработки программы.

Въ ноябрѣ очередныя тетради вмѣстѣ съ дополнительными бланками были разосланы всѣмъ корреспондентамъ отдѣленія и сельскому духовенству, и въ теченіе декабря и первой половины января было получено около 550 отвѣтовъ, что давало уже возможность начать разработку. Всего до настоящаго времени поступило 607 заполненныхъ анкетныхъ тетрадей.

Полученные отвѣты, равномерно распредѣляясь по территоріи губерніи, обнимають 243 волости изъ 264:

Всего волостей.		Съ отвѣтами.		Получено отвѣтовъ.	
Буйскій у.	17	16	64	37	143
Галичскій	24	23		51	
Солигаличскій	13	13		30	
Чухломскій	12	12		25	
Ветлужскій	19	18	87	58	213
Варнавинскій	21	21		52	
Кологривскій	27	25		54	
Макарьевскій	27	23		49	
Нерехтскій	37	35	92	92	251
Костромской	21	20		60	
Кинешемскій	23	17		40	
Юрьевоцкій	23	20		59	
По губерніи	264	243		607	

Корреспонденты, доставившіе свѣдѣнія, по положенію своему распределяются такъ:

Крестьяне.	Духовенство.	Прочихъ сословій.	Безъ подписи.
233	200	103	69

Наибольшее число отвѣтовъ дали крестьяне. Значительную группу составляютъ также отвѣты отъ духовенства. Въ третьей группѣ много отвѣтовъ отъ волостныхъ писарей, мало отъ учителей сельскихъ школъ и землевладѣльцевъ, и нѣсколько тетрадей отъ лицъ, состоящихъ на раз-ной службѣ. Въ послѣднюю группу (безъ подписи) вошло, вѣроятно, мно-го крестьянъ, т. к. за отсутствіемъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ, тетради, по просьбѣ отдѣленія, передавались волостными правленіями лицамъ, за-нимающимся хозяйствомъ.

Такое распределеніе отвѣтовъ по группамъ сельского населенія имѣ-етъ свои преимущества; но въ то же время нельзя не сказать, что крестья-не представлены относительно слабо и преобладаютъ отвѣты отъ „треть-ихъ лицъ“. Слѣдуетъ отмѣтить значительное не только съ количествен-ной стороны участіе въ анкетѣ духовенства.

По содержанію своему вопросы анкетнаго бланка дѣлятся на четыре отдѣла. Соотвѣтственно дѣлится и настоящая работа. Очерки—„Помощь призваннымъ на войну и ихъ семьямъ со стороны мѣстнаго населенія“ и „Война и промыслы“ написаны Е. Ф. Дюбюкъ, „Война и деревня“ и „Трез-вость въ деревнѣ“—нижеподписавшимся.

За завѣдывающаго отдѣленіемъ *А. Захарова*.
6-го марта 1915 года.

Юрковскій	23	20	22
Кинешемскій	28	17	10
Костромскій	21	20	20
Невельскій	27	23	22
Мядвѣжскій	27	23	22
Колосовскій	27	23	22
Врановскій	21	21	21
Петуховскій	19	18	18
Пуховскій	18	18	18
Совѣтскій	18	18	18
Ленинскій	21	20	20
Васильскій	17	16	16

Помощь призванным на войну и их семьям со стороны мѣстнаго населенія.

(Составлено на основаніи 577 сообщеній мѣстныхъ жителей *).

Съ началомъ войны, съ призывомъ въ ряды дѣйствующей арміи миллионовъ запасныхъ и ратниковъ ополченія передъ лицомъ всего русскаго общества встала неотложная задача—обеспечить семьи тѣхъ, кто ушелъ на границы защищать отечество отъ вторженія непріятеля. Правда, помощь семьямъ призванныхъ теперь, съ изданіемъ закона 25 іюня 1912 г., обеспечивалась въ большей степени, чѣмъ это было, напр., въ японскую войну, выдачей ежемѣсячнаго казеннаго пайка. Помимо того на помощь семьямъ воиновъ пришли также и органы мѣстнаго самоуправления, въ лицѣ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ и городскихъ думъ—ассигнованіемъ на этотъ предметъ соотвѣтствующихъ суммъ. Насколько эта помощь—казенная и земская—имѣетъ существенное значеніе, видно на примѣрѣ Костромской губ. По справкѣ губернскаго присутствія съ начала войны по 1-е декабря 1914 г. было переведено въ уѣзды около 1445 тыс. руб. казеннаго пособия **). Костромское губернское земство перевело на тотъ же предметъ уѣзднымъ управамъ до 15 ноября около 183 тыс. руб. Такъ какъ выдача уѣзднымъ управамъ губернскаго пособия была обусловлена равенствомъ ассигнованій со стороны уѣздныхъ земствъ, то, слѣдовательно, всего земскими учрежденіями по 15 ноября на дѣло помощи семьямъ призванныхъ было отпущено до 366 тыс. руб., а казной и земствомъ вмѣстѣ свыше 1,8 милл. (1811 тыс. р.).

Губернская управа, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, опредѣляетъ количество призванныхъ по губерніи до послѣдней ноябрьской мобилизаціи круглой цифрой въ 35—40 тыс. чел. Отсюда средняя выдача за первые 4 мѣсяца войны казеннаго и земскаго пособия въ переводѣ на одного призваннаго составляла около 45 р. или 11 р. въ мѣсяцъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ ни существенна сама по себѣ была эта помощь со стороны казны и земскихъ учреждений, возмѣститъ цѣликомъ

*) Всего было получено свыше 600 сообщ., однако, вслѣдствіе запозданія присылкой, не всѣ сообщенія оказалось возможнымъ использовать при составленіи настоящаго очерка.

**) Цифра эта, а равно и свѣдѣнія о выданномъ земскомъ пособіи и о приблизительномъ числѣ призванныхъ взяты изъ „Доклада объ измѣненіи мѣры оказанія помощи малолѣтнимъ въ семьяхъ призванныхъ на войну нижнихъ чиновъ“, внесенномъ губ. зем. управой на разсмотрѣніе очереднаго губ. зем. собранія сессіи 1914 г. (см. доклады по канцеляріи, стр. 33 и слѣд.).

ущербъ, понесенный населеніемъ вслѣдствіе ухода на войну работниковъ—кормильцевъ, она не могла, такъ какъ пособія покрывали лишь часть этого ущерба; остальная же часть должна была быть покрыта инымъ какимъ-либо способомъ, во всякомъ случаѣ внѣ официальныхъ правительственныхъ и земскихъ источниковъ. Въ уже цитированномъ докладѣ губернская управа, признавая, что „наущная нужда въ общемъ покрывается казеннымъ пособіемъ“, вмѣстѣ съ тѣмъ далека была отъ мысли „отрицать эту нужду во множествѣ единичныхъ случаевъ“. Надо не забывать при этомъ, что цѣлая и, вѣроятно, довольно значительная по численности категорія лицъ изъ состава семей призванныхъ, напр., гражданскія жены, пасынки, падчерицы, приемыши и проч.—по закону 25 іюня 1912 г. казеннаго пособия не получаетъ. Далѣе, необходимо имѣть въ виду, что и казна и земство предварительно, передъ выдачей пособій, должны были произвести обслѣдованіе состава семей призванныхъ. Такое обслѣдованіе требовало времени. Первые пособія едва ли гдѣ были выданы раньше, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ призыва. Между тѣмъ этотъ первый, непосредственно слѣдовавшій за мобилизаціей мѣсяцъ былъ наиболѣе критическимъ, такъ какъ, во первыхъ, снаряженіе призваннаго на войну вызывало со стороны хозяйства и семьи нѣкоторые экстраординарные расходы, обычнымъ бюджетомъ непредусмотрѣнные, и, во вторыхъ, мобилизація совпала съ наиболѣе горячимъ временемъ въ сельскомъ хозяйствѣ, съ уборкой яровыхъ, когда и въ обычное время ощущается острая нужда въ рабочихъ рукахъ, а теперь при отливѣ въ связи съ мобилизаціей рабочихъ изъ деревни эта нужда должна была особенно обостриться и толкнуть крестьянское хозяйство на путь добавочныхъ расходовъ по найму рабочей силы. Словомъ, и при наличности казенной и земской помощи оставался достаточно широкій просторъ для помощи призваннымъ со стороны самого населенія. Но такая помощь должна была быть болѣе или менѣе планомѣрной, организованной, если только она хотѣла достигъ цѣли—смягчить тягости войны для оставшихся, поддержать хотя бы на прежнемъ уровнѣ хозяйства, которыя иначе бы неминуемо пошли по пути раззоренія. Такимъ образомъ, мобилизація запасныхъ и ратниковъ ополченія логически влекла за собою мобилизацію оставшихся—мобилизацію на дѣло помощи ушедшимъ и ихъ семьямъ. Задачей ея было не только дополнить казенную и земскую помощь, но и опередить ее, подать первую помощь, поддержавъ хозяйства и семьи въ тотъ весьма важный переломный моментъ, когда работники изъ семей были уже взяты, а помощь со стороны казны и земства еще не оказывалась.

Ниже, пользуясь сообщеніями мѣстныхъ жителей, мы попытаемся дать картину того, что же было сдѣлано въ этомъ направленіи мѣстнымъ населеніемъ Костромской губ. Характеръ матеріала, разумѣется, не

позволяетъ придти къ какимъ-либо прочно обоснованнымъ цифровымъ выводамъ; тѣмъ не менѣе общая картина помощи призваннымъ и ихъ семьямъ со стороны мѣстнаго населенія на основаніи матеріаловъ анкеты выясняется съ достаточной полнотой, и съ этой точки зрѣнія предлагаемая сводка наблюденій мѣстныхъ людей должна представить извѣстный интересъ.

Первымъ по времени дѣломъ, вставшимъ передъ мѣстнымъ населеніемъ, была *помощь призваннымъ на войну при ихъ отправленіи на сборные пункты*.

Просматривая сообщенія корреспондентовъ по этому пункту, необходимо придти къ выводу, что общественная помощь призваннымъ при отправленіи оказывалось лишь сравнительно рѣдко. Изъ 577 корр. этотъ видъ помощи отмѣчаютъ лишь 94 корр. или 16,3%. По группамъ уѣздовъ тѣ же данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ: восточные уу. 21%, юго-западные 17% и сѣверо-западные 7%*). Такимъ образомъ, сравнительно чаще помощь призваннымъ при ихъ отправленіи оказывалась въ восточныхъ и юго-западныхъ уу. и значительно рѣже въ уу. сѣверо-западныхъ.

Послѣднее объясняется тѣмъ, что сѣверо-западные уѣзды являются уѣздами отхожими по преимуществу, причемъ преобладающая здѣсь форма отхода—отходъ лѣтній въ столицы на строительныя работы. Многихъ изъ отхожихъ промышленниковъ іюльская мобилизація застигла за предѣлами родного уѣзда; прямо съ мѣста работы, не побывавъ на родинѣ, они должны были явиться въ войска. При такихъ условіяхъ помощь призваннымъ часто оказывалась физически невозможной. „Помощи не было, такъ какъ всѣ призывные находились въ отхожихъ промыслахъ“—пишетъ св. І. Фаловъ изъ с. Валуева Мирохановской в. Чухломскаго у. Аналогичныя сообщенія получены изъ Введенской в. того же Чухломскаго у., изъ Курновской и Свиньинской вв. Галичскаго у. и т. д.

Если отсутствіе помощи призваннымъ при ихъ отправленіи въ районъ отхожихъ промысловъ объясняется, гл. обр., тѣмъ, что значительная часть запасныхъ и ратниковъ этого района была взята въ войска по мѣсту работъ, то для юго-западныхъ уу. тоже явленіе корреспонденты склонны объяснять нѣкоторой отчужденностью фабричнаго населенія отъ крестьянскаго міра. „Большинство призванныхъ—читаемъ въ корресп. свящ. Г. Воскресенскаго изъ Арменской в. Нерехтскаго у.—имѣли фабричный промыселъ и весь заработокъ до мобилизаціи обращали въ свою пользу, а потому при мобилизаціи довольствовались своими средствами“. „Никакой

*) Восточные уу.—это Ветлужскій, Варнавинскій, Кологривскій, Макарьевскій, сѣверо-западные—Чухломскій, Галичскій, Солигаличскій, Буйскій, юго-западные—Костромской, Кинешемскій, Нерехтскій и Юрьеveckій.

помощи не было, да и не за что—сообщаютъ изъ Блазновской в. того же Нерехтскаго у.—потому что призванные не жили дома, а работали въ людяхъ“. Создавая новыя отношенія фабрика разрываетъ старыя связи между фабричными и сельскимъ міромъ.

Нормально помощь призваннымъ при отправленіи оказывалась не сельскимъ обществомъ, не однодеревенцами, и даже не сосѣдами, а лишь узкимъ кругомъ ближайшихъ родственниковъ или знакомыхъ. „Давали только близкіе родные или хорошіе знакомые, какъ говорится, по возможности“—сообщаютъ изъ Красинской в. Нерехтскаго у. Рядъ подобныхъ же сообщеній полученъ и изъ другихъ мѣстъ губерніи. Нѣкоторые изъ корреспондентовъ съ особенной горечью подчеркиваютъ отсутствіе помощи при проходахъ: „Помощи ни денежной или иной какой ничего не было—читаемъ въ сообщ. корр. Е. Баталина изъ Зарѣчной в. Ветлужскаго у.—точно гулять на войну провожали, никакихъ приговоровъ во всей волости не составляли, при уборкѣ полей никто бесплатно не помогалъ“. „Единственное—одни подводы: садись да поѣзжай—пишетъ изъ д. Дубкова Юрьевецкаго у. діаконъ Е. Зуевъ—сборовъ не было, чужихъ никому не жаль. Я своихъ отправлялъ, всего изъ 13 домохозяевъ пришли 2 женщины. Эти войны совсѣмъ забыты обществомъ“. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда помощь оказывали не одни родственники, помощь эта обычно носила узко-сосѣдскій, случайный, неурегулированный характеръ, выливаясь въ форму частныхъ добротныхъ даяній. „Была оказана частная случайная помощь“, „жертвовали деньгами по возможности“, „давали кто что можетъ“—таковы стереотипныя отмѣтки въ сообщеніяхъ съ мѣстъ, коль скоро рѣчь заходитъ о помощи призваннымъ. „Нѣтъ, помощи не было, если не считать тѣ небольшія подачки, которыя даются запаснымъ при прощаніи на дорогу“—пишутъ изъ Клеванцевской в. Кинешемскаго у. „При отправкѣ давали, кто сколько могъ на дорогу: коп. 5, 10, 20—50“. сообщаютъ изъ Тонкинской в. Варнавинскаго у. Кое-гдѣ производились въ пользу призванныхъ добровольные сборы. Напр., въ Николо-Межевской в. Кологривскаго у. было собрано около 100 руб. Оедоровское общество Бѣлорѣченской в. Костромскаго у. собрало каждому изъ новобранцевъ и крестовиковъ по 6 р. 37 к. Въ Солигаличѣ при отправленіи 2-й партіи запасныхъ собрали до 150 р. и на эти деньги устроили отъѣзжающимъ на войну угощеніе (сообщ. свящ. Н. Сирина). Въ Илешевской в. Кологривскаго у. снабжали призванныхъ бѣльемъ: портянками, чулками, платками, рубашками, подштанниками.

Болѣе планомѣрную форму помощи со стороны крестьянскаго населенія представляли отчисленія изъ общественныхъ суммъ или изъ суммъ, собранныхъ по разверсткѣ между всѣми членами коллектива—волости или сельскаго об-ва. „При призывѣ на службу запасныхъ—пишетъ изъ Сорохт-

ской в. Нерехтского у. священ. А. Пасынковъ—почти во всѣхъ селеніяхъ прихода были устраиваемы по каждому селенію особые сходы, на коихъ домохозяева облагали себя посильными денежными сборами, кои и вручали своимъ запаснымъ“. Точно также поступило и Кабановское об-во Яхно-больской вол. Галичскаго у., собравшее по приговору 21 р. 47 к.—по 20 к. съ ревизской души. Нѣкоторые корреспонденты приводятъ данныя о размѣрахъ денежныхъ выдачъ изъ общественныхъ отчисленій или сборовъ на каждаго призваннаго. Размѣры этихъ выдачъ колеблются отъ 50 к. до 10 р. Максимальныя выдачи отмѣнены по Середскому об-ву Нерехтскаго у., выдававшему призваннымъ на войну по 5 р., а новобранцамъ по 10 руб. Об-во Подмонастырной Слободы Юрьевскаго у. выдало каждому призванному по 2 и 3 руб. Въ томъ же уѣздѣ въ с. Сосновкѣ при отправленіи призывныхъ въ первую мобилизацію было выдано по 1 р. 10 к. и во вторую по 1 р. 65 к. Въ Пыщугской в. Ветлужскаго у. каждому запасному дали по 50 к. и ратнику по 1 р. и т. д. Денежныя пособия призваннымъ были оказаны также и со стороны нѣкоторыхъ волостей. Напр., въ Хорошевской в. Ветлужскаго у. выдали по 30 коп. на человѣка, въ Говѣновской Галичскаго, Филисовской и Подмонастырской Юрьевскаго, Савинской и Николо-Ширской—по 1 р., Ногинской Нерехтскаго—по 1 р. 25 к., Ануфриевской Кологривскаго и Новинской Нерехтскаго—по 2 р., Тоншаевской Ветлужскаго—по 3 р. Въ Бортновской в. Макарьевскаго у. было отпущено волостью по приговору по 5 руб. на каждаго рекрута. На основаніи 25 сообщений средній размѣръ организованныхъ выдачъ на дорогу отъ сельскихъ обществъ и волостей составлялъ около 1½ руб. (1 руб. 52 к.) на призваннаго.

Значительно чаще, чѣмъ призваннымъ при проводахъ, оказывалась общественная помощь (въ разныхъ формахъ) ихъ семьямъ. Помощь эта отмѣчена въ 325 сообщенияхъ, что составляетъ 56% общаго числа корреспонденцій. По группамъ уѣздовъ соответствующій % сообщений о помощи семьямъ къ общему числу сообщений по каждому району составляетъ въ юго-западныхъ фабричныхъ уу. 61%, въ восточныхъ лѣсныхъ 56% и сѣверо-западныхъ отхожихъ 49%.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выносились общественные приговора объ обезпеченіи семей призванныхъ. Такіе приговора отмѣнены въ 93 сообщ. или 16% общаго ихъ числа. Чаще всего приговора о помощи семьямъ призванныхъ составлялись въ юго-западныхъ уу. (21% сообщ.), затѣмъ въ сѣв.-западныхъ (15%) и рѣже всего въ восточныхъ (10%). Въ значительной степени толчекъ къ составленію приговоровъ давался сверху, изъ центра. Тѣмъ не менѣе не всегда это достигало цѣли. Корр. Ильинской на Шачѣ волости Буйскаго у. сообщаетъ, что „предложеніе г. земскаго начальника было, но приговоровъ не было“. „Нужно замѣтить—пи-

шетъ изъ Рождественской в. Нерехтскаго у. псаломщикъ К. Калининковъ, — что волостное начальство распорядилось по каждому об-ву составлять приговоръ о томъ, въ какомъ размѣрѣ и чѣмъ будетъ оказываться помощь семьямъ призванныхъ на войну, но отъ составленія такихъ приговоровъ отказались почти всѣ общества, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что они и безъ приговоровъ обязаны помочь въ такое время, и дѣйствительно во всей волости была оказана посильная помощь. Изъ 13 об-въ волости 10 оказали помощь трудомъ, а 3 деньгами въ 5—6 руб. на об-во. Въ Андреевской вол. Костромскаго у. „были сходы, но ни къ какому рѣшенію не пришли, а если и согласились, то не исполнили“. Вообще слѣдуетъ имѣть въ виду, что далеко не за всякимъ приговоромъ о помощи помощь эта дѣйствительно слѣдовала. „Быль составленъ волостной приговоръ о помощи семьямъ призванныхъ при уборкѣ полей, сѣвъ озимого и проч.—пишетъ свящ. П. Нифонтовъ изъ Кузнецовской в. Нерехтскаго у.—но это была лишь проформа, на дѣлѣ же почти ничего не осуществлено“. Въ 1 сельскомъ об-вѣ и 13 селеніяхъ Благовѣщенской в. Юрьевоцкаго у. „приговора объ оказаніи помощи трудомъ при полевыхъ работахъ составлялись, но въ дѣйствительности этой помощи оказано не было“. „Составили приговоръ о помощи натурой при уборкѣ—читаемъ въ сообщеніи изъ Николо-Межевской в. Кологривскаго у.—но всѣ управились сами“. „Въ деревняхъ семействамъ запасныхъ помощи подали мало—пишетъ Д. Кедринъ изъ Углецкой в. Кинеш. у.—хотя и составлены приговоры въ каждой деревнѣ по оказанію помощи трудомъ, но исполняли неохотно, а которые остались только написанными на бумагѣ“. „Быль сходъ—разсказываетъ корр. Ѳ. Л. Талановъ изъ Никитинской в. того же Кинешемскаго у.—и сдѣлали приговоры: у взятыхъ въ мобилизацію обрабатывать поля натурой, но этого ничего не было“. „Я просилъ—добавляетъ корр.—въ управленіи у писаря переписать приговоръ, чтобы отослать копію съ этой книжкой (анкетной тетрадь), но писарь сказалъ, что не стоитъ этого дѣлать, потому что исполнено по приговору ничего не было“.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что приговоръ отнюдь не всегда гарантировалъ дѣйствительную помощь, былъ ей равнозначущъ.

Съ другой стороны, во многихъ мѣстахъ общественная помощь, была хотя приговора и не составлялись. „Солдатки ни въ чемъ нужды не имѣютъ—пишутъ изъ Ферапонтовской в., Буйскаго у.—всѣ работы сдѣлали сосѣди: возили дрова, сѣно, снопы, жали, молотили“. „Приговора не составлялись—говоритъ волостной писарь Успенско-Нейской в. Кологривской у. г. Шеховановъ—но въ дѣйствительно—безвыходныхъ случаяхъ помощь оказывалась односельчанами въ разныхъ формахъ, но болѣе помощью при работахъ“. „Приговоровъ не было—пишетъ свящ. Н. Сиринъ—но крестьяне почти всѣхъ деревень Вершковской и Гнѣздниковской вв. Солигаличскаго

у. по праздникамъ пособляли въ полевыхъ работахъ семьямъ запасныхъ. Если же своя работа была окончена, то работали на запасныхъ и въ будни“.

Обращаясь къ формамъ помощи семьямъ призванныхъ, необходимо отмѣтить, что *помощь эта оказывалась преимущественно трудомъ*.

О трудовой помощи сообщило 277 корр. или 85% о помощи деньгами 68 корр. (21%), продуктами и вещами—19 (6%) и разнаго рода льготами по уплатѣ сборовъ и по отбыванію натуральныхъ повинностей—17 (5%). Въ среднемъ на 100 сообщ. о трудовой помощи приходится сообщений о помощи деньгами 24, продуктами—7 и льготами по платежамъ и повинностямъ—6. Что помощь оказывалась, гл. обр., трудомъ, а не деньгами, это объясняется вообще малой денежностью крестьянскаго бюджета въ Костромской губ.

При малоденежности бюджета, трудовой видъ помощи явился совершенно естественной и подходящей формой помощи семьямъ призванныхъ со стороны крестьянскаго населенія*). Надо не забывать также, что мобилизація какъ разъ совпала съ самымъ горячимъ временемъ—съ разгаромъ уборки урожая, когда въ хозяйствѣ призванныхъ ощущалась не столько нужда въ денежныхъ средствахъ, сколько въ рабочихъ силахъ, такъ внезапно оттянутыхъ мобилизаціей. Надо припомнить, какое это было горячее время. „На широкихъ русскихъ поляхъ—картинно изображалъ условія момента писатель-костромичъ А. М. Волковъ („Костр. Жизнь“ № 188 „Деревенскія впечатлѣнія“) —за лѣсами и перелѣсками, стоятъ тоже грозныя полчища, съ которыми крестьяне ведутъ упорную борьбу. Вотъ, точно прусакъ, накрытый шлемомъ стоитъ ржаной суслонъ, вонъ, цѣлые ряды зеленыхъ австрійцевъ—бабки льна... Вонъ, цѣлые несжатые полки овса и уса-таго ячменя... Еще будетъ съ ними работы досыта... Еще поблещетъ грозное оружіе—серпы и косы. Много усилій требуется для побѣды труда надъ природой. А тутъ мѣлчаетъ еще сумрачная, мокрая погода. Прорастаетъ въ суслонахъ рожь. Благодаря холодамъ туго показываются всходы озими. Не всѣ еще управились съ посѣвомъ озимого... Солдатки ждутъ мірской помощи“. Это писалось 24 августа... И помощь мірская, какъ мы видимъ, во многихъ случаяхъ была оказана.

Преобладаніе трудового вида помощи не составляетъ однако характеристическую особенность Костромской губ. Данныя Костромской анкеты подтверждаютъ лишь общую характеристику видовъ помощи семьямъ призванныхъ по всей Россіи, сдѣланную Н. Огановскимъ на стр. „Рус. Вѣд.“

*) Любопытно замѣчаніе одного изъ корр. Сараевской в. Нерехтскаго у. „Въ виду своей бѣдности—пишетъ онъ—крестьяне и ранѣе всегда уклонялись отъ денежныхъ раскладокъ на какія-либо общественныя нужды, охотнѣе выражая свою помощь натурой, напр., общественной работой“.

(1914 г., № 293 ст. „Деревенская жизнь“). „Въ первые дни послѣ объявленія войны—писаль Огановскій—по всей Россіи прокатилась стихійная волна мірской уборки урожая семей запасныхъ и, сдѣлавъ свое дѣло, сохранивъ хлѣбъ миллионамъ солдатскихъ „сиротъ“,—разсыпалась на мелкіе всплески случайной сосѣдской „помочи“ деньгами, съѣстными продуктами, одеждой, квартирой, лѣсомъ и проч.“

По группамъ уѣздовъ въ распространенности трудовой формы помощи наблюдаются нѣкоторыя различія, а именно: въ восточныхъ и юго-западныхъ уу. къ помощи трудомъ прибѣгали нѣсколько чаще, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ. Тогда какъ по восточнымъ и юго-западнымъ уу. число сообщ. о трудовой помощи въ ‰ къ общему числу сообщ. о помощи составляетъ 50—51‰, по сѣверо-западнымъ уу. тотъ же показатель равняется лишь 40 ‰. Что въ сѣверо-западныхъ уу. трудовая помощь оказывалась рѣже, чѣмъ въ остальныхъ районахъ, это опять таки объясняется отхожимъ характеромъ этихъ уѣздовъ. „Запасные были взяты въ Петроградъ и Москвѣ—пишетъ корр. Коровской в. Чухломского у.—впрочемъ сельско-хозяйственныя работы и раньше исполнялись безъ нихъ“. Районъ сѣверо-западныхъ уѣздовъ уже издавна извѣстенъ въ качествѣ „бабьяго царства“, гдѣ и въ обычное мирное время вся тяжесть земледѣльческаго труда ложится на женщину. „Населеніе нашей мѣстности—сообщаетъ діаконовъ А. Птицынъ изъ с. Муравьищи Чухломского у.—занимается отхожими промыслами, а сельскимъ хозяйствомъ занимаются исключительно женщины, а потому онѣ безъ посторонней помощи легко справились съ полевыми работами и особенной нужды въ общественной помощи трудомъ не наблюдалось“.

Приговоры о трудовой помощи семьямъ запасныхъ составлялись какъ волостями, такъ и сельскими обществами и отдѣльными селеніями.

Нѣкоторые изъ корреспондентовъ прислали копіи приговоровъ объ оказаніи трудовой помощи. Копіи эти напечатаны въ приложеніи къ настоящему очерку. Здѣсь же въ текстѣ для образца приводимъ одинъ изъ типичныхъ приговоровъ—приговоръ Починовскаго селенскаго схода Ферапонтовской вол. Буйскаго у., присланный г. Касаткинымъ. „1914 года августа 11 дня—гласить этотъ приговоръ—мы, нижеподписавшіеся, Костромской губ., Буйскаго у., Ферапонтовской вол., Куриловскаго общества крестьяне-домохозяева селенія Починка, бывъ сего числа въ общемъ собраніи на селенскомъ сходѣ, на который изъ общаго числа 37 домохозяевъ прибыло 27 чел. и признавъ собраніе схода законнымъ, подъ предсѣдательствомъ сельскаго старосты нашего общества Василія Смирнова, выслушавъ отъ нашего старшины Касаткина предписаніе г-на Земскаго Начальника 2-го участка Буйскаго у. отъ 1 августа сего года за № 1519 объ оказаніи помощи семьямъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, взятыхъ въ дѣйствующую

армію и ополченіе, въ дѣлѣ уборки урожая хлѣбовъ и обмѣненія полей и посовѣтовавшись между собой, приговорили: оказывать помощь вышеозначеннымъ семьямъ нашей деревни натурой. Въ чемъ и составили этотъ приговоръ“. Одинъ изъ корр., вол. писарь Благовѣщенской в. Юрьецакаго у. прислалъ гектографированный бланкъ—форму приговора, очевидно, разсылавшуюся по обществамъ и селеніямъ волости, въ которой оставалось только проставить время составленія приговора, названіе общества или деревни и число участниковъ схода.

Рядъ корреспондентовъ пересказываетъ содержаніе приговоровъ о трудовой помощи. Дьяконовскій волостной сходъ Юрьецакаго у. постановилъ, что каждое селеніе должно помогать своимъ солдаткамъ въ полевой работѣ и уборкѣ полей. Въ Сидоровской в. Нерехтскаго у., гдѣ приговоры были составлены во всѣхъ селеніяхъ, постановлено оказывать помощь не только при уборкѣ полей и сѣвѣ озимыхъ, но также и при молотьбѣ. Въ приговорѣ Семеновскаго сельскаго схода Семеновской в. Варнавинскаго уѣзда указывается на необходимость помогать не только при засѣвѣ полей, но и вывозкой дровъ изъ лѣса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ взамѣн трудовой помощи крестьяне собирали въ пользу семей запасныхъ деньги на наемъ рабочихъ. Такъ было, напр., постановлено въ Ногинской в. Нерехтскаго у., приговоръ которой (отъ 6-го августа) также приводится въ приложеніи.

Нерѣдко трудовая помощь оказывалась наряду съ денежной, какъ это видно, напр., изъ приговора Сокольскаго волостного схода Макарьевскаго у., сообщеннаго корр. М. Липинымъ. „Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне.... гласить этотъ приговоръ—приговорили собрать въ 1915 г. по 20 к. съ души, что и составить сумму 360 р., изъ коихъ 100 руб. отослать въ пользу разореннаго края, а 260 р. въ пользу мѣстныхъ бѣдныхъ семей запасныхъ, и обязуемся въ лѣтнюю рабочую пору помогать имъ въ уборкѣ хлѣба изъ полей и въ сѣнокосныя работы, въ чемъ и подписуемся“.

Трудовая помощь выражалась, гл. обр., въ уборкѣ хлѣба и въ посѣвѣ озимого, рѣже въ молотьбѣ, возкѣ дровъ и пр. Уборка полей отмѣчена въ 140 сообщ., сѣвѣ озимыхъ въ 97, возка дровъ—24, молотьба—22. Между прочимъ, въ Парской в. Юрьецакаго у. молотили „на общественной машинѣ“. Въ Тетеринской в. Нерехтскаго у. „немного льна помяли“. Тоже и въ Челпановской в. Костромскаго у. Въ д. Шалдовѣ Жирятинской в. Кинешемскаго у. и дер. Святой Шунгенской в. Костромскаго у. была мирская уборка картофеля. Помощь въ возкѣ дровъ изъ лѣсу обычно оказывалась тѣмъ солдатками, у которыхъ не было своихъ лошадей (сообщ. изъ Троицкой в. Буйскаго у., Баковской Варнавинскаго).

Иногда при конныхъ работахъ (возка сѣна и дровъ) помощь оказывалась въ формѣ дачи одной лошади безъ работника (сообщ. изъ Домнинской в. Буйскаго у., Благовѣщенской Варнавинскаго, изъ с. Муравьицы

Чухломского). Въ с. Павловскомъ Боровской в. Буйскаго у. „помогали сообща ставить изгороди“. Въ д. Шалдовъ Жирятинской в. Кинешемскаго у. „крыли міромъ сарай“. Въ Благовѣщенской в. Варнавинскаго у. помощь была оказана „не только уборкой сѣна и урожая съ полей и посѣвомъ озимыхъ, но также и достройкой необходимыхъ жилыхъ помѣщеній“. Въ д. Мундыри Вохомской в. Ветлужскаго у. „были выбраны попечители, на каждый десятокъ по одному, для досмотра нужды семей призванныхъ въ работѣ.... обрабатывали землю селеніемъ, подвозили отопленіе, кормъ, молотили хлѣбъ, однимъ словомъ, всю крестьянскую работу помогали“. Такой же „мірской“ характеръ имѣли работы въ Воскресенской в. (д. Устиново и другія): „поля убрали міромъ и озимыя поля тоже пахали міромъ“. Въ Тоншаевской в. Ветлужскаго у. „при наймѣ въ рабочіе къ семьямъ запасныхъ брали съ нихъ гораздо дешевле“. Въ вознагражденіе за помочи солдатки, какъ сообщаютъ изъ Ошминской в. Ветлужскаго у., взамѣнъ виннаго угощенія ставили чай съ бѣлымъ хлѣбомъ и сушками.

Многимъ ли семьямъ была оказана трудовая помощь? Сообщенія корр. по этому вопросу отрывочны. Тѣмъ не менѣе изъ нихъ видно, что въ рядѣ мѣстностей помощь эта получила довольно широкое распространеніе. Изъ Быковской вол. Галичскаго у., напр., пишутъ, что „трудомъ помогали очень замѣтно почти всѣмъ запаснымъ“. Въ Нижне-Нейской в. Макарьевскаго у. „сосѣди помогали исправно въ каждомъ селеніи“ (сообщ. свящ. І. Магнитскаго). Въ одномъ изъ районовъ Клеванцевской в. Кинешемскаго у. „добровольнымъ трудомъ помогали приблизительно половинѣ призванныхъ“. Въ Валовской в. Макарьевскаго у., по сообщ. вол. писаря В. И. Лебедева, „помощь трудомъ по уборкѣ полей и несенію натуральныхъ повинностей и вообще по всякаго рода работамъ была оказана самая широкая“. По сообщ. многихъ корр. помощь оказывалась въ общемъ весьма охотно, и всѣ необходимыя работы производились своевременно и исправно. „При уборкѣ полей, сѣвѣ озимыхъ, возкѣ сѣна и пр. крестьяне помогаютъ охотно, доставляютъ бесплатно дрова, заготавливаемые въ казенныхъ дачахъ“—сообщаетъ корр. изъ Моисѣвской в. Варнавинскаго у. Въ Бортновской в. Макарьевскаго у. „если солдатки позовутъ поработать, то очень хорошо помогаютъ“. „Вообще населеніе имѣетъ большое состраданіе къ семьямъ запасныхъ и помогаетъ въ ихъ нуждахъ“—пишетъ Г. П. Рухмановъ изъ Ватамоновской в. Галичскаго у. Какъ сообщаетъ свящ. А. Смирновъ, „по сельскимъ приговорамъ домохозяева всей Есиплевской в. Кинешемскаго у. обязывались все хозяйство призванныхъ привести въ порядокъ и дѣйствительно у всѣхъ призванныхъ всѣ работы были сдѣланы своевременно“. Въ Котельской в. Галичскаго у. „почти во всѣхъ селеніяхъ по приговорамъ убрали поля, посѣяли озими, навозили сѣна, вывозили

дрова. „Члены попечительных обществ и попечительных совѣтовъ— читаемъ въ корресп. свѣщ. М. И. Крестовоздвиженскаго изъ с. Заводи Моисѣевской в. Варнавинскаго у.—располагали крестьянъ помогать бѣднымъ и нуждающимся семействамъ запасныхъ въ домашнихъ и полевыхъ работахъ; въ виду того, что крестьяне считаютъ эту войну вполне священной, они отзывчиво относились къ подобнымъ предложеніямъ и въ праздничное время, а иногда и въ будни, даромъ или за ничтожную плату оказывали помощь“.

Обычно трудовая помощь оказывалась лишь бѣднымъ, наиболее нуждающимся семьямъ, состоящимъ изъ жены и малыхъ дѣтей и не имѣющимъ лошади.

Перейдемъ теперь къ обзору *денежной помощи семьямъ призванныхъ со стороны крестьянскихъ об-въ*. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ остановиться на ассигновкахъ и сборахъ, произведенныхъ волостями. Такихъ ассигнованій было не мало. Напр., въ Мисковской в., Костромскаго у. приговоромъ въ пользу семей мобилизованныхъ и состоящихъ надѣйствительной службѣ солдатъ было ассигновано по 35 к. съ душевого надѣла. Парскій волостной сходъ Юрьевоцкаго у. отчислилъ въ пользу семей запасныхъ 100 р. Въ Рождественской в., Ветлужскаго у. волостной сходъ приговорилъ собрать на ту же цѣль по 8 коп. съ каждой земельной души, исключая души призванныхъ. Дорофеевской волостной сходъ Макарьевскаго у. составилъ приговоръ объ употребленіи на нужды семей запасныхъ 4% годовыхъ съ мірскаго капитала, хранящагося въ Дорофеевскомъ кред. т-вѣ. Богчинскій волостной сходъ постановилъ произвести единовременный сборъ по 50 к. съ души и изъ собранныхъ денегъ семьямъ запасныхъ выдавать пособия въ размѣрѣ около 3 руб. Армянская волость Нерехтскаго у. постановила ежемесячно платить въ пользу семей призванныхъ по 25 к. съ души. Замерскій волостной сходъ назначилъ на тотъ же предметъ 300 р. Въ Костромскомъ уѣздѣ въ Гридинской в. былъ учрежденъ волостной подушный сборъ— по 10 коп. съ души. Отъ Фоминской казенной волости Галичскаго у. было единовременно выдано каждой солдаткѣ по 2 руб. „наградныхъ“. Въ томъ же уѣздѣ въ Новографской в. волостной сходъ составилъ приговоръ объ единовременной помощи въ размѣрѣ 100 р.*) Вынесены были приговора о

*) Ассигновки были и въ другихъ волостяхъ. Между прочимъ, какъ сообщаетъ корр. И. Д. Румянцевъ, состоялся приговоръ Красносельскаго волостного схода Костромскаго у. объ единовременномъ сборѣ по 20 коп. съ души на наемъ рабочихъ для уборки хлѣба въ семьяхъ запасныхъ; всѣхъ окладныхъ душъ въ волости 3377; сборъ долженъ былъ составить 675 р. 40 к., но—добавляетъ корр.—деньги еще не собраны“. Благовѣщенскій волостной сходъ Варнавинскаго у. ассигновалъ волостному попечительству 50 р. и кромѣ того постановилъ собрать съ каждого дома по 25 к., но... крестьяне уплатить ихъ отказались; собраны были четвертаки лишь въ одномъ Слободскомъ об-вѣ, всего 22 р. 50 к.“ (сообщ. вол. писаря).

денежной помощи также многими обществами. Напр., Подкурновское об-во Никитинской в. Кинешемского у. составило приговоръ о сборѣ въ пользу семей запасныхъ по 20 коп. съ души. Чернозаводское сельское об-во Костромского у. назначило семьямъ запасныхъ изъ доходовъ об-ва взаменъ труда 200 р. и т. д. *) Въ Острцовской в. Нерехтского у. крестьяне продали лѣсъ и вырученныя отъ продажи деньги отдали призваннымъ. Повидимому, наиболѣе щедрая денежная помощь была оказана обществами извѣстнаго Шунгенскаго района—очага Костромской кооперациі. Подробныя свѣдѣнія объ ассигновкахъ въ Шунгенской волости присланы волостнымъ писаремъ г. Прохоровымъ. По его сообщенію, всего об-вами и волостнымъ сходомъ этого района было ассигновано на помощь семьямъ запасныхъ до 4 тыс. р. (см. приложенія къ настоящему очерку).

Помимо отчисленій въ рядъ мѣстностей среди крестьянъ производились добровольные сборы. „Были сборы каждаonedѣльно, специальный сборщикъ ходилъ по домамъ съ кружкой“—пишутъ изъ Рождественской вол. Нерехтскаго у.

Собранныя и отчисленныя крестьянскими сходами суммы обычно распределялись между нуждающимися черезъ волостныя попечительства, организованныя по закону 25 іюня 1912 г. Попечительства эти выбираются волостнымъ сходомъ изъ лицъ обоего пола, не моложе 25 л., изъ состава жителей волости, имѣющихъ въ ней постоянное проживаніе. На эти п-ва закономъ возлагается обслѣдованіе личнаго состава семей призванныхъ на предметъ выдачи казеннаго пайка, а также выдача его и нѣкоторыя другія обязанности (напр., попеченіе о сиротахъ и пр.). Инструкція о порядкѣ избранія п-въ, утвержденная Мин. Вн. Дѣлъ 23 іюля 1913 г. предусматриваетъ также принятіе и раздачу попечительствами частныхъ пожертвованій. Изъ сообщеній корр. видно, что нѣкоторыя п-ва, не ограничившись буквой закона, взяли на себя инициативу сбора частныхъ пожертвованій. „Собирались добровольныя пожертвованія въ каждой деревнѣ и распределялись между семьями запасныхъ черезъ волостное п-во“—пишутъ изъ Макатовской в. Юрьеvecкаго у. „Были избраны попечители на каждое селеніе—сообщаютъ изъ Плещеевской в. Солигаличскаго у. они собирали деньги и выда-

*) Была также общественная помощь по 15 к. съ души въ Митинской в. Нерехтскаго у. О произведенномъ сборѣ по 10 к. съ зем. надѣла сообщаютъ изъ Яхнобольской в. Галичскаго у. Въ Красинской в. Нерехтскаго у. кр-не нѣкоторыхъ деревень въ первые два мѣсяца войны собрали по 10 к. съ дома. Въ Вѣлорѣченской в. Костромского у. общественный сходъ постановилъ собирать съ об-ва по 4 р. ежемѣсячно. Въ об-вахъ Турлиевской в. Кологривскаго у. и въ с. Залѣсѣ Плещеевской в. Солигаличскаго у. собиралось единовременно по 10 к. съ каждаго дома. Въ д. Сватиново Ильинской в. Костромского у. было постановлено собрать для найма р-хъ къ семьямъ запасныхъ по 30 к. съ надѣльной души. Въ Никитской в. Нерехтскаго у. денежное обложеніе было, по опредѣленію об-ва, по 10 к. съ каждаго рабочаго мужчины. Въ Никитинской в. Кинешемскаго у. были приговоры объ стчисленіи для уборки хлѣбовъ по 5 к. съ души и т. д.

вали пособия бѣднымъ семьямъ". Въ Заводской в. Ветлужскаго у. селенскіе попечители имѣли наблюденіе за своевременной уборкой хлѣба. Въ Богородской в. Варнавинскаго у. было ассигновано въ распоряженіе волостного п-ва для раздачи нуждающимся семьямъ 100 р. Въ Савинской в. Кологривскаго у. отъ п-ва было роздано на каждого члена семьи призваннаго по 35 к. Въ Замерской в. Галичскаго у. капиталъ волостного комитета составилъ изъ пожертвованій изъ волостныхъ суммъ (300 р.) и денегъ, собранныхъ по подписнымъ листамъ черезъ сельскихъ старостъ (70 р.); въ первый мѣсяцъ дѣятельности к-та выдавали на каждого члена семьи запаснаго по 30 к., во второй мѣсяцъ — по 50 к. Подробное сообщеніе о дѣятельности волостного п-ва получено отъ волостнаго писаря Благовѣщенской вол. Юрьеveckаго у. Здѣсь волость пожертвовала п-ву 50 р., туда же пожертвовали: Слободское сельское об-во 22½ р. и разныя лица 65 р. Затѣмъ п-во устроило лотерею, для чего выпустило 1500 билетовъ по 25 коп. каждый; изъ вырученныхъ денегъ предположено 175 руб. употребить на покупку вещей для выигрышей, а 200 р. въ пользу семей запасныхъ. Ковремени отсылки сообщенія билетовъ было продано на 130 р. Изъ всѣхъ указанныхъ суммъ п-во выдало пособия 14 бѣднѣйшимъ семьямъ — всего около 30 р. Остальныя деньги предположено роздать тѣмъ семьямъ запасныхъ и ратниковъ, у которыхъ кормильцы будутъ убиты или тяжело ранены. Основано это — пишетъ корр. — на томъ, что казеннаго пайка на прожитіе сравнительно достаточно; пенсія же, въ случай смерти или увѣчья, будетъ выдаваться меньше пайка" *).

Мѣстами помощь со стороны крестьянскаго населенія оказывалась въ формѣ продуктовъ. Сборы хлѣбомъ съ міра (обычно рожь въ зернѣ), иногда овсомъ, картофелемъ были въ значительномъ числѣ волостей. Между прочимъ, въ Кашинскомъ сельскомъ об-вѣ Яхнобольской вол. Галичскаго у. было постановлено собрать въ об-вѣ на семьи запасныхъ рожь; такихъ семей оказалось 14, ржи собрали 7 четвериковъ или около 10 пудовъ. Въ Ильинской в. Кинешемскаго у. собирали холстомъ и шерстью. Характеризуя натуральныя сборы, корр. М. Виноградовъ изъ Замерской в. Галичскаго у. пишетъ, что „кр-не упорно даютъ, хотя у самихъ нужда, и хлѣба мало, и корму для скота нѣтъ“. Въ Валовской волости Макарьевскаго уѣзда волостное п-во собирало для дѣтей бѣдныхъ семей обувь и платье. Въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ (напр., изъ Моисѣевской в. Варнавинскаго у., Троицкой Кинешемскаго, Костромской Солигаличскаго)

*) Не вездѣ, разумѣется, волостныя п-ва были одинаково дѣятельны. Изъ Вершковской в. Солигаличскаго у. напр., корр. пишетъ такъ: „только выбрали попечителей, которые отнеслись къ дѣлу довольно индифферентно“. „Есть сельскіе комитеты — пишетъ корр. Овсяновской в. Варнавинскаго у. — но ихъ дѣятельность слабая, собираютъ по подпискѣ копеечныя подаянія; въ общемъ собираются суммы незавидныя“.

отмѣчена дача семьямъ запасныхъ дровъ изъ общественнаго лѣса. Въ сообщ. изъ Дмитріевской в. Варнавинскаго у. указано, что было дано по 4 саж. на семью.

Въ особую группу должны быть выдѣлены всѣ случаи помощи въ *формѣ всякаго рода льготъ по денежнымъ и натуральнымъ повинностямъ*. Мѣстами сельскіе сходы вынесли приговора о сложеніи мірскихъ сборовъ (напр., въ Николо-Паломской в. Кологривскаго у.). Кашинское сельское общество Яхнобольской волости Галичскаго у. постановило весь сельскій сборъ съ семей призванныхъ за 1914 г. сложить и разложить на тѣ семьи, у кого никто не взятъ по мобилизаціи въ войска. Въ Новографской в. Галичскаго у. былъ составленъ приговоръ о сложеніи съ запасныхъ волостного сбора за второе полугодіе 1914 г. Въ томъ же уѣздѣ въ Замерской и Костомской вв. общественными приговорами было постановлено не брать съ призванныхъ общественныхъ податей. Даны были также льготы по натуральнымъ повинностямъ. Въ Дорофеевской в. Макарьевскаго у. по сообщ. корр. И. Смирнова, тѣ семьи призванныхъ, въ которыхъ остались однѣ солдатки съ дѣтьми, „освобождены отъ общественныхъ работъ, починки дорогъ, изгородей, работъ при землемѣрѣ, расчистки просѣкъ, кладки межевыхъ кургановъ и проч.“.

Говоря о помощи семьямъ призванныхъ на войну, необходимо остановиться на *дѣятельности церковно-приходскихъ организацій*, а именно: приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, организованныхъ согласно предписанія Св. Синода. Изъ общаго числа 577 корр. о помощи семьямъ воиновъ со стороны приходскихъ организацій сообщаетъ 238 корр. или 41%. Значительно чаще помощь со стороны приходскихъ организацій имѣла мѣсто въ западной половинѣ губерніи; изъ восточной половины объ этомъ сообщаютъ сравнительно рѣдко.

Возникли попечительные совѣты въ разное время. Нѣкоторые совѣты открылись еще въ половинѣ августа, другіе позднѣе; есть п-ва, открывшіяся только съ конца ноября.

О томъ, какъ были организованы сами п-ва, имѣются лишь отрывочныя указанія корр. По сообщенію изъ Введенской в. Чухломскаго у. въ составъ попечительныхъ совѣтовъ входятъ священно и церковно-служители, церковные старосты и члены отъ прихожанъ. Въ приходѣ с. Тоншаева Ветлужскаго у. члены совѣта были избраны по одному человѣку отъ каждой деревни. Въ одномъ изъ приходовъ Пречистенской в. Галичскаго у. попечительный совѣтъ состоитъ изъ 20 чел.

Дѣятельность попеч. совѣтовъ заключалась прежде всего въ добываніи средствъ. Для этого въ церквахъ во время богослуженія устраивались тарелочные и кружечные сборы. Такіе же сборы дѣлались и по приходу. Въ одномъ изъ приходовъ Шушкодомской в. Буйскаго у. сборъ въ церковную кружку, по сообщ. корр. С. Промтова, даетъ ежемѣсячно 10—11 р. Въ нѣ-

которыхъ приходахъ деньги среди прихожанъ собираются по подписнымъ листамъ. Въ уже упоминавшемся приходѣ Шушкодомской вол. по подписному листу было собрано около 50 р. Въ одномъ изъ приходовъ Пречистенской в. Галичскаго у. на помощь семьямъ призванныхъ было собрано по подписнымъ листамъ и въ церковную кружку около 100 р. Средства Одоевско-Спиринскаго церковнаго п-ва составились, гл. обр., изъ отчислений общественныхъ организаций, а именно отъ Одоевскаго кредит. т-ва 200 р., отъ Одоевскаго с.-хоз. об-ва 50 р. и отъ Одоевскаго Братства Святителя Николая 100 р. Дѣлались отчисления въ п-ва также изъ церковныхъ и причтовыхъ доходовъ. Такія отчисления были, м. пр., въ Зосимо-Савватіевскомъ приходѣ въ Николо-Мокровской в. Кологривскаго у. Въ Чернозаводской в. Костромскаго у. изъ церковныхъ суммъ было пожертвовано п-ву 100 р.; въ приходѣ с. Георгіева Георгіевской в. Кинешемскаго у. духовенство отчисляетъ въ п-во изъ кружки братскихъ доходовъ по 2⁰/₀ съ доходнаго рубля. Въ одномъ изъ приходовъ Ануфриевской в. Кологривскаго у. ежемѣсячно отчисляется изъ церковныхъ доходовъ по 10 руб., а изъ причтовыхъ — по 2⁰/₀ (сообщ. свящ. І. Горскаго).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ попеч. совѣты помимо денежныхъ сборовъ производятъ въ пользу семей запасныхъ также сборы с.-хоз. продуктовъ, бѣлья, вещей. Изъ Дорофеевской в. Макарьевскаго у. свящ. Д. Воскресенскій пишетъ, что „приходскій совѣтъ ежемѣсячно собираетъ съ крестьянъ деньги, холстъ, ленъ, шерсть и хлѣбъ“. Такіе же продукты (хлѣбъ, ленъ, шерсть) собираются въ Тоншаевской в. Ветлужскаго у. собранное продается, а вырученныя отъ продажи деньги раздаются нуждающимся семьямъ. Въ Ногинской в. Нерехтскаго у. прихожане с. Новаго собрали 20 мѣръ ржи и 10 мѣръ ячменя и раздѣлили между 10 семьями прихода. Корцовское приходское п-во въ Солигаличскомъ у. собрало деньгами до 200 руб., хлѣбомъ до 50 пудовъ и холстомъ 75 арш. Въ одномъ изъ приходовъ Шушкодомской в. Буйскаго у. собрано около 200 аршинъ новины.

Характеризуя дѣятельность попечительныхъ совѣтовъ, свящ. П. Скворцовъ изъ Макарьевской в. Варнавинскаго у. пишетъ, что „церковное п-во проситъ оставшихся крестьянъ пособлять трудомъ при уборкѣ хлѣба и заготовкѣ дровъ, указываетъ, куда обращаться въ своихъ просьбахъ; пишетъ письма воинамъ, имѣетъ небольшой добровольно собранный капиталъ, изъ котораго оказываетъ помощь въ особенно острыхъ случаяхъ“. Въ с. Залѣсьѣ Плещеевской в. Солигаличскаго у. духовенство, по сообщ. корр., бесплатно совершаетъ для семей запасныхъ требы и выдаетъ всякаго рода справки. Аналогичное постановление о безмездномъ совершеніи требъ у бѣдныхъ лицъ изъ семей призванныхъ сдѣлано причтомъ ц. с. Пронина Сорохтской в. Нерехтскаго у.

Пытаясь выразить въ цифрахъ дѣятельность церковныхъ п-въ, мы подсчитали сообщенія корр. о формахъ помощи со стороны прихода. По этому подсчету п-ва чаще всего собираютъ деньги (54 сообщ. о церковныхъ кружечныхъ сборахъ, 5 сообщ. о сборѣ по подписнымъ листамъ, 31 сообщ. о приѣмѣ денежныхъ пожертвованій, 9 сообщ. о производствѣ отчисленій въ п-ва изъ церковныхъ и причтовыхъ доходовъ), рѣже с.-хоз. продукты (8 сообщ.), бѣлье и полотно (5) и вещи (4).

Изъ собранныхъ средствъ производится выдача пособій. Пособія выдаются или спорадически, по мѣрѣ накопленія средствъ, или болѣе или менѣе регулярно-ежемесячно. Въ нѣкоторыхъ приходахъ раздача денегъ отложена до весны, когда нужда въ помощи станетъ болѣе острой. „По мнѣнію крестьянъ-членовъ попечительнаго совѣта при ц. с. Митина Холмовской в. Галичскаго у. „нужда впереди; сейчасъ у всѣхъ есть свой хлѣбъ и кормъ скоту, по новый годъ получено пособіе отъ казны и полупайки на дѣтей отъ уѣзднаго земства; послѣ новаго года, къ веснѣ, нужно будетъ нѣкоторымъ семьямъ купить хлѣбъ и яровыя сѣмена, на что у совѣта есть извѣстная сумма“. Точно также попечит. совѣтъ при ц. с. Трестина въ Гридинской в. Костромскаго у. постановилъ на общемъ собраніи своихъ членовъ отложить помощь до весны, когда будетъ ощущаться недостатокъ въ кормѣ.

Обычно пособія отъ прихода выдаются не всѣмъ семьямъ призванныхъ, а лишь наиболѣе нуждающимся изъ ихъ числа. Въ Горкинской в. Нерехтскаго у. напр., помощь оказывается „лишь наиболѣе нуждающимся многодѣтнымъ семьямъ и не получающимъ вдобавокъ пособія отъ ф-ки“.

Нѣкоторые корр. указываютъ, что дѣятельность приходскихъ п-въ проявляется довольно слабо. Объясняется это, гл. обр., бѣдностью приходовъ. „Дѣятельность совѣта очень слабая по малочисленности и бѣднотѣ приходской общины (150 домовъ)“ — читаемъ въ сообщ. свящ. І. Калининкова изъ с. Ѳоминскаго Сорохтской в. Нерехтскаго у. „По малочисленности прихода и не имѣнію средствъ при церкви—пишетъ свящ. Г. Опалевъ изъ с. Вая Тонкинской в. Варнавинскаго у.—помощи отъ п-ва нѣтъ“. „Приходъ с. Уголь—бѣдный и отъ прихожанъ поступаетъ незначительное пожертвованіе въ кружку“—сообщаетъ свящ. А. Пашковъ изъ Курновской вол. Галичскаго у.

Помощь со стороны приходскихъ совѣтовъ оказывается въ разныхъ размѣрахъ, исходя изъ разныхъ основаній. Въ Ѳоминской казенной в. Галичскаго у., напр., выдаютъ одновременно по 2 р. солдаткѣ и по 1 р. на ребенка. Попеч. совѣтъ при Успенской ц. с. Малой Соли Климовской в. Костромскаго у. выдаетъ ежемесячно на каждого члена семьи 30—50 к. Левашевское прих. п-во раздаетъ по 30 к. на жену запасного и по 10 к. на ребенка. Въ Котельской в. Галичскаго у. болѣе бѣднымъ семьямъ выдаютъ ежемесячно по 1 60 к. Приходское п-во при Лухскомъ Успенскомъ соборѣ

выдало въ сентябрѣ 72 семьямъ 230 р. и въ ноябрѣ 80 семьямъ—250 р. средній размѣръ выдачи около 3 р. Въ одномъ изъ приходовъ Вохтомской в Чухломского у. за три мѣсяца всего было выдано 116 р., всего выдачъ было 58, такимъ образомъ средняя выдача равняется 2 р. Въ с. Черная Заводъ прих. п-во выдало 5 остроноуждающимся семьямъ 32 р. или по 6 р. 40 к. на семью. Въ общемъ, на основаніи 45 показаній средній размѣръ выдачи на семью составляетъ около 2 р., при колебаніяхъ отъ 25 к. и до 4 р. Особо слѣдуетъ отмѣтить помощь со стороны прихода дѣтямъ призванныхъ—школьникамъ. По сообщ. свящ. П. Вознесенскаго изъ Варнавинской вол., „прих. п-во выдало ученикамъ—дѣтямъ солдатъ пособія на поправку обуви“, онъ же сообщаетъ, что „п-во выдаетъ на каждую семью ежемѣсячно по 3 ф. керосину“.

Въ общемъ итогъ, по 41 церк. п-ву, исключая городское Лухское п-во и Одоевское, которое распредѣляло отчисленія другихъ общественныхъ организацій, за все время дѣятельности п-въ по декабрь было собрано въ пользу семей призванныхъ около 2125 р. или около 52 р. на 1 п-во. Выше мы видѣли, что о дѣятельности ц. прих. п-въ сообщилъ 41% всѣхъ корр. Всѣхъ приходовъ въ Костр. губ. безъ г. Костромы считается 889 *). 41% отъ этого числа составитъ 364 прихода. Исходя изъ 52 рублевой нормы сбора на приходъ, получимъ общую сумму всѣхъ сборовъ по приходамъ губерніи примѣрно въ 19 тыс. руб. Цифра эта, вѣроятно, минимальная.

За послѣднее время въ Костромской губ. довольно большое распространеніе получили разнаго рода крестьянскіе кооперативы. По даннымъ губ. земской кассы мелкаго кредита, **) на 1-е сентября 1914 г. въ Костромской губ. насчитывалось 535 кооперативовъ, въ т. ч. кредитныхъ т-въ 199, потребительскихъ обществъ 118, сельско-хозяйственныхъ об-въ 102, пчеловодныхъ об-въ 77, маслодѣльныхъ артелей 17, с.-хоз. т-въ 11 и кустарныхъ т-въ 11. Естественно было ожидать, что и сельская кооперация, являющаяся одной изъ формъ общественной деревенской организаціи, не останется въ дѣлѣ помощи семьямъ призванныхъ въ сторонѣ отъ общаго теченія и въ томъ или другомъ видѣ помощь эту окажетъ. И дѣйствительно, имѣющийся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ показываетъ, что такъ и было на самомъ дѣлѣ и что довольно значительная часть кооперативовъ Костр. губ. въ той или иной формѣ приняла участіе въ общемъ дѣлѣ обезпеченія семей воиновъ, взятыхъ на войну.

*) Подсчитано по книгѣ „Краткія статист. свѣдѣнія о приходскихъ церквяхъ Костромской Епархіи“, изданіе редакціи Костр. Еп. Вѣд. 1911.

**) См. „Доклады Костр. губ. зем. управы къ очередному губ. зем. собр. сессіи 1914 г. по губ. зем. кассѣ мелкаго кредита и коопераціи“, стр. 108—109.

Изъ общаго числа 577 сообщеній, полученныхъ по губерніи, о помощи семьямъ призванныхъ со стороны кооперативовъ говорятъ 132 корреспонденціи, что составляетъ почти четвертую часть всѣхъ полученныхъ сообщеній. По свѣд. корр., въ той или иной формѣ помощь семьямъ воиновъ была оказана со стороны 108 кооперативовъ губерніи или 24% общаго числа всѣхъ кооперативовъ за исключеніемъ пчеловодныхъ об-въ, которыя мы не вводимъ въ подсчетъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ кооперативы, оказавшіе, по свѣд. корр., помощь семьямъ призванныхъ, распределяются слѣд. образомъ:

Уѣзды.	Число всѣхъ ко- опер. кромѣ пчел. об-въ.	Число ко- опер., ока- завшихъ помощь.	Тоже въ %	Уѣзды.	Число всѣхъ ко- опер. кромѣ пчел. об-въ.	Число ко- опер., ока- завшихъ помощь.	Тоже въ %
Буйскій .	20	8	40	Макарьев.	45	10	22
Солигалич.	13	5	39	Галичскій	20	4	20
Чухломск.	11	4	36	Варнавин.	50	10	20
Кологрив.	28	9	32	Юрьевецк.	52	10	19
Костромск.	70	22	31	Нерехтскій	38	6	16
Ветлужск.	44	12	27	Кинешем.	67	8	12
				По губ.	458	108	24

Просматривая приведенную табличку, можно подмѣтить извѣстную правильность въ размѣщеніи уѣздовъ. Первые мѣста по порядку въ общемъ занимаютъ отхожіе уѣзды, послѣднія—уѣзды фабричныя, лѣсные уѣзды занимаютъ среднія мѣста. Объединяя уѣзды въ группы, получимъ, что въ отхожихъ уу. помощь семьямъ запасныхъ была оказана 33% всѣхъ кооперативовъ этого района, въ лѣсныхъ—25% и въ фабричныхъ—20%.

Въ числѣ 108 кооператоровъ, оказавшихъ помощь, больше всего насчитывается кредитныхъ кооперативовъ—85% (или 43% общаго числа кредитныхъ кооперативовъ въ губерніи), затѣмъ идутъ потребительныя об-ва—9 (или 8% всѣхъ въ губерніи потреб. об-въ), с.-хоз. об-ва—8 (или 8%), с.-хоз. т-ва—4 (или 36%) и, наконецъ, молочныя артели—2 (12%). О помощи со стороны пчеловодныхъ об-въ, а также кустарныхъ артелей въ корреспонденціяхъ нѣтъ ни одного упоминанія. Мы видимъ такимъ образомъ, что наиболѣе видное участіе въ дѣлѣ помощи семьямъ воиновъ и абсолютно, и относительно, принадлежитъ кредитной коопераціи. Необходимо однако оговориться, что приводимыя выше цифры по самому способу ихъ полученія являются минимальными, такъ какъ часть кооперативовъ могла ускользнуть отъ анкеты, ибо сѣть корреспондентовъ Стат. отдѣленія не настолько широка, чтобы гарантировать полную освѣдомленность.

*) Въ т. ч. 81 кред. т-во, 3 ссудо-сбер. т-ва и 1 общ. банкъ.

Весьма вѣроятно, что не всѣ кооперативы изъ числа оказавшихъ помощь семьямъ призванныхъ попали въ нашу табличку.

Основная форма, въ которой выразилась помощь со стороны кооперативовъ, это — денежное отчисленіе, обычно въ видѣ единовременной ассигновки. Рядомъ съ денежными пособиями должны быть поставлены разнаго рода льготы по кредиту, въ видѣ отсрочки ссуды, сложенія или пониженія процентовъ по ссудамъ, не взысканія пеней и пр. Изъ 108 кооперативовъ, о дѣятельности которыхъ извѣстно по сообщ. корр., 85 — помогали семьямъ призванныхъ денежными отчислениями, 31 — (это исключительно кредитные кооперативы) оказывали разнаго рода льготы по кредиту, наконецъ 5 кооперативовъ практиковали иные виды помощи (отпускали безплатно для молотѣбъ машины, отпускали въ кредитъ и по льготной цѣнѣ продукты и пр.). Въ нѣкоторыхъ кооперативахъ разные виды помощи совмѣщались, т.-е., напр., оказывались льготы по кредиту и одновременно ассигновывалась извѣстная сумма на пособия.

Отсрочили ссуды и вообще сдѣлали льготы по кредиту 30 кредитныхъ т-въ (въ т.-ч. въ Буйскомъ у. 1, Варнавинскомъ 4, Ветлужскомъ 3, Галичскомъ 2, Кинешемскомъ 1, Кологривскомъ 4, Костромскомъ 4, Макарьевскомъ 3, Нерехтскомъ 3, Солигаличскомъ 1 и Чухломскомъ 4). Отсрочивались платежи по ссудамъ обычно на годъ, иногда (напр., въ Спасскомъ кред. т-вѣ Ногинской в. Нерехтскаго у.) на $\frac{1}{2}$ года. Въ нѣкоторыхъ т-вахъ (напр., Шудскомъ и Пахомьевскомъ, въ т-вахъ Туранской и Турлевской вв.) уплата ссудъ отсрочена до возвращенія заемщиковъ съ войны. Нѣкоторые корр. сообщаютъ, что отсрочка ссудъ носила факультативный характеръ: льгота распространялась не на всѣхъ призванныхъ, а лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Изъ сѣверной части Буйскаго у. сообщаютъ, что „долги нѣкоторымъ разсрочены, а съ нѣкоторыхъ получены при выдачѣ пособій отъ казны“. Обычно ссуды отсрочивались безъ начисленія $\frac{0}{100}$. „Кред. т-во — пишутъ изъ Бортновской в. Макарьевского у. — ссуды переписываетъ безъ взиманія $\frac{0}{100}$ и не взыскиваетъ $\frac{0}{100}$ и штрафы за просрочку“. Хмелевицкое кред. т-во Ветлужскаго у. отпустило съ разрѣшенія общаго собранія 200 руб. на погашеніе $\frac{0}{100}$ за членовъ т-ва, взятыхъ на войну. Красносельское т-во не только отсрочило безъ $\frac{0}{100}$ уплату ссудъ, выданныхъ запаснымъ до мобилизаціи, но и прежде взысканные $\frac{0}{100}$ выдало обратно женамъ запасныхъ. Нѣкоторые кооперативы понизили $\frac{0}{100}$ по отсроченнымъ ссудамъ. Напр., кред. т-ва Чухломскаго у. (Б. Вохтомское, Введенское, Шартановское) постановили $\frac{0}{100}$ по отсроченнымъ ссудамъ понизить до 6 и пени по этимъ ссудамъ не брать*). Дорофеевское кред. т-во по

*) О томъ, какъ отозвалась Чухломская кооперация на военные событія, см. ст. М. Быстрова „Чухломская кооперация и событія нынѣшняго года“ въ № 16—18 „Костр. кооператора“ за 1914 г.

отсроченнымъ платежамъ понизило проценты съ 12 до 4 годовыхъ. Чернопеневское кред. т-во дало льготу—уплачивать за ссуды 10% годовыхъ.

Съ безвозвратными денежными ассигнованіями въ пользу семей призванныхъ выступилъ рядъ кредитныхъ кооперативовъ. Относительно 43 изъ нихъ извѣстна сумма ихъ ассигнованій въ помощь семьямъ призванныхъ. Всего ими ассигновано (примѣрно по 1 декабря—срокъ возвращенія анкеты) на этотъ предметъ 5001 р. 62 к. или около 116 руб. въ среднемъ отъ cadaго. Въ Черниговской губ., по даннымъ сведеннымъ г. І. Дроздовымъ*), 27 кредитными кооперативами за время съ 1 августа и по 15 декабря было ассигновано для оказанія помощи семьямъ призванныхъ на войну 5698 р. 22 к., что въ среднемъ на одинъ кооперативъ даетъ около 211 р., т.-е. почти вдвое больше, чѣмъ въ Костромской губ.

Изъ сообщеній корр. извѣстно, что съ денежной помощью семьямъ призванныхъ помимо кред. кооперативовъ, вошедшихъ въ итогъ указанныхъ 42 кооперативовъ, выступилъ еще цѣлый рядъ кооперативовъ, но, къ сожалѣнію, корр. не приводятъ абсолютныхъ цифръ отчисленій, ограничиваясь лишь указаніемъ ихъ относительныхъ размѣровъ или говоря объ ассигнованіяхъ въ еще болѣе неопредѣленной формѣ. Напр., сообщаютъ, что Пуминовское кред. т-во Кинешемскаго у. ассигновало 10% съ прибыли; 4-ое Сокольское кред. т-во Юрьевецкаго у. удѣлили семьямъ призванныхъ 1% съ разбираемыхъ денегъ. Арменское кред. т-во опредѣлило на ту же цѣль по 1 коп. съ cadaго оборотнаго рубля. Чернопеневское кред. т-во постановило взимать въ 1915 г. въ пользу семей запасныхъ 1%. Общее собраніе Пахомьевскаго кред. т-ва постановило отчислять на тотъ же предметъ 1% съ выданнаго въ ссуду рубля. Мисковское кред. т-во отчисляетъ для раздачи семьямъ мобилизованныхъ 2% отъ валовой прибыли за все время войны. Уренское ссудо-сберегательное т-во на общемъ собраніи 14 сент.***) постановило: „съ открытаго каждому члену кредита взимать по $\frac{1}{2}$ коп. съ cadaго рубля въ теченіи 5 лѣтъ одинъ разъ за все время при получкѣ имъ ссудъ въ первый разъ послѣ этого постановленія. Если кто въ теченіи 5 лѣтъ не возьметъ ссуды, освобождается отъ взиманія. Разрѣшенныхъ кредитовъ членамъ т-ва въ настоящее время 60120 руб. Теперь же сумму начисленія $\frac{1}{2}$ % на сумму открытыхъ кредитовъ взять изъ прибылей текущаго года... Весь этотъ капиталъ распредѣлить такъ: каждой семьѣ ушедшаго на войну товарища выдать по 3 руб.; послать 10 руб. на воздушный флотъ въ комитетъ Великаго Князя Александра Михайловича; остатки послать въ мѣстный комитетъ по оказанію помощи раненымъ“. Отчисленія изъ прибылей

*) Ст. „Деревня и война“, „Рус. Вѣд.“ 1915 г. № 4.

**) Цитировано по „Костр. Кооператору“ № 16—18 за 1914 г.

въ пользу семей воиновъ были также въ кред. т-вахъ вв. Воскресенской Буйскаго у., Черновской Варнавинскаго, Медвѣдицкой Кологривскаго, Красносельской Костромскаго, Великовской Солигаличскаго, Благовѣщенской Юрьевоцкаго, затѣмъ отъ Солигаличскаго кред. т-ва, отъ Стрѣлицкаго т-ва Богоявленской в. Варнав. у. Въ Исуповской в. Буйскаго у. члены кред. т-ва рѣшили дать съ каждого члена по 10 коп. въ пользу семей запасныхъ и раненыхъ воиновъ. Архангѣльское кред. т-во (Арханг. в. Варн. у.) произвело членскій сборъ въ пользу семей запасныхъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ съ суммъ разрѣшенныхъ членамъ т-ва. Кред. т-во въ Бѣлышевской в. Варн. у. постановило собирать деньги на нужды семей запасныхъ въ каждомъ селеніи и при Особо слѣдуетъ отмѣтить постановленіе Ликинскаго кред. т-ва, которое, не ограничившись единовременной помощью, постановило отчислять во все время войны въ пользу солдатскихъ семей $\frac{1}{2}\%$ выданной суммы. Заслуживаютъ вниманія также отчисления на тотъ же предметъ со стороны должностного персонала кред. т-въ. Такъ, должностныя лица кред. т-ва Сокольской вол. постановили отчислять изъ своего жалованія 2% на нужды бѣдныхъ семей. Общимъ собраніемъ Шартаповскаго кред. т-ва въ Чухломскомъ у. проведено 10% отчисленіе на помощь семьямъ запасныхъ изъ жалованія членовъ правленія.

Дѣлая денежныя ассигнованія, нѣкоторые кооперативы имѣли въ виду болѣе или менѣе длительную помощь. Напр., Скоробогатовское кред. т-во Макарь. у. на августовскомъ собраніи ассигновало въ пользу дѣтей запасныхъ 170 р. съ тѣмъ, чтобы эти деньги выдавались втеченіи 6 мѣсяцевъ.

Ассигнованія въ пользу семей призванныхъ дѣлались также и со стороны потребительскихъ об-въ. Напр., въ Пыщугской в. Ветлужск. у. изъ потреб. лавочки было выдано для этой цѣли 100 р. Въ Вохомской в. того же уѣзда, по сообщенію Г. А. Бѣлобородова, изъ общественной лавочки было роздано на разныя нужды, какъ-то на поправку печей, на закрытіе и додѣлку домовъ и т. д. 160 р. Об-во потребителей въ с. Майдаковѣ Юрьевоцкаго у. ассигновало 100 р. Въ Сосновской в. того же уѣзда потреб. об-во отчислило въ церковно-приходское п-во 10 р. Всѣ потреб. лавки — пишетъ корр. П. П. Кузнецовъ изъ Троицкой в. Кинешемскаго у. — ассигновали семьямъ запасныхъ отъ 100 р. и болѣе. Изъ Клеванцевской в. того же уѣзда Н. А. Подсосовъ сообщаетъ, что потреб. об-во при Высоковской экономіи пожертвовало въ пользу запасныхъ и раненыхъ 200 руб., а потреб. об-во „Трезвость“ при с. Воскресенскомъ на Медозѣ въ пользу запасныхъ — 100 рублей. Другой корреспондентъ изъ той же Клеванцевской вол. добавляетъ, что „вообще каждый кооперативъ старается оказать посильную помощь“. Сдѣлало отчисленіе въ пользу семей призванныхъ также и Унорожское об-во потребителей (собра-

ние 21 ноября). Вознесенской в. Галичского у. Изъ Благовѣщенской вол. Юрьев. у. вол. писарь пишетъ, что „потреб. об-ва въ г. Лухъ постановило относительно своихъ членовъ выдавать по 50 коп. члену семьи призваннаго; таковыхъ членовъ об-ва въ волости два“.

Изъ отчислений въ пользу семей призванныхъ со стороны с.-хоз. об-ва извѣстны корреспондентамъ ассигнованія по 50 руб. с.-хоз. об-вами: Хмелевскимъ Вохомской в., Одоевскимъ и Печенкинскимъ. Всѣ эти три об-ва находятся въ Ветлуж. у. Кромѣ того Парское с.-хоз. об-во ассигновало 25 руб.

Изъ молочныхъ артелей на помощь семьямъ призванныхъ откликнулись двѣ артели. Изъ нихъ одна, въ Ликургской в. Буйскаго у., выдала семьямъ воиновъ 70 р., а другая, Мисковская молочная артель, 50 руб. Другой корр. изъ Мисковской в., изъ с. Куникова, сообщаетъ, что отъ молочной артели было роздано по 3 р. на семью каждого изъ призванныхъ членовъ артели.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ ассигнованіяхъ въ пользу семей воиновъ, сдѣланныхъ картофельно-терочными паевыми т-вами Шунгенскаго района, отчислившими: Шунгенское и Саметское т-ва и Шунгенскій союзъ кооперативовъ по 100 р. и Яковлевско-Колехихинское т-во 50 р. *).

Если подсчитать всѣ ассигновки, сдѣланныя въ пользу семей запасныхъ разнаго рода кооперативами, то окажется, что всего 60 кооперативовъ на этотъ предметъ отчислили около 6417 р. (по 107 р. на кооперативъ). Исходя изъ этой нормы, можно опредѣлить общую сумму пожертвованій со стороны кооперативовъ, зарегистрированныхъ нашими корреспондентами (такихъ кооперативовъ, оказавшихъ семьямъ запасныхъ денежную помощь, въ сообщеніяхъ корр. насчитывается—84) приблизительно въ 9 тыс. р. (8988 р.). Сумма эта, минимальная уже ко времени заполнения анкеты, въ ближайшее же время должна была увеличиться, такъ какъ, по свѣд. корр., со стороны ряда кооперативовъ предполагаются соответствующія ассигнованія. Корр. Ануфриѣвской в. Кологр. у. пишетъ, напр., что „со стороны потреб. об-ва предполагается помощь въ количествѣ 25 р.“. „Пока помощи нѣтъ—читаемъ въ сообщ. изъ Спасской в. Нерех. у.—но объ этомъ ведутся переговоры между членами кред. т-ва; ждутъ общаго собранія“. Ждали общаго собранія и въ Левашевскомъ кред. т-вѣ Костр. у.; „распределение прибылей бываетъ 2 января и есть надежда, что часть ихъ будетъ ассигнована въ помощь запаснымъ и ихъ семьямъ“. Нѣкоторые изъ кооперативовъ откладываютъ свою помощь на время наибольшей нужды, которая, по ихъ мнѣнію, наступитъ весной. „На общемъ собраніи

*) Объ этомъ см. „Кост. Кооператоръ“ № 16—18.

кред. т-ва—пишетъ К. Калининъ изъ Рождественской в. Нерехт. у.—было постановлено оказать помощь весной, какъ въ болѣе безденежное время, но только членамъ т-ва; определение размѣра помощи отложено до годичнаго собранія; въ двухъ с.-х. об-вахъ волости—добавляетъ корр.—этотъ вопросъ совсѣмъ и не обсуждался*.

Отчисляя въ пользу семей призванныхъ тѣ или другія суммы, кооперативы обычно сами же и распределяли ассигнованныя деньги, при этомъ обыкновенно помощь оказывалась не всѣмъ, а лишь наиболѣе нуждающимся семьямъ. Кред. т-во Коткишевской в. Кологр. у., напр., ассигновавъ семьямъ воиновъ 100 руб., постановило выдать ихъ въ январѣ 1915 г. и лишь по собраніи справокъ о нуждаемости. Особое вниманіе при распределеніи пособій обращалась на семьи многолѣтныя.

Бывали случаи, когда ассигновки для раздачи семьямъ призванныхъ направлялись въ волостныя п-ва. Такъ поступили, напр., Валовское, Шартановское, Судайское, Б. Вохтомское и Введенское кред. т-ва и карт.-тер. кооперативы Шунгенскаго района. Широковское кред. т-во передало деньги въ попечительный совѣтъ при Николаевской церкви с. Широкаго Ветлуж. у. Одоевское кред. т-во передало свое отчисленіе (200 р.) церк. прих. п-ву. Ошминское кред. т-во само выдало семьямъ запасныхъ 100 р.—по 2 руб. на семью и 25 руб. пожертвовало въ волостное п-во. Зашугомское кред. т-во распредѣлило свои отчисления (120 руб. или 25% съ прибыльнаго рубля) между тремя мѣстными приходами пропорціально ихъ населенности. Юровское кред. т-во Макарьевского у. точно также передало свою ассигновку (100 р.) п-ву.

Нѣкоторые изъ корреспондентовъ приводятъ данныя о размѣрахъ выдачъ на семью. Напр., въ Благовѣщенской в. Варнав. у. кр. т-во выдало по 3 р. на семью. Спасо-Березниковское т-во Ногинской в. выдало въ сентябрѣ по 4 руб. на каждую семью. Кред. т-во въ Ловыгинской вол. выдавало по 2 р. 50 к. Въ Подмонастырской в. Юрьев. у. изъ общественнаго банка было выдано на каждую семью по 1 р. Спасское кред. т-во, отчислившее, какъ сообщаетъ изъ Ногинской в. св. В. Никитинъ, изъ прибылей т-ва 150 р., роздало 25 семьямъ по 4 р. и 25 семьямъ (съ работникомъ въ дому)—по 2 руб. Гридинское кред. т-во выдало на каждую семью по 1 р. 24 к. Изъ приведенныхъ сообщеній видно, что размѣръ пособія на семью колебался отъ 1 р. до 4 р., составляя въ среднемъ, вѣроятно, около 2—3 руб.

Помимо денежной помощи иногда кооперативы оказывали помощь въ другой формѣ. Напр., Тоншаевское с.-хоз. об-во заготовляло хлѣбъ для продажи семьямъ мобилизованныхъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Слѣдуетъ отмѣтить также постановленіе с.-хоз. об-ва въ Туранской в. Варнавинск. у.

о бесплатномъ отпускѣ семьямъ призванныхъ машинъ прокатнаго и сортировочнаго пунктовъ и аналогичное постановление Минскаго с.-хоз. об-ва Пушкинской в. Костр. у. о бесплатномъ пользованіи с.-хоз. машинами. Парское об-во сельского хозяйства постановило не брать съ семей призванныхъ платы за пользованіе с.-хоз. орудіями (молотилками, сѣялками и пр.) и отпускать ихъ имъ внѣ очереди.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кооперативы явились естественнымъ центромъ, откуда исходила трудовая помощь семьямъ ушедшихъ на войну. Напр., Уренское ссудо-сбер. т-во, по объявленіи мобилизаціи собрало нѣсколько частныхъ совѣщаній о подачѣ помощи семьямъ мобилизованныхъ т-щей; единогласно было постановлено подсобить семьямъ отправленныхъ на войну и общими силами вывезти съ полей хлѣбъ, а также и засѣять озимыя поля. Корр. „Костромскаго Кооператора“ (№ 16—18), откуда мы заимствуемъ это сообщеніе, указываетъ, что постановленіе частныхъ совѣщаній „было исполнено съ готовностью и успѣхомъ“. Словомъ, такъ или иначе, разными способами Костромская крестьянская кооперація посильно приходила на помощь семьямъ ушедшихъ на войну. Пробѣгая сообщенія корр., мы должны отмѣтить, что во многихъ изъ случаевъ, когда кооперативы остались въ сторонѣ отъ общаго дѣла помощи семьямъ воиновъ, послѣднее объясняется молодостью организацій и связаннымъ съ этимъ недостаткомъ въ денежныхъ средствахъ. „Плохо развиты кооперативы—пишетъ корр. Д. А. Щербаковъ изъ Тонкинской в. Варнав. у.—и помогать покамѣстъ нечѣмъ, наличнаго капитала—еще нѣтъ. Чердаковское т-во открыто только въ мартѣ 1914 г.“. Аналогично сообщеніе изъ Солтановской в. Кологр. у., объясняющее, почему кооперативы не помогаютъ: „потребительная лавка въ Солтановѣ существуетъ еще только 2-й годъ и средства у нея небольшія, точно также и кред. т-во существуетъ только второй годъ“ и т. д.

Случаевъ, характеризующихъ безучастное отношеніе кооперативовъ къ нуждѣ семействъ призванныхъ, отмѣчено въ сообщеніяхъ очень мало. „Существующее у насъ кред. т-во—пишетъ корр. А. Рыльцевъ изъ Гридинской в. Костр. у.—не только не оказываетъ помощи, но взыскиваетъ лени за просрочку по перепискѣ долга“. „Усматривается предъявленіе взысканій неуплаченныхъ мобилизованными ссудъ къ ихъ семьямъ“—сообщаетъ вол. писарь П. Сабуровъ изъ Вершковской в. Солигаличскаго у. Говоря о помощи семьямъ ушедшихъ на войну одинъ изъ корр. П. А. Пономаревъ, изъ Парской в. Юрьеvecкаго у., замѣчаетъ такъ: „ни о чемъ подобномъ учрежденія (кооперативы) даже и не заикаются; вотъ развѣ „кредитка“? но еще также покамѣстъ спать“. Таковы немногочисленные сообщенія, не мѣняющія однако общей картины.

Помимо крестьянскихъ, сельскихъ и волостныхъ организацій, церковныхъ попечительствъ и кооперативныхъ учрежденій помощь мѣстному

населенію оказывалась также разнаго рода частными обществами. Напр., въ с. Ковернинѣ было устроено попечительство помощи семьямъ призванныхъ, собравшее по подпискѣ болѣе 1000 руб. Въ Солигаличѣ об-во трезвости съ 6 августа, по сообщ. свящ. Н. Сирина, стало выдавать безплатно въ своей чайной семьямъ запасныхъ порціи чая, которыхъ ко времени отсылки анкеты было роздано 4565, на что было истрачено около 300 руб. Дѣятельную помощь оказывало также Костромское об-во помощи семьямъ воиновъ, распространяющее свою дѣятельность на всю губернію и раздавшее къ 15 марта около 16 тыс. руб. Надо упомянуть также о городскихъ попечительствахъ. Въ городѣ Унжѣ отъ города выдавались пособія семьямъ призванныхъ въ размѣрѣ 1—3 р. Отъ г. Судиславля всѣмъ призваннымъ изъ числа жителей города выдается на квартирное довольствіе по 5 р. въ мѣсяцъ. Въ г. Пучежѣ городское обывательское п-во ежемѣсячно выдаетъ по 2 руб. на каждого члена семьи— всего приблизительно 36 семьямъ,

Мы уже отмѣчали выше, что помощь призваннымъ и ихъ семьямъ со стороны мѣстнаго населенія оказывалась далеко не всегда и не вездѣ. Нѣкоторые изъ корреспондентовъ особенно останавливаются на этомъ явленіи, констатируютъ безучастное отношеніе къ нуждамъ призванныхъ, пытаются объяснить его. Обойти эти сообщенія молчаніемъ значило бы нарушить полноту картины. Нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній мы поэтому приведемъ тѣмъ болѣе, что нерѣдко мы найдемъ въ нихъ и объясненіе, почему въ томъ или другомъ случаѣ деревня отнеслась безучастно къ солдатамъ и ихъ „сиротамъ“. „Никакихъ комитетовъ и обществъ въ нашемъ мѣстѣ нѣтъ—пишетъ корр. Е. Баталинъ изъ Зарѣчной вол. Ветлужскаго у.—наше общество ни въ частномъ, ни въ общемъ пожертвованіи участія не принимаетъ. А бѣдныхъ семей осталось много. Какъ будутъ жить и какъ кормиться, одному Богу это извѣстно! Снисхожденія имъ отъ общества очень мало: кто идетъ на войну—иди! Сознають, что ему нужно идти туда, а мнѣ нѣтъ. Кто ушелъ на войну, тотъ и страдай, а ближнимъ хоть бы что! Если у кого осталось 2 сына дома, а у бѣдной жены мобилизованнаго дровъ нѣтъ и нечѣмъ печку истопить, то не думайте, чтобы эти люди пособили заготовить возъ дровъ. Я видѣлъ, какъ старуха заготавливала въ лѣсу дрова въ количествѣ 3 куб. с. съ своимъ 11 лѣтнимъ внукомъ, хотя этой старухѣ 65 л. отъ роду“. Корр. говорить, что глядя на тяжелую работу женщинъ, у него „сердце кровью обливается“. „Впрочемъ—добавляетъ онъ—было пожертвованіе вродѣ принудительнаго: когда сельскіе старосты собирали подать, то вычитали, съ кого 20 коп., съ коп. 40—50 и 60 к., смотря по количеству надѣла“.

Такое же равнодушное отношеніе наблюдалось кое-гдѣ и въ другихъ мѣстахъ „У насъ населеніе относится къ сиротамъ угнанныхъ на войну очень холодно—пишетъ корр. Широковской в. Ветлужскаго у. М. Скопинъ—большая половина мужчинъ то на дѣйствительной службѣ, то мобилизованы изъ запаса, то взяты въ ополченіе. Всѣ стараются помочь своимъ братьямъ и дѣтямъ; а у кого нѣтъ на службѣ и въ войскѣ родныхъ, тѣ относятся къ войнѣ, какъ къ сказкѣ: „Неужели,—говорятъ—это правда!.. Многое, навѣрное, прибавляютъ въ газетахъ“. Въ Николо-Ширской вол. Кологривскаго у., по сообщ. корр. А. П. Заболотскаго, „населеніе волости въ оказаніи помощи семьямъ запасныхъ отстало отъ другихъ. Вообще оно относится холодно къ нуждамъ запасныхъ и ихъ семьямъ, держась обычая: каждый за себя. Лишь одно селеніе пособило женѣ запаснаго въ уборкѣ хлѣба“. Кор. села Тимарихи Лапшангской в. Варнавинскаго у., св. Ѳ. Лебедевъ кратко пишетъ, что „ни денежной помощи изъ усердія, ни по приговорамъ, ни продуктами, ни вещами, ни трудомъ въ с.-хоз. работахъ со стороны мѣстнаго населенія не было оказано какъ самимъ призваннымъ, такъ и ихъ семействамъ“. „По поводу войны—пишетъ корр. М. Булкинъ изъ Горкинской в. Нерехтскаго у.—можно выразиться такъ: большой, энергичной помощи отъ населенія какъ призваннымъ на войну, такъ и ихъ семьямъ нѣтъ. Были частичныя и некрупныя пособія семействамъ воиновъ, но они большого значенія не имѣютъ“. Подобныя сообщенія имѣются въ нѣкоторомъ количествѣ по каждому изъ уѣздовъ.

Интересная корреспонденція объ отношеніи населенія къ дѣлу помощи призваннымъ прислана изъ Шишкинской в. Костромскаго у. свящ. А. В. Сахаровымъ. „По должности приходскаго священника—пишетъ корр.—мнѣ пришлось наблюдать, что крестьяне моего прихода и близкихъ другихъ приходовъ какъ-то холодно относятся къ семьямъ призванныхъ на войну солдатъ. Въ началѣ войны я призывалъ ихъ и убѣждалъ помочь, кто чѣмъ можетъ: трудомъ физическимъ или матеріально. И только нѣсколько деревень помогли солдаткамъ убрать съ поля хлѣбъ и запахать рожь. Относительно же матеріальной помощи такъ ничего и не порѣшили. Мною было предложено сдѣлать обязательный съ cadaго дома (кроме солдатъ) ежемѣсячный взносъ въ размѣрѣ 25—20 коп., что дало бы руб. 15 въ мѣсяцъ; но нѣкоторые заявили, что *они сами нынѣ бѣдны вследствие неурожаа* и внести не могутъ. Тогда ограничились добровольнымъ сборомъ въ кружку, что дало въ сентябрѣ 4 р. и въ октябрѣ 6 р. Гораздо охотнѣе крестьяне жертвуютъ на раненыхъ воиновъ. А между тѣмъ приходится читать въ газетахъ, что населеніе всюду относится очень заботливо къ семьямъ солдатъ. Въ газетахъ было писано, что и въ Костромскомъ у. крестьяне помогали въ уборкѣ хлѣба солдаткамъ повсемѣстно. Насколько я знаю, далеко не всѣ селенія исполнили это. Чѣмъ это объяснить? не

знаю. Ужели одно пишутъ, а другое на самомъ дѣлѣ дѣлается. Но я смотрю на это такъ: что есть, то и писать надо. Не думаю, чтобы крестьяне описываемаго мною района одни такъ выдѣлились. Я думаю, что крестьяне въ уѣздѣ по большей части одинаковы. Правда, *крестьяне въ настоящемъ году очень бѣдны; напр., у насъ въ приходѣ многіе яровымъ хлѣбомъ и не пользовались*, такъ какъ онъ не вызрѣлъ и пришлось убрать на кормъ немолоченнымъ. Скотина тоже очень и очень дешева, а у крестьянина осенью только и надежды: овесъ и скотина“. Въ подчеркнутыхъ словахъ приведенной корреспонденціи, повидимому, и заключена дѣйствительная причина безучастнаго отношенія населенія не только Шишкинскаго, но и другихъ районовъ къ семьямъ призванныхъ. „17 іюля—день мобилизаціи—пишетъ свящ. А. П. Бѣлорусовъ изъ с. Осокина Сараевской в. Нерехтскаго у.—тяжело поразилъ все населеніе нашей округи еще ужасною грозою съ градомъ, которымъ у крестьянъ въ $\frac{1}{2}$ часа выбило весь хлѣбъ Яровые хлѣба и травы были еще ранѣе вызжены сильными жарами, которые стояли всю весну и лѣто. Крестьяне остались безъ хлѣба и кормовъ для скота, который поэтому почти весь и продали. Крестьяне крайне озлоблены постигшими ихъ несчастіями и крайне индифферентно относятся къ помощи семьямъ призванныхъ и даже завидуютъ этимъ семьямъ, ссылаясь на то, что тѣ хотя и проводили своихъ кормильцевъ на войну, но зато сами обезпечены отъ голода, такъ какъ многія семьи получаютъ по 15 руб.“.

Въ довольно большомъ числѣ случаевъ корреспонденты неподачу помощи объясняютъ также тѣмъ, что острой нужды среди семей запасныхъ не существуетъ, такъ какъ онѣ въ достаточной степени обезпечены казеннымъ, земскимъ и фабричнымъ пособіями. „Въ мѣстности фабричнаго района—пишетъ, напр., свящ. Н. Троицкій изъ Горкинской в. Нерехтскаго у.—со стороны сельскихъ обществъ семьямъ запасныхъ, а также и призваннымъ на войну при ихъ отправленіи не было оказано никакой денежной помощи. Да оно, правда, семьи запасныхъ и не имѣютъ острой нужды въ матеріальной помощи со стороны об-въ, п. ч. семьи запасныхъ, кромѣ казеннаго пайка и земскаго пособія, пользуются еще щедрымъ пособіемъ отъ ф-къ въ селѣ Родникахъ, такъ что есть семьи, которыя ежемѣсячно получаютъ пособія отъ всѣхъ трехъ категорій до 40 руб. и болѣе, и такихъ семей очень много“. „Относительно семей призванныхъ на войну скажу, что онѣ достаточно обезпечены,—сообщаетъ изъ Красинской в. Нерехтскаго у. свящ. І. Клевцовскій—въ этомъ какъ самому мнѣ пришлось убѣдиться, такъ и сужу на основаніи словъ представителей отъ прихода—членовъ попечительнаго совѣта; по ихъ словамъ, пособіемъ пользуются даже и такія семьи, которыя не нуждаются въ таковомъ. Во всемъ приходѣ обращаетъ на себя вниманіе только одна семья (въ д. Филисовѣ),

получившая за все время пособія только 15 руб. Семья эта состоитъ изъ четырехъ малолѣтнихъ дѣтей, мать ихъ умерла, такъ что въ настоящее время они находятся на попеченіи престарѣлой женщины—тещи призваннаго. По характеристикѣ этого же корр., крестьяне его прихода „люди довольно зажиточные“. „Въ настоящее время—продолжаетъ корр.—мною производится сборъ теплыхъ вещей для призванныхъ, причемъ не могу не выразить сожалѣнія по поводу того, что кр-не вообще неохотно дѣлятся отъ избытковъ своихъ“. „Главное пособіе—отъ казны—читаемъ въ сообщ. М. Булкина изъ уже упоминавшейся Горкинской вол. Нерехтскаго у.—затѣмъ фабричное, отъ служащихъ ф-ки т-ва К-выхъ с-вья; кромѣ того фабрикантомъ сдѣлано распоряженіе замѣщать мѣста воиновъ членами ихъ семействъ. Въ виду этого наши мѣстные жители военное время переносятъ не особенно затруднительно, такъ какъ изъ cadaго семейства мобилизованнаго работаетъ на фабрикѣ непремѣнно хотя одинъ человѣкъ“. „Мною—пишетъ мѣстный священникъ изъ Арменской вол. того же Нерехтскаго у.—нѣсколько разъ было говорено открыть к-тъ помощи для семей взятыхъ на войну, но прихожане отговариваются тѣмъ, что всѣ жены, у которыхъ мужья взяты на войну, работаютъ на ф-хъ, гдѣ кромѣ своего заработка получаютъ и мужневы въ разныхъ размѣрахъ, а потому-де большой нужды не ощущаютъ“. Въ районѣ прихода с. Ооминскаго, по сообщ. корр. Сорохтской в. свящ. І. Калинникова, „взято на войну очень мало людей, такъ что и незамѣтно, что нѣкоторые лица мобилизованы“. При этомъ взятые „большею частью изъ большихъ семей, гдѣ очень много трудоспособныхъ людей и острой нужды не имѣется“. Корр. Сосновской в. Юрьецакаго у., свящ. В. Каллистовъ полагаетъ, что „вообще о семьяхъ запасныхъ можно съ увѣренностью сказать, что живутъ онѣ совершенно безбѣдно, такъ какъ каждая семья получаетъ казенный паекъ, кромѣ того почти изъ каждой семьи запасный жилъ на ф-кѣ, и теперь семья его получаетъ съ ф-ки полное жалованіе ушедшаго; мѣстное попечительство также помогаетъ. Происходитъ то, что иная семья получаетъ до 30—40 р. въ мѣсяцъ“. „Такое состояніе, по словамъ корр., зарождаетъ даже зависть семей, кормильцы коихъ сейчасъ дома“. Приведенныя сообщенія взяты изъ фабричныхъ районовъ, гдѣ дѣйствительно во многихъ случаяхъ при наличности наряду съ казеннымъ лайкомъ фабричныхъ пособій положеніе семей призванныхъ является болѣе или менѣе обеспеченнымъ. Но и изъ нефабричныхъ мѣстностей попадаютъ сообщенія о томъ, что семьи воиновъ обеспечены и въ помощи не нуждаются. Вотъ напр., сообщеніе изъ Моисѣвской в. Варнавинскаго у., полученное отъ мѣстнаго свящ. М. И. Крестовоздвиженскаго. „Вообще—пишетъ онъ—дѣло обеспечения настолько поставлено хорошо и широко, что ни одного нѣтъ семейства въ нашемъ приходѣ, которое находилось бы въ тяжеломъ

и критическомъ положеніи. Главное пособіе, отъ казны, выдается свое- временно. Сейчасъ выдано за три мѣсяца—до новаго года. Семейства на- ходятся въ хорошемъ и обеспеченномъ состояніи и благодарятъ правитель- ство и земство за великія заботы о нихъ“. „Семьи запасныхъ обеспечены вполне—сообщ. діаконъ І. Вольскій изъ Никитской в. Кологривскаго у.— а состоящіа изъ 5—6 чел. и получающія около 20 руб. въ мѣсяцъ могутъ при своемъ небогатомъ хозяйствѣ, даже дѣлать нѣкоторыя сбереженія такъ какъ такихъ денегъ во многихъ домахъ не приобрѣтали и въ обычное время. Ужасно беспокоитъ семьи только страхъ за жизнь ихъ большаковъ“. Свящ. С. Предтеченскій изъ Николо-Паломской вол. того же Кологривскаго у. пишетъ, что „при Никольской ц. с. Паломы съ 1 сентября открытъ приходскій попечительный совѣтъ, состоящій до сего времени изъ одного только причта. Прихожане отъ участія въ немъ отка- зались и помощью совѣта никто изъ нихъ не желаетъ пользоваться, счи- тая достаточной помощь отъ казны“. Свящ. В. Груздевъ изъ Котельской в. Галичскаго у. сообщаетъ, что „въ ц. прих. к-тъ пожертвованія поступаютъ очень скудно, несмотря на всѣ усилія членовъ.... Кромѣ труда никакой помощи, только и говорятъ, что имъ живется не хуже насъ, какое-то безсердечіе!“. На ту же точку зрѣнія, достаточности казенныхъ пособій стали и нѣкоторыя другія церковныя попечительства. „Приходскій попечи- тельный совѣтъ—пишетъ г. Ямановскій изъ Тоншаевской в. Ветлужскаго у.— состоитъ изъ крестьянъ, которымъ нужды своихъ односельчанъ извѣстны. Члены совѣта заявили, что семьи запасныхъ благодаря выдачѣ казенныхъ пайковъ нужды теперь ни въ чемъ не имѣютъ. Члены п-ва собирали про- дуктами с.-хозяйства на нужды арміи и брали кто что дастъ: шерсть, хлѣбъ зерновой. Шерсть отдавали прясть и вязали изъ нея рукавицы и носки для дѣйствующей арміи, а хлѣбъ продали и деньги посылаютъ на покупку табаку для нижнихъ чиновъ“. Въ с. Пронинѣ Малуевской вол. Нерехтскаго у., какъ сообщаетъ свящ. А. Пасынковъ, открытъ съ 15 ав- густа приходскій попечительный совѣтъ, состоящій изъ представителей всѣхъ пяти приходскихъ селеній. Сей совѣтъ, признавая помощь прави- тельственную семьямъ запасныхъ вполне, по мѣстнымъ условіямъ жизни, достаточною, обратилъ свое вниманіе на расположеніе населенія къ пожерт- вованіямъ на раненыхъ своего приходскаго района, а буде таковыхъ не окажется, представить поступившіе сборы въ одинъ изъ губернскихъ лаза- ретовъ. Такъ какъ приходъ нашъ малъ, бѣденъ и въ сей годъ терпитъ сильный недородъ травъ и хлѣба—добавляетъ корр.—то и сіи сборы подвигаются плохо. Со всѣхъ 90 приходскихъ дворовъ по ноябрь собрали до 20 руб., до сихъ поръ находящихся еще на рукахъ совѣта“. Изъ Ису- повской в. Буйскаго у. корр. Н. Травинъ сообщаетъ, что „всѣ семьи приз- ванныхъ живутъ хорошо и никакой нужды не терпятъ, потому что полу-

чаютъ на всѣ расходы хорошее пособие отъ казны. Есть даже такія семьи, что до призыва жили совсѣмъ плохо, ихъ мужья и трети этой выдачи не получали, и приходилось жить впроголодь; но теперь всѣ онѣ поправились и всего стало вдоволь, и хлѣба прикупать, и наймутъ поработать, и деньги есть“. По мнѣнію корр. изъ Коровской в. Чухломскаго у., всѣ получающіе мѣсячное пособие „чувствуютъ себя гораздо обезпеченнѣе, чѣмъ при заработкахъ своихъ кормильцевъ“. По сообщ. Д. П. Деметьева изъ Макарьевской в. Варнавинскаго у. „нѣкоторыя жены пьяницъ заявляли, что имъ теперь еще лучше живется благодаря помощи разныхъ лицъ“. Изъ Коряковской в. Костромскаго у. писалъ И. И. Яблочковъ пишетъ, что „въ нѣкоторыхъ селеніяхъ были приговоры дать единовременное пособие, но какъ стали выдавать пособие отъ казны, такъ кр-не и отмѣнили свое рѣшеніе“. Изъ всѣхъ приведенныхъ сообщеній слѣдуетъ, что если въ рядѣ случаевъ мѣстное населеніе семьямъ призванныхъ не помогало, то это, гл. обр. вслѣдствіе того, что считало эту помощь при наличности казенныхъ, земскихъ и другихъ пособій излишней.

Наряду съ общественной помощью, со стороны крестьянскаго міра, волости, церковнаго прихода и кооперативныхъ организаций, слѣдуетъ отмѣтить также помощь со стороны частныхъ лицъ. Въ корресп. попадаютъ сообщенія о такой помощи. Напр., изъ Шунгенской в. Костромскаго у. сообщаютъ, что отъ разныхъ лицъ было собрано 240 р. Въ с. Писцовѣ въ распоряженіе общественнаго к-та было пожертвовано г. Павловымъ 1000 р. Въ Каргинской волости Макарьевскаго у. землевладѣлецъ Кондратій Михайловичъ Кучкинъ ассигновалъ 240 руб. на 4 бѣдныхъ семьи, по 5 руб. каждой въ мѣсяцъ. Лавочкины въ с. Киселевѣ (Середской районъ) выдавали по 3 руб. тѣмъ семьямъ, которыя не получали пособия съ ф-кѣ и имѣютъ дѣтей. Въ Костромскомъ у. владѣлица ус. Короваево А. С. Усова содержала первое время, до выдачи казеннаго пособия, запасныхъ дер. Шувалово Пушкинской в. Въ Солтановской в. Кологривскаго у. купецъ Козловъ пожертвовалъ въ пользу призванныхъ хлѣбомъ. Въ Корцовской в. Солигаличскаго у. два лица пожертвовали 500 руб. Въ нѣкоторыхъ корресп. отмѣчается помощь со стороны петроградскихъ подрядчиковъ и домовладѣльцевъ. Такъ, напримѣръ, по сообщ. священника В. Миронова изъ Корцовской волости Солигаличскаго уѣзда, петроградскій домовладѣлецъ Гр. К. Симоновъ пожертвовалъ на волость до 2000 р. По сообщ. изъ Нольско-Березовской в. того же Солигаличскаго у., отъ кр. д. Коннова П. М. Уварова, подрядчика, живущаго въ Петроградѣ, было выдано по 10 р. на семью. Изъ Зашугомской в. (то же въ Солигаличскомъ у.) сообщаютъ, что „петроградскій подрядчикъ-строитель Щербаковъ субсидируетъ семьи

призванныхъ изъ числа его р-хъ". „Мнѣ извѣстно—добавляетъ корр.— семейство, получившее отъ него уже 100 р.“.

О помощи семьямъ призванныхъ со стороны мѣстныхъ фабрикъ имѣются сообщенія изъ многихъ волостей. Группируя эти сообщенія по районамъ, мы получимъ слѣдующую картину. Въ Середскомъ районѣ помощь оказывалась ф-ками Павлова, Горбунова и Клементьева. По сообщ. свящ. Д. Павловскаго изъ Арменской в., при призывѣ отъ фабричныхъ конторъ въ Середѣ было выдано р-мъ одновременно по 10 р. Помимо того семьямъ призванныхъ выдавалось ежемѣсячное пособіе, причѣмъ если запасный работалъ на фабрикѣ и имѣетъ жену и дѣтей, вообще семейство и жена живетъ дома, то семьѣ выдается полное мѣсячное жалованіе мужа; если же жена работаетъ на ф-кѣ, то—половину мужняго заработка, а бездѣтнымъ выдается по 3 р. ежемѣсячно. Кромѣ того сохранены хозяйскія квартиры и отопленіе за семьями, которыя пользовались ими до призыва. Корр. Ф. Елисеѣвъ изъ Широковской вол. указываетъ, что Середскіе ф-нты, выдавая пособія семьямъ призванныхъ, удерживаютъ изъ заработка р-хъ по 1 коп. съ заработнаго рубля. Одинъ изъ корр., изъ Новинской в. Нерехтскаго у. сообщаетъ, что при ф-хъ устроены комитеты помощи семьямъ запасныхъ. „Фабрикантъ Павловъ на первый разъ вложилъ въ дѣло 3000 р.; кромѣ того р-іе ежемѣсячно даютъ 1 коп. съ зараб. рубля“. Изъ Родниковскаго района полученъ рядъ сообщеній. Изъ этихъ сообщеній видно, что на ф-кѣ Н. М. Красильщикова при призывѣ было выдано каждому мобилизованному фабричному по 1 р.; ежемѣсячное пособіе выдается семьямъ служащихъ въ размѣрѣ половины жалованья и семьямъ рабочихъ по 2 руб. на каждого члена семьи. Контора т-ва А. Красильщикова с-вѣя также выдавала каждому мобилизованному рабочему по 1 руб. на дорогу и каждому служащему по 3 р. Относительно ежемѣсячныхъ пособій на этой ф-кѣ корр. сообщаютъ, что выдается женамъ и дѣтямъ паекъ равный съ земствомъ, т. е. на каждого ребенка по 2 р. 65 к. (сообщ. изъ Горкинской вол. Нерехтскаго у.). Имѣются сообщенія о помощи и со стороны ф-кѣ другихъ районовъ. Сообщаютъ, напр., что на ф-кѣ т-ва м-рѣ И. Кокорева въ Тезинѣ р-іе, работавшіе на ф-кѣ по день призыва, получаютъ отъ 2 р. до 3 руб. на семью. На ф-кѣ А. И. Коновалова на дорогу каждому р-му выдавали по 5 и 10 руб. На ф-кѣ Брюханова въ Нерехтѣ сохранена за семьями р-хъ половина заработка. На ф-кѣ Малахова при мобилизаціи было выдано на каждого призваннаго по 10 р.; выдается также нѣкоторое пособіе и семьямъ ихъ. Корр. И. Д. Коровинъ сообщаетъ, что при ф-кѣ т-ва м-рѣ И. И. Скворцова въ Писцовѣ открылся к-тъ, въ распоряженіе котораго служащіе отчисляютъ 2%, а р-іе и мастеровые 1%. Часть этихъ денегъ была ассигнована на теплую одежду для арміи, остальные деньги выдаются семьямъ призванныхъ. Отъ фабрики Скорынина выдается ежемѣ-

сячное пособие въ размѣрѣ отъ 2 до 6 руб. О сохраненіи за семьямъ р-хъ части жалованія сообщаютъ также изъ Яковлевскаго фабричнаго района, равно какъ изъ волостей, тяготеющихъ къ Иваново-Вознесенску. Изъ Подмонастырской вол. Юрьевецкаго у. свѣщ. С. Кириловъ пишетъ, что „на ф-хъ вычитается по 1⁰/₁₀ съ зараб. рубля.. и выдается семьямъ запасныхъ по 3 и 5 р. на семью“. Нѣкоторые корр. констатируютъ, что не на всѣхъ ф-хъ пособия выдаются, „Фабричнымъ семьямъ пособия выдаются, но не всѣмъ и не у всѣхъ хозяевъ“—читаемъ въ сообщ. изъ Ногинской в. Нерехтскаго у. Изъ Бычихинской в. Костр. у. сообщаютъ, что „служившимъ на мѣстной ф-кѣ ничего не выдаютъ, они считаются уволенными.“ Не выдаются также пособия, по сообщ. корр., на ф-кѣ Бонни (сообщ. изъ Бычихинской в.) и на лѣсоп. заводѣ Бранта подъ Юрьевцомъ.

Приведенныя сообщенія относятся къ текстильнымъ фабрикамъ. Выдавались кое-гдѣ пособия и въ другихъ отрасляхъ производства, напр., на заводѣ Понизовкина въ размѣрѣ половины мѣсячнаго жалованія (сообщ. изъ Бѣлорѣченской в. Костр. у.) Кор. Коткишевской вол. Кологривскаго у. сообщаетъ, что „жалованье сохраняется за семьями р-хъ на всѣхъ заводахъ района.“ Очевидно, имѣются въ виду лѣсопильные заводы, расположенные въ районѣ Сѣверной ж. д. Изъ того же уѣзда изъ Успенско-Нейской в. сообщаютъ, что рабочимъ, жившимъ на заводахъ въ Петроградѣ, дана половина жалованія. Сохранено было жалованіе за семьями служащихъ строящейся ж. д. Нижній—Котельничъ (контора этой дороги находится въ с. Бакахъ Варнавинскаго у.) Оставлено было жалованіе за семьями служащихъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ конторахъ; напримѣръ, извѣстная компанія Зингеръ по распространенію швейныхъ машинъ выдаетъ своимъ мобилизованнымъ агентамъ по 5 р. въ мѣсяцъ (сообщ. изъ Малуевской в.). Въ Ловыгинской в. Макар. у. торговцы оставили мѣста за призванными приказчиками, а нѣкоторымъ изъ нихъ выдавали половину мѣсячнаго жалованія. По указанію корр. Климовской в. Костромскаго у., нѣкоторымъ призваннымъ была оказана помощь со стороны Петроградскаго общества пособія рабочимъ при постройкахъ. Оставлено было жалованіе (половинный окладъ) за семьями служащихъ также въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ конторахъ (напр., въ имѣніяхъ компаніи Зингеръ и баронессы Мейендорфъ въ Ветлужскомъ у. и Смецкихъ въ Варнавинскомъ у. и т. д.) Въ удѣльныхъ имѣніяхъ, за лѣсной стражей сохранено: за одинокими служащими половинное жалованіе, а за семейными полное; а также квартира и дрова. За казенной лѣсной стражей (лѣсники, объѣздки) также сохранено полное жалованіе, дрова и квартира. Имѣется нѣсколько сообщеній объ обезпеченіи семей волостныхъ писарей. По сообщ. изъ Ооминской в. Галич. у. семья вол. писаря жалованія не получаетъ, но квартира и отопленіе за ней сохраняется. Въ Зарѣчной в. Ветлужскаго у. жена вол. писаря получаетъ

10 р. въ мѣс. (писарю было жалованіе 25 р.). По сообщ. изъ Левашевской в. Костр. у. за призваннымъ псаломщикомъ сохранена половина доходовъ, что составляетъ 4-5 руб. въ мѣс. Въ с. Судаѣ служилъ псаломщикъ—такъ за нимъ квартира осталась. Въ Дмитріевской в. Нерехтскаго у., жена церковнаго сторожа пользуется квартирой и отопленіемъ.

Существенно важное значеніе въ дѣлѣ обезпеченія семей призванныхъ съ наступленіемъ зимы получила помощь топливомъ. Помощь эта въ большинствѣ случаевъ могла быть оказана лишь со стороны, такъ какъ обычно крестьянскіе надѣльные лѣса изрублены, и сплошь и рядомъ населеніе вынуждено покупать топливо на сторонѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая помощь со стороны и была оказана. Напр., было выдано топливо (валежникъ изъ церковной дачи с. Валуева Мирохановской в. Чухломскаго у. По сообщ. изъ Глушковской в. Ветлужскаго у., отъ владѣльца Разумова была помощь въ размѣрѣ 20 деревъ и куба дровъ на корню на каждого запаснаго. Какъ указываетъ Д. П. Дементьевъ изъ Макарьевской в. Варнавинскаго у., „ближайшія къ селеніямъ владѣльческія дачи были бесплатно открыты для сбора валежныхъ дровъ семьямъ призванныхъ“. Отпускалось также бесплатно топливо семьямъ запасныхъ въ имѣніяхъ баронессы Мейендорфъ, Безакъ, Дурново (по 2 куба валежа) въ Ветлужскомъ у., въ имѣніи кн. Трубецкаго въ Варнавинскомъ у., и т. д. Выдавались также дрова удѣльнымъ вѣдомствомъ (въ Кинешемскомъ и Юрьевецкомъ у.у. до 2-хъ кубиковъ, въ Макарьевскомъ и Варнавинскомъ до 3 на семью). Дрова разрѣшалось набирать только изъ валежника. „Когда была первая мобилизація—пишетъ корр. изъ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у.—удѣль выдавалъ солдаткамъ плашнику длиною въ сажень—по 1½ куба“. тоже и во вторую мобилизацію, призванные по третьей мобилизаціи получаютъ по 1 кубу“. Производился на основаніи Высоч. повелѣнія отъ 11 августа 1914 г., бесплатный отпускъ валежнаго лѣса нуждающимся семьямъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія также и изъ казенныхъ дачъ. Въ какой мѣрѣ мѣстное населеніе воспользовалось этимъ отпускомъ до нѣкоторой степени можно судить по отвѣтамъ лѣсничихъ, присланнымъ на запросъ Костромскаго об-ва помощи семьямъ воиновъ. Об-во обратилось къ лѣсничимъ съ просьбой сообщить, какому количеству семей призванныхъ и въ какомъ размѣрѣ былъ разрѣшенъ отпускъ валежнаго лѣса. Изъ 28 лѣсничествъ губерніи на запросъ откликнулось 15. Если подсуммировать полученные сообщенія, то окажется, что въ общемъ за время съ изданія указа приблизительно по декабрь въ эти л-ва обратилось съ просьбой о бесплатномъ отпускѣ валежнаго лѣса 3923 семьи; изъ нихъ 3302 семьямъ (84% всѣхъ обращающихся) бесплатный отпускъ валежа былъ разрѣшенъ, всего на сумму въ 7702½ куб. саж.

Въ переводѣ на 1 семью это составитъ $2\frac{1}{3}$ кубика или на $\frac{2}{3}$ куб. с. меньше предѣльной нормы, установленной, примѣнительно къ отпускамъ на отопленіе домовъ лѣсной стражи — въ 3 куб. с. Переводя эти данныя на 1 л-во, получимъ такіе показатели: число обращающихся 262, число семей, которымъ разрѣшенъ бесплатный отпускъ, 220 и количество разрѣшеннаго валежа $513\frac{1}{2}$ куб. саж. Исходя изъ этихъ нормъ, можно опредѣлить число семей, получившихъ разрѣшеніе на отпускъ по всѣмъ 28 л-вамъ губерніи, примѣрною цифрой въ 6160 семей, а количество разрѣшеннаго къ отпуску валежа въ 14378 куб. с. Въ общемъ воспользовалось казеннымъ лѣсомъ, вѣроятно, около $\frac{1}{8}$ части всѣхъ семей призванныхъ по губерніи. За дальностью разстоянія возки и вслѣдствіе недостатка валежнаго лѣса въ назначенныхъ для отпуска участкахъ не всѣ однако семьи, изъ числа получившихъ разрѣшеніе на бесплатный отпускъ, валежника, въ дѣйствительности могли воспользоваться имъ. „Отопленіе предложено изъ казенныхъ дачъ бесплатн—только дачи далеко, имъ не пользуются“—пишетъ корр. изъ Нольско-Березовской в. Солигаличскаго у. „Нѣкоторыя семьи по дальности разстоянія не въ состояніи пользоваться разрѣшеннымъ имъ отпускомъ“—сообщаютъ изъ Шушкодомской в. Буйскаго у. О томъ же сообщаютъ и нѣкоторые изъ лѣсничихъ. Напр., изъ Костромскаго л-ва сообщаютъ, что за недостаткомъ валежа изъ 600 семей воспользовалось отпускомъ только 240. Завѣдывающій Шартановскимъ л-вомъ указываетъ, что за дальностью разстоянія нѣкоторыхъ деревень отъ казеннаго лѣса многія семьи остались безъ дровъ. Изъ Баковского л-ва пишутъ, что на заготовку валежныхъ дровъ „были назначены ближайшіе кварталы, причемъ выданы билеты лицамъ, проживающимъ въ разстояніи отъ дачи до 30 верстъ. Возможно, что заготовятъ дрова по выданнымъ билетамъ не полностью за недостаткомъ валежа въ тѣхъ кварталахъ, на которые взяты билеты отъ полученія же билетовъ на заготовку въ другихъ, болѣе дальнихъ, кварталахъ просители отказались.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ препятствіемъ къ заготовкѣ дровъ изъ отпущеннаго лѣса явилось позднее обращеніе съ просьбой объ отпускѣ, а также недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. „Частичный недостатокъ дровъ“—пишетъ завѣдывающій Нейскимъ л-вомъ—оказался только по одному объѣзду, на сѣверѣ Вохомской вол. и преимущественно не по недостатку лѣса, а вслѣдствіе поздняго обращенія солдатокъ. Тоже имѣло мѣсто и въ Солигаличскомъ л-вѣ. Здѣсь изъ 116 семей, которымъ былъ разрѣшенъ отпускъ валежа, воспользовались имъ только 80 семей. По предположенію завѣдующаго л-вомъ, причиной отказа отъ разрѣшеннаго отпуска была необходимость доставать валежъ изъ подъ снѣга. По объясненію завѣдывающаго Нейскимъ л-вомъ, „нѣкоторое затрудненіе при выработкѣ валежныхъ

дровъ ощущалось вслѣдствіе недостатка р-хъ рукъ въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ остались однѣ женщины и дѣти. Тоже частично наблюдалось и въ Спасо-Красногорскомъ л-вѣ. „Нѣкоторое незначительное число семей—пишутъ отсюда—безплатнымъ отпускомъ валежа до настоящаго времени не воспользовалось за недостаткомъ р-хъ рукъ, причемъ возбуждаютъ ходатайство о продленіи имъ срока заготовки до прихода членовъ семьи (отцовъ призванныхъ или ихъ братьевъ), со стороннихъ заработковъ. Такія ходатайства удовлетворяются и, слѣдовательно, и эти немногія семьи будутъ имѣть возможность воспользоваться бесплатнымъ отпускомъ топлива изъ валежа“. Подробное сообщеніе объ отпускѣ лѣса получено изъ Юрьевецкаго л-ва. Въ виду интереса, представляемаго имъ, мы приведемъ его почти полностью: „обращалось черезъ волостныя попечительства и правленія по спискамъ—пишутъ отсюда—за полученіемъ дровъ безденежно свыше 800 семействъ. Разрѣшенъ отпускъ дровъ изъ валежнаго лѣса 240 семьямъ ближайшихъ къ казеннымъ дачамъ волостей въ количествѣ 720 к. с. валежныхъ дровъ безденежно и 10 семьямъ—изъ сухостойныхъ—30 куб. с. за полутаксовую стоимость мертваго лѣса. Изъ остальныхъ семействъ примѣрно около 300 удовлетворялись валежнымъ лѣсомъ изъ ближайшихъ къ ихъ мѣсту жительства удѣльныхъ дачъ, а затѣмъ около 300 семей остались неудовлетворенными за дальностью разстоянія ихъ мѣстожительствъ отъ казенныхъ дачъ (30—40 вв.) и по недостатку валежника и сухостоя въ ближайшихъ частяхъ дачъ за поднятіемъ такового ближе проживающими къ дачѣ семействами. Кромѣ того многія семьи не заготовляли дрова за неимѣніемъ взрослыхъ работниковъ или перевозныхъ средствъ. Участки подъ заготовку дровъ отводились въ ближайшихъ къ мѣстожительству просителей мѣстахъ, въ разстояніи отъ 1 до 10 верстъ, частью до 20 верстъ, и желающимъ—на разстояніи до 30—40 вв., хотя послѣдніе, получивъ билеты, или отказывались отъ заготовки или, какъ имѣются еще непровѣренныя слухи, перепродавали право на заготовку дровъ постороннимъ жителямъ ближайшихъ деревень. Отпуска растущаго лѣса почти не просили, какъ неудобнаго для немедленной топки печей, а сухостойнаго не просилось, а требовались весьма многими бесплатно; за плату же, по полутаксѣ, покупателей почти не было. Сухостойные хвойные дрова отпускались за $\frac{1}{2}$ —таксовую стоимость мертваго лѣса; а именно: дрова I сорта за 96 к. и II сорта—за 48 к. за куб. с.“. „Общая нужда въ дровахъ—говорится далѣе—не можетъ быть удовлетворена по Юрьевецкому у. за отдаленностью отъ мѣста жительства просителей (отъ 20 до 60 вв.) и вслѣдствіе незначительности площади казенныхъ лѣсовъ, коихъ на весь уѣздъ всего 550 десятинъ, а въ юго-восточной части Макарьевского у.—по той же причинѣ—вслѣдствіе отсутствія казенныхъ дачъ при наличности удѣльныхъ“.

Изъ сообщеній лѣсничихъ видно также, что за сухостойнымъ лѣсомъ,

который отпускался не безденежно, а по пониженной таксъ, обычно за полцѣны (л-ва Костромское, Какшинское, Нейское) или за четверть цѣны (л-ва Варнавинское, Баковское, Спасо-Красногорское), обращалось въ л-ва небольшое число просителей *).

Вопросъ о помощи раненымъ и больнымъ воинамъ въ анкетѣ прямо не ставился. Тѣмъ не менѣе о ней сообщаютъ сами корр. и, хотя сообщенія эти не даютъ исчерпывающаго матеріала, ихъ все же совершенно достаточно для того, чтобы нарисовать картину отклика населенія и на эту нужду.

Повсемѣстно—въ городахъ и въ деревняхъ—идутъ сборы на раненыхъ. Изъ разныхъ мѣстъ сообщаютъ, что въ церквахъ каждый праздникъ за богослуженіемъ ходятъ кружки для пожертвованій въ пользу Краснаго Креста. Корр. не указываютъ, много ли собирается денегъ въ эти кружки, но вотъ сообщеніе по одному изъ приходовъ Пушкинской волости Костромского у., указываетъ, что за все время войны на блюдечко въ церкви въ пользу об-ва Краснаго Креста на раненыхъ и больныхъ воиновъ собрано болѣе 10 р. Въ с. Тимарихѣ Лапшангской в. Варнавинскаго у. за богослуженіемъ производятся сборы по подписному листу отъ Дамскаго к-та Об-ва Краснаго Креста.

Въ дѣло помощи втянуты всѣ офиц. учрежденія и должностныя лица. Въ волостныхъ правленіяхъ поставлены кружки для сборовъ на войну. „Для уѣздной управы собираютъ пожертвованія учительницы...“ Полицейскія управленія собираютъ черезъ урядниковъ... Собираютъ почтовые учрежденія—пишутъ изъ Кологривскаго у. изъ Вожеговской в. О сборахъ черезъ полицію сообщаютъ изъ многихъ мѣстъ. Въ Бычихинской вол. Костромского у. урядникъ собиралъ хлѣбъ и портянки, въ Блазновской в. Нерехтскаго у.—зерновой хлѣбъ и т. д.

Проявилась и общественная инициатива. Организуется на мѣстахъ цѣлый рядъ кружковъ, такъ назыв. районные к-ты, отдѣленія уѣздныхъ к-товъ и пр. и пр. „Почти въ каждой волости Буйскаго у.—читаемъ въ одномъ сообщеніи—были организованы отдѣленія уѣздныхъ к-въ по сбору пожертвованій: деньгами и холстомъ“. Въ с. Матвѣевѣ Матвѣевской вол., въ Николо-Мокровской в. Кологривскаго у. дѣйствуютъ Отдѣленія Всероссійскаго Земскаго Союза помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

*) Въ нѣкоторыхъ изъ своихъ сообщеній лѣсничіе указывали Костромскому Об-ву помощи семьямъ воиновъ на тѣ мѣры, которыя по ихъ мнѣнію могли бы обезпечить семьи призванныхъ топливомъ: безденежный отпускъ сухостойнаго лѣса, отпускъ растущаго лѣса и пр. Одинъ изъ лѣсничихъ предлагаетъ Об-ву „возбудить ходатайство передъ Лѣснымъ Д-томъ о сложеніи штрафовъ съ тѣхъ семей запасныхъ и ратниковъ ополченія которые при заготовкѣ дровъ произвели мелкія нарушенія Лѣснаго Устава, какъ, напр. заготовили дрова изъ валежнаго дѣловаго лѣса, самовольно вывезли его съ мѣста складки, продали часть дровъ и пр.“.

Въ с. Николо-Шангѣ Ветлужскаго у. основанъ к-тъ помощи семьямъ западныхъ и раненыхъ, въ Середскомъ районѣ функционируютъ отдѣленіе Краснаго Креста и т. д.

Не ограничиваясь краткими указаніями о возникновеніи разнаго рода организаций помощи раненымъ, нѣкоторые корресп. даютъ болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности этихъ организаций. Корр. М. Веселовъ изъ Уренской в. Варнавинскаго у. сообщаетъ, напр., что „при Рымовскомъ училищѣ организовано бюро—отдѣленіе уѣзднаго Варнавинскаго земскаго к-та помощи раненымъ, членовъ—крестьянъ до 20 чел.; отправлено въ лазареты земскаго союза и Нижегородскій уѣдѣльный, на передовыя позиціи, въ мѣстный дамскій к-тъ и уѣздный бѣльемъ, носками, деньгами на сумму около 100 рублей. Жертвуютъ кр-не охотно.“ „Появился Кинешемскій отдѣлъ об-ва Кр. Кр. и Кинешемскій уѣздный к-тъ помощи раненымъ—пишутъ изъ Зименковской в. Кинешемскаго у.—помощь со стороны населенія производится въ названныя учрежденія ежедневно разными вещами, чаемъ, сахаромъ, молокомъ, говядиной, яйцами, табакомъ, булками... словомъ, кто чѣмъ можетъ.“

Всѣми этими учрежденіями, а также и отдѣльными лицами производятся повсемѣстно сборы на раненыхъ. Собираютъ холстомъ, деньгами, теплыми вещами, продуктами. „Священникъ съ женою, учитель земскій съ женою и другія лица—сообщаетъ Д. П. Дементьевъ изъ Макарьевской в. Варнавинскаго у.—собирали для Кр. Кр., объѣзжали и обходили селенія, собирали деньгами, холстомъ, нитками, вещами... все это отсылается въ Варнавинъ“. Въ Рябковской в. Кинешемскаго у. „былъ сборъ отъ Всерос. Зем. К-та... Собирали одежду, бѣлье, овчины, масло, яйца, деньги.“

По сообщ. многихъ корр., всѣ эти сборы проходятъ успѣшно. Изъ Троицкой в. Кинешемскаго у. пишутъ, что „при сборахъ на раненыхъ „очень охотно давали какъ деньгами, такъ и разными продуктами“. Дорофеевская волость доставила въ Ковернинскій к-тъ около 200 арш. холста. Отъ Тонкинской в. Варнав. у. въ пользу больныхъ и раненыхъ собрано 75 р. 51 к. и 748 $\frac{1}{2}$ арш. холста. Въ Паломской в. Кологривскаго у. св. Н. Покровской собралъ по приходу и отправилъ въ земство 240 арш. полотна, 5 рубахъ, 5 кальсонъ, 25 мотковъ нитокъ и пр. „По нашему приходу—пишетъ г. Н. Матвѣичевъ изъ Рождественской в. Нерехтскаго у.—священникъ собралъ во Всерос. союзъ на нужды войны 500 арш. холста, около 15 р. денегъ, нѣсколько варежекъ и много готовыхъ рубашекъ“. Въ районѣ Николо-Поломской в. Кологривскаго у. съ 15 августа открыто отдѣленіе Кологривскаго уѣзднаго Зем. к-та Всерос. Зем. Союза подъ руководствомъ свящ. с. Поломы—С. Предтеченскаго. И хотя, по сообщ. послѣдняго, желающихъ принять участіе въ дѣятельности отдѣленія изъ мѣстныхъ обывателей не нашлось и поэтому пришлось работать одному священнику—„за время съ

15 августа по 1 ноября было собрано въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ 93 р. 80 к. деньгами, 225 арш. холста, 23 полотенца и шитаго бѣлья, а всего вещей по приблизительной оцѣнкѣ на 31 р. 15 к. Въ с. Ковернинѣ Макарьевского у. к-тъ по сбору пожертвованій собралъ одного холста до 11 тыс. аршинъ; изъ этого холста готовили бѣлье для раненыхъ.

Для производства по деревнямъ сборовъ нерѣдко посылались особые сборщики. Напримѣръ, Углицкій порайонный к-тъ командировалъ по волости своихъ членовъ для сбора теплыхъ вещей для раненыхъ. Въ Илешевской в. Кологривскаго у. сборъ по деревнямъ бѣлья ржи холстины производили лица, присланныя изъ Кологрива.

Въ разныхъ мѣстахъ были устроены дни продажи флажковъ. Въ Кологривѣ въ Сергѣевскую ярмарку (25 сент.) продажей флажковъ было собрано 1501 руб. 81½ к. Въ тотъ же день была устроена продажа флаговъ районнымъ к-мъ въ с. Пуминовѣ Кинешемскаго у. 8 сент. въ храмовой праздникъ, были устроены сборы отдѣленіемъ Юрьеveckаго зем. к-та въ Дьяконовской вол.; собрано 105 р. 65½ к. 21 ноября въ с. Бакахъ была организована продажа флажковъ отдѣленіемъ к-та Кр. Кр.—собрано 237 р. Производилась продажа флажковъ въ с. Арменкахъ Нерехтскаго у. и другихъ мѣстахъ. Въ Пучежѣ въ пользу раненыхъ устраивалась потеря и т. д.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ были устроены свои лазареты (напр., при с. Батманахъ Никитинской в. Кинешемскаго у.; въ Николо-Шангѣ Ветлужскаго у.—на 10 кроватей; въ сл. Рѣшмѣ крестьянскій лазаретъ на 15 кроватей—на средства трехъ волостей: Зименковской, Шевалдовской и Ильинской, и т. д.). Въ Родниковской в. приходское п-во собрало деньги на содержаніе нѣсколькихъ кроватей. „Открыты лазареты для раненыхъ въ 2-хъ частныхъ домахъ и фабр. б-цѣ, всего больныхъ въ 3-хъ мѣстахъ—85 чел.“—пишетъ св. Крыловъ изъ Тезинской в. „Такъ какъ земскихъ денегъ для помощи семьямъ запасныхъ достаточно,—сообщаетъ св. Н. Герасимовъ изъ с. Нагорнаго Шевалдовской в.—то сельское об-во устроило подъ управленіемъ духовенства сельскій госпиталь на 15 коекъ; медицинская помощь, койки и одѣяла—отъ земства, все же прочее отъ об-ва“. 26 августа общее собраніе пожарной дружины въ с. Парскомъ постановило произвести добровольныя отчисленія на содержаніе лазарета при дружинѣ.

Дѣятельная помощь раненымъ была оказана также рядомъ кооперативовъ. Напр., Зарайское с.-хоз. об-во Горбунихинской вол. производило сборы по двумъ книжкамъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. Левашевское кред. т-во пожертвовало въ пользу Кр. Креста 2% съ рубля. Въ Николо-Межевской в. кред. т-во отчислило 1% изъ 10 взимаемыхъ по ссудамъ

въ пользу Всероссийскаго Земскаго Союза. Ильинское на Шачѣ кред. т-во Буйскаго у. ассигновало на Красный Крестъ 50 р. При Пахомьевскомъ кред. т-вѣ Ильинской в. Костромскаго у. происходило шитье полушубковъ. Кред. т-во Коткишевской в. ассигновало 30 р. мѣстному к-ту о раненыхъ и т. д.

Не въ меньшей степени чѣмъ помощь больнымъ и раненымъ, воиновъ, захватило население *помощь дѣйствующей арміи*. Родные шлютъ ушедшимъ на войну сыновьямъ и братьямъ деньги, табакъ, бѣлье, валенки. Этого мало. Организуется общественная помощь. Въ Дьяконовской в. Юрьевецкаго у. идетъ сборъ табаку, въ Паломской в. Кологривскаго у. для ушедшихъ жертвуютъ кисеты, табакъ, верхнюю одежду. Въ Вознесенской в. Галичскаго у. производился сборъ на полушубки и валенки. Съ 1 декабря идетъ сборъ вещей и денегъ для арміи по Георгіевской вол. Кинешемскаго у. Земскія п-ва въ с. Черная Заводъ и въ Шишкинской в. Костромскаго у. изготовляли для солдатъ полушубки, въ Левашевской в. жертвовали на ту же цѣль холсты, бѣлье, овчины; тамъ же организовано шитье теплыхъ фуфаекъ. Въ Пучежѣ производится сборъ вещей и денегъ въ армію. Въ Ануфриевской вол. Кологривскаго у. собирали вещи и хлѣбъ: вещи отсылали на мѣсто военныхъ дѣйствій, а хлѣбъ продавали. Въ Н.-Паломской в. Кологривскаго у. священ. Предтеченскій со второй половины ноября производилъ сборъ теплыхъ вещей для дѣйствующей арміи для склада имени Императрицы Александры Феодоровны въ г. Петроградѣ. Въ Ловыгинской вол. Макарьевскаго у. приходскій к-тъ принимаетъ пожертвованія для арміи: „кто-что пожертвуетъ... рубашку, холстъ, поддевку, овчину, нитки, рукавицы, варежки“. „Въ настоящее время—пишетъ священникъ Н. А. Евхаристскій изъ Воскресенской в. Юрьевецкаго у.—каждый священникъ считаетъ долгомъ располагать прихожанъ къ пожертвованіямъ теплыми предметами, а за неимѣніемъ сего и деньгами, на которыя попечит. совѣтомъ покупаются теплыя вещи и отсылаются на войну. Священникъ самъ объѣзжаетъ деревни прихода съ означенной цѣлью и, благодаря Богу, успѣхъ почти обезпеченъ“. Въ Подмонастырской слободѣ того же Юрьевецкаго у. об-во купило на 50 руб. вязанокъ и носковъ для арміи. Зименковско-Парское кред. т-во отправило черезъ члена Гос. Думы Герасимова въ дѣйствующую армію табакъ, сахаръ и чай—всего на 40 руб. Идутъ сборы на армію въ Коровской в. Чухломскаго у. Въ Юровской в. Макар. у. св. Н. Груздевъ собралъ для дѣйств. арміи 50 р. на теплыя вещи и порядочное количество теплыхъ вещей и бѣлья. По всей Тоншаевской вол. Ветлужскаго у. идетъ добровольный сборъ сухарей на войска по 1 пуду съ ревизской души. „Въ послѣднее время—пишетъ св. А. Добровъ—образовался к-тъ по доставкѣ на позиціи теплыхъ рубахъ; изготовлено ихъ до 200 штукъ на собранныя и пожертвованныя кр-нами деньги“. Въ

Пограничной вол. Макарьевского у. урядникъ собиралъ холстину и бѣлье для отсылки на театръ военныхъ дѣйствій.

Особенно слѣдуетъ отмѣтить организацію работъ по изготовленію бѣлья и одежды для дѣйствующей арміи и энергичное участіе въ этихъ работахъ женщинъ. Въ Ооминской казенной вол. въ одномъ приходѣ, по сообщ. св. Е. Виноградова, „приходскія дѣвушки изготовили болѣе 50 кисетовъ, наполнили ихъ махоркой, бумагой и спичками и отправили войнамъ, онѣ же вязали теплые чулки“. Въ Андреевской в. Костромского у., какъ сообщаетъ А. Писемскій, „женщины шьютъ нижнее бѣлье и отсылаютъ его на войну своимъ знакомымъ и чужимъ“. Въ с. Бакахъ „появилось отдѣленіе Всерос. Зем. Союза... Средства растутъ быстро... Идетъ шитье бѣлья для передовыхъ позицій“ (сообщ. г. Ковалева). Въ г. Унжѣ „открытъ дамскій к-тъ, въ которомъ работали бѣлье, жилетки, кисеты; идутъ сборы по городу и ближайшимъ деревнямъ; сшито около 70 рубахъ, кальсонъ и 40 жилетовъ, куплено табаку, собрано до 100 р. денегъ“ (свѣд. И. Суворовъ). Въ Быковской вол. Галичскаго у. по инициативѣ духовенства образовался к-тъ для вязки носковъ, приготовленія портянокъ и варежекъ. „Все изготовленное отсылается въ к-тъ Государственной Думы. Мужчины стараются о добываніи средствъ, а женщины вяжутъ и шьютъ“. „Въ связи съ войной—пишетъ И. В. Алексѣевъ—открыто отдѣленіе Всерос. Зем. Союза въ д. Черепанихъ Дмитріевской в... отдѣленіе это задалось цѣлью шить теплую одежду, жилеты, рубашки, штаны, шапки, варежки, чулки для передовыхъ позицій. Громадная помощь для оной цѣли идетъ со стороны здѣшнихъ лѣсопромышленниковъ гг. Толмачевыхъ; помогаютъ много и селенія—деньгами, холстомъ, полотенцами, нитками, а также зерномъ“.

О дѣятельности одной изъ мѣстныхъ организацій по сбору пожертвованій довольно подробно рассказываетъ псал. А. Вигскій (Введенская вол. Чухломскаго у.): „к-тъ по сбору пожертвованій въ Кр. Кр.—пишетъ онъ—состоитъ изъ лицъ привилегированнаго сословія во главѣ съ зем. нач. 1-го уч. С. И. Владиміровымъ. Районъ этого к-та—с. Введенское съ причисленными къ нему деревнями. Лицами к-та въ слякоть и дождь былъ обойденъ приходъ и насбирано очень много полотенецъ, овчинъ и денегъ; послѣ чего было съ каѳедры прочтено возваніе къ дѣвушкамъ прихода... Дѣвушки съ своими швейными машинами явились въ волостное правленіе и тамъ цѣлую недѣлю шили бѣлье. Въ настоящее время для шитья теплыхъ овчинныхъ куртокъ для арміи наняты портные; кромѣ того дѣвушки вяжутъ рукавицы, а въ Рождественскіе праздники предпринимается устройство спектакля для той же цѣли“. „Въ нашемъ селеніи—пишетъ изъ Рождественской в. Ветлужскаго у. г. Груздевъ—было изготовлено 24 пары теплыхъ носковъ, 15 паръ бѣлья, собрано 9 р. 30 к., подобныя изготовле-

нія были въ каждой деревнѣ и все это представлялось для отсылки въ церковь“.

Производились по деревнямъ также и кружечные сборы въ пользу населенія мѣстностей, пострадавшихъ отъ войны, гл. обр., въ пользу Польши (напр., въ Сараевской в. Нерехтскаго у., въ Верхне-Нейской вол. Макарьевского у. и проч.). Въ с. Ковернинѣ особымъ к-томъ, было собрано на разоренныя области до 400 р.

Заканчивая настоящій очеркъ, необходимо указать, что *къ веснѣ, къ времени полевыхъ работъ, потребуется энергичная общественная помощь семьямъ призваннымъ*. „Семьи, у которыхъ главы семьи нѣтъ,—пишетъ изъ Турлевской вол. Кологривскаго у. діаконъ Тардовъ—окажутся въ критическомъ положеніи весною, когда нужно будетъ купить лошадь, сѣмена и обработать землю. Уходя на войну, глава семьи продалъ лошадь, а овесъ не уродился. Теперь еще онѣ (семьи) дышатъ. Это нужно предвидѣть и кому слѣдуетъ распорядиться о привлеченіи крестьянъ къ взаимной помощи. Воинъ помогаетъ своему брату—крестьянину свободно заниматься своимъ дѣломъ, прямая обязанность помочь и ему“.

Евг. Дюбюкъ.

Приложение 2-е.

Приговоры крестьянских обществъ.

1. Турлиевской волости Кологривскаго у., сообщил г. А. Хмуровъ.

„1914 года августа 17 дня, мы, нижеподписавшіеся кр-не Симановскаго общества, бывъ сего числа на сходѣ въ числѣ 74 лицъ изъ 140 имѣющихъ право голоса на сходѣ въ присутствіи сельскаго старосты нашего об-ва Ив. Шабашева, гдѣ имѣли сужденіе объ установленіи оказаній помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ въ дѣлѣ уборки урожая и обсѣмененія полей, причѣмъ обсудивъ настоящій вопросъ, посовѣтовавшись между собою, постановили: установить мірскія повинности по оказанію помощи семьямъ запасныхъ чиновъ въ дѣлѣ уборки урожая хлѣбовъ и обсѣмененія полей, а именно: помогать крайне нуждающимся семьямъ не имѣющимъ способныхъ къ труду работниковъ, каковыя работы должны производиться подъ наблюденіемъ населенія того селенія, гдѣ проживаетъ семья, причѣмъ если назначенныя лица къ оказанію помощи не исполнили требуемаго, то работа должна быть выполнена другимъ лицомъ за счетъ виновнаго“.

2. Зименковской волости Кинешемскаго уѣзда, сообщил Д. В. Пашинъ.

„1914 года августа 30 дня, мы, нижеподписавшіеся Кинешемскаго у., Зименковской в. Мешинскаго с. об-ва, кр-не домохозяева дер. Ельkinsкой, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ въ числѣ 18 лицъ изъ 20 голосовъ, въ присутствіи нашего сельскаго старосты Осипа Кашина, гдѣ и слышали предписаніе г. Зем. Нач. 1-го уч. Кин. у. отъ 31 іюля сего года за № 1823 объ организаціи помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ принятыхъ по мобилизаціи на военную службу, въ дѣлѣ уборки урожая хлѣбовъ и обсѣмененія полей, по выслушаніи означеннаго предписанія и посовѣтовавшись между собой, съ общаго всѣхъ согласія приговорили: семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ нашего селенія, принятыхъ на военную службу, дать помощь въ дѣлѣ уборки урожая текущаго года хлѣбовъ и обсѣмененія полей натурою; въ случаѣ-же кто-либо изъ крестьянъ нашего селенія отказывается, то виновный долженъ уплатить семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ два рубля, въ чемъ и роспишемся“.

3. Макатовской волости, Юрьевецкаго уѣзда, сообщил П. Николаевскій.

„1914 года августа 10 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Костромской губ., Юрьевецкаго у., Макатовской в. должностные лица и выборные кр-не по одному человѣку отъ 10 дворовъ, бывъ сего числа на волостномъ сходѣ,

на который изъ общаго числа 56 человѣкъ, долженствующихъ участвовать на вол. сходѣ, прибыло 40 чел., признавъ собраніе схода законнымъ, подъ предсѣдательствомъ вол. старшины нашей волости Ивана Кутырина слушали предложеніе его о выработаніи мѣръ, какія могутъ быть приняты для помощи семьямъ призванныхъ изъ запасовъ въ дѣйствующую армію запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія, какъ по уборкѣ хлѣбовъ, такъ и засѣва озимого поля и другихъ полевыхъ работахъ и кромѣ полевыхъ, посовѣтовавшись между собою и принимая во вниманіе, что нѣкоторымъ семьямъ запасныхъ и ратниковъ помощь необходима, всѣ съ общаго согласія постановили: помогать семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія призванныхъ въ дѣйствующую армію, какъ по уборкѣ, такъ и по запашкѣ озимыхъ полей и въ другихъ работахъ, семьи коихъ въ этомъ нуждаются и не имѣютъ въ своихъ семьяхъ рабочихъ рукъ. Каждая нуждающаяся семья въ помощи должна заявить сельскому старостѣ своего о-ва, если послѣдній этого не усмотритъ, который выяснитъ дѣйствительность нужды и назначить по мѣрѣ возможности изъ кр-нѣ своего об-ва для помощи въ работахъ безъ всякой платы отъ волости. О составленіи этого приговора сельскій староста долженъ объявить семьямъ призванныхъ запасныхъ и ратниковъ. Настоящій приговоръ обязуемся выполнить какъ мірскую натуральную повинность. О чемъ и составленный сей приговоръ утверждаемъ своимъ подписомъ“.

4. Благовѣщенская вол. Юрьевецкаго у. (гектографированная форма).
1914 года, августа _____ дня. Мы, нижеподписавшіеся, Костромской губ.,
Юрьевецкаго у. Благовѣщенской в. _____ сельского об-ва, деревни _____
изъ числа _____ въ числѣ _____ лицъ, бывъ сего числа въ общемъ со-
брании на сел. _____ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты _____ гдѣ
и имѣли сужденіе объ оказаніи помощи семействамъ нижнихъ чиновъ, за-
паса и ратниковъ, призванныхъ на службу. Имѣя въ виду, что _____ нашемъ
обществѣ (столько-то) семей _____

собственными силами выполнить полевые работы не могут, постановили: оказать означенным семьям помощь натурою, принявъ на об-во, по мѣрѣ надобности, труды въ уборкѣ хлѣбовъ, посѣвѣ и другихъ с.-хоз. работахъ. Помощь эту давать по просьбѣ родителей, женъ или дѣтей призванныхъ, причемъ всѣ члены указанныхъ выше семействъ способные къ работамъ должны также въ нихъ участвовать. Въ исполненіе установленной по настоящему приговору мірской натуральной повинности ручаемся другъ за друга круговой порукой. Въ томъ и подписуемся“.

5. Ногинской в. Нерехтскаго у., сообщилъ свящ. В. Никитинъ.
„Мы, кр-не Ногинской волости, собравшись сего числа (6 авг.) въ числѣ
.....человѣкъ подѣ предсѣдательствомъ нашего волостного старшины Ф. А.

Шишова имѣли сужденіе объ оказаніи помощи при уборкѣ хлѣба изъ полей и обѣмненіи полей семьямъ призванныхъ на войну запасныхъ и ратниковъ ополченія нашей волости, причемъ, посовѣтовавшись между собою, единогласно постановили взаимнѣ помощи личнымъ трудомъ собрать въ пользу оставшихся семей по 10 коп. съ каждой земельной души, причемъ распределить эти деньги между тѣми изъ семействъ запасныхъ и ратниковъ ополченія, у которыхъ не осталось въ домѣ работника и которые имѣютъ пахотную землю. Всего собрано здѣсь было 159 р., раздѣленныхъ по 5 руб. — 31 семейству и 4 р. одному семейству.

Приложеніе 3-е

Перечень кред. т-въ, ассигнованія со стороны которыхъ указаны въ корреспонденціяхъ.

Уѣздъ.	Назв. кред. т-ва или волость, въ которой оно на- ходится.	Ассигновка въ руб.	Уѣздъ.	Назв. кред. т-ва или волость, въ которой оно на- ходится.	Ассигновка въ руб.	
Буйскій.	Вексинское	100	Костромск.	Семеновской вол.	150	
	Ликургское	100		Шишкинское	300	
Варнавин.	Асташихинск. Благ. в.	50		Шунгенское	300	
	Барановское, Богояв. в.	50	Макарьев.	Валовское	50	
Ветлужск.	Троицко-Ветл. Гаг. в.	200		Ильинско-Заборское	50	
	Николо-Шангское	250		Захаровское, Ловыгин. в.	300	
	Ошминское	125		Скоробогатовское	170	
	Одоевское	200		Юровское	100	
	Власихинское с. сб. т-во		Нерехтскій	Спасское, Ногин. в.	150	
	Печенк. в.	100		Сараево, Игнат. в.	75	
	Тоншаевское	70		Горкинское	100	
	Широковское	15		Сорохтское	300	
Кинешем.	Георгіевской вол.	50	Солигалич.	Зашугомское	120	
	Есиплевское	117		Корцовское с. сб. т-во	100	
Кологрив.	Унженское, Ануфр. в.	40	Чухломскій	Шартановское	25	
	Георгіевское, Георг. в.	60		Введенское	25	
	Коткишевской в.	100		Судайское	25	
Костромск.	Апраксинское	50		Больше-Вохтомское	25	
	Богословское	100	Юрьевецк. с.	Майдакова	250	
	Гридинское	200		Макатовское	50	
	Климовск. вол.	59 62		Худынской вол.	59	
	Каримовское	200				
	Пушкинское	50		Итого	5001 62	

Приложение 4-е.

Отчисления въ пользу семей воиновъ, сдѣланныя въ Шунгенской вол. Костр. у.

(Сообщ. вол. писаря г. Прохорова).

Названіе об-ва	Назв. селенія	Время составле- нія приговора	Способъ оказа- нія помощи.
Яковлевское	с. Яковлевское	3 августа	денежное 192 р.
"	д. Аганина	безъ приговора	изъ селенныхъ дохо- довъ 42 р.
Коробейниковское	д. Коробейник.	3 августа	Денежное вспоможе- ствование 360 р.—по 5 р. на каждую семью.
"	Пестово		
"	Замолодино		
"	Цыцино		
"	Омолино		
"	Шатерино		
"	Семицево		
"	Гридино		
Шунгенское	с. Шунга	22 іюля	На каждого принятаго изъ запаса по 10 р., а всего на 31 чел.— 310 руб.
Стрѣльниковское	д. Казанка	безъ приговора	По 3 руб. на каждого запасного, всего 9 р.
"	" Тепра	25 іюля	По 5 р., всего 15 руб.
Святовское	" Святое	20 іюля	По 3 р., всего на 22 чел.—66 руб.
"	" Святое и Аферово	3 августа	Оказывать помощь уборкой картофеля.
Отъ волости		3 августа	По 1 руб. съ оклада души исключая души принятыхъ на службу, а всего съ волости— 2900 руб.

Приложение 5-е.

Отпуск валежного лѣса семьямъ призванныхъ изъ казенныхъ дачъ Костромской губ. по даннымъ анкеты Костромского об-ва помощи семьямъ воиновъ.

Л - в а	Къ какому сроку отно- сятся свѣдѣ- нія.	Число семей запасныхъ и ратниковъ		Количество куб. саж. ва- лежного лѣ- са, разрѣ- шенное къ отпуску.	Максималь- ное разстоя- ніе участковъ для сбора валежа отъ мѣстожи- тельства про- сителей (верстъ).
		обращавших- ся къ лѣсни- чимъ о без- платномъ от- пускѣ валеж- наго лѣса.	которымъ безплатный отпускъ валежа разрѣшенъ.		
Баковское	1 декабря	566	566	1684	30
Варнавинское	31 декабря	102	102	304	15
Вахтано-Пижем.	22 декабря	66	66	198	3
Ветлужское	20 ноября	795	734	1812 $\frac{1}{2}$	10
Костромское	31 января	600	600	300	20
Какшинское	27 ноября	64	64	192	4
Нейское	12 декабря	137	137	411	?
Спасо-Красног.	11 декабря	172	172	516	6
Солигаличское	8 декабря	116	116	348	6
Унженское	по 10 сент. и окт.	93	93	279	7
Чернолуховское	19 ноября	167	167	334	5
Шартановское	18 ноября	43	43	129	6
Шуйское	17 декабря	69	69	207	6
Юрьевоцкое	25 ноября	800	240	720	4
Не указано	5 декабря	133	133	268	10
Итого по 15 лѣс.		3923	3302	7702 $\frac{1}{2}$	

Война и деревня.

I. Черты вліянія войны въ области хозяйственной жизни деревни.

Разными путями—широкими и прямыми и узкими, окольными—идетъ война къ деревнѣ. Но изученіе вліянія войны—дѣло будущаго. Въ настоящее же время, когда война еще продолжается, а вліяніе ея осложняется вліяніемъ другихъ исключительныхъ условій—трезвости населенія и значительнаго недорода по губерніи яровыхъ и травъ,—можно отмѣтить, пользуясь сообщеніями съ мѣстъ, только нѣкоторыя черты вліянія войны на жизнь деревни.

1. Уборка урожая и сѣвъ озимыхъ въ 1914 году. Недостатокъ рабочихъ. Цѣны на рабочія руки.

Ко времени объявленія войны еще не вездѣ управились съ уборкой сѣна; подходила жатва и сѣвъ озимыхъ. По составу рабочихъ силъ въ названныхъ работахъ—преобладаніе женщинъ и подростковъ на жатвѣ, мужчинъ—на работахъ въ озимыхъ поляхъ, женщинъ—при уборкѣ льна,—можно было заранѣе сказать, что отливъ изъ деревни части мужчинъ—опасныхъ будетъ замѣтнѣе на работахъ по сѣву озимыхъ хлѣбовъ.

На первый вопросъ анкетнаго бланка—весь ли урожай текущаго года убранъ съ полей—имѣется 573 отвѣта; изъ нихъ только въ 4-хъ отмѣчается, что урожай убранъ не весь, и въ 2-хъ, что убранъ весь, но съ трудомъ. „Урожай убранъ съ горемъ и слезами пополамъ въ виду отсутствія взаимопомощи“, пишетъ корреспондентъ изъ Вершковской в. Солигаличскаго у. Мѣстами, какъ видно изъ сообщеній, не весь убранъ ленъ, но, повиди-

тому, только потому, что не стоило и убирать. „Урожай яровых не весь убранный с полей, пишет корреспондент из Гридинской вол. Костромского у.: чуть ли не у каждой деревни в поле видны клѣтки льна, но лѣнь потому не убранъ, что ничего не стоит“. По словам корреспондента из Блазновской в. Нерехтского у., „льна зеленого осталось много в поле“. Во всѣхъ остальныхъ сообщеніяхъ (569) корреспонденты кратко отмѣчают, что урожай убранный весь, съ указаніями въ отдѣльныхъ случаяхъ на дурныя условія уборки полей, или, что „яровой хлѣбъ сняли зеленый—не поспѣлъ“.

Хуже обстояло дѣло съ сѣвомъ озимыхъ хлѣбовъ, но вліяніе войны отмѣчается только въ рѣдкихъ случаяхъ. По словам корреспондента из Родниковской в. Юрьевоцкаго у. „у нѣкоторыхъ мобилизованныхъ хлѣбъ не запахали.“ „У запасного в с. Майдаковѣ, пишет другой из Болотовской в., озимые остались незасяянными“. Из Гридинской в. Костромского у. корреспондент пишет: „По случаю дождливаго августа, у нѣкоторыхъ крестьянъ, въ особенности у солдатокъ, часть обычнаго озимаго поля осталась незасяянной.“ Въ Тоншаевской в. Ветлужскаго у. „озимыя поля засѣяны не всѣ: во время сѣва были дожди, и у нѣкоторыхъ солдатокъ часть осталась незасяянной, т. к. посторонніе были заняты своей работой“.

Въ 25 сообщеніяхъ указывается, что поля засѣяны не всѣ по причинѣ дурной погоды, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарочито отмѣчается, что война „тутъ не при чемъ“. Въ пяти случаяхъ указанія на недостатокъ сѣмянъ. Въ общемъ, изъ 570 сообщеній по вопросу въ 66 говорится, что озимыя поля засѣяны не всѣ. Средній процентъ отрицательныхъ отвѣтовъ (по губерніи 12) сильно расходится по мѣстностямъ: наибольшее относительно число неблагоприятныхъ отвѣтовъ падаетъ на 4 южныхъ промышленныхъ уѣзда—здѣсь отрицательные отвѣты составляютъ около 20%. Наиболѣе хорошо въ восточныхъ земледѣльческихъ уѣздахъ, по которымъ изъ 203 показаній отрицательныхъ только 9. Такое расхожденіе можетъ быть объяснено различіями во времени работъ, въ условіяхъ погоды и въ степени примѣненія трудовой помощи. Въ то же время, по свидѣтельству 30% сообщеній, недостатокъ рабочихъ въ полевыхъ рабочихъ замѣчается во многихъ мѣстностяхъ. Есть и прямыя указанія на особенную напряженность работъ, въ виду отлива мужчинъ. Такъ корреспондент из Игодовской в. Галичскаго у. пишет, что „нѣкоторыя жены запасныхъ остались съ малыми дѣтьми, и со жнивой, уборкой и молотьбой управлялись съ большимъ трудомъ“. Имѣются также указанія, что недостатка рабочихъ не было только благодаря помощи со стороны—„сосѣди помогали“, „рабочихъ хватило помочами“ и т. д.

Въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ обычнаго состава работниковъ и недостатокъ въ рабочихъ чувствовался въ разной мѣрѣ по мѣстно-

стямъ: въ уѣздахъ съ отхожими промыслами хозяйство лежитъ на женщинѣ и для 4-хъ сѣверо-западныхъ уу. % указаній на недостатокъ рабочихъ въ полевыхъ работахъ—24, тогда какъ по южнымъ уу.—36, и по восточнымъ—41. Выходитъ такъ, что въ уѣздахъ, гдѣ недостатокъ рабочихъ чувствовался особенно сильно, наиболѣе успѣшно прошли полевая работы. Но противорѣчія здѣсь нѣтъ; въ этихъ же уѣздахъ наиболѣе широко примѣнялась и трудовая помощь. „Рабочихъ рукъ хватило, пишетъ корр-нтъ изъ Нероновской в. Солигаличскаго у.: у насъ народъ дома не работаетъ, по этому нужды въ рабочихъ рукахъ не было“. Изъ Бушневской в. Чухломскаго у. корр-нтъ пишетъ: „Все шло безъ измѣненій, обычнымъ порядкомъ, въ виду поголовнаго пребыванія на заработкахъ въ столицахъ мужского населенія; работы исполняются женскими руками. Обычно весной прибываютъ изъ Вологодской губерніи женщины для найма; равнымъ образомъ и своевременно, т. е. къ 1 октября, онѣ же всѣ и ушли на родину.“

Нѣкоторые корр-нты отсутствіе недостатка въ рабочихъ объясняютъ неурожаемъ. „Въ виду неурожая хлѣбовъ, пишутъ изъ Бортновской в. Макарьевского у., спросъ на рабочія руки былъ ничтожный“. На отсутствіе работъ въ связи съ неурожаемъ и частью застоємъ въ промыслахъ указываютъ корр-нты и другихъ уѣздовъ. „Относительно рабочихъ рукъ ничего особеннаго, пишетъ корр-нтъ изъ Гридинской в. Костромскаго у.: разъ ленъ не уродился, какому надо быть, да не улежался, то и дѣлать нечего. Ни хлѣба, ни корму. Если бы не война, то полки безработныхъ явились бы въ города“. И какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ изъ Ильинской вол. корр-нтъ пишетъ, что „прилива рабочихъ въ деревню нѣтъ, а, напротивъ, изъ деревни въ городъ особенно на зиму многіе ушли и поступили на городскія работы“. Имѣются также сообщенія объ усиленномъ предложеніи труда женщинъ (Кинеш., Варнав., Костр.).

Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недостатокъ въ рабочихъ, вызванный войною, былъ частью покрытъ приливомъ рабочихъ съ промысловъ и фабрикъ. Такихъ сообщеній всего 24 изъ 455 по вопросу. Въ уѣздахъ промысловыхъ, сѣверо-западныхъ, и Нерехтскомъ и Костромскомъ наблюдалось мѣстами преждевременное возвращеніе съ отхода. „У кого былъ взятъ работникъ, пишетъ корр-нтъ изъ Левашовской в., у тѣхъ принуждены были вернуться съ заработковъ взрослые дѣти или родные.“

Въ Кологривскомъ у., по словамъ нѣсколькихъ корр-овъ изъ Турлевской, Спасской и Паломской вв., возвратились рабочіе съ приостановившихъ „изъ-за войны“ свою работу лѣсопильныхъ заводовъ.

Въ нѣкоторыхъ фабричныхъ районахъ недостатка въ рабочихъ не было въ виду продолжительныхъ забастовокъ на фабрикахъ. „Около двухъ мѣсяцевъ рабочіе на фабрикахъ бастовали и поэтому работали въ полѣ“,

(Горкинск. в. Нерехтского у.) „По случаю лѣтней забастовки, рабочихъ рукъ было довольно“ (Подмонаст. в. Юрьеveckаго у.). Тамъ же, гдѣ забастовки не было или прекратилась, рабочіе „остались на фабрикахъ, такъ какъ мало вниманія обращаютъ на хозяйство“ (св. о. М. Русовъ, Дмитр. в. Нерехтскаго у.).

Интересно отмѣтить, что кой-гдѣ прибѣгали къ найму плѣнныхъ. „Изъ другихъ мѣстъ съ фабрикъ и промысловъ рабочихъ не было, пишутъ корр-нтъ изъ Макара. в. Варнавинскаго у.; нѣкоторые приглашали на подходящую работу плѣнныхъ австрійцевъ, которые прославились своимъ усердіемъ и знаніемъ въ работѣ, и получали 40-50 коп. въ день. Передъ симъ были поденщики мужчины мастерские 2 руб., а рабочіе 1 р. 50 коп. въ день; австрійцы сразу и сбавили цѣны“.

Указаніемъ, что мѣстами испытывался сильный недостатокъ въ рабочихъ по заготовкѣ дровъ на зиму, можно закончить обзоръ сообщений по вопросу. Несмотря на избытокъ сельскаго населенія, вызывающій мѣстами сплошной отходъ за заработкомъ, крестьянское хозяйство, рассчитанное на опредѣленное число работниковъ, не могло не почувствовать внезапнаго отлива рабочихъ, самыхъ нужныхъ силъ. Нормальное, свободное распредѣленіе населенія было нарушено войною, и если почти всѣ осеннія работы были выполнены, то это въ значительной степени нужно приписать способности нашей деревнѣ къ взаимопомощи и напряженію, а съ другой стороны, сокращенію работъ, вызванному неурожаемъ, и частью приливу рабочихъ съ фабрикъ (забастовки) и заводовъ (прекращеніе дѣятельности).

Недостатокъ рабочихъ вызванный призывомъ запасныхъ, не могъ не вызвать измѣненій въ условіяхъ спроса, предложенія и найма на сельскохозяйственныя работы. Въ 116 сообщеніяхъ изъ 534 по пункту отмѣчается, что измѣненія были и 79 корр-овъ опредѣленно указываютъ на повышение цѣны на трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

„Цѣны измѣнились рѣзко на всѣ работы и нанять некого, пишутъ корр-нтъ изъ Хмелевицкой в. Ветлужскаго у.; съ большимъ трудомъ убрались съ полей, а молотѣба у многихъ еще и сейчасъ не кончилась—нанять некого“. Другой корр-нтъ изъ той же вол. замѣчаетъ, что „цѣны, конечно, на всѣ работы удвоились.“ Изъ Чухломскаго у. (Коровск. в.) пишутъ; „Какъ въ хлѣбопашествѣ, такъ въ плотничествѣ и въ другихъ мастерствахъ цѣны на рабочія руки удвоились“. Также изъ юго-западныхъ уѣздовъ.—„Рабочіе руки въ августъ—сентябрь на полевые работы были дороже на 20%“ (Богословская в. Костромскаго у.) „Годовые работники пашни стали дороже на 10 руб. на каждый надѣлъ“ (Чернозав. в.).

Но, повидимому, повысились цѣны преимущественно на мужской трудъ, и, напротивъ, трудъ женщинъ сталъ цѣниться дешевле, въ виду усиленнаго предложенія. „Трудъ мужчины оплачиваться сталъ дороже, а жен-

щины—дешевле“, пишетъ корр-нтъ изъ Пуминовской вол. Кинешемск. у. „Женщины шли въ услуженіе болѣе обыкновеннаго“ (Клеванцовск. в.). По словамъ корр-нта изъ Андреевской в. Костром. у. „предложеніе женскихъ рукъ болѣе прежняго; цѣны стали подешевле“. „На сельско-хозяйственныя работы цѣны, особенно на женскія руки, стали на половину дешевле, пишетъ корр-нтъ изъ Макарьев. в. Варнав. у.: вмѣсто 1 рубля въ день женщинѣ даютъ только 50 к. и даже 30 к.“. Не случайность, конечно, что изъ уѣздовъ съ развитыми отхожими промыслами аналогичныхъ сообщеній нѣтъ.

Показаній о пониженіи цѣнъ на трудъ въ сел. хозяйствахъ всего 8. Рядомъ съ ними слѣдуетъ поставить единичныя сообщенія о сокращеніи спроса на рабочія руки.

Приведенныя сообщенія о повышеніи и пониженіи цѣнъ на рабочія руки и о другихъ измѣненіяхъ въ условіяхъ найма рабочихъ составляютъ все же только третью часть сообщеній по вопросу: въ 331 сообщеніи указывается, что въ условіяхъ спроса, предложенія и найма рабочихъ рукъ особыхъ измѣненій не произошло. Вліяніе войны въ этой области хозяйственной жизни—прямое, дѣйствующее въ одномъ направленіи и косвенное (вздорожаніе жизни, застой въ промыслахъ), дѣйствующее частью въ томъ же, частью въ обратномъ направленіи,—встрѣтилось съ вліяніемъ неурожая. Изъ взаимодѣйствія этихъ силъ и вышло то относительное равновѣсіе (съ нѣкоторымъ уклономъ въ одну сторону), какое наблюдается, если судить по даннымъ анкеты.

2. Итоги урожая. Затрудненія въ сбытѣ. Цѣны на продукты. Недостатокъ корма. Затрудненія съ полученіемъ корма и хлѣба извнѣ. Распродажа скота.

Война и мобилизація захватили населеніе губерніи въ тотъ періодъ, когда ресурсы крестьянскаго бюджета особенно ослабѣваютъ—передъ уборкой урожая.

Но въ условіяхъ Костромской губерніи, при преобладающемъ потребительномъ хозяйствѣ, урожай и при обычныхъ условіяхъ не приноситъ много денежныхъ средствъ. Населеніе больше покупаетъ, чѣмъ продаетъ. По приблизительному расчету, сдѣланному нами для „Статистическаго Ежегодника“ за 1912 г., мѣстное производство хлѣбовъ, при среднемъ урожаѣ, покрываетъ около 30% общей суммы потребленія, и значительная часть необходимаго для продовольствія хлѣба поступаетъ извнѣ. Изъ продуктовъ полевого хозяйства, которые могли бы быть отчуждены въ значительныхъ размѣрахъ, ленъ и картофель также почти не выходятъ изъ губерніи и перерабатываются на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ.

Но въ предѣлахъ губерніи производится, конечно, торговля продуктами и мѣстнаго производства, и часть урожая съ крестьянскихъ полей поступаетъ на рынокъ.

На вопросъ анкеты—не было ли затрудненій въ сбытѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ связи съ войною, получено 380 отвѣтовъ, изъ которыхъ только въ 24 отмѣчается, что затрудненія были. Но въ то же время многіе корр-нты указываютъ, что затрудненій нѣтъ, такъ какъ по случаю неурожая *сбывать нечего*. „Сбытъ всего хорошій, пишетъ корр-нтъ изъ Порздневской вол. Юрьевецкаго у., но продавать нечего—все плохо уродилось“. „Сельско-хозяйственныхъ продуктовъ большой недородъ, и продажи никакой нѣтъ“ (Воскресен. в. Галичскаго у.). „Не было затрудненій въ сбытѣ—урожай былъ очень плохой“ (Плещеев. в. Солигал. у.). Такихъ и аналогичныхъ сообщеній около 40, при чемъ значительная часть ихъ относится къ продажѣ льна.

Урожай льна въ прошломъ 1914 году по всѣмъ даннымъ, какими мы располагаемъ, не покрываетъ и половины средняго сбора. Но несмотря на неурожай на мѣстѣ и недородъ льна въ другихъ льноводныхъ губерніяхъ, со сбытомъ льна была нѣкоторая заминка, особенно въ первое время его появленія на рынкахъ, при чемъ въ сообщеніяхъ изъ разныхъ районовъ отмѣчается, что ленъ сбывался по очень низкимъ цѣнамъ. „Ленъ хотя у кого и есть, да нѣтъ покупателей“, пишетъ корр-нтъ изъ Широковской в. Ветлуж. у. „Настоящей осенью сбытъ сельско-хозяйственныхъ произведений, а также и льна, приостановился—последній сбытъ за безцѣнокъ, отъ 1 р. до 2 р. за пудъ“ (Бортов. в. Макарьев. у.). „Съ сентября очень трудно продать продукты—низкія цѣны, особенно на ленъ“ (Чудцовск. в.). Ленъ подешевѣлъ—отъ 1 р. до 2 р. за пудъ“ (Георгіев. в. Варнав. у.).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дешевыя цѣны на ленъ корр-нты объясняютъ тѣмъ, что населеніе стремилось возможно скорѣе продать, въ виду предполагаемыхъ затрудненій со сбытомъ. „Ленъ почти весь проданъ по дешевой цѣнѣ, пишетъ корр-нтъ изъ Апраксинской вол. Костромскаго у., такъ какъ пугали, что не будутъ совсѣмъ брать, а деньги были нужны“. По словамъ корр-нта изъ Левашевской вол. „затрудненій въ сбытѣ нѣтъ, наоборотъ,—кто поторопился продать ленъ, тотъ кается“.

Въ другихъ сообщеніяхъ дешевыя цѣны объясняются плохимъ качествомъ льна урожая 1914 года. „Ленъ уродился плохъ, короткий, пишетъ корр-нтъ изъ Макарьев. в. Варнав. у., а потому почти весь остается непроданнымъ на рукахъ; самый лучший ленъ берутъ 4 к. фунтъ, средній 3, а плохой 2 к., или 80 к. п., который въ *прошломъ году* былъ въ 4 раза *дороже*“. „Ленъ что то нынче, дѣйствительно, никто не покупаетъ, но и ленъ изъ рукъ вонъ плохъ—никогда такого не бывало“ (Варнав. в.).

Отмѣченные выше затрудненія со сбытомъ льна, были, повидимому, только въ первые мѣсяцы. По сообщеніямъ нѣкоторыхъ корр-овъ, цѣны низкія осенью, затѣмъ повысились. „Ленъ въ октябрѣ брали плохо и давали дешево, пишетъ корр-нтъ изъ Овсяновской в. Варнавинскаго у., въ ноябрѣ цѣны начинаютъ повышаться, а также есть и спросъ“. Изъ Тонкинской вол. пишутъ, что „затрудненій въ сбытѣ нѣтъ; цѣны были почему то сначала дешевы, а въ настоящее время повысились: была цѣна за пудъ трепаного 3 р. 50 к.—4 р., а сейчасъ отъ 4 до 6 руб.“ По словамъ корр-нта изъ Никольск. в. Нерехтскаго у. „сначала ленъ былъ дешевъ, а потомъ повысился“.

Въ то же время имѣется 13 сообщеній о хорошемъ спросѣ на ленъ. Въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ изъ Варнавинскаго у. указывается, что хорошо спрашивается ленъ старый—урожая 1913 года.

Въ связи съ прекращеніемъ вывоза мѣстами были, повидимому, затрудненія со сбытомъ яицъ. Такъ, изъ Костромск. в. Солигаличск. у. пишутъ, что „въ сбытѣ продуктовъ, кромѣ яицъ, затрудненій не встрѣчается“. На то же указываютъ и сообщенія о пониженіи цѣнъ на яйца (7 сообщ.).

Изъ Вуйскаго у. (Ликургск. в.) пишутъ, что „молочныя артели, въ виду войны, не всѣ еще продукты сбыли“.

Изъ того же у. и изъ восточныхъ есть указанія на плохой сбытъ дичи и пушнины.

Изъ Мисковской в. Костромскаго у. сообщаютъ о затрудненіяхъ со сбытомъ хмеля.

На вопросъ—не наблюдалось ли значительныхъ измѣненій въ цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты въ связи съ войною—получено 418 отвѣтовъ, изъ которыхъ въ 228 указывается, что такихъ измѣненій не наблюдалось, въ 73—отмѣчается повышение цѣнъ вообще на продукты хозяйства въ зависимости отъ войны, въ 98 случаяхъ—повышеніе цѣнъ на опредѣленные продукты, преимущественно на хлѣбъ, овесъ, овчину, и въ 21 отмѣчается пониженіе цѣнъ на нѣкоторые продукты (капусту, хмель, мясо, щетину, ленъ и др.).

Полученные отвѣты даютъ, конечно, лишь сводъ мнѣній мѣстныхъ людей по данному вопросу. Въ общемъ, какъ видимъ, многіе корреспонденты готовы связать повышение цѣнъ на продукты съ условіями военного времени. Въ то же время нѣкоторые изъ нихъ указываютъ на затруднительность учета—вліяніемъ ли войны объясняются тѣ или другія измѣненія въ цѣнахъ. По мнѣнію однихъ, между войною и цѣнами на продукты хозяйства нѣтъ никакой зависимости. Иные считаютъ, что измѣненія въ цѣнахъ объясняются исключительно неурожаемъ хлѣбовъ. И третьи, напротивъ, пытаются установить опредѣленную связь между измѣненіями въ цѣнахъ и войною.

„Война ни повысила, ни понизила цѣнъ, пишетъ, напр., корр-нтъ изъ Буйскаго у., а неурожай повысилъ цѣны на молочные продукты“. Но по мнѣнію корр-нта изъ Кологривскаго у. „повышеніе цѣнъ и значительное, на молочные продукты, отчасти объясняется войною—будь дома работники, не настолько уменьшили бы скота“.

Нѣкоторые корр-нты, отмѣчая очень высокія цѣны на шерсть, овчины (и валеную обувь), указываютъ на усиленную скупку ихъ для потребностей арміи.

Но есть рядъ сообщеній, въ которыхъ опредѣленно указывается на зависимость цѣнъ на нѣкоторые продукты полевого хозяйства отъ условій военного времени.

Неурожай яровыхъ и травъ поставилъ передъ населеніемъ задачу, благоприятному рѣшенію которой въ значительной мѣрѣ препятствовали условія, созданныя войною. Благодаря сокращенію запасовъ продовольственныхъ и особенно кормовыхъ продуктовъ на мѣстѣ, нужда въ поступленіи ихъ извнѣ особенно возросла. Необходимо было удержать населеніе отъ распродажи скота, обезпечивъ ему полученіе если не въ кредитъ, то хотя бы по заготовительнымъ цѣнамъ, кормовыхъ продуктовъ.

Мѣры, принимаемыя въ этомъ направленіи земскими учрежденіями, парализовались значительнымъ сокращеніемъ товарнаго движенія—особенно въ полосѣ сѣверной желѣзной дороги. Въ то-же время значительно ухудшились и условія заготовки, благодаря принятымъ мѣрамъ къ обезпеченію потребностей арміи.

Чтобы не уходить далеко отъ матеріаловъ анкеты, укажемъ хотя бы только на то, съ какими препятствіями пришлось встрѣтиться губернскому земству въ намѣреніи помочь населенію въ предстоящей сѣменной нуждѣ (см. „Справку о заготовленіи губ. земской управой сѣменного овса“ въ № 1 „Извѣстій К. Г. З.“). Съ аналогичными затрудненіями встрѣтились нѣкоторые и уѣздныя земства губерній въ желаніи помочь населенію въ продовольственной и кормовой нуждѣ, на что есть указанія и въ сообщеніяхъ корреспондентовъ. Такъ, корреспондентъ изъ Николо-Мокровской в. Кологривскаго у. пишетъ: „Закупленный кормъ для скота—овесъ, сѣно и проч.—по желѣзной дорогѣ за неимѣніемъ свободныхъ вагоновъ не доставляется въ соотвѣтствующемъ количествѣ; говорятъ, будто, отъ войны не доставляется“. Съ тѣми же затрудненіями населенію пришлось встрѣтиться и непосредственно. „Цѣны на хлѣбъ и на кормъ для скота стоятъ высокія, пишетъ корр-нтъ изъ Быковской в. Галичскаго у., такъ какъ желѣзно-дорожная линія все время занята подвозкой войскъ, и въ недавнее только время сталъ замѣчаться подвозъ хлѣба и корма—нѣсколько подешевѣли“. Изъ Никитской в. Кологривскаго у. пишутъ: „Въ связи съ войною замѣчается рѣзкое повышеніе цѣны на хлѣбъ и овесъ, такъ какъ нашъ районъ не

прокармливаются самъ собою и приходится привозить изъ другихъ мѣстъ, а желѣзная дорога не принимаетъ груза, и потому цѣны поднялись". По мнѣнію корр-нта изъ южнаго, Нерехтскаго у., „цѣны на всѣ продукты повышаются вслѣдствіе задержки въ подвозѣ и требованій на войну.“ „Пишутъ, что нынѣшній годъ былъ очень урожайный въ хлѣбныхъ районахъ, говоритъ корр-тъ изъ Сорохтской в., и, несмотря на то, что въ настоящее время, хлѣбъ долженъ бы во множествѣ остаться внутри имперіи, цѣны на него все растутъ и растутъ. Положеніе для многихъ необъяснимое. Война тутъ, по мнѣнію корр-та, должно быть не при чемъ". Въ дѣйствительности, ростъ цѣнъ на хлѣба во многихъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ и въ Костромской губ., въ значительной мѣрѣ объясняется разстройствомъ средствъ сообщенія.*)

Подъ такимъ двойнымъ вліяніемъ—неурожая, вызвавшего недостатокъ корма, и условій военного времени, затруднившихъ полученіе корма и хлѣба извнѣ—съ осени началась распродажа скота по всѣмъ уѣздамъ.

Изъ общаго числа 547 отвѣтовъ на поставленный вопросъ въ 459 сообщеніяхъ (или 84%) отмѣчается усиленная распродажа, въ 37—указывается, что скотъ частью продавали какъ лишній, частью рѣзали для себя, и только 51 показаніе съ отмѣтками, что усиленной распродажи не замѣчалось.

По отдѣльнымъ районамъ цифры нѣсколько расходятся; наименьшее относительно число показаній о распродажѣ скота приходится на восточные уѣзды, гдѣ въ среднемъ по району нѣсколько удовлетворительнѣе былъ урожай сѣна:

	Число показаній.	Въ %/о	Была усиленная распродажа скота.		Рѣзали для себя, продавали, даже скота не продавали лишній.		Усиленной распродажи не было.		Число показаній въ %/о объ удовлетворит. урожаѣ травъ**)
			Показан.	Въ %/о	Показан.	Въ %/о	Показан.	Въ %/о	
Восточные уѣзды	145	74,1	19	9,6	32	16,3	20,0		
Сѣверо-западные	114	87,1	7	5,3	10	7,6	10,2		
Юго-западные	206	90,9	11	5,0	9	4,1	7,5		
По губерніи	459	83,9	37	6,8	51	9,3	12,6		

Но благополучіе и въ восточныхъ уѣздахъ, если судить по цифрамъ, очень относительное: въ %/о число показаній о распродажѣ для 4-хъ восточныхъ уѣздовъ—74, для сѣверо-западныхъ—87, для южныхъ—91.

Въ объясненіе распродажи скота многіе корр. указываютъ на неурожай. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ рядомъ съ неурожаемъ ставятся и дру-

*) На отсутствіе подвоза изъ другихъ губерній, какъ на причину повышенія цѣнъ на кормовые продукты, указываютъ и наши торговые корр-нты въ своихъ сообщеніяхъ за октябрь-ноябрь.

**) По „предварительнымъ даннымъ объ урожаѣ“ текущей статистики.

гия причины: такъ въ 19 сообщеніяхъ говорится, что скотину продавали изъ-за ухода работниковъ на войну и по недостатку корма. „Большая распродажа коровъ и лошадей, пишетъ св. о. Е. Виноградовъ изъ Өминской (казен.) в. Галичскаго у.; послѣднюю и необходимую вели изъ-за недостатка корма и ухода работниковъ на войну“. „Хозяевъ взяли на войну,—жены ихъ продали лошадей, какъ и коровъ—одну оставили“ (Варнав. в. и у.). Изъ Овсяновской вол. корр-нтъ пишетъ: „Многіе продали лошадей и коровъ, такъ какъ хлѣбъ дорогъ, сѣна мало уродилось, а хозяина взяли на войну“. „Скотъ весь уже распроданъ, оставлены лошади да корова,—по случаю безкормицы и ухода работниковъ“ (Одѣлев. в. Нерехтскаго у.). „Наблюдается массовая распродажа скота—лошадей, коровъ, пишетъ корр-нтъ изъ Костромск. у., въ виду полной безкормицы и лишенія работниковъ—хозяевъ, взятыхъ на войну“. По словамъ корр-нта изъ Родниковской в. Юрьеveckаго у. „въ семьяхъ мобилизованныхъ лошадей всѣхъ продали“. „Скотъ сильно распродался по самымъ низкимъ цѣнамъ. Это вызвано, большею частью неурожаемъ, да и призывомъ на войну“ (Вожеговская в. Кологривскаго у.) Есть также указанія на недостатокъ средствъ „въ виду лишенія заработка отъ призыва запасныхъ и ополченцевъ“. Недостаткомъ же средствъ нужно объяснить случаи одновременной распродажи скота и корма—„проданъ скотъ, да проданъ и кормъ—все похиже“.

О размѣрахъ распродажи скота можно судить по слѣдующимъ сообщеніямъ (изъ очень многихъ). „Нынче столько скота продали, что никто такого года не запомнить“, пишетъ корр-тъ изъ Острецовской в. Нерехтскаго у. „Какъ мелкій, такъ и крупный скотъ къ 1 октября былъ весь распроданъ, а особенно овцы, коихъ половина прихода уже не имѣетъ. Въ 123 домахъ прихода едва ли 10 есть съ двумя коровами и парой коней“ (Бушневск. в. Чухломскаго у.). „Скота убавили болѣе, чѣмъ на половину; у другого совсѣмъ нѣтъ—все продано. Нечѣмъ кормить и кормъ очень дорогой“. (Коровск. в.) „Скота продали больше половины, потому что корма мало,—коровъ и овецъ“. (Вохомск. в. Ветлужск. у.) „Въ текущемъ году въ селеніяхъ скотъ уничтоженъ“. (Махловск. в. Юрьеveckаго у.) „По случаю войны и недорода травъ была массовая распродажа скота“ (Дьяконов. в.). Аналогичныхъ сообщеній можно бы привести очень много.

Столь усиленная, а мѣстами массовая распродажа скота не могла не вызвать рѣзкаго, исключительнаго паденія цѣнъ. По свидѣтельству почти всѣхъ корр-овъ, сообщившихъ объ условіяхъ распродажи, скотъ продавался „за безцѣнокъ“, „по небывало дешевымъ цѣнамъ“, „за половину“, „за треть“ и „четверть“ стоимости. „Такихъ дешевыхъ годовъ на скотъ не бывало давно при моей жизни, а мнѣ 68 лѣтъ“, пишетъ св. о. І. Калиниковъ изъ Сорохтской в. Нерехтскаго у. „Скотъ продавался по баснословно дешевымъ цѣнамъ. Корова, напр., и хорошая, продавалась по 25—

30 руб., когда та же корова стоила въ прошломъ году 90 и 100 руб.; тоже и съ овцами. Цѣны на лошадей среднія (св. о. Н. Троицкій Горкинск. в.). „Цѣны на скотъ дешевле половинной стоимости“ (Ильинск. в. Костр. у.). „Скотъ сбываютъ за безцѣнокъ. Корову, стоящую 60—70 р., продаютъ за 20—25 р. Корму вовсе нѣтъ“ (св. о. Н. Благодатовъ, Коров. в. Чухлом. у.). По мѣрѣ распродажи скота цѣны начали подниматься, что и отмѣчается нѣкоторыми корр-тами.

Мѣстами, благодаря низкимъ цѣнамъ, скотъ не продавали, а рѣзали для себя. Почти всѣ такія сообщенія приходятся на уѣзды болѣе богатые скотомъ—Кологривскій, Ветлужскій, Солигаличскій. „По нашему району, пишетъ корр-тъ изъ Никитской в. Кологривскаго у., крестьяне болѣе скотъ вырѣзали на дому, потому что дешевле. Но была и распродажа скота“. „Продавали очень много коровъ, овецъ и телятъ, пишетъ корр-нтъ изъ Плещеевск. в. Солигаличск. у.; цѣны стояли низкія и большинство крестьянъ рѣзали дома и солили, по случаю недорода корма“.

Наименьшее относительно число показаній о распродажѣ скота получено изъ Макарьевского и Варнавинскаго у.у., гдѣ менѣе плохой урожай сѣна сопровождался близкимъ къ среднему урожаю ржи. По первому уѣзду на отсутствіе распродажи скота 11 показаній, и о продажѣ „лишняго“ 7 изъ 45 сообщеній по вопросу. Изъ Валовской в. корр-тъ пишетъ: „усиленной продажи крестьянами скота и другихъ продуктовъ не только не замѣчается, а, напротивъ, по сравненію съ прошлымъ годомъ, скота продается гораздо меньше“ (вол. пис. В. И. Лебедевъ).

Такое сообщеніе, къ сожалѣнію, единственное, не измѣняетъ общаго вывода, какой можно сдѣлать на основаніи сообщеній по анкетѣ: съ осени, благодаря неурожаю кормовъ и недороду ржи въ губерніи, началась усиленная, а мѣстами массовая распродажа скота; затрудненія съ полученіемъ корма и хлѣба извнѣ еще болѣе ухудшили положеніе; въ томъ же направленіи дѣйствовали застой въ нѣкоторыхъ промыслахъ и особенно отливъ изъ деревни хозяевъ—работниковъ.

На вопросъ—не замѣчается ли усиленной скупки какихъ либо продуктовъ скупщиками,—получено 385 отвѣтовъ. Изъ нихъ въ 11 случаяхъ отмѣчается скупка скота. Такія сообщенія получены изъ уѣздовъ: Буйскаго (2 сообщ.), Солигаличскаго (2—рогат. скота и лошадей), Нерехтскаго (2) и Костромскаго (2). „Никакихъ скупщиковъ ни на что у насъ нѣтъ, пишетъ корр-тъ изъ Широковской в. Ветлужскаго у., только по случаю неурожая корма, лошадей старыхъ покупаютъ татары сотнями и отправляютъ ихъ въ Казань: увели уже тысячу“. „Много скупаютъ скота“, сообщаетъ корр-тъ изъ Шушкодомской в. Буйскаго у.

Въ 37 сообщеніяхъ отмѣчается скупка продуктовъ хозяйства: преобладаютъ показанія о скупкѣ овчинъ (15 показаній), шерсти (9), кожъ (8), льна (8). Наибольшее число сообщеній о скупкѣ изъ южныхъ уѣздовъ— Нерехтскаго и Костромскаго, наименьшее изъ Кологривскаго, Макарьевского и Чухломскаго. По губерніи въ 337 сообщеніяхъ отмѣчается, что скупки продуктовъ скупщиками не было.

Сообщенія о скупкѣ скота и продуктовъ не могутъ сами по себѣ характеризовать положеніе: и при обычныхъ условіяхъ скупка продуктовъ мѣстами производится, а для текущаго года, быть можетъ, показательныѣ отрицательныя отвѣты, такъ какъ, по выраженію одного изъ нѣсколькихъ корр-товъ, „скупщиковъ нѣтъ, да и скупать нечего“.

3. Нужда въ кредитѣ. Сокращеніе кредита у торговцевъ. Состояніе торговли. Сокращеніе сдѣлокъ по покупкѣ и арендѣ земли. Поступленіе податей. Постройки. Корреспонденты о вліяніи войны на благосостояніе. Итоги.

Какъ на одну изъ причинъ распродажи скота и частью продуктовъ хозяйства, корреспонденты указываютъ на недостатокъ денежныхъ средствъ. Пособія, выдаваемые отъ казны и отъ земства, рассчитанныя только на продовольствіе населенія, могли лишь частью покрыть убыль въ средствахъ отъ лишенія заработковъ призванныхъ. Отсюда мѣстами усиленная нужда въ кредитѣ, отмѣченная въ 92 сообщеніяхъ изъ 333 по вопросу.

„Нужда въ кредитѣ по случаю войны очень большая, а удовлетворенія нѣтъ ниоткуда“, пишутъ изъ Воскресенской в. Буйскаго у. По словамъ корр-та изъ Красносельск. в. Костр. у., нужда въ кредитѣ замѣчается и, главнымъ образомъ, на покупку кормовъ для скота“. „Есть бы нужда, да гдѣ взять? говоритъ св. о. С. Кирилловъ изъ Подмонастырной вол. Юрьевоцкаго у.—взять, надо отдать; крестьяне къ веснѣ выбьются изъ силъ“. „Нужда въ кредитѣ почти у каждого, но взять негдѣ“ (Просѣков. вол. Чухломскаго у.). „Работать некому и въ кредитѣ нужда“ (Хмелевиц. вол. Ветлуж. у.). „Нужда въ крестьянствѣ страшная и въ кредитѣ особенно нуждаются“ (св. о. Н. Благодатовъ, Коровск. в. Чухл. у.). Въ отдѣльныхъ случаяхъ отсутствіе нужды въ кредитѣ объясняется корр-тами прекращеніемъ продажи вина.

Многіе корр-ты, указывая на особенную нужду въ кредитѣ, отмѣчаютъ, что на помощь приходятъ кредитныя учрежденія. Такихъ сообщеній около 50. „Замѣчается нужда въ кредитѣ на покупку кормовъ, удовлетворяется черезъ кредитное товарищество“ (Торман. в. Солигал. у.) Тоже изъ Ильинской на Корегѣ в. Буйскаго у. и изъ другихъ уѣздовъ.

Но кредитныя учрежденія, преимущественно кредитныя товарищества, рассчитанныя на условія нормальной жизни, не могли, конечно, удовлетво-

рить всей нужды и тамъ, гдѣ эти организаціи существуютъ. „Замѣчается нужда въ кредитѣ на кормъ для скота, пищу изъ Рождественской вол. Нерехтскаго у., въ чемъ удовлетворяетъ кредитное т-во, но нельзя сказать, чтобы въ достаточной мѣрѣ. „Острая нужда въ кредитѣ, пишетъ корр-тъ И. М. Матвѣевъ изъ Гридинской в. Костр. у.,—за прошлый годъ платить нечѣмъ въ кредитное т-во, и продается, что только можно, а несостоятельнымъ т-во ссуды не выдаетъ“.

Значеніе работы этихъ организацій подчеркивается еще указаніями на сокращеніе частнаго кредита, между прочимъ, у торговцевъ. „Торговцы стали меньше давать въ кредитъ, за недостаткомъ рабочихъ рукъ,—не надѣются скоро получить“, пишетъ корр-тъ изъ Боровской в. Буйскаго у. „Кредитъ у торговцевъ посократился, въ виду уменьшенія кредитоспособности населенія вслѣдствіе неурожая“. (Ильинская на Корегѣ в.) „Торговцы меньше довѣряютъ“ (Свиньинская в. Галичскаго у.) „Торговцы кредитъ совсѣмъ прекратили“ (Мурав. в. Чухломскаго у.) „Кредитъ у торговцевъ совсѣмъ закрытъ“ (Вожековская в. Кологривскаго у.)

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сокращеніе кредита торговцами объясняется тѣмъ, что и сами торговцы уже не пользуются кредитомъ по-прежнему. „Кредитъ очень сократился, приходится всю торговлю вести на чистый расчетъ“ (свят. о. П. Скворцовъ, Макар. в. Варнавин. у.) „По словамъ торговцевъ, кредитъ имъ отъ большихъ фирмъ сокращенъ, сроки тоже“ (Николо-Паломская в. Кологривскаго у.)

Всего сообщеній о сокращеніи и прекращеніи кредита у торговцевъ 79 (или 32⁰/₁₀₀) изъ 245. По районамъ наибольшее число сообщеній о сокращеніи кредита приходится на восточные уѣзды—38⁰/₁₀₀.

Учитываемое торговцами пониженіе платежеспособности населенія не могло не сказаться, конечно, и на самой торговлѣ. На вопросъ—какъ шла за истекшіе мѣсяцы войны торговля—столь чувствительная обычно ко всему, что такъ или иначе отражается на матеріальномъ положеніи деревни,—получено 413 сообщеній.

Подсчитанныя по районамъ эти сообщенія даютъ слѣдующія цифры:

Какъ шла за истекшіе мѣсяцы войны торговля мелочная, базарная и ярмарочная.	Восточные уѣзды, земледѣльч. лѣсные.		Юго-западные, промышленные.		Сѣверо-западн., промысловые.		По губерніи.	
	Число показ.	Въ ‰	Число показ.	Въ ‰	Число показ.	Въ ‰	Число показ.	Въ ‰
Оживленно, хорошо, бойко и т. п.	22	15	27	16	14	14	63	15
По прежнему, нормально, обычно, средне	63	44	80	49	59	57	202	49
Хуже прежняго, плохо, тише, слабѣе и т. п.	60	41	57	35	30	20	147	36
	145	100	103	100	164	100	412	100

Около половины всѣхъ сообщений приходится на отвѣты съ указаніями, что въ состояніи торговли замѣтныхъ измѣненій не было: торговля шла по-прежнему, нормально, обычно. Остальные отвѣты, отмѣчающіе уклоненія въ состояніи торговли въ ту или иную сторону, свидѣлствуютъ, что въ общемъ, торговля шла, повидимому, нѣсколько тише нормального.

Подробныхъ сообщений по вопросу получено очень мало. Нѣкоторые сообщения объ оживленіи торговли сопровождаются указаніями на запрещеніе продажи вина. Корр-тъ Н. Г. Малафѣевъ (Буйск. у.) пишетъ, что „торговля шла даже нѣсколько оживленнѣе, чѣмъ прежде, въ виду закрытія винныхъ лавокъ“. Торговля шла лучше, нежели до войны, пишетъ свящ. С. П. Предтеченскій, и это объясняется закрытіемъ винной торговли, которая уносила большую часть крестьянскаго достатка“ (Николо-Паломск. в. Кологривскаго у.). Такія же сообщения получены изъ Макарьевского, Варнавинскаго и Нерехтскаго у.у. Корр-тъ изъ Сокольской в. Макарьевского у. пишетъ, что „торговля идетъ усиленно—крестьяне запасаютъ продукты, боясь повышения цѣнъ“.

Въ немногихъ случаяхъ упадокъ торговли корр-ты объясняютъ неурожаемъ и затрудненіями въ подвозѣ товаровъ (изъ Макарьевского, Чухломскаго и Нерехтскаго у.у.). Иные отмѣчаютъ, что „торговля въ началѣ войны (августъ—сентябрь) шла плохо, а теперь ничего“.

Въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ указывается, что торговля мелочная, и частью базарная, шла по-прежнему, а ярмарочная много тише. Въ объясненіе этого различія можно указать на отдѣльные сообщения объ упадкѣ мануфактурной торговли, полученныя изъ Солигаличскаго, Ветлужскаго, Макарьевского, Юрьеvecкаго и Кологривскаго у.у. („мануфактурная торговля совсѣмъ встала“). Корр-тъ изъ Благовѣщенской в. Юрьеvecкаго у. пишетъ: „Жизненными продуктами хорошо торговали; одеждой, обувью, мануфактурнымъ товаромъ плохо“. Эти сообщения не совсѣмъ согласуются съ указаніями на усиленный спросъ, между прочимъ, на сукно, бобрикъ, фланель, полотно. Но послѣдніе товары, вмѣстѣ съ теплой одеждой и обувью, спрашивались усиленно, повидимому, какъ предметы снаряженія запасныхъ. По выраженію одного изъ корр-товъ усиленно спрашивалось все, „что требуется на войну“.

Тѣми же потребностями военного времени объясняется усиленный спросъ на овчину (23 показ.), валенки (14), сапоги (9), кожу и кожевенный товаръ (4). Отмѣчается также усиленный спросъ на муку и хлѣбные товары (9 показ.). Въ слабomъ спросѣ, по сообщеніямъ, были скоть и мясо, селетки, яйца, мануфактура и мѣстныя кустарныя издѣлія. Большинство корреспонденты отмѣчаютъ, что усиленнаго спроса ни на что не было (200 показ.).

О нѣкоторомъ пониженіи деревенскаго достатка, несмотря на прекращеніе расходовъ на водку, говорятъ также сообщенія на вопросъ—какъ поступаютъ долги и подати.

По свидѣтельству многихъ корр-товъ (159 или 37%—изъ 436) долги и подати уплачиваются „плохо“, „съ трудомъ“, „съ оттяжками“, „съ вынужденіемъ“.

„Подати отлично платятъ—съ большимъ плачемъ“, замѣчаетъ корр. изъ Костромскаго уѣзда. „Приходится сельскимъ властямъ кричать ка-рауль: подати поступаютъ очень плохо, но не все изъ-за войны, а еще больше изъ-за недорода“ (Юрьев. у.). Долги платятъ худо, а подати совсѣмъ не платятъ 90% (Солиг. у.). Имѣется нѣсколько сообщеній объ усиленномъ взысканіи податей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ плохое поступленіе податей объясняется застоемъ въ промыслахъ (восточные у.у.). „Долги и подати, какъ и раньше, платили, пишетъ корр-нтъ изъ Лапшангской в. Варнавинскаго у.; нынѣшній годъ очень трудно платить, такъ какъ, по случаю войны, купцы, занимавшіеся выработкой лѣсныхъ товаровъ, выработкой всѣ приостановились и мужикамъ возки лѣса не даютъ; населеніе сильно нуждается въ деньгахъ“. Въ отдѣльныхъ случаяхъ отмѣчается, что подати поступаютъ исправно, за исключеніемъ семействъ призванныхъ.

Въ данныхъ анкеты нѣтъ указаній, чтобы подати вносились исправно по моральнымъ соображеніямъ. Между тѣмъ, въ столичной печати намъ приходилось встрѣчать подобныя сообщенія изъ Костромской губ. Но зато есть рядъ сообщеній о томъ, что долги призванныхъ на войну кредитными товариществами отсрачиваются, а одинъ изъ корр-овъ пишетъ—„простятся ли подати и сборы семьямъ призванныхъ или будутъ разложены на все населеніе—еще неизвѣстно“ (Лапшангск. в. Варнавинскаго у.). „Долги въ кредитныя учрежденія поступаютъ пока удовлетворительно; кромѣ долговъ мобилизованныхъ, коимъ дается отсрочка до 6 мѣсяцевъ“ (Сосновск. в. Юрьевецкаго у.). „Въ кредитныя т-ва платятъ исправно, а семьямъ призванныхъ на войну дается отсрочка“ (Березн. в. Нерехтскаго у.).

Исправное поступленіе податей нѣкоторые корр-ты приписываютъ трезвости. „Если бы была торговля виномъ, пишетъ св. о. Н. Орловъ, то подати вовсе не поступали бы, а теперь обычно расплачиваются“ (Кандаур. в. Юрьевецкаго у.). Корр-тъ Д. И. Кочергинъ изъ Ануфр. в. Кологривскаго у. пишетъ, „Долги и подати поступаютъ очень хорошо; потому что, хотя и война, но вина нѣтъ“ (Тоже пишутъ изъ Ветлужскаго, Макарьевскаго и Нерехтскаго у.).

Объ исправномъ, обычномъ поступленіи податей имѣется 277 сообщеній или около двухъ третей общаго числа показаній по вопросу, причемъ, между отдѣльными районами губерніи тоже наблюдается различіе: наименѣе исправно, повидимому, поступленіе въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ, гдѣ

денежные ресурсы населенія зависятъ болѣе отъ заработка на сторонѣ, чѣмъ отъ хлѣбопашества.

Отливомъ рабочихъ—хозяевъ, главнымъ образомъ, объясняется сокращеніе сдѣлокъ по покупкѣ и арендѣ земли, и числа укрѣплений въ собственности.

Здѣсь такъ же, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, сказывается различная чувствительность хозяйства по отдѣльнымъ районамъ, въ зависимости отъ многихъ условий въ укладѣ хозяйственной жизни. По губерніи изъ 280 показаній въ 110 отмѣчается, что случаи покупки и укрѣпленія земли сократились, при чемъ для восточныхъ уѣздовъ процентъ такихъ сообщеній понижается до 30, для юго-западныхъ поднимается до 48. Подробныхъ сообщеній по вопросу почти совсѣмъ нѣтъ. „По случаю войны, пишутъ изъ Никольской в. Нерехтскаго у., покупки и укрѣплений земли не было“. По словамъ корр-та изъ Одѣлевской в. „теперь не до того, чтобы покупать или укрѣплять землю“.

Аренда земли съ осени по губерніи слабо развита; поэтому отрицательные отвѣты на вопросъ—не наблюдалось ли сокращенія осенней аренды земли—нужно считать мало показательными. Изъ 199 сообщеній по пункту въ 23 отмѣчается сокращеніе аренды. „Аренда земли съ осени сильно упала, пишетъ корр-тъ изъ Рожд. в. Нерехтскаго у., причина тому—убыль рабочихъ рукъ въ хозяйствахъ“. „Сократилась аренда земли—работать не чѣмъ“ (Сараевск. в.). „Арендовать почти вовсе не арендуютъ, за отсутствиемъ хозяевъ“ (Дмитріевск. в.). „Осенняя аренда земли теперь вовсе прекратилась“ (Макар. в. Варнавинскаго у.). Корр-тъ изъ Юрьеveckаго у. пишетъ: „не до аренды—лишь бы какъ прожить зиму“.

Въ прямой зависимости отъ ухода изъ деревни рабочихъ-хозяевъ и недостатка средствъ, по большинству показаній, находится приостановленіе и мѣстами полное прекращеніе строительныхъ работъ. По вопросу получено 212 сообщеній, изъ которыхъ въ 164 указывается, что постройки сократились (83) или совсѣмъ прекратились (81), и только 48 корр-овъ сообщаютъ, что постройки идутъ „попрежнему“. Относительно болѣе такихъ сообщеній изъ восточныхъ уѣздовъ (28%). Въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ отмѣчается, что постройки приостановились въ семьяхъ призванныхъ. „Начатыя постройки отложены тамъ, гдѣ не стало главнаго работника“, пишетъ корр-тъ изъ Ветлужскаго у. „Постройки производятся попрежнему, за исключеніемъ семей призванныхъ“ (Кологривск. у.). Изъ Мелечкинской в. Юрьеveckаго у. пишутъ, что „постройки у взятыхъ на войну приостановились“. „Постройки сократились по случаю уменьшенія числа работниковъ, дороговизны рабочихъ рукъ, а главное, что предназначенныя постройки намѣчались въ семьяхъ для раздѣла; за взятіемъ на войну и по неизвѣстности въ будущемъ, постройки для этихъ лицъ приостановились.“ И далѣе цѣлый рядъ

сообщений, указывающих на приостановление вообще построекъ и прекращение даже ремонта. „Народъ печальный и слезной, пишетъ корр-тъ изъ Макарьевского у., постройки и свадьбы—все нипочемъ, и не думаютъ“. „Построекъ мало по поводу войны“ (Никольск. в. Нерехтскаго у.) „Прекратились не только постройки, но и ремонтъ“ (Варнавинскій у.) Въ одномъ сообщеніи изъ Ногинск. в. Нерехтскаго у., напротивъ, говорится объ усиленіи хозяйственной дѣятельности крестьянъ,—благодаря „принудительной трезвости“.

Чтобы закончить настоящую главу, приведемъ нѣкоторые сообщенія корр-овъ по вопросу о вліяніи войны на благосостояніе деревни. Прямыхъ отвѣтовъ получено немного. Въ большинствѣ случаевъ (двѣ трети) корреспонденты или совсѣмъ не отвѣчаютъ на вопросъ (не выдѣленный въ бланкѣ изъ другихъ), въ предположеніи, повидимому, что все уже сказано (какъ нѣкоторыми и отмѣчается), или ограничиваются очень краткимъ отвѣтомъ. Такихъ отвѣтовъ получено 164. Изъ нихъ въ 67 корр-ты указываютъ, что война отразилась на благосостояніи „неблагопріятно“, „тяжело“, „губительно“, „вызвала упадокъ“, въ 32-хъ,—что рѣзкихъ перемѣнъ къ ухудшенію нѣтъ, а въ 65,—что война на благосостояніе не отразилась. Отмѣчаемое нѣкоторыми изъ послѣднихъ сообщеній улучшение въ благосостояніи корр-ты объясняютъ трезвостью. Нѣкоторые корреспонденты пишутъ, что опредѣлить сейчасъ очень трудно.

„Война вообще отразилась дурно на благосостояніи населенія, такъ какъ заработки страшно сократились, рабочихъ рукъ въ семьяхъ убавилось; къ тому же въ уѣздѣ неурожай хлѣба и травъ. Закрытіе казенныхъ лавокъ сохраняетъ остатки средствъ у крестьянъ и пока даетъ даже возможность уплачивать подати“ (Вексинская в. Буйскаго у.) „Въ деревняхъ больше замѣтно бѣдности и нужды“ (Нольско-Березовская в. Солигалич. у.) „На благосостояніи народа война отразилась плохо, заработки прекратились, постройки тоже, многіе семьи совсѣмъ обѣднѣли, такъ какъ остались однѣ женщины и дѣти“ (Николо-Шангская в. Ветлужскаго у.) „Деньги стали дороже—ихъ мало, пишетъ свящ. Н. Е. Покровскій изъ Паломской в. Кологривскаго у.,—заработковъ никакихъ нѣтъ; въ торговлѣ застой. А жить нужно. Кромѣ того, неурожай хлѣба и травъ: сѣно 1 р. 20 коп. пудъ, овесъ 1 р. 10 к., мука 1 р. 10 к. Скота убыло много. Навозу будетъ мало. Земля охолодаеть. Ждать урожая трудно. Перспективы грустныя!“ „Война отразилась на благосостояніи очень неблагоприятно, дѣла многіе встали совсѣмъ; еще хорошо, что дѣло къ зимѣ; если продолжится война, то поля останутся неспаханными“ (Ногинск. в. Нерехтскаго у.) „Война отразилась на населеніи гнетущимъ образомъ и связала многимъ руки. Отхожіи промыслы ослабѣли; наши плотники мало находятъ себѣ работы, потому что плотничныя работы отложены на время войны“ (Сорохтская в.

свящ. о. К. Обнорскій). „Война, какъ бѣдствіе, конечно, отразилась въ жизни деревни. Матеріальное положеніе деревни очень ухудшилось“ (Острцовск. в., свящ. о. Н. Самаряновъ). „Вслѣдствіе войны и сокращенія рабочихъ молодыхъ силъ и убыли рабочаго скота—лошадей благосостояніе населенія ухудшилось; сократилась выработка лѣса, какъ казеннаго, такъ и частнаго, что ранѣ служило хорошимъ подспорьемъ въ бюджетѣ крестьянъ; сократились постройки“ (Мисковск. в. Костр. у., свящ. о. П. Пановъ). „Война отразилась очень и очень невыгодно на благосостояніи населенія. Многія семьи, лишившись работника, а иной разъ и двухъ, принуждены совершенно бросить хозяйство. Стала замѣчаться усиленная продажа скота изъ-за безденежья; нѣкоторыя семьи чуть ли не по міру ходятъ“ (Костромск. у.).

Нѣкоторые корр-нты высказываютъ мнѣніе, что тяжелыя послѣдствія войны скажутся особенно замѣтно весной. „Нѣкоторымъ семействамъ придется оставить землю необработанной, если продлится война до мая будущаго года, потому что единственный работникъ взятъ на войну, а во-вторыхъ, къ веснѣ у крестьянъ должна быть нужда и въ продовольствіи и сѣменахъ“ (Свѣточегорск. в. Нерехтскаго у.). „Упадка въ благосостояніи населенія пока еще нѣтъ, но весной, вѣроятно, война сильно отразится на благосостояніи въ смыслѣ упадка“ (Кулиго-Марьинск. в., свящ. о. В. Тихонравовъ). „Всѣ дѣла идутъ своимъ порядкомъ, но далѣе что будетъ—весной, когда пѣсня жаворонка услышится,—дѣло будетъ другое“ (Федоровск. в.). „Весна придетъ, еще болѣе нужды принесетъ“ (Ильинск. на Шачѣ, свящ. о. П. Введенскій). О предстоящихъ затрудненіяхъ еще зимой и весной говорится также въ сообщеніяхъ изъ Варнавинскаго и Костромскаго у.у.

Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда указывается на улучшеніе въ благосостояніи деревни, улучшеніе связывается съ трезвостью, и только въ одномъ случаѣ—съ значительными заработками въ мѣстномъ катальномъ промыслѣ („въ связи съ войною“, какъ пишетъ корр-тъ изъ Никитинской вол. Кинешемскаго у.).

Резюмируя сказанное въ настоящей главѣ, можно сдѣлать слѣдующее заключеніе:

Благодаря организациі мѣстами трудовой помощи семьямъ запасныхъ, сокращенію работъ по случаю неурожая и общему напряженію въ работахъ, полевые работы почти всѣ были выполнены. Затрудненія были только въ работахъ, гдѣ примѣняется преимущественно трудъ взрослыхъ мужчинъ.

Но недостатокъ рабочихъ замѣчался во многихъ мѣстностяхъ, благодаря чему, отчасти, повысились цѣны на мужской трудъ. Трудъ женщинъ, напротивъ, подешевѣлъ, такъ какъ усилилось предложеніе.

Мѣстами наблюдались затрудненія со сбытомъ льна, особенно въ періодъ ранняго появленія на рынкахъ. Какъ слѣдствіе,—низкія цѣны на ленъ съ осени. Въ связи, частью, съ сокращеніемъ вывоза отмѣчаются также затрудненія въ сбытъ нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ хозяйства и кустарныхъ издѣлій.

Вслѣдствіе разстройства и временно значительнаго сокращенія товарнаго движенія, были значительныя затрудненія съ полученіемъ извнѣ необходимыхъ продовольственныхъ и кормовыхъ продуктовъ,—затрудненія, усилившія распродажу скота, вызванную неурожаемъ и уходомъ работниковъ. Тѣмъ же въ значительной мѣрѣ объясняется вздорожаніе хлѣба и корма. Распродажа скота вызвала паденіе цѣнъ на скотъ и мясо.

За уходомъ хозяевъ-работниковъ мѣстами наблюдалось сокращеніе аренды земли и числа сдѣлокъ по покупкѣ, сокращеніе кредита и пріостановленіе съ постройками.

II. Черты вліянія войны въ области быта и духовной жизни деревни.

Война, отражаясь на хозяйствѣ, не могла не сказаться и въ области быта и духовной жизни деревни. Черты вліянія войны въ этой области выступаютъ еще рельефнѣе, хотя это вліяніе и здѣсь осложняется воздѣйствіемъ такого фактора, какъ общая трезвость населенія. О трезвости въ деревнѣ будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, а сейчасъ, пользуясь исключительно сообщеніями съ мѣстъ, попробуемъ отвѣтить на вопросы: какія измѣненія въ интересующей насъ области отмѣчаетъ *сама деревня* и какія настроенія, по свидѣтельству мѣстныхъ людей, преобладаютъ?

Какъ воспринимается война сознаниемъ деревни? Преобладающія настроенія. Бытовые черты. Газета въ деревнѣ. Развитіе чувства общественности. Пробужденіе религіозности. Ожиданія деревни.

Война, захвативъ сознание города, занимаетъ теперь огромное мѣсто въ сознаниі и сельскаго населенія. Какъ же воспринимается война сознаниемъ деревни?

Къ отвѣту на этотъ вопросъ могутъ быть привлечены и прямыя указанія и тѣ многочисленныя сообщенія, въ которыхъ отмѣчаются корр-тами преобладающія настроенія на мѣстахъ,—въ предположеніи, что настроенія въ значительной мѣрѣ отражаютъ отношеніе къ войнѣ.

Такихъ сообщеній около 400.

Изученіе этихъ сообщеній даетъ возможность разбить ихъ по содержанію на три группы. Въ первую группу войдутъ всѣ сообщенія со слѣ-

дующими или аналогичными имъ показаніями: населеніе воспринимаетъ войну какъ бѣдствіе, настроеніе угнетенное, желаніе одно—скорѣйшаго окончанія войны; вторую группу составляютъ сообщенія со сходными между собою отбѣтками: настроеніе бодрое, замѣчается воодушевленіе, увѣренность въ побѣдѣ; и въ третью группу войдутъ всѣ нейтральные болѣе или менѣе отвѣты приблизительно такого содержанія: „настроеніе неопредѣленное“, „мало измѣнилось“ или „ждутъ конца войны“.

Изъ 387 сообщеній въ первой группѣ 170 отвѣтовъ или 44%, по второй 150 или 39% и 67 сообщеній или 17% по третьей.

Значеніе отвѣтовъ по первой группѣ возрастетъ въ своей показательности, если сказать, что по группѣ преобладаютъ голоса корр-товъ-крестьянъ, тогда какъ по второй преобладаніе на сторонѣ духовенства. Не случайность, конечно, что въ болѣе розовомъ свѣтѣ положеніе представляется не крестьянамъ и не духовенству, а тѣмъ слоямъ сельскаго населенія, которыя не связаны крѣпко ни съ землей, ни съ деревней.

Отвѣты первой группы по тону и содержанію ихъ также можно разбить на нѣсколько группъ.

Во-первыхъ, голоса, свидѣтельствующіе, что „въ деревнѣ настроеніе угнетенное, горе и слезы, скорбь и печаль безутѣшная“—голоса, составляющіе около половины по группѣ.

Война несетъ деревнѣ раззореніе и горе—такъ можно бы опредѣлить (по сообщеніямъ) причины угнетеннаго настроенія. Заброшенныя хозяйства, распродажа скота изъ-за нужды, усиленіе бѣдности вообще и бѣдственное положеніе оставшихся сиротъ—таковы симптомы раззоренія; лишеніе кормильцевъ, застой въ промыслахъ, дороговизна жизни, усиленіе косвенныхъ налоговъ и личное горе, подрывающее энергію,—таковы причины. Изъ многихъ сообщеній по группѣ приведемъ нѣкоторыя съ разными отбѣтками мысли. „Въ деревнѣ бодрый духъ палъ, пишетъ корр-тъ изъ Ильинской на Шачѣ в. Буйскаго у., вездѣ одна печаль, скорбь и слезы. Вездѣ какое то уныніе, чего то нѣтъ—потеряно... Въ народѣ слезы горя и неутѣшная скорбь, и все отъ войны“. „Война принесла въ деревню плачъ и скорбь. Народъ ходитъ печальный и унылый. Каждый толкуетъ, что раззоритъ война и принесетъ горе“ (Хорошевск. в. Ветлужскаго у.) „Съ войной все погасло. Только замѣтно повсюду оханье, слезы и вой. Въ описываемой мѣстности не видно, чтобы призванный на войну не былъ раненъ или убитъ, поэтому слезы ихъ справедливы“ (Яхнобольск. в. Галичскаго у.) „Война отразилась весьма пагубно. Настроеніе унылое. Думаютъ, что война продолжится“ (Левашевск. в. Костромск. у.) „Говорятъ въ деревнѣ, что плохо и хорошаго нечего ждать. Останутся старый да малый—какъ будемъ кормиться? Поэтому въ нашей мѣстности населеніе въ большемъ горѣ дни проводить... Да, большое горе!“ (Варнав. в. и у.).

Затѣмъ, около трети по группѣ составляютъ сообщенія, въ которыхъ отмѣчается, что „деревня живетъ однимъ желаніемъ—скорѣй бы кончилась война“. „Вліяніе войны неблагоприятное и угнетающее, всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ конца войны“ (Благовѣщенск. в. Варнавин. у.) „Общее мнѣніе прихода, конечно, скорѣе бы кончилась война; хотя тяготы и мало видятъ еще отъ нея, но съ сожалѣніемъ относятся къ жертвамъ ея“ (Введенск. в. Чухломскаго у.) „Населеніе смотритъ на все серьезно, дѣловито. Въ деревнѣ говорятъ о войнѣ, что она ужасна и желали бы скорѣйшаго мира. Особенно грустную картину жизни можно видѣть у солдатъ много-семейныхъ“ (Ловыгинск. в. Макарьевскаго у.) Но не одно личное горе и лишенія подсказываютъ это желаніе. „О войнѣ думаютъ, что война, особенно нынѣшняя, зло великое“ (Новин. в. Нерехтскаго у.) „Думаютъ и говорятъ—скорѣе бы кончилась и миръ бы царствовалъ на землѣ“ (Дьяконовская в. Юрьевецкаго у.).

И далѣе идутъ сообщенія, свидѣтельствующія, что „по мнѣнію населенія, война, какъ бѣдствіе, есть великое испытаніе и наказаніе Божіе“. „Настроеніе населенія все время войны напряженное. Въ деревнѣ говорятъ и думаютъ о войнѣ, какъ о сильномъ гнѣвѣ Божіемъ за грѣхи. Деревнѣ война не приноситъ ничего, кромѣ слезъ неутѣшныхъ и убытковъ сильныхъ. Деревня страдаетъ, можно сказать больше всѣхъ“. (Зименков. в. Кинешемскаго у.) „О войнѣ въ деревнѣ говорятъ, какъ о великомъ бѣдствіи и наказаніи Божіемъ за грѣхи“ (Ногинская в. Нерехтскаго у.) „Съ кѣмъ не встрѣтишься, разговоръ одинъ, о войнѣ. У кого убили, ранили, въ плѣну, или безъ вѣсти пропалъ; отецъ, сынъ, даже нерѣдко два; повсюду слезы. Народъ на войну смотритъ, какъ на посланіе свыше за грѣхи, а нѣкоторые говорятъ, что приходитъ конецъ міра, особенно грамотѣи деревенскіе“ [(Подмонаст. в. Юрьевецкаго у.) „Народъ за послѣднее время смотритъ на войну, какъ неизбежное для родины испытаніе, и считаютъ праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ за развращенность“ (Селецк. в. Галичскаго у.)

Сюда же слѣдуетъ отнести сообщенія (изъ третьей группы), въ которыхъ вмѣстѣ съ указаніемъ на тяжелыя настроенія деревни отмѣчается желаніе побѣды и скорѣйшаго окончанія войны. „Война отразилась на населеніи плохо. У всѣхъ печальный и унылый видъ. Желаютъ побѣды русскому оружію, а всего болѣе желаютъ скорѣйшаго заключенія мира“ (Горкинская в. Нерехтскаго у.) „Жизнь въ деревнѣ идетъ почти обычнымъ порядкомъ. Настроеніе унылое, въ виду полученныхъ свѣдѣній объ убитыхъ и раненыхъ; но, въ общемъ, всѣ заняты войной; повсюду разговоры о войнѣ, только и спрашиваютъ, какъ идетъ война и долго ли не будетъ мира; радуются нашимъ побѣдамъ“ (Ниже-Нейск. в. Макарьевскаго у.) „Деревня ждетъ не дождется конца войны, но общаго ропота нѣтъ; слѣдятъ по газетамъ и ждутъ окончательной побѣды. Надежда на Бога“ (Арханг., Ко-

логривскаго у.) „Говорятъ, что война надѣляетъ слезъ и сиротъ; ожидаютъ мира и желаютъ, чтобы побѣдить скорѣй непріятеля“ (Туранск., Варнавинскаго у.) „Благосостояніе населенія ничуть не измѣнилось, а, благодаря закрытію казеннокъ, даже улучшилось. Настроение населенія, правда, немного подавленное“ (Каргинск., Макарьевскаго у.) „Война въ деревнѣ отразилась вообще не очень хорошо. Народъ большею частью взволнованный. Надѣются на побѣду“ (Печенкинск., Ветлужскаго у.) „Война отразилась на благосостояніи очень печально. Думы деревни о войнѣ невеселы. Надѣются на силу русскаго оружія и удивляются стойкости германца. Замалчиваніе потерь съ нашей стороны подрываетъ довѣріе къ газетамъ“ (Широковск. в.) „Упадка въ благосостояніи населенія пока незамѣтно. Настроение населенія какое то придавленное, тихое; нѣтъ прежняго ухарства и удалства. Всѣ желаютъ наискорѣйшаго окончанія войны и вѣрятъ въ побѣду“ (Никитск., Кологривскаго у.) „Скорбятъ сильно и ждуть мира. Просьятъ Бога о дарованіи побѣды“ (Тонкинск., Варнавинскаго у.)

Приведенными сообщеніями въ достаточной мѣрѣ характеризуется вся третья группа отвѣтовъ-нейтральныхъ, какъ мы ихъ назвали. Исключеніе представляютъ, пожалуй, тѣ немногія сообщенія, въ которыхъ указывается, что настроенія деревни съ войной нисколько не измѣнились. Всѣ сообщенія по первой группѣ и по третьей составляютъ почти двѣ трети (болѣе 60%) общаго числа.

Вторая группа сообщеній (150), по тону и содержанію ихъ, отражаетъ совсѣмъ иныя настроенія и думы. Выше уже говорилось, что по группѣ голоса корреспондентовъ—крестьянъ составляютъ только 33% всѣхъ сообщеній; двѣ трети приходится на долю духовенства (35%), прочихъ сословій (24%) и неизвѣстныхъ (8%).*)

Но и по этой группѣ сквозь болѣе или менѣе свѣтлый тонъ сообщеній нерѣдко явственно проступаютъ иныя краски. „Война вызываетъ въ деревнѣ чувство сожалѣнія. Одинъ лишь разговоръ о войнѣ и что побѣда будетъ на нашей сторонѣ“ (Моисеевск. в. Варнавинскаго у.) „Говорятъ о войнѣ разное, но думаютъ о скорѣйшемъ прекращеніи съ побѣдою“ (Подмонастырная в. Юрьевецкаго у.) „Благосостояніе народа не измѣнилось. Народъ упалъ духомъ. Война вызываетъ высокій патріотизмъ“ (Игнатовск. в. Нерехтскаго у.) „Когда была объявлена война Россіи Австріей и Германией, народъ поникъ духомъ. Праздники справлять ему стало некогда, пошли приготовленія къ мобилизаціи людей и лошадей. Молодое поколѣніе, способное носить оружіе, стало охотно собираться“ (Ловыг. Макарьевск. у.)

*) Можно было бы указать также, что изъ всѣхъ сообщеній корр-овъ—крестьянъ въ которыхъ имѣются указанія на преобладающія настроенія деревни, по первой группѣ, 75 сообщеній и по второй 49.

„О войнѣ говорятъ разнo и сбивчиво, но у всѣхъ одно желаніе — побѣды; поднялось ли патріотическое чувство, или просто ожиданіе конца войны, возврата домой дорогихъ и введенія жизни въ обычную колею“ (Сокольск.) „Крестьяне нашей мѣстности о войнѣ одного мнѣнія; всѣ говорятъ, чтобы Богъ помогъ сломить германскую армію. И тогда скоро кончится война. Многие желали бы скорого умиротворенія враждующихъ народовъ“ (Ильинская в. Костромского у.) „Съ нетерпѣніемъ ждутъ побѣды. Почти каждое семейство озабочено: у кого на войнѣ, у кого призывается на 15-ый годъ, у прочихъ ждутъ еще мобилизацій“ (Углецк., Кинешемского у.) „Особеннаго вліянія на благосостояніе война здѣсь не оказала. Народъ съ твердымъ убѣжденіемъ въ побѣдѣ ожидаетъ конца войны. Ждутъ конца съ нетерпѣніемъ, но въ то же время конца блестящаго для Россіи“ (Гридинск., Костромского у.) „Настроеніе деревни очень хорошее, и думаютъ лишь о томъ, когда одолѣютъ непріятеля и заключится миръ“ (Чернозав.) „Думаютъ и говорятъ, какъ бы поскорѣ покорить врага и кончить войну“ (Вершковская в., Солигаличскаго у.) „Всѣ настроены патріотически. Съ нетерпѣніемъ всѣ ждутъ окончанія войны. Съ сознаніемъ нравственнаго долга отпускаютъ своихъ кормильцевъ на войну. Ропота нѣтъ“ (Николо-Межевская в. Кологривскаго у.)

Нѣкоторые корреспонденты по группѣ, отмѣчая воодушевленіе, указываютъ, не безъ досады, что „находятся „умники“, толкующіе по своему“, или, что единства въ деревнѣ нѣтъ. „Настоящая война, пишетъ корр-тъ изъ Дорофеевской в. Макарьевскаго у. на благосостояніи крестьянъ не положила ни малѣйшаго слѣда — къ ухудшенію. Настроеніе населенія спокойное; слышится отчасти ропотъ на краткость сообщеній съ театра дѣйствій. О войнѣ думаютъ съ большимъ хладнокровіемъ, бранятъ противниковъ. Очень рѣдко, но находятся и „умники“, разсуждающіе о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ настоящей войны „убѣжденно“, по своему (курс. корр-та). Народная масса убѣжденій не принимаетъ“. „О войнѣ говорятъ различно: одни говорятъ, чтобы поскорѣ заключили миръ, такъ какъ живымъ бы вернулся мой милый, а насчетъ побѣды — ему хоть трава не расти; а сознательные и интеллигентные желаютъ во чтобы то ни стало побѣды надъ врагомъ“ (Яхнобольская в. Галичскаго у.).

Всѣ остальные сообщенія по группѣ, въ большинствѣ случаевъ очень краткія; также могутъ быть подраздѣлены по содержанію. Въ части сообщеній кратко отмѣчается, что настроеніе безъ унынія, бодрое, при чемъ въ отдѣльных случаяхъ такіа отзвы сопровождаются указаніемъ, что благосостояніе не измѣнилось, или измѣнилось къ худшему. Нерѣдко бодрость въ настроеніяхъ связывается съ увѣренностью въ побѣдѣ. Увѣренность въ побѣдѣ, по сообщеніямъ нѣкоторыхъ корр-овъ, питается сознаніемъ, что

война идетъ за правое дѣло, а война оправдывается необходимостью защищать родину. „Настоящая война пользуется въ народѣ популярностью, пишетъ священникъ изъ Макаровской в. Варнавинскаго у.; народъ создаетъ, что нужно защищать отечество; хотя народу и трудно, но онъ не ропщетъ“. „Большая часть говоритъ, что война необходима,—необходима потому, что на насъ напали, необходимо защищаться; но въ общемъ тяжело во время войны“ (свщ., Арменской в. Нерехтскаго у.) По словамъ корр-та—діакона изъ Бѣлорѣч. в. Костромскаго у., „населеніе вполнѣ понимаетъ цѣль настоящей войны, одобряетъ дѣйствія правительства и безъ ропота переноситъ всѣ лишенія и смерть близкихъ“. „Настроеніе бодрое, о войнѣ говорятъ, что наша возьметъ, такъ какъ мы сражаемся за правое дѣло“ (свщ., Кандауров., Юрьевецкаго у.) Война очень отразилась,—все остановилось и сократилось, но всѣ единодушно, не щадя своихъ дѣтей, родныхъ, знакомыхъ, воодушевлены, какъ одинъ человѣкъ, побѣдить врага“ (свщ., Коров., Чухломскаго у.).

Значительную часть по группѣ составляютъ сообщенія, въ которыхъ отмѣчается желаніе „побѣды во что бы то ни стало“, „чего бы не стоило“. „Благосостояніе прихода не ухудшилось, пишетъ свщ. изъ Шевалдовск. в. Кинешемскаго у., настроеніе населенія приподнятое; о войнѣ говорятъ почти всѣ одинаково; мира не ждутъ и не желаютъ“, „Благосостояніе безъ измѣненія; настроеніе бодрое. Населеніе все до единого желаетъ довести войну до конца, такъ какъ считаетъ войну священной“ (вол. пис., Николо-Межевск., Кологривскаго у.) Сюда же близко подходятъ сообщенія о готовности населенія къ жертвамъ. „Настроеніе бодрое. О войнѣ говорятъ, что Россія выйдетъ побѣдительницей. Всѣ отъ стараго до малаго готовы взяться за оружіе“ (крест., Одоевско-Спир., Ветлужскаго у.) „На благосостояніи нѣкоторыхъ семей война сильно отразилась. Настроеніе бодрое, Войну настоящую считаютъ необходимой и готовы жертвовать всѣмъ, что отъ нихъ требуется“ (свщ., Челпанов., Костромскаго у.) „Настроеніе населенія серьезно-сдержанное, бодрое. У населенія желаніе во что бы то ни стало побѣдить врага. Новобранцы шли охотно—сами просились, чтобы ихъ взяли“ (свщ., Богосл., Костромскаго у.). По словамъ корр-та—учителя изъ Николо-Шангск. в. Ветлужскаго у., „общественное мнѣніе деревни само подготавливаетъ себя къ большимъ жертвамъ, дѣлая предположенія и высказывая даже увѣренность въ призывѣ еще новыхъ силъ сверхъ уже взятыхъ“.

Преобладающія настроенія положили свою печать и на бытъ деревни. Подъ совокупнымъ вліяніемъ войны и трезвости въ бытовой коверъ вpletаются новыя нити, выпадаютъ старыя, и ликъ деревенской жизни мѣстами

измѣнился до неузнаваемости. Здѣсь мы хотѣли бы использовать только тѣ сообщенія, въ которыхъ отмѣчаются черты вліянія войны.

Такъ, по сообщеніямъ многихъ корр-товъ, во многихъ мѣстностяхъ губерніи сократились или даже совсѣмъ прекратились праздники и развлечения. Что праздники справляются „по прежнему“ пишутъ только 24 корр. изъ всѣхъ уѣздовъ, за исключеніемъ Галичскаго, Кинешемскаго и Кологривскаго. Во всѣхъ же остальныхъ сообщеніяхъ по вопросу указывается, что праздники сокращены или совсѣмъ не устраиваются, при чемъ во многихъ отвѣтахъ отмѣчается, что „сократились“ и числомъ и продолжительностью и расходами. Нужно отмѣтить нѣкоторое расхожденіе показаній по районамъ: на полное прекращеніе праздниковъ изъ сѣверо-западныхъ, промышленныхъ, уѣздовъ только 6% сообщеній, а по юго-западнымъ, промышленнымъ уѣздамъ—46%; для восточныхъ уѣздовъ цифры среднія. Повидимому, на характеръ сообщеній изъ южныхъ уѣздовъ имѣло значительное вліяніе прекращеніе продажи вина, въ уѣздахъ же „бабьяго царства“ водка не играетъ той роли въ празднованіи, какъ въ уѣздахъ фабричныхъ.

Ни въ одномъ изъ сообщеній нѣтъ указаній на бѣдность, какъ на причину сокращенія или запрещенія праздниковъ. Напротивъ, нѣкоторые корр-ты нарочито отмѣчаютъ, какъ, напр., корр-тъ изъ Солигал. у., что „праздники значительно скромнѣе, но не потому что бѣднѣе стали, а по настроенію“. Изъ Глушковской в. Ветлужскаго у., пишутъ: „21 ноября храмовой праздникъ, прежде гуляли 5 дней, а нынче одинъ, а на другой день начали работать на помочахъ у запасныхъ“.

Измѣнился и самый характеръ праздниковъ, и не только потому, что не стало водки и всѣхъ безобразій, часто связанныхъ съ нею. „Передъ праздникомъ мѣстнымъ (Покрова) крестьяне постановили приговоромъ, пишутъ изъ Арменской в. Нерехтскаго у., чтобы молодежь не устраивала въ праздники, какъ раньше, собраній и вечеровъ съ музыкой, пѣснями и пляской“. „Праздники благородны и скромны“ (Галич.) „На праздникахъ и свадьбахъ не было пѣсенъ и пляски,—даже походило на похоронный обѣдъ“ (Широков. в. Ветлужскаго у.) „Въ деревняхъ идутъ слухи, пишетъ корр. изъ Каримовской в. Костр. у, что нѣкоторые деревни рѣшили прекратить пиршества въ годовые праздники“.

Отмѣченное въ одномъ изъ сообщеній запрещеніе, повидимому, практиковалось широко, такъ какъ имѣется рядъ указаній изъ разныхъ уѣздовъ. „Первое время была даже запрещена игра на гармоніи, бесѣды для дѣвицъ вовсе запрещены“, пишетъ корр-тъ изъ Ковернинской в. Макарьевского у. „Мѣстами запрещали пѣть пѣсни“ (Чудская в.) „Нерѣдки случаи, что общества воспретили игру на гармоніи и пѣніе пѣсенъ, даже въ деревенскіе праздники“ (Березник. в. Нерехтскаго у.) „Бесѣды уничтожены“ (Галичск.) „бесѣды хотятъ устранить“ (Буйск.). Мѣстами и безъ запретительныхъ

мѣръ со стороны общества, развлечения были оставлены, хотя и не вездѣ. Такъ, корр-тъ изъ Солиг. у. пишетъ, что среди молодежи замѣчается даже больше желанія къ развлеченію, нежели до войны“. Въ большинствѣ же случаевъ корр-ты кратко отмѣчаютъ, что „увеселенія оставлены“, „бесѣды нѣтъ“, „нѣтъ увеселеній“, „развлечения сокращены“, „гулянья прекращены“, „дѣвицы и гулять не выходятъ“, „прекратилось всякое веселье“, „развлечения забыты“. По словамъ корр-та изъ Макарьевск. у. „со времени начала войны прекратились увеселенія, вечера, деревенскія посидѣлки, свадьбы вовсе нѣтъ“.

Что касается свадебъ, о прекращеніи которыхъ говорится въ последнемъ сообщеніи, то только въ 9 случаяхъ отмѣчается, что „свадьбы по-прежнему“. По большинству же показаній „свадебъ нѣтъ“, „сократились“ или „совсѣмъ прекратились“. При этомъ, какъ и въ другихъ сообщеніяхъ, показанія по районамъ различны, главнымъ образомъ, конечно, потому, что по условіямъ быта время, когда преимущественно свадьбы справляются, не совпадаетъ по мѣстностямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается, что свадьбы „по большой нуждѣ“, „по крайней необходимости“ (сообщенія изъ Варнавинскаго, Кологривскаго, Макарьевскаго, Нерехтскаго у.у.). Корр-тъ изъ Болотновской в. Юрьеveckаго у. пишетъ: „свадебъ нѣтъ, кромѣ вдовцовъ, которымъ необходимо нужно для веденія хозяйства и домашняго обихода“. Затѣмъ идутъ указанія, что „не до свадебъ“, „нѣтъ жениховъ“. „Свадьбы играть нынче не время“, кратко замѣчаетъ корр-тъ изъ Завражной вол. Макарьевскаго у. Въ тѣхъ случаяхъ, когда свадьбы все же справляются, сообщенія нерѣдко сопровождаются такими замѣчаніями, что „свадьбы тихи, какъ поминки“.

Такъ отзывается деревня на великія событія, переживаемая страной. Если вспомнить, что по городамъ по-прежнему шумитъ театральная публика, по-прежнему ломятся двери кинематографовъ, то деревенское „не время“ приобретаетъ особенный смыслъ и значеніе.

Нѣкоторыя сообщенія, въ которыхъ характеризуется настроеніе деревни въ связи съ войною, если судить по тону ихъ, и въ особенности, по языку, носятъ несомнѣнные слѣды вліянія газеты.

Война, всколыхнувъ деревню, разорвала тотъ кругъ, въ который были замкнуты интересы деревни и связала деревню съ міромъ. Въ результатъ небывалый наплывъ въ деревню газеты, рѣдкаго гостя, вѣстника міра. По словамъ корр-товъ, газета въ деревнѣ стала „хлѣбомъ насущнымъ“, а „быть въ городѣ и не купить газеты почитается преступленіемъ“.

Изъ 400 сообщеній по вопросу только въ 26 отмѣчается, что газетъ не выписываютъ. Но въ части и этихъ сообщеній указывается, что желающихъ читать много, только выписываютъ немногіе. Изъ Галичскаго у. корр-тъ пишетъ, что „спроса на газеты не замѣчается, такъ какъ за от-

ходомъ остается одна темнота“. Въ двухъ-трехъ сообщеніяхъ отмѣчается, что „газеты не выписываются и не читаются по малограмотности“ или „по недостатку средствъ“.

За исключеніемъ этихъ 26 сообщеній, въ остальныхъ корреспонденты единодушно указываютъ, что спросъ на газеты въ деревнѣ очень возросъ, небывалый. „Спросъ на газеты въ волости небывалый, пишетъ корр-тъ изъ Нерехтскаго у. (Рождеств.): черезъ волостное правленіе выписывается экземпляровъ около 20 разныхъ газетъ; преобладаетъ „Русское Слово“. Тѣ же селенія, которыя находятся ближе къ Нерехтѣ, получаютъ газеты по казенной почтѣ. Вообще по волости выписываются приблизительно около 50 экземпляровъ и нѣсколько журналовъ, дающихъ военные рассказы и иллюстраціи. Изъ Кусской в. Макарьевского у. пишутъ, что „подписчиковъ на газеты до войны было всего 4 человека, а со дня объявленія подписчиковъ на газеты разныхъ названій 30 человекъ по волости“. Корр-тъ изъ Клеванцовской в. Кинешемскаго у. сообщаетъ, „газетъ выписывается много: такъ въ ноябрѣ 1913 года получалось 47 экземпляровъ, а теперь 137“. По словамъ корр-та изъ Кологривскаго у. „газетъ стали выписывать разъ въ 7 больше“. И такъ далѣе.

О томъ, что газеты выписываются „безъ исключенія въ каждой деревнѣ“ сообщаютъ нѣкоторые корр-ты изъ Юрьевецкаго, Варнавинскаго и Чухломскаго у.у. Изъ Ветлужскаго у. корр-тъ пишетъ, что „выписываютъ газету и тѣ, которые чуть только умѣютъ читать“.

За недостаткомъ средствъ газеты часто выписываются сообща, складчиной, селеніями, обществами. Такія сообщенія отовсюду. „Многіе крестьяне выписываютъ газету складчиной и читаютъ по праздникамъ, или даже при сушкѣ овиновъ, или вечеромъ въ домахъ“ (Макаров в. Варнав. у.). „Спросъ на газеты большой и крестьяне сами сообща выписываютъ „Русское Слово“, а нѣкоторые особо „Биржевыя Вѣдомости“; каждый вечеръ обязательно гдѣ-нибудь въ избѣ собираются нѣсколько крестьянъ и слушаютъ газету“ (Н.-Шангск., Ветлужскаго у.). „Газеты читаются многими, чего до войны не было. Теперь сходятся въ праздники и читаютъ газету, которая или покупается на рынкѣ или выписывается въ складчину“ (Ногинск., Нерехтскаго у.). „Чтеніе газетъ стало явленіемъ обычнымъ среди крестьянъ. Болѣе состоятельные выписываютъ сами. Рабочіе выписываютъ сообща и читаютъ по окончаніи рабочаго дня часовъ до 11 ночи. Бесѣды о войнѣ постоянное занятіе“ (Березниковс. в.). „Военными дѣйствіями всѣ очень интересуются, пишетъ корр-тъ изъ Клеванц. в. Кинешемскаго у.; въ чайной общества трезвости по почтовымъ днямъ два раза въ недѣлю, сходятся человекъ 20-30 крестьянъ и слушаютъ чтеніе газеты (Рус. Сл.), выписываемой отъ общества“.

Такъ, на почвѣ общихъ интересовъ крѣпнеть единеніе, о своеобразныхъ формахъ котораго сообщаютъ корреспонденты. Вмѣстѣ выписываютъ,

вмѣстѣ читають и обсуждаютъ,—формируется общественное мнѣніе деревни. Обычно собираются въ облюбованной хатѣ, въ чайной, въ церковной сторожкѣ, первый шагъ къ устройству домовъ общественныхъ собраний. Мѣстами пошли и далѣе. „Въ общемъ ничего особеннаго, пишетъ корр-тъ изъ Пушкинск. в. Костромского у., только громадный интересъ къ газетамъ. Въ деревнѣ Шуваловѣ мужики наняли избу и ежедневно собираются тамъ вечеромъ, читать газету и обсуждать военные событія. Это замѣтно и въ другихъ деревняхъ“.

Не безразлично, конечно, проводниками какихъ идей и настроеній являются хлынувшія въ деревню газеты. Изъ многихъ сообщеній, отмѣчающихъ опредѣленные газеты, приведемъ нѣкоторые. „Ранѣе войны въ волости, насчитывающей 15 селеній—651 ревизск. душу—изъ крестьянъ газеты выписывали трое; теперь, „Бирж. Вѣд.“ получаетъ 5 человѣкъ, „Русское Слово“—3, „Современное Слово“—3, „Копейку“—3, „Русское Чтеніе“—1, „Утро Россіи“—1“ (Валовск. в. Макарьевского у.). „Наблюдается и то, пишутъ изъ Тонкинск. в. Варнавинскаго у., что выписываютъ газеты, условившись между собою, чтобы были разныя. При выпискѣ всегда приходятъ совѣтываться къ учителю или священнику. Особенно хорошо, что разныя газеты; больше развитія, впечатлѣній и разсужденій. Выписываютъ „Рус. Сл.“, „Петрогр. Листокъ“, „Копейку“, „Земщину“, „Новь“, „Бирж. Вѣд.“, „Совр. Сл.“, „Утро Рос.“ и др. Но, увы, не вездѣ. „Въ праздники кучки народа, собравшись то въ избѣ, то на улицѣ, читають газету „Рус. Сл.“. Эту газету въ 2-хъ экземплярахъ выписываютъ человѣкъ 10. Всѣмъ грамотнымъ приходится газетъ хватать“ (Варн. в. и у.). „Газеты очень бойко покупають, особенно „Рус. Слово“ и „Петроградъ“ (Дьяк., Юрьево-каго у.).

Наиболѣе распространенной газетой является „Рус. Слово“—самая дешевая изъ большихъ газетъ; указанія на „Русское Слово“ встрѣчаются почти во всѣхъ сообщеніяхъ съ перечисленіемъ газетъ. Но, повидимому, не „дешевизной“ только объясняется популярность этой газеты. Такъ, корреспондентъ изъ Гридинск. в. Костромского у., между прочимъ, пишетъ: „Спросъ на газеты огромный и больше любятъ „Русское Слово“, потому что въ немъ все наши побѣды, а неудачи при осторожномъ сообщеніи авторомъ простымъ народомъ не замѣчаются“. Здѣсь, быть можетъ, уместно привести сообщенія, въ которыхъ отмѣчаются, что довѣріе къ газетамъ вообще слабѣетъ, и что въ народѣ замѣчаются отсутствіе шовинизма, прививаемаго газетами. „Населеніе прекрасно сознаетъ трудность и серьезность войны, какъ по своему здравому смыслу, такъ и благодаря письмамъ солдатъ, пишетъ корр-тъ изъ Горкинской в. Буйскаго у., легкомысленнаго задора, хвастовства, шовинизма, прививаемаго газетами,—въ сельскомъ населеніи почти нѣтъ“. Изъ Костромской в. Солигаличскаго у. пишутъ; „На-

селеніе не слишкомъ довѣряетъ газетамъ, думая, что въ нихъ все слишкомъ преувеличено. Полагаютъ, что большія потери несутъ русскія войска, что доказываютъ происходящія подъ рядъ нѣсколько мобилизацій. „Отчасти не вѣрятъ газетной печати, т. к. за все время побѣды, и неизвѣстно, сколько убито нашихъ“ (Тонкинск., Варнавинскаго. у.).

Корр-тъ, отмѣчающій отсутствіе шовинизма въ деревнѣ, въ другомъ мѣстѣ указываетъ на „отсутствіе вражды къ иноземцамъ, врагамъ“. О томъ же пишетъ корр-тъ изъ Зашугомской в. Солигаличскаго у.: „Къ плѣннымъ относятся съ добрымъ чувствомъ; случайно зашедшаго чеха, плохо одѣтаго и голоднаго, вся деревня сочла нужнымъ накормить, одѣть и вымыть въ банѣ, въ другой деревнѣ живетъ работница чешка и чувствуетъ себя хорошо“.

Можно сказать, что проповѣдь челоѣконенавистничества, которую ведутъ газеты извѣстнаго типа, не находитъ отклика въ деревнѣ, если судить по даннымъ нашей анкеты. Только въ двухъ случаяхъ, изъ Костромскаго и Галичскаго у.у., корр-ты—волостные писаря—отмѣчаютъ „невырѣзное раздраженіе „нѣмецкими звѣрствами“. А такія выраженія, какъ „раздавить врага“, „уничтожить“, свойственныя не только газетамъ, встрѣчаются всего въ одномъ-двухъ сообщеніяхъ.

Деревня какъ бы отмѣчаетъ весь соръ, приносимый газетами, и беретъ изъ нихъ то, что ей нужно. А при общей бѣдности деревни средствами просвѣщенія, только въ газетѣ населеніе находитъ отвѣты на волнующіе его вопросы, и только черезъ газету, какъ бы ни были темны ея стекла, открывается для деревни картина Божьяго міра. Громадный интересъ къ войнѣ вызываетъ стремленіе разобраться въ причинахъ ее породившихъ и обстоятельствахъ ее сопровождающихъ.

По сообщеніямъ корр-товъ пробужденіе интереса къ политикѣ и къ знанію вообще—это одинъ изъ плюсовъ, которые внесла война въ жизнь деревни. Такъ, корр-тъ, священникъ, изъ Арменской в. Нерехтскаго у. пишетъ: „Война замѣтно подняла жизнь въ деревнѣ и преобразила въ лучшую сторону. Крестьянинъ до сего безразлично относящійся къ политикѣ, теперь съ интересомъ слѣдитъ за газетами“.

Къ той же категоріи фактовъ, свидѣтельствующихъ о подъемѣ въ жизни деревни, относится отмѣчаемое корр-тами пробужденіе чувства общественности, выразившееся, между прочимъ, въ организаціи помощи семьямъ запасныхъ. „Война отразилась очень губительно, пишетъ корр-тъ изъ Солигаличскаго у., такъ какъ семьи лишились работниковъ и кормильцевъ, но въ нравственномъ отношеніи благотворно: забыты всѣ бывшія обиды и злоба, получилось тѣсное примиреніе и каждый отъ мала до велика живо заинтересованъ войной“. По словамъ корр-та изъ Галичскаго у.: „война сроднила все населеніе—всѣ сдѣлались, какъ братья“. Изъ Ильинской на

Коретъ в. Буйскаго у. пишутъ: „Война мало чѣмъ отразилась на благосостояніи населенія. Что же касается настроенія населенія, то война замѣтно всколыхнула его у всѣхъ, не говоря уже о лицахъ, имѣющихъ ту или иную связь съ войной. У всѣхъ пробудилось чувство общественности“.

Нѣкоторые корр-ты, особенно изъ духовенства, указываютъ также на пробужденіе религіозности въ деревнѣ. „Громъ грянулъ и мужикъ закрестился, всѣ стали несравненно религіознѣе“, пишетъ свящ. о. С. Верховскій изъ Матвѣевской в. Кологривскаго у. О томъ же говорится въ двухъ отвѣтахъ изъ Нерехтскаго и двухъ изъ Галичскаго у.

Приведенныя сообщенія не колеблѣютъ, конечно, общаго вывода о преобладающихъ настроеніяхъ въ деревнѣ, какой можно сдѣлать по отвѣтамъ большей части корр-товъ. Подъемъ чувства общественности и пробужденіе религіозности неизбѣжны передъ лицомъ великаго бѣдствія, какимъ представляется война сознанію деревни.

Для этого сознанія характерно также, что оно не связываетъ съ войною почти никакихъ надеждъ, кромѣ надежды на скорый и благополучный для родины исходъ борьбы. Только въ четырехъ сообщеніяхъ отмѣчаются особая ожиданія—надежды на улучшеніе положенія крестьянъ, „такъ какъ, говоритъ одинъ изъ корр-товъ, война возложила на крестьянство и главныя свои тяготы“.

Пожеланіемъ, чтобы эти надежды сбылись, мы и закончимъ обзоръ сообщеній.

А. Захаровъ.

Война и промыслы.

(Составлено на основаніи 607 корреспонденцій).

Отрицательное вліяніе войны на большинство промысловъ Костромской губ. неоспоримо. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ къ вліянію войны на положеніе того или другого промысла примѣшивались другіе факторы, непосредственно съ войной не связанные (напр., неурожай хлѣбовъ и травъ*), то во всякомъ случаѣ война имѣла главное, рѣшающее значеніе. И это ясно само собою уже апіори. Мобилизація отвлекла отъ промысловъ десятки тысячъ людей. Война нарушила регулярное желѣзнодорожное движеніе и правильный товарообмѣнъ, затруднивъ въ рядѣ случаевъ доставку сырья или, наоборотъ, сбытъ готовыхъ издѣлій. Въ результатѣ этого должно было сократиться потребленіе многихъ продуктовъ. Произошло нѣкоторое сжатіе рынка. Надо не забывать, что выдача казеннаго пайка семьямъ запасныхъ и пособій отъ земствъ, городовъ, фабрикъ и частныхъ благотворительныхъ обществъ, возникшихъ въ связи съ войной, и сбереженіе населеніемъ денежныхъ средствъ, происшедшее вслѣдствіе закрытія винныхъ лавокъ—лишь отчасти, но отнюдь не цѣликомъ, покрыли ущербъ, нанесенный крестьянскому хозяйству отнятіемъ отъ него главнаго добытчика—мужчины, что особенно важное значеніе должно имѣть въ такой промышленной губерніи, какъ Костромская, гдѣ такъ широко развиты всякаго рода внѣземледѣльческія занятія. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на состояніи промысловъ непосредственно отразилось закрытіе таможенныхъ границъ. Правда, общественно-экономическій организмъ, какъ показываетъ опытъ переживаемой войны, обладаетъ значительной эластичностью, и приспособляемость его къ мѣняющимся условіямъ оказывается довольно большой, но для такого приспособленія нужно время. Ниже мы увидимъ, что, перенесъ въ началѣ войны сильное потрясеніе, отдѣльные промыслы уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ начали понемногу приспособляться

*) „На всякаго рода промыслы—пишутъ изъ Худынской в. Юрьевоцкаго у.—повліяла не столько война, сколько недородъ хлѣба“. „Лѣсные промыслы уменьшились больше въ виду неурожая“—сообщаютъ изъ Николо-Межевской в. Кологривскаго у. „Нынче—по случаю неурожая—читаемъ въ сообщ. изъ Зарѣчной в. Ветлужскаго у.—стройку производятъ очень немногіе“ и т. д.

къ новымъ условіямъ существованія. Однако, въ общемъ и цѣломъ, переломный, кризисный характеръ переживаемаго времени явственно сказался на сообщеніяхъ мѣстныхъ жителей, легшихъ въ основу предлагаемаго очерка.

Суммарное представленіе о состояніи промысловъ въ первый періодъ войны (на 1 декабря 1914 г.) даетъ помѣщенная въ приложеніи къ настоящему очерку табличка, въ которой сведены общія отмѣтки корреспондентовъ о положеніи промысловъ, безотносительно къ тому или другому отдѣльному ихъ виду: изъ этой таблички видно, что только въ $\frac{3}{10}$ общаго числа корреспондентскихъ районовъ война на промыслахъ не отразилась; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ война на промыслы оказала то или другое вліяніе: приблизительно въ половинѣ всѣхъ случаевъ (48%) это вліяніе было неблагоприятнымъ, примѣрно въ $\frac{1}{7}$ части случаевъ (15%)—благоприятнымъ и въ $\frac{1}{15}$ части (7%)—смѣшаннымъ, т. е. на однихъ промыслахъ война отразилась благоприятно, а на другихъ неблагоприятно. Почти повсемѣстно, въ 72 случаяхъ изъ каждыхъ 100, число промышленниковъ подъ вліяніемъ войны, т. е., очевидно, вслѣдствіе мобилизаціи, сократилось, и лишь въ 28 случаяхъ осталось безъ перемѣны. Въ части районовъ, въ 39 изъ каждыхъ 100, это абсолютное уменьшеніе числа промышленниковъ вызвало недостатокъ рабочихъ. Въ остальныхъ случаяхъ, 61 изъ каждыхъ 100, недостатка р-хъ, несмотря на абсолютное уменьшеніе числа промышленниковъ, не произошло—очевидно, или отвлеченіе мужского рабочаго населенія на войну вызвало упадокъ и сокращеніе самихъ промысловъ, либо отливъ рабочихъ на войну какъ-нибудь компенсировался. Ниже мы увидимъ, что въ одномъ изъ промысловъ—фабричномъ—указанная компенсация дѣйствительно произошла: мѣста мобилизованныхъ р-хъ были заняты женщинами и подростками. Что касается измѣненія подъ вліяніемъ войны величины промысловыхъ заработковъ, то здѣсь, если не различать отдѣльныхъ промысловъ, какую-либо объединяющую тенденцію подмѣтить нельзя. Всѣ районы разбились приблизительно на три равныя по численности группы: въ первой группѣ заработки повысились, во второй—не измѣнились и въ третьей—уменьшились.

Корреспонденціи полны указаніями на разстройство въ экономической жизни, наступившее вмѣстѣ съ началомъ войны. Правда, имѣются сообщенія о томъ, что война на промыслы не оказала вліянія. „Война—пишутъ, напр., изъ Игодовской вол. Галичскаго у.—на жизнь совсѣмъ не подѣйствовала—все идетъ своей извѣстной колеей“. Но такихъ сооб-

щеній или меньшинство или же они относятся къ сравнительно малопромысловымъ районамъ. Гораздо чаще указанія на упадокъ промысловъ. „Война вездѣ отразилась. Промыслы совсѣмъ встали“ (Одѣлевская вол. Нерехтскаго у.). „Все, можно сказать, по случаю войны упало“ (Молвитинская вол. Юрьевицакаго уѣзда). „Многіе остаются безъ работы, нигдѣ нѣтъ никакого промысла и негдѣ добыть грошъ“ (Илешевская в. Кологривскаго у.). „Послѣ мобилизаціи всѣ работы стали прерываться“ (Идская в. Чухломскаго у.). „Вся промышленность сокращена, а нѣкоторая и вовсе прекращена“ (Баковская в. Варнавинск. у.). „Промышленники говорятъ, что и дѣловъ меньше и дѣла хуже“ (Семеновская в. Кинешемскаго у.). Подобныхъ сообщеній имѣется въ корреспонденціяхъ достаточно много. „Мѣстные промыслы, какъ напр., портняжество и пимокатство—пишутъ изъ Широковской вол. Ветлужскаго у.—совсѣмъ встали, мастера этихъ работъ взяты на войну“. Но не только промыслы упали и заработки сократились—произошло вздорожаніе всѣхъ продуктовъ. „Всѣхъ работъ убавилось—читаемъ въ сообщеніи изъ Рябковской вол. Кинешемскаго у.—и хотя цѣны на заработки и выше, но купить все дорого“. „Нынѣшній годъ очень печаленъ для нашего края—пишетъ корр. Шевалдовской в. того же Кинешемскаго у.—не знаемъ, какъ будемъ кормиться и одѣваться; очень почему то все стало дорого, всѣ продукты вздорожали“.

Однимъ изъ непосредственныхъ результатовъ войны, отразившемся на промыслахъ, было отвлеченіе отъ промысловъ рабочихъ. И хотя во многихъ случаяхъ сократились подѣ влияніемъ войны въ сильной степени и самые промыслы, *) количество рабочихъ рукъ убыло еще въ большей степени, и поэтому въ цѣломъ рядѣ промысловъ ощущался недостатокъ въ рабочихъ. „Большой недостатокъ въ рабочихъ, въ каждой деревнѣ 10 и 15 ч. взято на войну“—пишутъ изъ Боровской в. Буйскаго у. „Рабочихъ рукъ ищутъ во всѣхъ промыслахъ“—сообщаютъ, изъ того же уѣзда, изъ Ильинской на Шачѣ волости. Въ Яхнобольской в. Галичскаго у. недостатокъ рабочихъ ощущался „во всякомъ промыслѣ—вѣдь всѣ промыслы разрѣдили“. Изъ Дьяконов. в. Юрьевицакаго у. пишутъ, что „на промыслы теперь уходить некому, такъ какъ все молодое поколѣніе призвано на войну, а дома одни старики только производятъ свои работы“. Изъ Левашевской в. Костромскаго у. сообщаютъ, что „заработки повысились, но работать почти некому“. Повидимому, больше всего былъ недостатокъ въ сельскомъ хозяйствѣ, особенно во время уборки хлѣбовъ, но также частью и во время пахоты и молотбы (25 сообщеній).

*) По сообщ. изъ Клеванцовской в. Кинешемскаго у. и промыслы, и предложеніе труда одинаково сократились.

Отливъ изъ семьи мужчинъ—добытчиковъ въ цвѣтущемъ рабочемъ возрастѣ, разумѣется, тяжело долженъ былъ отразиться на благосостояніи семьи, такъ какъ понижалъ и безъ того невысокій ея бюджетъ. „Многіе—пишутъ изъ Подмонастырской в. Юрьевецкаго у.—лишились одного, даже двухъ работниковъ въ домѣ. Хотя семьи взятыхъ на войну и обезпечены отъ казны, но все же не въ такомъ количествѣ, сколько прежде добывалось. Не кого стало посылать на промыслы“. „Всѣ крестьяне нашего прихода и окружающихъ мѣстностей занимаются отхожимъ овчиннымъ промысломъ—говорится въ сообщеніи изъ Худынской в. Юрьевецкаго у.—за уходомъ на войну призванныхъ изъ запаса и ратниковъ зимній заработокъ семей поэтому сильно сократится, такъ какъ раньше изъ семьи работали по 2—3 своихъ человѣка, а теперь работаетъ одинъ кто-либо пожилой или съ помощью работника изъ малолѣтковъ“. „Война по нашей мѣстности многое унесетъ—читаемъ въ сообщ. изъ Ногинской в. Нерехтскаго у.—районъ нашъ фабричный, а всѣ работники ушли на войну, семейства ихъ, жены и дѣти, сидятъ дома; если бы не помощь отъ правительства, то пришлось бы голодать“. Ниже мы увидимъ, что въ отдѣльныхъ промыслахъ заработки промышленниковъ во время войны не только не упали, но даже поднялись; но при этомъ не надо забывать, что тамъ рѣчь идетъ о заработкахъ отдѣльныхъ лицъ, заработки же цѣлыхъ семей внѣ всякаго сомнѣнія понизились, такъ какъ съ мобилизаціей число добытчиковъ въ семьяхъ уменьшилось. Деревня пыталась парализовать это сокращеніе числа добытчиковъ, посылая на заработки взамѣнъ взятыхъ на войну мужчинъ—женщинъ и дѣтей полурбочаго возраста. Однако такая замѣна могла имѣть мѣсто, гл. обр., въ районѣ фабричныхъ промысловъ, гдѣ и въ мирное время женскій и дѣтскій трудъ примѣнялся достаточно широко. Въ нѣкоторыхъ другихъ промыслахъ замѣчены попытки возмѣстить трудъ мобилизованныхъ трудомъ стариковъ. Свящ. Потаповъ изъ г. Луха пишетъ, что населеніе его района занималось отхожимъ овчиннымъ промысломъ. „Въ настоящее время, какъ сообщаетъ онъ—ушли на заработки одни только старые и малолѣтки (остальные всѣ ушли на войну). Старикъ уже по 10 л. сидѣли дома, имѣя сильныхъ помощниковъ въ семьѣ, а теперь нужда заставила идти на старыя свои мѣста, въ далекую Сибирь“.

Необходимо отмѣтить еще другое вліяніе войны. Война и связанные съ ней мобилизаціи создали неопредѣленность въ положеніи работника въ промыслѣ и семьѣ. Сегодня добытчикъ и промышленникъ, онъ завтра могъ очутиться въ рядахъ арміи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ожиданіе призыва въ дѣйствующую армію должно было сдерживающе вліять на промыслы. „На отхожихъ промыслахъ—пишутъ изъ Архангельской в. Варнавинскаго у.—война отразилась неблагоприятно, иные совсѣмъ не ушли,

дожидаясь мобилизации, иные ушли недалеко отъ родины, гдѣ много не могли заработать“. Съ другой стороны, и на промыслахъ не всегда охотно принимали на работы призывного, котораго въ любой моментъ могутъ оторвать отъ промысла. „На всемъ—пишутъ изъ Гридинской в. Костромского у.—сильно отразилась война, напр., дома въ зимнее время дѣлать нечего, а на заработки уйти нельзя—не принимаютъ, напр., въ отношеніи ратника“.

Послѣ этихъ общихъ указаній мы сможемъ перейти къ характеристикѣ положенія отдѣльных изъ числа наиболѣе важныхъ для мѣстнаго населенія промысловъ. Начнемъ съ строительнаго отхода.

Строительный отходъ на лѣтніе заработки въ столицы (въ плотники, маляры, штукатуры и пр.) распространенъ преимущественно въ сѣверо-западныхъ уу. Костромской губ. Отрицательное вліяніе войны на отхожіе строительные промыслы отмѣчается многими корреспондентами. Изъ 73 корр., характеризовавшихъ состояніе строительныхъ промысловъ, только 4 указываютъ, что война на промыслы повліяла благопріятно, и 15 что война на промыслы не повліяла. Остальные 54 корреспондента говорятъ о неблагопріятномъ вліяніи войны. Повидимому, говоря о неблагопріятномъ вліяніи войны на строительные промыслы, корреспонденты имѣютъ въ виду недоработку, вызванную досрочнымъ возвращеніемъ рабочихъ съ промысловъ. Какъ видно изъ корреспонденцій, это досрочное возвращеніе было повсемѣстнымъ. Констатируютъ его не менѣе 17 корр. изъ разныхъ волостей Галичскаго, Солигаличскаго, Чухломскаго, Буйскаго, Кологривскаго, Костромского и Нерехтскаго уу. „Въ виду сокращенія въ Петроградѣ построекъ—пишутъ изъ Вершковской в. Солигаличскаго у.—р-іе раньше времени вернулись домой, вся разница съ прежними годами въ томъ, что нынче вернулись домой раньше“. „Многіе вернулись ранѣе обычнаго времени, не докончивъ свои дѣла“—сообщаютъ изъ Селецкой в. Галичскаго у. Въ Бѣлорѣченскую в. Костромского у. каменщики возвратились изъ Петрограда въ началѣ сентября, тогда какъ прежде возвращались въ концѣ октября. Въ Блазновской в. Нерехтскаго у. изъ Петрограда всѣ пріѣхали къ 15 августа. Въ Левашовской в. Костромского у. большею частью вернулись изъ Петрограда къ 1 августа. Недоработка въ промыслахъ, вызванная временнымъ застоємъ въ строительствѣ въ связи съ войной и мобилизаціей и досрочнымъ возвращеніемъ съ работъ, была весьма значительна. Въ Чернозаводской вол. Костромского у., напр., гдѣ рабочіе изъ Петрограда пришли на 2 мѣсяца раньше обычнаго, каждый каменщикъ недоработалъ рублей на 60. Въ Ликургской в. Буйскаго у. „многіе вернулись на родину, потерпѣвъ убытки“. Въ Богоявленской в. Варнавинскаго у. „отхожій народъ по случаю мобилизации вышелъ домой съ половинной за-

работкой". Изъ Коровской в. Чухломскаго у. пишутъ, что „лѣто работали хорошо, а осенью дѣла по случаю войны совсѣмъ упали“. Изъ того же уѣзда изъ Введенской в. сообщаютъ, что „въ отходѣ расцѣнка стала дешевле—нажили поэтому меньше“. Дѣлъ малярныхъ было значительно меньше по Питеру и Москвѣ—кратко отмѣчается въ сообщ. изъ Ооминской казенной в. Галичскаго у.

Таково было положеніе строительныхъ промысловъ въ самый начальный періодъ войны. Потомъ все нѣсколько измѣнилось. Если въ столицахъ и произошло сокращеніе строительныхъ работъ, то, съ другой стороны, сильно убавилось, въ связи съ мобилизаціей, и число рабочихъ. Уже очень скоро сталъ ощущаться въ разныхъ видахъ строительныхъ промысловъ недостатокъ въ рабочихъ-специалистахъ. „Во всѣхъ промыслахъ былъ большой недостатокъ, особенно въ плотничьемъ“—пишутъ изъ Боровской вол. Буйскаго у. Изъ Судиславля сообщаютъ, что послѣ мобилизаціи стала ощущаться острая нужда въ каменщикахъ, штукатурахъ, плотникахъ. Повидимому, недостатокъ въ строительныхъ рабочихъ, особенно въ плотникахъ, былъ повсемѣстный. Недостатокъ въ рабочихъ не могъ не отразиться на уровнѣ заработной платы, которая благодаря этому или осталось безъ перемѣны или даже повысилась. Такимъ образомъ, потревоженные войной строительные промыслы понемногу стали входить въ свою колею. „Первое время понапугались, а потомъ дѣла опять пошли своимъ порядкомъ“—пишутъ изъ Домнинской вол. Буйскаго уѣзда. „Когда объявили войну—читаемъ въ сообщеніи изъ Левашевской вол. Костромскаго у.—тогда на отхожихъ промыслахъ всѣ дѣла прикрыли, а потомъ недѣли черезъ двѣ опять пошли всѣ дѣла... Каменщики въ Петроградѣ находятъ работу, хотя многіе и вернулись раньше“. „Хотя отхожіе промыслы по постройкѣ въ Петроградѣ и Москвѣ и сократились—пишетъ корр. изъ Коровской в. Чухломскаго у.—но и рабочихъ очень много сбавилось, а потому и заработокъ получился безъ перемѣны“. Подъемъ цѣнъ на рабочія руки отмѣченъ въ рядѣ корреспонденцій. „Отхожіе промыслы—пишутъ, между прочимъ, изъ Березниковской в. Нерехтскаго у.—какъ, напр., плотничество, послѣ 15 августа были хороши: платили плотнику на готовыхъ харчахъ 8 р. въ недѣлю“. „Въ городахъ было меньше спроса на рабочія руки, хотя цѣны были выше“—сообщаютъ изъ Зашугомской волости Солигаличскаго уѣзда. По указанію изъ Плещеевской вол. Солигаличскаго у. заработокъ отхожихъ рабочихъ повысился благодаря высокимъ цѣнамъ на трудъ и прекращенію винной торговли. Какъ сообщаютъ изъ Бычихинской в. Костромскаго у., „рабочій народъ—и печникъ, и дровосѣкъ, и плотникъ, и каменщикъ—получаютъ двойную, а иногда, гдѣ работа неотложна, и тройную плату“. Какъ указывается въ сообщеніи изъ Погощенской в. Колог-

ривскаго у., „рабочихъ мастеровъ очень мало, почему и работы у всѣхъ очень много“. Подсчитывая сообщ. корр. о заработкахъ въ строительныхъ отхожихъ промыслахъ, мы получимъ слѣдующій результатъ: заработки увеличились—25 сообщ., не измѣнились—16, уменьшились—25. Весьма, вѣроятно, что неблагоприятные отвѣты характеризуютъ самый начальный періодъ войны, примѣрно до половины августа или до начала сентября, а благоприятные—къ позднѣйшему времени, когда подъ вліяніемъ убыли рабочихъ заработная плата обнаружила стремленіе къ нѣкоторому повышенію. Итакъ, заминка въ строительномъ дѣлѣ въ началѣ войны, досрочное возвращеніе съ промысловъ и недоработка въ лѣтнихъ промыслахъ съ одной стороны, и сильный недостатокъ рабочихъ въ осенній періодъ и вызванное имъ повышение заработной платы—таковы тѣ, черты, которыми можно отмѣтить состояніе строительнаго отхода по матеріаламъ нашей анкеты. Въ результатѣ того состоянія, въ которомъ оказался строительный промыселъ въ осенніе мѣсяцы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ создалась обратная тяга изъ деревни въ столицы на промыселъ. „Отхожіе промыслы—пишутъ изъ Вершковской в. Солигаличскаго у.—значительно увеличились; много изъ деревни народу ѣдетъ опять на заработокъ—очень немного побыли дома“.

Въ такой лѣсной губерніи, какъ Костромская, широкимъ распространеніемъ пользуются разнаго рода лѣсные промыслы. Для нѣкоторыхъ уѣздовъ губерніи, напр., для всей ея восточной половины, промыслы эти такъ же типичны, какъ для группы сѣверо-западныхъ уу. строительный отходъ*). Отрицательное вліяніе войны на состояніе лѣсной промышленности Костромской губ. не подлежитъ сомнѣнію. Лѣсопромышленность эта опирается, гл. обр., на широкій волжскій и особенно на южно-русскій рынокъ. Между тѣмъ съ объявленіемъ войны этотъ послѣдній рынокъ оказался какъ бы парализованнымъ. Какъ видно изъ корреспонденцій, помѣщенныхъ въ „Лѣсопромышленномъ Вѣстникѣ“, лѣсная торговля на югѣ Россіи тотчасъ же сократилась. Въ Саратовѣ, напр., являющемся значительнымъ распредѣлительнымъ рынкомъ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій лѣсная торговля вслѣдствіе прекращенія грузового движенія по жел. дорогамъ почти совершенно остановилась. Въ августѣ мѣсяцѣ пристани, дѣлавшія ранѣе до 20 тыс. р. ежемѣсячнаго оборота, торговали не болѣе, чѣмъ на 1000 р. въ мѣсяцъ (№ 32). Такое затишье продолжалось и въ послѣдующіе мѣсяцы, хотя жел. дор. движеніе возобновилось. Разумѣется,

*) При составленіи очерка о состояніи лѣсного промысла помимо сообщеній земскихъ корреспондентовъ использованы также сообщенія специальныхъ лѣсныхъ журналовъ и мѣстной прессы.

это затишье въ лѣсной торговлѣ не замедлило сказаться на развязкѣ съ приплавленными лѣсомъ. „Наступившее затишье—писали изъ Саратова отъ 21 августа (№ 35)—крайне неблагоприятно отражается на переговорахъ между мѣстными лѣсоторговцами и верховыми сплавщиками. Обычно въ данное время въ прежніе годы не только оживленно велись переговоры о закупкѣ лѣсныхъ товаровъ на зиму, но совершались и сдѣлки; сейчасъ же о переговорахъ и сдѣлкахъ ничего не слышно. Мѣстные лѣсопромышленники отъ сдѣлокъ уклоняются, ожидая наиболѣе благоприятнаго времени. Приплавленные грузы остаются пока безъ движенія“. То же затишье наблюдалось и на другихъ низовыхъ рынкахъ. „Открытие военныхъ дѣйствій на лѣсопромышленныхъ рынкахъ особенно сильно отразилось на царицынскомъ и въ частности на астраханскомъ—писалъ „Лѣсопр. Вѣстникъ“ (№ 42)—Мѣстные крупные лѣсопромышленники съ начала войны совсѣмъ прекратили выдачу наличныхъ ветлужскихъ лѣсопромышленникамъ, отказывая выдавать даже на выгрузку. „Пиши хозяину на Ветлугу, чтобы выслалъ денегъ на выгрузку, а у меня нѣтъ“—это стало обычнымъ отвѣтомъ у астраханскихъ лѣсоторговцевъ. Не прочь астраханскіе лѣсоторговцы и отъ измѣненія ранѣе заключенныхъ условій... просятъ и цѣны сбавить, и векселя взять на болѣе долгіе сроки“. Въ Царицынѣ точно также лѣсной рынокъ очень скоро обнаружилъ острую нужду въ деньгахъ. Въ декабрѣ наступали первые сроки платежей за купленные подтоварники и бѣланный тесъ, а реализація же этихъ товаровъ—какъ отмѣчалось въ въ томъ же журналѣ (№ 47)—„идетъ крайне тихо, и притомъ по большей части на условіяхъ невыгодныхъ для мѣстныхъ торговцевъ“. Положеніе здѣсь не улучшилось и къ февралю. „Настроеніе съ пиленнымъ товаромъ писали отсюда (№ 8, 1915 года), продолжаетъ оставаться слабымъ; запасы товара всюду большіе, спросъ со стороны потребителей крайне малъ.... нужда въ деньгахъ побуждаетъ многихъ лѣсоторговцевъ идти на крупныя уступки, и въ общемъ пониженіе противъ осеннихъ цѣнъ достигаетъ нынѣ уже 12-15% на пиленный лѣсъ и 10% на подтоварникъ“. Южно-русскій рынокъ служитъ помѣщеніемъ, гл. обр., для ветлужскаго лѣса, но не лучшія условія складывались и для другого большого заготовочнаго района—для бассейна Унжи. Здѣсь налицо были нѣкоторыя другія условія, независимо отъ войны поддерживавшія сократительныя тенденціи рынка. Въ одной изъ своихъ корреспонденцій въ „Лѣсопр. Вѣстн.“ (1914, № 29), датированной 16 іюля, слѣдовательно еще до начала войны, обозрѣватель района г. П. Козловъ писалъ такъ: „на Унженскомъ лѣсномъ рынкѣ въ настоящее время полное затишье, не наблюдается тѣхъ быстрыхъ стремленій къ покупкѣ и выработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ и гусанъ для будущей навигаціи, какъ бывало два-три года тому назадъ. *Привычною этой заминки называютъ, во-первыхъ, застой въ русскихъ дѣлахъ*

на Нижегородской биржѣ, а во-вторыхъ, страшить *мѣспромышленниковъ* *полный неурожай въ мѣстномъ краѣ*; нѣтъ сомнѣнія, что неурожай отразится на зимнихъ лѣсныхъ работахъ—неоднократными перерывками и забастовками“.

За послѣдніе годы въ сѣверной половинѣ губерніи, преимущественно въ районѣ Сѣверной ж. д., возникъ цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ лѣсопильных заводовъ, работавшихъ, гл. обр., на заграничный вывозъ черезъ порты Балтійскаго моря. Прекращеніе въ связи съ войной экспорта должно было тяжело отразиться на дѣятельности этихъ заводовъ. Въ первые же мѣсяцы войны большинство заводовъ этого района сильно сократило свои операции, что отмѣчается въ сообщеніяхъ какъ земскихъ корреспондентовъ, такъ и въ корр. „Лѣсопр. Вѣстника“. „Большинство лѣсопильных заводовъ—писали 7 авг. въ „Лѣс. В.“ изъ Унженскаго района (№ 37)—хотя и продолжаетъ работать, но съ сокращеніемъ своего производства на 40-50%, почти въ такой-же пропорціи сокращенъ и штатъ заводскихъ р-хъ“. Корр. Турліевской в. Кологривскаго у. отмѣчаетъ случай пріостановки лѣсопильнаго завода, принадлежащаго подданному воюющей съ нами державы. Нѣсколько позднѣе, въ письмѣ отъ 21 сент., въ „Лѣсопр. Вѣстн.“ (№ 39) указывалось, что лѣсопильные заводы при станціяхъ Мантурово, Нея и другіе, ранѣе работавшіе съ сокращеніемъ производства, надняхъ совершенно пріостановили свою дѣятельность, рассчитавъ рабочихъ и большинство служащихъ. Тоже происходило и въ другихъ районахъ. Изъ Варнавинской в., напр. писали, что вслѣдствіе плохой продажи пиленнаго лѣса на низахъ лѣсопильные заводы не работаютъ. О сокращеніи и прекращеніи дѣятельности лѣсопильных заводовъ сообщили также изъ Галичскаго у.

Все это вмѣстѣ взятое—вялое состояніе волжскаго рынка, прекращеніе заграничнаго экспорта, наконецъ, неопредѣленность положенія, неясность перспективъ, неизвѣстность, какъ скоро кончится война, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что многіе изъ лѣсопромышленниковъ сочли за болѣе благоразумное воздержаться отъ разработки лѣса въ прежнихъ размѣрахъ. Почти повсемѣстно въ теченіе всего осенняго сезона, когда обычно происходитъ закупка лѣса и сдача работъ, царило затишье. Правда, въ нѣкоторыхъ казенныхъ лѣсничествахъ осенніе торги на лѣсъ прошли съ большимъ оживленіемъ и со средними наддачами въ 20 (Чухломское л-во) и 30 (Шартановское л-во) %, а въ Солигаличскомъ л-вѣ наддачи доходили даже до 100%. Однако явленіе это едва ли имѣетъ показательное значеніе, такъ какъ при принятыхъ въ казнѣ двухлѣтныхъ срокахъ заготовки никто не мѣшаетъ взятую дѣлянку разрабатывать не въ зиму 1914-1915 гг., а въ зиму 1915-1916 гг. къ каковому времени положеніе лѣснаго рынка можетъ существенно измѣ-

ниться. Такимъ образомъ, если о чемъ и свидѣтельствовали оживленіе и высокія наддачи на торгахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то это, лишь объ оптимизмѣ покупателей, учитывающихъ возможный подъемъ лѣсопромышленности послѣ войны и старающихся обезпечить себя къ тому времени лѣсными запасами.

Сообщенія земскихъ корреспондентовъ о лѣсномъ промыслѣ констатируютъ почти повсемѣстное и значительное сокращеніе выработки лѣса и, какъ слѣдствіе этого, ухудшеніе положенія самихъ непосредственныхъ производителей. Особенно много сообщений о печальномъ положеніи лѣсного промысла получено изъ Кологривскаго у.—одного изъ самыхъ лѣсныхъ у.у. Костромской губ. (лѣсистость въ этомъ уѣздѣ достигаетъ 80%) „У насъ единственный зимній заработокъ—лѣсной промыселъ, котораго нынѣшней осенью очень мало—пишутъ изъ Илишевской в. этого уѣзда—очень много людей осталось безъ зимней работы“. Въ Турдѣвской в. „число лѣсопромышленниковъ уменьшилось на $\frac{2}{3}$, а заработки понизились на половину“. Въ Николо-Мокровской вол. „лѣсопромышленники спрятались... и лѣсныя дачи не вырабатываются“. „Не слышно и лѣсныхъ выработокъ—читаемъ въ сообщеніи изъ Никитской в.—каковыхъ въ прежнее время было довольно и каковыми прежде занимались многіе домохозяева, преимущественно катальщики, по возвращеніи изъ Сибири. Въ Ануфриев. в. „лѣсные промыслы уменьшились на $\frac{2}{3}$, заработки были бы больше, но работы мало, прежде послѣ Пасхи кончали работы, а нынче уже теперь (январь) нѣкоторые кончили лѣсныя работы.“ Аналогичныя сообщенія получены и изъ другихъ уѣздовъ. Изъ Завражйинской в. Макарьевского у., напр., пишутъ, что „въ виду войны разработка лѣсовъ у частныхъ владѣльцевъ по сравненію съ предыдущими годами половинная... А все потому что частные владѣльцы боятся дѣлать большія разработки лѣса, такъ какъ сбытъ лѣса весной ожидаютъ плохой. Сбытъ дровъ, которыми наши жители запасаются, чтобы въ зимнее время продать въ ближайшіе города, также замѣчается плохой“. Въ Вохтомской в. Чухломскаго у. лѣсные промыслы, по сообщ. корр., сокращены до половины. Въ Какшинской в. Ветлужскаго у. „лѣсные промыслы гораздо меньше противъ старыхъ годовъ“. Въ томъ же уѣздѣ въ Хорошевской в. „владѣльцы не сдаютъ лѣса на сплавъ“. Въ Богородской в. Варнавинскаго у. „работы почти не стало“. Въ Лапшангской в. того же уѣзда лѣсопромышленники „дѣлянокъ набрали много, а работаютъ мало“. Въ Глушковской в. Ветлужскаго у. „опасаются разрабатывать лѣса, такъ какъ полагаютъ, что изъ-за войны на нихъ не будетъ покупателей“. Изъ с. Куникова Костромскаго у. пишутъ, что „выработка лѣса сократилась значительно“. „Промысловъ въ нашей мѣстности нѣтъ—сообщаютъ изъ Ошминской вол. Ветлужскаго у.—кромѣ лѣсовознаго, который, конечно, сократился“. Можно было привести еще рядъ

сообщений, повторяющих съ разными вариациями одинъ и тотъ же основной мотивъ, а именно, что лѣсные промыслы замѣтно сокращены. Подсчитывая сообщенія корр. о состоянн лѣсныхъ промысловъ по большимъ районамъ (бассейнамъ) мы получимъ слѣдующую табличку:

Бассейны *).	Лѣсные промыслы.			Заработки на лѣсныхъ промыслахъ.		
	Увелич.	Не измѣн.	Уменьш.	Увелич.	Не измѣн.	Уменьш.
	Число сообщений:			Число сообщений:		
р. Ветлуга . . .	5	9	38	9	5	14
„ Унжа . . .	1	1	31	2	7	7
„ Кострома . .	—	3	12	1	—	—
Остальные у.у.	1	1	10	5	1	2
Итого . . .	7	14	91	17	13	23

Такимъ образомъ, почти повсюду лѣсные промыслы подверглись сокращенію. Что же касается заработковъ въ лѣсной промышленности, то далеко не вездѣ наблюдалось ихъ уменьшеніе; наоборотъ, въ рядѣ мѣстностей, несмотря на значительное сокращеніе промысла, заработки лѣсорубовъ поднялись. Объясняется это, гл. обр., сильнымъ уменьшеніемъ числа рабочихъ, изъ которыхъ многіе были взяты на войну. „Каждую зиму у насъ изъ деревни—пишутъ изъ Николо-Шангской в. Ветлужскаго у.—почти всѣ крестьяне уѣзжали въ лѣсъ, гдѣ рубили на сплавъ лѣсъ; нынче же никто не уѣхалъ; всѣ на войнѣ. За недостаткомъ настоящихъ работниковъ промыслы, особенно лѣсные, встали“. Въ Вожеговской в. Кологривскаго у. „некому работать: почти всѣ ушли на войну“. Въ Хмѣлевицкой в. Ветлужскаго у. „заработки повысились, а работать некому“ и т. д. Недостатокъ рабочихъ въ лѣсныхъ промыслахъ отмѣчается въ 17 корреспонденціяхъ, причемъ особенно недостатокъ этотъ ощущался въ тѣхъ районахъ, гдѣ производилась заготовка дровъ на желѣзную дорогу. На величину валовыхъ заработковъ въ лѣсномъ промыслѣ повліяло также уменьшеніе у населенія, тоже вслѣдствіе мобилизаціи, перевозочныхъ средствъ. „По всей вѣроятности—пишутъ изъ Пушкирской вол.

*) Къ бассейнамъ отнесены: къ бассейну Ветлуги—у.у. Ветлужскій и Варнавинскій, Унжи—Чухломскій, Кологривскій, Макарьевскій, Костромы—Солигаличскій, Галичскій, Буйскій и Костромской, остальные у.у.—Кинешемскій, Нерехтскій, Юрьевецкій.

Костромского у.—теперь изъ-за уменьшенія рабочихъ рукъ и лошадей за доставку сажени въ городъ (за 20 верстъ) будутъ брать дороже 2 р.⁴. *) Но если валовой заработокъ въ лѣсныхъ промыслахъ въ рядѣ случаевъ поднялся, то поднялся ли реальный заработокъ, еще неизвѣстно. Несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ повышение валового заработка было отнято подъемомъ цѣнъ на фуражъ. Вотъ, что пишутъ, напр., изъ с. Чернаго Варнавинской в.: „въ лѣсахъ очень малъ заработокъ, да и возчиковъ мало, потому что изъ селенія по новому набору угнали 12 чел... Овесъ дорогъ: 1 р. 25 к. въ с. Уренѣ, а въ Варнавинѣ 1 р. 15 к. и 1 р. 20 к.; поэтому и не возятъ“, и, взявъ лѣсныхъ промысловъ, пошли работать на постройку жел. дороги Нижній—Котельничъ, которая отъ названнаго пункта проходить, по сообщ. корр., всего въ 7 верстахъ. „Возка дровъ на ф-ку—пишутъ изъ Сараевской вол. Нерехтскаго у., по прежнему главный зимній заработокъ у крестьянъ; расцѣнка нѣсколько выше прежнихъ годовъ, но въ виду дороговизны корма, особенно овса, конечный заработокъ выйдетъ, пожалуй, ниже. Многие ѣдутъ на промыселъ только чтобы съэкономить домашній кормъ“. Изъ Макарьев. в. того же Варнавин. у. корр. Д. П. Дементьевъ сообщаетъ, что пѣсорабочіе не получаютъ заработанное. „Лѣсовозчики—пишетъ онъ—жалуются, что по условленной ранѣ платъ прикащики не рассчитываютъ, напр., за обдѣланную шпалу былъ договоръ получить 30 к., а платятъ только 24 коп.; въ общемъ за каждый возъ не дополучается 60 коп.“.

Пользуясь журнальными сообщеніями, можно для нѣкоторыхъ районовъ установить, разумѣется, лишь въ приблизительныхъ чертахъ, размѣры сокращенія выработки лѣса. Для Унженскаго бассейна, напр., это сокращается выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Строилось гу- сянъ, барокъ и другихъ су- довъ для спла- ва лѣсныхъ грузовъ.	Заготовля- лось тысячъ сажен. дровъ.	Вырабатыва- лось стр. лѣ- са тысячъ деревъ.
Въ 1913—14 г.г.	120	120	2000
„ 1914—15 г.г.	48	50	500
Недоработано противъ 1913— 1914 г.г.	72	70	1500

*) Извозы и лѣсные промыслы—пишутъ изъ с. Широкова Ветлужскаго у.—стали дороги; человекъ съ лошадыю въ день стоитъ до 1 р. 50 к., а ранѣ 1 р. и менѣе“. Изъ Ногинской в. Нерехтскаго у. сообщаютъ, что „зимній подвозъ дровъ на ф-ки дол-

Въ общемъ, по приблизительнымъ расчетамъ, въ бассейнѣ Унжи бѣлочная и дровяная промышленность сократилась на 60% и выработка плотового лѣса на 75%. На р. Костромѣ въ 1914 г. было сплавлено 730 тысячъ деревь строевого и дровяного лѣса, а на 1915 г. заявлено къ сплаву на 12 марта, всего лишь 413 тыс. деревь или 57% прошлогодняго сплава.

Сокращеніе выработки коснулось, гл. об., строевого лѣса и дровъ. Замѣтно также сильное уменьшеніе выработки оглобель, дрючковъ, подтоварниковъ. Но клепка, напр., заготавливается въ прежнихъ размѣрахъ. Съ другой стороны, если спросъ на плотовые сортаменты упалъ, то спросъ на жел. дор. матеріалы, а также на дрова для нуждъ жел. дорогъ продолжаетъ оставаться высокимъ. Въ специальной лѣсной прессѣ совершенно опредѣленно констатируется оживленіе дѣлъ съ шпальнымъ лѣсомъ. Такъ, г. Люндашъ писалъ изъ Ветлужскаго края (№ 47 „Лѣсопр. Вѣстн.“), что „часть лѣсопромышленниковъ, купившихъ лѣсъ въ казенныхъ л-вахъ, рассчитываетъ, гл. обр., усилить разработку шпаль, сократить выработку бревень. Причина этому—шпала въ спросѣ, требованіе на нее не уменьшается; при этомъ шпальное дѣло такъ поставлено, что доставщикамъ даютъ крупные авансы. Есть дѣльцы, которые ухитряются вести оборотъ всецѣло на получаемые авансы, безъ затраты собственныхъ капиталовъ, которыхъ часто и не имѣютъ. Такіе продавцы шпаль закупаютъ, когда у нихъ нѣтъ ни шпаль, ни лѣса для шпаль. Получивъ задатокъ, покупаютъ или дѣлянки въ казнѣ, или у лицъ, имѣющихъ шпалы. Казна при покупкѣ требуетъ только 10%; часть полученнаго задатка идетъ на взносъ въ казну, съ остальною частью приступаютъ къ разработкѣ“.

Повышеніе требованій на шпалы наблюдалось и въ районѣ Унжи; тогда какъ съ еловымъ лѣсомъ всюду было тихо—сосновый лѣсъ вслѣдствіе требованій на шпалы и вообще для жел. дорогъ былъ въ повышеніи. Въ нѣкоторыхъ районахъ Ветлуги не хватило даже пильщиковъ для разработки шпаль (№ 4 „Лѣсопр. Вѣстн.“ 1915 г.). Усиленная разработка шпаль производилась и казеннымъ вѣдомствомъ. Всего казна заготавливаетъ на Сѣверную ж. д. изъ л-въ этого района 50 тысячъ шпаль и 13 тыс. куб. саж. дровъ и для Московско-Курской и Нижегородской ж. д. (изъ Понизовскаго и Чернолухскаго л-ва) 51 тыс. шпаль (послѣднія шпалы будутъ сплавлены въ баржахъ до Нижняго).

Въ связи съ усиленной заготовкой казеннымъ вѣдомствомъ шпаль и дровъ въ нѣкоторыхъ районахъ былъ большой спросъ на рабочихъ, напр.,

женъ сократиться въ виду продажи многими крестьянами изъ-за недостатка корма вторыхъ лошадей; лошади дороги, да и хорошихъ крестьяне покупать боятся, какъ бы не взяли ихъ на войну при конской повинности“.

въ Вохомской в. Ветлужскаго у. Изъ Хорошевской в. того же уѣзда пишутъ объ увеличеніи отхода на жел. дорогу, на раздѣлку дровъ. Повидимому, не отразилась война и на хозяйственныхъ заготовкахъ удѣльнаго вѣдомства, производившихся въ Варнавинскомъ у. Сообщенія изъ этого района констатируютъ, что работы шли своимъ чередомъ, а изъ Семеновской в., напр., сообщаютъ о повышеніи лѣсныхъ заработковъ.

Заканчивая обзоръ состоянія лѣсной промышленности, необходимо указать, что нѣсколько позднѣе, въ ноябрѣ и декабрѣ въ положеніи, лѣсопильного производства стали замѣчаться признаки улучшенія. Такъ, нѣкоторыя крупныя мѣстныя фирмы, напр., кн. Долгорукова, раньше не предполагавшія заготовлять лѣсъ, начали закупку лѣса (№ 49). Отъ 18 декабря „Лѣс. В.“ писалъ, что „съ наступленіемъ декабря начала оживляться лѣсопильная дѣятельность... Нѣкоторые лѣсопильные заводы, стоявшіе въ полномъ бездѣйствіи въ продолженіи 3-4 мѣс., начинаютъ работы по распиловкѣ крупныхъ лѣсовъ. Увеличивается и отправка пиленыхъ товаровъ съ заводскихъ складовъ по ж. д. въ Москву“ (№ 1 отъ 1915 г.) *). Отправляется товаръ также и въ Петроградъ. Такимъ образомъ, частично произошло приспособленіе къ измѣнившимся условіямъ рынка.

По отзывамъ лѣсопромышленниковъ, въ результатъ сокращенія заготовки, а также вздорожанія рабочихъ, на весеннихъ лѣсныхъ ярмаркахъ ожидается значительное повышение цѣнъ на лѣсные матеріалы.

На фабричномъ промыслѣ война отразилась въ общемъ неблагоприятно, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

	Война на промыслахъ			Заработокъ		
	отразилась благопр.	не отраз.	отразилась неблагопр.	увелич.	не изм.	уменьш.
	Ч и с л о с о о б щ е н і й					
По губерніи . .	11	26	23	6	31	20

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить недостатокъ на фабрикахъ вспомогательныхъ матеріаловъ и сырья, получавшихся изъ заграницы. Изъ Сосновской в. Юрьеveckаго у. пишутъ, что „фабричное производство идетъ по старому, кромѣ красильныхъ отдѣленій, въ которыхъ краски въ задержкѣ“. Изъ Широковской в. Нерехтскаго у. сообщаютъ, что „ф-ка пока работаетъ,

*) Имѣются также свѣдѣнія о намѣреніяхъ нѣкоторыхъ лѣсопромышленниковъ изъ бассейна Костромы сплавить лѣсъ кружнымъ путемъ — по Костромѣ, Волгѣ, Шекснѣ, Сухонѣ и Двинѣ — въ Архангельскъ.

но поговариваютъ, что скоро встанетъ, потому что истощится запасъ хлопка*)".

Въ нѣкоторыхъ районахъ наблюдалась малоработица. Напр., изъ Сорохтской в. пишутъ, что „фабричное пр-во въ Иваново-Вознесенскѣ нѣсколько сократилось... заработки нѣсколько понизились, особенно по причинѣ сокращенія рабочихъ дней.“ Изъ Игнатовской в. сообщаютъ, что на ф-хъ работаютъ по 4 и 5 дней въ недѣлю. Другой корр. изъ этой же волости пишетъ, что „на ф-хъ сократилось время работъ, а вмѣстѣ и заработки“. Аналогичны сообщенія и изъ другихъ мѣстъ; „на ф-хъ по 2 дня въ недѣлю не работаютъ“ (сообщ. изъ Дьяконовской в. Юрьевецкаго у.); „опускаются руки по случаю сокращенія р-хъ дней“—пишетъ корр. Подмонастырной в. того же уѣзда. Изъ Зименковской в. Кинешемскаго у. имѣются свѣдѣнія, что ф-ки работаютъ 4 дня въ недѣлю. На Долматовской ф-кѣ работаютъ только три дня въ недѣлю (сообщ. изъ Николаевской в. Кинешемскаго у.) „Такое сокращеніе пр-ва сильно отразилось на величинѣ заработка. „Ф-ки работаютъ только 4 дня въ недѣлю—пишутъ изъ Малуевской в. Нерехтскаго у. —каждый рабочій не получаетъ третью часть прежняго жалованія“. „Какъ открылась война—указываетъ корр. изъ того же уѣзда—изъ Кулиго-Марьинской в.—фабр. пр-во сократилось, и заработокъ понизился рубля на 3 и 4 въ мѣсяцъ“. Изъ Горкинской вол. того же уѣзда сообщаютъ, что „фабричный промыселъ, по словамъ р-хъ, плохъ“. Изъ Острецовской в. сообщаютъ, что нѣкоторыя ф-ки встаютъ.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на незавидное положеніе фабричныхъ промысловъ, уходъ на ф-ки продолжаетъ увеличиваться. „Уходъ на фабричныя работы увеличился“—пишутъ изъ Новинской в. Нерехтскаго у. Корр. отмѣчают и другое явленіе: замѣну на ф-хъ мобилизованныхъ рабочихъ ихъ женами и дѣтьми. „На ф-хъ взятыхъ на войну замѣстили жены и дѣти“ (Мелечкинская в. Юрьевецкаго у.); „На ф-хъ мобилизованныхъ р-хъ замѣняютъ женщины“ (Писцовская в.) Благодаря сильному распространенію женскаго и дѣтскаго труда недостатка въ рабочихъ на ф-хъ вообще не ощущалось, хотя изъ Горковской в. Кинешемскаго у. писали, что „ожидаютъ на ф-хъ прекращенія работъ по случаю недостатка рабочихъ мужского пола“.

Если въ общемъ въ фабр. пр-вѣ наблюдается застой, то въ отдѣльных случаяхъ кое-гдѣ замѣтны иныя явленія. Мѣстами, напр., наблюдается повышеніе

*) „Работы благодаря заказамъ на войну—пишетъ изъ Острецовской в. Нерехтскаго у.—на ф-хъ шли усиленно, но населеніе опасается, что по недостатку сырья работа на ф-хъ можетъ, если не остановиться, то сократиться.“

заработка (сообщ. изъ Горкинской в. Нерехтскаго у.). Изъ Краснинской в. Нерехтскаго у, пишутъ, что „фабричныя промыслы на мѣстныхъ ф-хъ идутъ хорошо“. Корр. Яковлевской в. сообщаетъ, что „фабричныя заработками остаются очень довольны“. Повышеніе заработка объясняется или хорошимъ положеніемъ дѣлъ на отдѣльныхъ ф-хъ, либо отраженнымъ вліяніемъ прекращенія казенной продажи вина. Изъ Арменской в. Нерехтскаго у. корр. пишетъ, что „на фабрикахъ бр. Горбуновыхъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ заработки повысились, потому что т-во приняло какой-то подрядъ въ армію“. Указанія на усиленную работу фабричныхъ довольно часты. „Всѣ стремятся къ усиленной работѣ“—замѣчаетъ корр. Ногинской в. Свящ. В. Флеровъ (изъ Новинской в.) пишетъ, что „фабричныя заработки повысились вслѣдствіе усиленной (двойной) работы“. Изъ Яковлевской в. пишутъ такъ: „р-хъ стало меньше, но заработки, повысились, потому что лучше работаютъ, такъ какъ всегда трезвые“.

Переходя отъ фабричнаго промысла къ другимъ мѣстнымъ промысламъ, необходимо отмѣтить прежде всего *упадокъ известнаго Красносельскаго ювелирнаго промысла* въ Костромскомъ у. Изъ Красносельской вол. корр. пишутъ что выработка серебряныхъ издѣлій упала; причина—дороговизна серебра. По словамъ сообщенія изъ Сидоровской в. Нерехтскаго у., „кустарный промыселъ серебряныхъ издѣлій совсѣмъ остановился“. Среди ювелировъ наблюдается безработица. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Костромскомъ обществѣ помощи семьямъ воиновъ (см. журналъ засѣданія отъ 1 октября 1914 года), не менѣе 300 кустарей-промышленниковъ испытывали острую нужду. Подробныя свѣдѣнія о состояніи серебрянаго и ювелирнаго промысла находимъ въ ст. В. Барыкова „Война и кустари-серебряники“, помѣщенной въ мѣстной газетѣ (см. „Поволжскій Вѣстникъ“, 1915 г. № 2519). „Прежде всего—говорится въ этой статьѣ—приходится отмѣчать, что за 1914 годъ за клейменіе представляемыхъ въ пробирную палатку вещей размѣръ пошлины уменьшился съ 90509 р. 72 к. на 83157 р. 60 к. Что это уменьшеніе есть явленіе исключительно вызванное войной, доказываетъ слѣдующее сопоставленіе размѣра собранной пошлины по четвертямъ года:

Сборъ пошлинь
1914 г. къ сбору
1913 г., принято-
му за 100.

1-я четверть года	22212 р. 82 к.	22418 р. 32 к.	128
2-я „ „	20819 „ 19 „	23692 „ 84 „	113
3-я „ „	21766 „ 65 „	15750 „ 40 „	75
4-я „ „	25711 „ 32 „	15296 „ 04 „	51

Слѣдовательно, первая половина 1914 года въ серебряномъ производствѣ по сравненію съ первой половиной 1913 года характеризуется значительнымъ увеличеніемъ производства. Пошлинъ, собираемыхъ за клейменіе представляемыхъ вещей, собрано въ отношеніи 100 : 121. Во вторую же половину года отношеніе это рѣзко измѣнилось въ направленіи 100 : 51. Такимъ образомъ, послѣдняя половина года (съ 1-го іюля) не только поглотила весь пересборъ первой половины года по сравненію съ 1913 г., но и дала крупную сумму недобора пошлины за 1914 г.

Разсматриваемый по мѣсяцамъ недоборъ пошлины послѣдней половины года выразился въ цифрахъ:

іюль	1834 р. 90 к.	октябрь	2819 р. 24 к.
августъ	2000 „ 22 „	ноябрь	4142 „ 21 „
сентябрь	2612 „ 42 „	декабрь	3164 „ 44 „

Этотъ недоборъ по отношенію къ пошлинѣ, собранной въ 1913 году за тѣ же мѣсяцы составляетъ: 21,1%, 29,3%, 34,4%, 34,5%, 49,9%, 38,4%.

Число приносителей серебряныхъ вещей за послѣдніе пять мѣсяцевъ года измѣнилось такъ:

	1913 г.	1914 г.	Въ %.
августъ	2004	1333	33
сентябрь	1946	1372	29,5
октябрь	1940	1547	20,2
ноябрь	2077	1271	38,8
декабрь	1986	1551	21,4

Такимъ образомъ, не можетъ быть сомнѣнія, что сокращеніе въ серебряномъ производствѣ вызвано событіями, связанными съ войной. Интересно отмѣтить, что вѣсъ приносимыхъ вещей всего болѣе измѣнился въ сторону уменьшенія издѣлій съ 3-хъ копѣчной пошлиной (посудный товаръ) и менѣе всего издѣлій изъ золота. За послѣдній мѣсяць вѣсъ заклеянныхъ золотыхъ издѣлій даже выросъ съ 15 фун. 23 зол. на 18 ф. 25 з. Объясняется это повысившимся спросомъ на крестики. Что указанное сокращеніе производства вызывается не недостаткомъ рабочихъ рукъ, а застоємъ въ сбытѣ красносельскихъ издѣлій, доказываетъ то обстоятельство, что заработная плата ювелировъ не только не повысилась, но даже понизилась по сравненію съ обычной. Скупщики и прасолы отказываются брать у кустарей издѣлія, ссылаясь на отсутствіе спроса и если берутъ, то понижая расцѣнку. Какъ должно отразиться уменьшеніе производства на жизни кустарей, объ этомъ распространяться нѣтъ надобности,

зная, что ювелирно-металлическимъ производствомъ существуетъ болѣе 3 т. кр. дворовъ, а для населенія самого Краснаго промысла этотъ исключительный источникъ существованія“.

Большинство другихъ мелкихъ мѣстныхъ производствъ и промысловъ оказалось послѣ начала войны въ такомъ же упадочномъ положеніи, какъ и Красносельскій промыселъ. Напр., извѣстные суричные заводы Нерехтскаго у. сократили свою дѣятельность. „На мѣстныхъ по выдѣлкѣ сурика заводахъ работы совсѣмъ остановились—пишетъ корр. Рождественской в. Нерехтскаго у.—потому что свинца нѣтъ, работаютъ лишь изъ свинцовыхъ остатковъ, бывшихъ на ф-хъ въ какомъ-нибудь употребленіи“. Деревенское ткачество холста, по сообщ. изъ Ширяихской в. того же Нерехтскаго у., идетъ плохо. Въ Зименковской вол. Кинешемскаго у., по сообщенію свящ. А. Потѣхина, „развита торговля полотномъ по разнымъ городамъ Россіи, и торговля эта съ войной значительно упала“. „Въ описываемомъ районѣ—пишетъ изъ г. Луха свящ. Потаповъ—существуетъ много кирпичныхъ заводовъ, и почти всѣ они прекратили выдѣлку кирпича“. Въ Яковлевской в. Нерехтскаго у., по сообщ. свящ. К. Касторскаго, „мѣстный гончарный промыселъ сократился, нѣтъ рабочихъ рукъ, сурикъ, необходимый при обработкѣ, очень подорожалъ, дошелъ до 9 руб. за пудъ вмѣсто 4 руб.“ Въ Дорофеевской в. Макарьевскаго у. упали цѣны за работу на пилкѣ теса. Объ извѣстномъ ложкарномъ промыслѣ въ корреспонденціи полученной изъ Бортновской в. Макарьевскаго у. говорится, что „вслѣдствіе войны цѣны на ложки хотя и упали, но немного, большого ущерба отъ войны не видится, и заработки остаются почти тѣ же, какіе были и до войны. Вслѣдствіе мобилизаціи число рабочихъ рукъ сократилось, сократилось и производство ложкарнаго издѣлія“. По сообщ. изъ Скоробогатовской в. въ окрашиваніи деревянныхъ ложекъ наблюдается недостатокъ рабочихъ. То же наблюдалось и въ обечечномъ производствѣ Ковернинской в. Макарьевскаго у. Отмѣчаютъ корр. также и сокращеніе нѣкоторыхъ видовъ бродячаго деревенскаго ремесла: «прихожихъ рабочихъ, напр. лудильщиковъ, стекольщиковъ и т. п. совсѣмъ нѣтъ»—пишутъ изъ Широковской в. Нерехтскаго у. Въ торговлѣ также замѣчается заминка. Напр., изъ Ковернинской волости пишутъ, что „торговля на всѣ промыслы идетъ въ общемъ плохая“.

Нельзя сказать, чтобы благоприятно сложились условія въ первый періодъ войны также и для транспорта. Изъ одного района, напр., сообщаютъ, что „на выгрузкѣ товаровъ изъ судовъ работы встали, оттого что вагоновъ не даютъ, послѣдніе заняты отправленіями воинскихъ командъ.“ Среди волгарей, на пароходахъ и пристаняхъ, какъ сообщаютъ изъ Жирятинской в. Кинешемскаго и Мордвиновской Юрьевоцкаго уу., ощущался не-

достатокъ рабочихъ. Изъ Дьяконовской в. пишутъ, что сначала на пароходахъ дѣйствительно былъ недостатокъ р-хъ, но что потомъ народу „набралось съ лишкомъ“. Переходя къ гужевому извозу, слѣдуетъ отмѣтить, что на этомъ видѣ транспорта мобилизація отразилась самымъ непосредственнымъ образомъ, такъ какъ были взяты на войну не только возчики, но и лошади. Въ результатѣ „въ виду малаго количества лошадей цѣны на извозъ повысились“ (Овсяновская в. Варнавинскаго у.). Какъ пишутъ изъ Левашовской в. Костромскаго у., „провозъ всякаго рода сталъ много дороже“. Въ томъ же уѣздѣ въ Климовской в. „приходится искать извозчиковъ и цѣна на нихъ дороже“. „Извозъ въ спросѣ, но рукъ не хватаетъ“ — пишутъ изъ Ногинской в. Нерехтскаго у.

Если цѣны на извозъ, т. е. валовой заработокъ извозчиковъ повысился, то еще большой вопросъ, поднялся ли ихъ реальный заработокъ, такъ какъ подъемъ цѣнъ въ значительной степени былъ вызванъ вздорожаніемъ кормовыхъ средствъ. О послѣднемъ сообщаютъ изъ разныхъ мѣстъ, между прочимъ, изъ в.в. Тонкинской Варнавинскаго, Хмѣлевицкой и Тоншаевской Ветлужскаго, Кандауровской Юрьевоцкаго, Сараевской Нерехтскаго у.у. и т. д. Изъ Бѣлорѣченской в. Костромскаго у. священ. Николаевскій пишетъ, что „барышъ въ извозѣ плохой, корма дороги, а цѣна прежняя. Овесь въ Галичѣ, какъ говорятъ извозчики, нельзя было въ декабрѣ достать и за 1 р. 60 к. за пудъ“. Корр. Горкинской в. Нерехтскаго у. сообщаетъ, что война подѣйствовала на извозъ удручающе. Корр. Сосновской в. Юрьевоцкаго у. отмѣчаетъ, что „на извозчикахъ вина для казеннокъ закрытіе послѣднихъ отразилось тяжело“. Рядомъ съ приведенными попадаютъ сообщенія объ извозѣ, написанныя въ оптимистическомъ тонѣ. Напр. изъ с. Муравьища Чухломскаго у. пишутъ, что „извозъ напротивъ увеличился, такъ какъ много спроса на извозъ отъ женщинъ“, (ѣдущихъ на побывку къ мужьямъ). Въ Успенско-Нейской в. Кологривскаго у. „лица, занимающіяся извозомъ, заработки одобряютъ“ и т. д. Подсчитывая сообщенія объ извозѣ, получимъ слѣдующій итогъ:

Война на извозѣ отразилась:			Зарботокъ извозчиковъ:		
благопр.	не благопр.	не отразилась.	увелич.	не изм.	уменьш.
13	17	6	13	4	7

Имѣется группа промысловъ, на которыхъ война не только не отразилась неблагопріятно, но, наоборотъ, вызвала среди нихъ нѣкоторое

оживленіе. Къ числу такихъ промысловъ надо отнести прежде всего тѣ, которые непосредственно работаютъ на нужды арміи. Таковы промыслы сапоговаляльный, сапожный, овчинный, портновскій. Изъ ряда мѣстностей губерніи пишутъ, что состояніе этихъ промысловъ удовлетворительное, по меньшей мѣрѣ. „Состояніе промысловъ удовлетворительное—пишутъ, напр., изъ Порздневской в. Юрьевецкаго у.—въ виду того, что мѣстные и отхожіе промышленники занимаются изготовленіемъ обуви и одежды на дѣйствующую армію“. Объединяя сообщенія о состояніи этихъ промысловъ (овчинный, сапожный, валяльный, портновскій), мы получимъ слѣдующую табличку:

Война на промыслахъ отразилась			Заработки:		
благопр.	не благопр.	не отразилась.	увелич.	не измѣн.	уменьш.
16	5	3	12	4	1

Отсюда видно, что большинство сообщеній, относящихся къ названнымъ промысламъ, отмѣчаетъ благопріятное вліяніе войны на промыслы. Почти повсемѣстно во всѣхъ этихъ промыслахъ обнаружился недостатокъ въ рабочихъ, и недостатокъ тѣмъ болѣе острый, что отнятіе мобилизаціями отъ промысловъ рабочихъ не сопровождалось соотвѣтственнымъ сокращеніемъ самихъ промысловъ, а, наоборотъ, война дала толчекъ къ ихъ развитію. Этотъ недостатокъ рабочихъ отмѣчается въ рядѣ сообщеній. „Ощущался недостатокъ въ рабочихъ въ кустарной промышленности—пишутъ изъ Худынской в. Юрьевецкаго у.—въ тѣхъ работахъ, которыя требуются на войско, въ выдѣлкѣ овчинъ, валяныхъ сапогъ и пиджаковъ“. Большой недостатокъ рабочихъ рукъ наблюдался на валяльныхъ заводахъ въ Шевалдовской в. Кинешемскаго у., среди сапожныхъ мастеровъ въ Селищахъ подъ Костромю и т. д. Въ Хмѣлевицкой и Широковской в.в. Ветлужскаго у. былъ „чувствительный недостатокъ въ портныхъ и валентурахъ“. Всего недостатокъ въ рабочихъ отмѣчается для валяльщиковъ въ 12 корреспонденціяхъ, для портныхъ въ 10, для сапожниковъ въ 7 и для овчинниковъ въ 3.

Особенно замѣтенъ подъемъ въ валяльномъ промыслѣ, главными районами распространенія котораго являются Кинешемскій и Юрьевецкій уу. Отзывы о состояніи валяльнаго промысла въ этихъ уѣздахъ почти всѣ безъ исключенія благопріятны. „Въ нашей мѣстности—пишетъ свящ. А. Троицкій о районѣ Мордвиновской и Махловской вв. Юрьевецкаго у.—

главный зимний промысел—выдѣлка валеныхъ сапогъ. *Война вызвала усиленную выдѣлку послѣднихъ. Заработокъ лицъ, занятыхъ этимъ промысломъ, замѣтно увеличился сравнительно съ прошлымъ годомъ.* За окончательную выдѣлку уже заготовленнаго сапога (за стирку) за пару въ прошломъ году платили 22-23 коп., нынѣ же 35 коп.“ Такимъ образомъ, *расценки увеличились сравнительно съ прошлымъ годомъ въ 1½ раза.* „Мѣстный промыселъ—производство валяной обуви—читаемъ въ корр. изъ Никитинской в. Кинешемскаго у.—находится въ прямой зависимости отъ войны и развивается усиленно; заработки повысились весьма значительно, число промышленниковъ также“. Въ другой „валяльной“ волости Кинешемскаго уѣзда, Шевалдовской вол., также „сказался большой спросъ сапогъ на войну по комиссіоннымъ затребованіямъ и частью закупкамъ для раненыхъ“. Въ Дьяконовской в. Юрьевоцкаго у. дѣла съ валенымъ сапогомъ „идутъ хорошо“. Удовлетворительно состояніе валяльнаго промысла и въ южной части Макарьевскаго у. Въ Бортновской в., напр., „цѣна на валеный сапогъ и на рабочія руки повысилась“. Увеличеніе заработковъ въ производствѣ валеной обуви отмѣчается и въ сообщ. изъ Скобогатовской в.

Повидимому, также въ общемъ благопріятно сложились и отхожіе промыслы валяльщиковъ (пимокатовъ). Промыселъ бродячихъ валяльщиковъ (а также и портныхъ) широко распространенъ въ бассейнѣ рѣки Унжи—въ Макарьевскомъ и Кологривскомъ уу. Здѣсь въ нѣкоторыхъ волостяхъ чуть ли не все мужское населеніе поголовно уходитъ на зиму въ въ сѣверо-восточныя губерніи Россіи и въ Сибирь—катать валенки и шить одежду. Правда, нынче далеко не всѣмъ промышленникамъ довелось уйти на промыселъ. Въ Никитской, напр., в., Кологривскаго у., гдѣ „почти все населеніе состоитъ изъ портныхъ и катальщиковъ валеной обуви, нынче вмѣсто ухода на заработки многимъ изъ рабочихъ пришлось встать въ ряды войска“, что, по сообщ. корр., „весьма вредно можетъ отразиться на благосостояніи населенія“. Но для тѣхъ, кто на заработки ушелъ, промыселъ оказался въ общемъ удачнымъ. Изъ той же Никитской в. Кологривскаго у. пишутъ, что „по слухамъ отхожіе заработки какъ пимокатовъ, такъ и портныхъ въ Сибири были хороши“. Изъ того же уѣзда изъ Ануфриевской в. „многіе ушли въ Сибирь и шлютъ своимъ деньги порядочныя“. „Число промышленниковъ по случаю мобилизаціи уменьшилось—сообщаетъ корр. Погощенской в.—но заработки пимокатовъ и портныхъ, ушедшихъ на промыселъ въ Сибирскія губерніи, не понизились“. О повышеніи заработковъ въ Сибири сообщаютъ также изъ Турлѣвской в.

Въ с. Селищахъ подъ Костромой, извѣстномъ центрѣ сапожнаго производства, дѣла, по сообщ. корр., шли также недурно; какъ отмѣчаютъ

они, „сапожное ремесло повысилось.“ Вліяніе войны сказалось и на шапочномъ промыслѣ Молвитинскаго района. Вначалѣ шапочный промыселъ ухудшился, но затѣмъ, какъ указываетъ корр. Исуповской в. Буйскаго у., дѣла шапочниковъ „опять поправляются“—такъ какъ они шьютъ теперь „военную шапку“. Вѣроятно, въ связи съ хорошимъ сбытомъ валеной обуви въ армію хорошо шелъ въ Дьяконовской в. Юрьевецкаго у. и корзиночный промыселъ (корзины подъ валенки).

Евг. Дюбюкъ.

Приложение къ статьѣ „Война и промыслы“.

У ѣ з д ы.		Общее число сообщеній.		Въ т. ч. съ указа- ніемъ, что война на промыслахъ		Тоже въ %		Число промыш- ленни- ковъ.		Тоже въ %.		Недо- статокъ р-хъ въ про- мыслахъ		Тоже въ %.		Заработки на промыслахъ.		Тоже въ %.																							
		Благопріятно.		Не благопріятно.		На однихъ пром. благ., на другихъ—не благ.		Не отразилась.		Благопріятно.		Не благопріятно.		На однихъ пром. благ., на другихъ—не благ.		Не отразилась.		Увеличилось.		Не измѣнилось.		Уменьшилось.		Увеличилось.		Не измѣнилось.		Уменьшились.		Увеличились.		Не измѣнились.		Уменьшились.		Увеличились.		Не измѣнились.		Уменьшились.	
Буйскій	37	4	10	2	12	14	36	7	43	8	12	40	60	8	18	31	69	8	9	6	35	39	26																		
Варнавинскій	52	5	25	5	14	10	51	10	29	12	18	40	60	12	27	31	69	14	9	14	38	24	38																		
Ветлужскій	52	9	31	2	7	18	63	4	15	2	37	5	95	23	13	64	36	17	9	15	41	22	37																		
Галичскій	51	4	19	1	14	11	50	3	36	2	37	7	93	9	18	33	67	9	11	13	30	35	35																		
Кинешемскій	40	6	17	2	9	18	50	6	26	5	16	24	76	14	8	63	37	10	12	8	33	40	27																		
Кологривскій	54	5	31	4	12	10	60	8	22	10	26	28	72	9	30	23	77	14	12	12	16	33	29	38																	
Костромской	60	6	22	3	13	14	50	7	29	6	16	27	73	13	22	37	63	10	18	6	29	53	18																		
Макарьевскій	49	9	13	5	21	19	27	10	44	9	17	34	66	12	22	35	65	12	16	9	32	44	24																		
Нерехтскій	92	15	39	5	23	18	48	6	28	1	26	32	59	19	34	35	65	18	26	26	26	37	37																		
Солиталинскій	30	2	16	2	5	8	64	8	20	6	13	32	68	7	11	39	61	5	5	11	24	24	52																		
Чухломскій	25	5	11	1	6	22	48	4	26	1	12	8	92	6	9	40	60	6	5	7	33	28	39																		
Юрвецкій	59	10	17	2	17	22	37	4	37	17	19	47	53	16	16	50	50	19	13	11	44	31	25																		
По губерніи	607	80	251	34	153	15	48	7	30	1	95	24	72	148	228	39	61	142	145	140	33	34	33																		

Трезвость въ деревнѣ.

Прекращеніе продажи казенныхъ питей совпадаетъ по времени съ началомъ войны. Чѣмъ бы ни была продиктована эта мѣра, слѣдуетъ сказать, что она являлась лишь заключительнымъ звеномъ въ ряду мѣръ, направленныхъ къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ,—съ момента поворота въ питейной политикѣ. А неизбежность поворота диктовалась жизнью столь настоятельно, что вопросъ о прекращеніи продажи казенной водки былъ лишь вопросомъ времени. Война опредѣлила время. Прекращеніе же продажи въ такой моментъ, когда отъ народа потребовалось исключительное напряженіе силъ, свидѣлствуетъ, что сознаніе пагубности былого есть достояніе не только общества, давно уже ведущаго борьбу за народную трезвость...

Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи 600 сообщеній отъ сельскихъ жителей свидѣлствуютъ, что это сознаніе есть достояніе и деревни.

1. Трезвость и хозяйство. Трезвость и быть. Потребленіе суррогатовъ. Проступки и преступленія. Положеніе женщины и дѣтей.

Какъ и всѣ сообщенія по анкетѣ, сообщенія о трезвости относятся ко времени отъ половины ноября до половины января истекшей зимы, и наблюденія корреспондентовъ, такимъ образомъ, обнимаютъ періодъ въ 4-5 мѣсяцевъ жизни безъ водки.

Къ выясненію вліянія трезвости на хозяйство за этотъ краткій періодъ могутъ служить сообщенія на четыре вопроса анкетнаго бланка. На первый общій вопросъ—*какъ отразилось прекращеніе продажи казеннаго вина на хозяйство*—имѣются отвѣты отъ 501 корреспондента. Если разбить отвѣты по характеру ихъ, получимъ слѣдующія цифры:

Число показаний	Прекращение продажи вина отразилось на хозяйствѣ:					Безъ отвѣта.
	Очень хорошо, Оч. благотворно.	Хорошо, благотвор.	Не отразилось	Опредѣлить трудно.	Всего по вопросу.	
267	203	29	2	501	99	
Въ ‰‰‰	53,3	40,5	6,2	100	—	

Изъ общаго числа сообщеній только въ 29 отмѣчается, что трезвость не отразилась совсѣмъ на хозяйствѣ, хотя конкретных указаній, въ чемъ сказалось вліяніе трезвости, немного и въ остальныхъ сообщеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ корреспонденты учитывали, повидимому, отрицательное вліяніе войны и неурожая, въ другихъ—имѣли въ виду хозяйства отдѣльных лицъ. „Благодаря отрезвленію, послѣдствій войны почти незаметно“, пишетъ корр-нтъ изъ Костромскаго у. Другой говоритъ, что „нынѣшній неурожай на яровые хлѣба и ленъ уравнивается трезвымъ поведеніемъ прекрасно“. По словамъ корр-нта изъ Кинешемскаго у. „хозяйство всякаго крестьянина нынче только тѣмъ и поддерживается, что не существуетъ водки,—всякая копейка, приобретенная тѣмъ или инымъ путемъ, идетъ въ дѣло“. „Прекращеніе продажи вина на хозяйствѣ отразилось очень хорошо, точно отъ сна проснулись“, говорится въ одномъ сообщеніи изъ Ветлужскаго у., и въ другомъ, что „война такъ не можетъ подорвать хозяйство, какъ подрывало вино; по всей вѣроятности было бы сильное улучшеніе, если бы не война“. „Съ пьянствомъ у крестьянъ хватало своего хлѣба до масленицы, а теперь хватить до нови“ (Хмелевицкая в.) Нѣсколько болѣе подробныхъ сообщеній получено изъ Нерехтскаго у. Корр-нтъ—священникъ изъ Новинской вол. пишетъ: „Крестьяне гораздо лучше стали смотрѣть за хозяйствомъ, и все время стараются улучшить свое положеніе“. Другой священникъ, изъ Сараевской вол., сообщаетъ: „Прекращеніе продажи вина отразилось самымъ благотворнымъ образомъ. Хозяйство не хуже прежнихъ пьяныхъ лѣтъ, несмотря на то, что хлѣба и травы погибли. Несмотря на голодъ, трезвые, исправляютъ свои хибарки всячески и не бѣдствуютъ. Всѣ прежніе неисправимые пьяницы принялись за дѣло и присылаютъ деньги домой. Крестьяне энергично принялись за хозяйство и борются съ нуждами изъ-за неурожая промыслами—извозомъ“. По словамъ корр-нта крестьянина изъ Середской вол. „какъ ручеекъ, запруженный плотиною, задерживаетъ воду, такъ и прекращеніе продажи вина—утрату денегъ“. Корр-нтъ изъ Новинской вол. пишетъ: „Надѣльный лѣсъ крестьяне вывозили обыкновенно весной, а нѣкоторые оставляли свои дѣлянки на корню до весны; нынѣ же всѣ срубили и уже многіе вывозили домой“. Корр-нтъ священникъ изъ Лапшангской вол. Варнавинскаго у. отмѣчаетъ вліяніе трезвости на промыселъ. „Мѣстный главный заработокъ зимою рубка и вывозка на рѣки лѣса; а лѣтомъ добываютъ съ молодой липы лыко, которое по большей части мочатъ въ рѣкахъ и вырабатываютъ изъ него мочало. По дознанію, и при мочкѣ въ рѣкѣ, и при вытаскиваніи,

при дѣлѣхъ по паямъ, при продажѣ и при возкѣ всегда было пьянство, и потому чуть только не даромъ все трудовое, купленное, уходило къ скупщикамъ. Нынѣ же, самъ я очевидецъ, у многихъ крестьянъ въ селѣ Тимариѣ (130 дворовъ) близъ дворовъ около 200 и болѣе пудовъ, частью и у солдатокъ то 50, то 100 пудовъ мочала, которое продаютъ скупщикамъ отъ 80 коп. до 1 руб. за пудъ, чѣмъ поддерживаютъ свое сельское хозяйство; для себя и семьи хлѣба купить, а для скота корма“.

Корреспонденты, отрицающіе вліяніе трезвости на хозяйство, въ однихъ случаяхъ говорятъ, что „за такой короткій срокъ не можетъ быть замѣтно вліяніе“ (Нерехтск. у.), при чемъ нѣкоторые отмѣчаютъ, что „черезъ годъ или больше отразится къ лучшему“ (Юрьеveckій у.), въ другихъ случаяхъ отрицаютъ раззорительность пьянства въ ихъ мѣстностяхъ (восточные уѣзды), или же, въ сообщеніяхъ изъ сѣверо-западныхъ уѣздовъ, указываютъ, что „особаго вліянія незамѣтно, такъ какъ хозяйство ведется женщинами“.

Такихъ сообщеній всего, какъ мы видѣли, 29. При томъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣ же корреспонденты отмѣчаютъ благотворное вліяніе трезвости на хозяйство отдѣльныхъ лицъ. „Особеннаго пьянства въ деревняхъ не наблюдалось, а потому и хозяйство не улучшилось, пишетъ корреспондентъ изъ Буйскаго у., въ отдѣльныхъ случаяхъ трезвость отразилась благопріятно“.

На сообщенія болѣе конкретнаго характера, были рассчитаны второй и третій пункты программы. На вопросъ, *не наблюдалось ли «поправки» въ хозяйствахъ, прежде раззоряемыхъ пьянствомъ*, получено 532 отвѣта, изъ которыхъ отрицательныхъ 68 и 4 показанія съ отмѣткой „трудно опредѣлить“. Что „поправка“ наблюдается, отвѣчаютъ 460 корр-овъ, т. е. изъ каждыхъ 100 сообщеній въ 85. Прекращеніе продажи вина прежде всего, конечно, сказалось на тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ нетрезвость приносила явный ущербъ. И еще съ большей опредѣленностью вліяніе трезвости должно было обнаружиться въ хозяйствахъ лицъ, отбившихся изъ за пьянства отъ дома, при ихъ возвращеніи трезвыми. Правда, общее число положительныхъ отвѣтовъ нѣсколько менѣе, чѣмъ на предыдущіе два вопроса, но зато отвѣты очень часто сопровождаются примѣрами. 365 корр-овъ пишутъ, что замѣчается возвращеніе къ труду и хозяйству лицъ, отбившихся отъ дома, при чемъ въ 27 случаяхъ отмѣчается—„всѣ возвратились“, въ 60—„очень многіе“. Отрицательныхъ отвѣтовъ 90 и безъ отвѣта по вопросу 145 сообщеній. Наибольшее число тѣхъ и другихъ приходится на восточные уѣзды: по этимъ уѣздамъ сообщеній безъ отвѣта около трети общаго числа и отрицательныя показанія составляютъ 26⁰/₁₀₀ сообщеній съ отвѣтами. Напротивъ, по южнымъ промышленнымъ уѣздамъ отрицательныхъ отвѣтовъ только 12⁰/₁₀₀, что и понятно, такъ какъ въ фабричныхъ уѣздахъ

число отбившихся от хозяйства несравненно болѣе, чѣмъ въ уѣздахъ земледѣльческихъ. Изъ многочисленныхъ примѣровъ—иллюстрацій и болѣе подробныхъ сообщеній приведемъ лишь нѣкоторые.

Изъ Семеновской вол. Кинешемскаго у. корреспондентъ пишетъ: „Замѣчается очень много. Напримѣръ, крестьянинъ нашей деревни Л. Т. велъ нетрезвую и распутную жизнь; уйдя изъ дома, оставилъ жену и четверыхъ дѣтей; никогда имъ не оказывалъ никакой помощи; жили въ такой бѣдности, что нечего было надѣть и голодали. И вотъ какъ прекратили продажу вина, онъ вернулся домой и сталъ отцомъ своихъ дѣтей и хорошимъ хозяиномъ дома; а теперь купилъ лошадь и корову; всѣ они одѣты и обуты, и жизнь ихъ стала другой“. Въ Зашугомской вол. Солигаличскаго у., по словамъ священника, „очень много питерщиковъ“ явилось домой такихъ, которые по нѣскольку лѣтъ пропадали безъ вѣсти, а нынче явились домой въ благообразномъ видѣ, да еще и съ приличнымъ рабочему запасомъ деньжонокъ.“ Изъ Андреевской вол. Костромскаго у. сообщаютъ: „Многіе шатушки возвращаются домой и начинаютъ работать. У насъ былъ стекольщикъ, который на себѣ и лаптей чередныхъ не имѣлъ, по причинѣ вина, а теперь его и не узнаешь—настоящій домохозяинъ“. „Всѣ теперь пьяницы за работой, дома ставятъ обширные и заводятъ скотину,“ говоритъ корр-нтъ изъ Ловыгинской вол. Макарьевскаго у. По сообщенію священника изъ Широковской вол. Ветлужскаго у., „прекращеніе продажи вина отразилось очень прекрасно; всѣ усердные потребители вина сосредоточили всѣ свои старанія на хозяйствѣ; въ каждомъ селеніи есть такіе хозяева, которые ожили безъ вина“. Корр-нтъ крестьянинъ изъ Тонкинской вол. Варнавинскаго у. пишетъ: „Удивительно хорошо, радость объяла! Самые главные пропойцы изъ рублищъ вылѣзли, одѣлись и обулись и укрыли свои хижинны“. „Самый горькій пьяница, пишутъ изъ Кинешемскаго уѣзда, который работалъ день въ недѣлю, теперь сталъ первымъ работникомъ и одѣлъ себя хорошо“. Изъ Тоншаевской вол. Ветлужскаго у. корр-нтъ пишетъ: „У насъ былъ очень хорошій столяръ; всегда былъ въ долгахъ, а объ одеждѣ и говорить нечего; волочился по квартирамъ и даже не имѣлъ насущнаго хлѣба женѣ и дѣтямъ. А теперь въ одно лѣто и осень приобрѣлъ избу собственную и землю подъ избу, и хорошую одежду всему семейству“. „Исчезли изъ вида постоянно бродившіе пропойцы: теперь работаютъ на мѣстныхъ фабрикахъ“ (Арменская вол. Нерехтскаго у.). „Прекратилось по деревнямъ шатаніе пропойцъ. Всѣ они, въ большинствѣ случаевъ хорошіе работники, одѣлись и пристали къ мѣстамъ“ (Горкинская в.) Вмѣстѣ съ „шатушками“, „котами“, „пропойцами“ исчезли съ деревенскихъ улицъ и сбируны“,—нищіе. Такія сообщенія имѣются изъ всѣхъ уѣздовъ. Мѣстами исчезло нищенство, какъ промыселъ. „Съ прекращеніемъ продажи вина почти не стало нищихъ, пишутъ изъ Тонкин-

ской в. Варнавинского у.; нѣтъ у насъ нищихъ и наши не ѣдутъ въ Пермскую, Оренбургскую, Вятскую и друг. губерніи“. По словамъ священника изъ Котельской вол. Галичскаго у. „нищихъ промышленниковъ, наводнявшихъ мѣстность по преимуществу изъ Макарьевского уѣзда, совсѣмъ не стало“.

Не потому, конечно „радость объяла“, что тотъ или иной изъ „бывшихъ“ сталъ первымъ работникомъ, или, что „нищенство прекратилось“, хотя на общемъ мало радостномъ фонѣ деревенской жизни эти факты бросались въ глаза. По подавляющему большинству показаній съ мѣстъ (86 и 93%), трезвость хорошо отразилась какъ на положеніи отдѣльныхъ лицъ, такъ и вообще на крестьянскомъ хозяйствѣ.

„Вліяніе трезвости на жизнь и благосостояніе населенія настолько благотѣльно и явно ощутительно, что такой жизни и во снѣ нельзя было представить“, пишетъ корреспондентъ изъ Ногинской вол. Нерехтскаго у. Но не слѣдуетъ и преувеличивать вліянія трезвости на хозяйство за 4—5 мѣсяцевъ, хотя эти мѣсяцы, особенно осенніе, почти вездѣ наиболѣе „пьяный“ періодъ. Возможно, что въ значительной части сообщеній корреспонденты и имѣютъ въ виду сокращеніе осеннихъ расходовъ, такъ какъ такое сокращеніе могло ослабить послѣдствія войны и неурожая.

„Тяжесть войны и сильный неурожай въ нашей мѣстности какъ будто переносятся населеніемъ легче отъ того, что нѣтъ пьянаго угара, который прежде туманилъ матушку Русь“, пишетъ корр-тъ изъ Пречистенской вол. Галичскаго у. Изъ Холмовской вол. сообщаютъ: „Многіе, о которыхъ думали, что они совсѣмъ уже погибли отъ пьянства, понемногу поправляются; и если бы не такой тяжелый годъ, какъ нынѣшній, прекращеніе продажи вина сказалось бы очень ярко“. „По моему мнѣнію“, говоритъ корр-тъ изъ Красносельской в. Костромскаго у., прекращеніе продажи всѣхъ спиртныхъ напитковъ вполне возможно, и въ какіе нибудь два—три года благосостояніе населенія будетъ неузнаваемо. Конечно, нельзя ждать видимыхъ результатовъ за одинъ нынѣшній годъ, годъ очень неблагоприятный: рожь была средняя, но въ половинѣ волости выбита градомъ; урожай травъ плохой, яровые не дозрѣли и скошены на кормъ, недородъ выбрасилъ на рынокъ массу скота, который сбывался за безцѣнокъ. Но все таки трезвость для каждой семьи даетъ экономіи отъ 50 до 100 рублей въ годъ—и это ничуть не преувеличено—слова самихъ домохозяевъ“. По словамъ корр-нта изъ Зименковской вол. Кинешемскаго у. „хотя и голодно нынче, благодаря неурожаю, но трезвость и поддержала населеніе.“ Изъ Николо-Ширской вол. Кологривскаго у. пашутъ: „Вообще нельзя не отмѣтить пользы запрещенія продажи крѣпкихъ напитковъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе народъ сознаетъ пользу запрещенія, но сами отказаться отъ вина не рѣшились бы. Теперь лишь неурожай прошлаго и

текущаго годовъ не даетъ такъ ясно обнаружиться этой пользѣ, и народъ не хочетъ видѣть того, что нужда не такъ остро даетъ себя чувствовать. Понимаютъ это лишь семьи, которымъ при продажѣ вина пришлось бы голодать, такъ какъ большая часть заработка ушла бы на вино.“ По сообщенію корресп-нта изъ Кандауровской вол. Юрьевецкаго у., „Замѣтнаго улучшенія не видно только потому, что періодъ закрытія казеннокъ не великъ, и излишки у иныхъ поглащаются войною, которая вездѣ и во всемъ отражается неблагоприятно“.

Отрицательные отвѣты, въ тѣхъ случаяхъ, когда корреспонденты не ограничиваются словомъ „нѣтъ“, иногда лишь усиливаютъ показательность большинства сообщеній. „Слишкомъ мало прошло времени, чтобы улучшилось крестьянское хозяйство, пишутъ изъ Великовской вол., Солигаличскаго у., у пьяницъ, было мало запахано, а постороннихъ работъ еще нѣтъ“. „Пока трудно это наблюдать, потому что разоренное хозяйство за 4 мѣсяца едва ли можно поправить“ (Никола-Шангской в., Ветлужскаго у.) „Нынче поправки ожидать нельзя, потому что недородъ хлѣбовъ и травъ остановилъ дѣло“ (Блазновской в., Нерехтскаго у.) „О поправкахъ въ настоящемъ году нечего и думать“ (Парской в. Юрьевецкаго у.) Корреспонденты изъ другихъ волостей Юрьевецкаго у., пишутъ, что „относительно поправки въ хозяйствахъ рано говорить“.

Въ отвѣтахъ на четвертый вопросъ—не замѣчалось ли особой производительности труда съ прекращеніемъ продажи вина—корреспонденты говорятъ въ большинствѣ случаевъ о возвращеніи къ труду, объ усиленной работѣ. Только въ 41 сообщеніи отмѣчается повышение производительности, главнымъ образомъ въ работахъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ кустарей, гдѣ учетъ производительности менѣе затруднителенъ. „Особой производительности труда незамѣтно, пишетъ корр. изъ Черновской в. Варнавинскаго у., такъ какъ у крестьянъ трудъ связанъ съ земледѣліемъ, а результатовъ его еще нѣтъ.“ По словамъ корресп-нта изъ Парской вол. Юрьевецкаго у. „производительность увеличилась, на мѣстныхъ гребенныхъ фабрикахъ выработка повысилась.“ Изъ Воскресенской вол. корр-нтъ—священникъ пишетъ, что „производительность труда увеличилась на всѣхъ безъ исключенія работахъ и ремеслахъ.“ По сообщенію изъ Клеванцовской в. Кинешемскаго у. „у деревенскихъ кустарей, шорниковъ и бондарей (прежде пившихъ), производительность труда значительно поднялась“. „Замѣтно, особенно на фабрикахъ, гдѣ заработная плата рабочаго при полной трезвости и интенсивности труда, по словамъ фабрикантовъ, увеличилось“ (свящ., Горкинской в. Нерехтскаго у.)

Если признать, вмѣстѣ съ немногими корреспондентами, что прекращеніе продажи вина не успѣло еще обнаружить съ полной силой своего вліянія на хозяйствѣ, то въ другихъ областяхъ быта вліяніе трезвости

неизмѣримо. „Обрадованная“, по прекрасному опредѣленію Пришвина, деревенская Русь не можетъ надивиться собственной жизни. Кто не знаетъ, чѣмъ освѣщались ея будни и чѣмъ „славны ея праздники!“ „Во всѣ щели дырявой избы и во всѣ темныя закоулки безпросвѣтной доли проникало вино“, говорится въ одномъ сообщеніи. Власть водки казалась настолько сильной и цѣпи столь крѣпкими, что порою опускались руки, по признанію одного ихъ небезучастныхъ наблюдателей деревенской жизни. И съ тѣмъ большей силой долженъ прозвучать нынѣ голосъ обрадованной деревни и тѣмъ выше подняться рука ея друзей: водка ушла изъ жизни, и, болѣе того, начинаетъ уходить изъ сознанія населенія, о чемъ есть свидѣтельство въ материалахъ и нашей анкеты.

Водка ушла изъ деревни въ рабочую пору, но не возвратилась и потомъ, когда, послѣ сбора хлѣбовъ, обычно начинаются деревенскіе праздники. Правда, не до праздниковъ, по словамъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ, было деревнѣ въ минувшую осень, но сила вѣками сложившейся привычки и традицій взяла бы свое, тѣмъ болѣе, что (по извѣстной, встрѣчающейся въ сообщеніяхъ, поговоркѣ) „пьютъ не отъ радости только, но и съ горя“.

Въ сообщеніяхъ корреспондентовъ интересно было не то, *какъ прошли праздники и свадьбы безъ водки*, а какъ сами корреспонденты относятся къ такимъ необычнымъ явленіямъ деревенской жизни. Просматривая сообщенія, по вопросу, мы насчитали 502 отвѣта (изъ 539) съ такими опредѣленіями: хорошо, спокойно, благоразумно, прекрасно, несравненно лучше, чинно, отлично, нельзя лучше, степенно, прилично, благопристойно, по христіански, аккуратно, культурно, благородно, тихо, скромно, смиренно. По тремъ послѣднимъ эпитетамъ нельзя судить объ отношеніяхъ корреспондентовъ, но при сопоставленіи съ другими показаніями можно было установить положительный характеръ и этихъ опредѣленій.

Изъ 539 сообщеній по вопросу только въ 37 корреспонденты отмѣчаютъ скуку, воспоминанія о водкѣ, угрюмость и недовольство привычныхъ къ вину, или говорятъ, что „похватываются маленько, да дѣлать нечего, такъ и ладно“ (Макарьевскій у.), или, что „на праздникахъ и свадьбахъ чувствуется какая то неловкость“ (Костромской у.). Изъ Бѣлорѣченской в. пишутъ: „Немногіе скучаютъ, но большинство за трезвость; бывали случаи, когда гости помогали убирать съ поля“. По словамъ корр-нта изъ Кологривскаго у., „поскучаютъ, пошутятъ, но въ душѣ искренно довольны трезвостью“. Недовольство выражается, преимущественно, на отсутствіе водки на свадьбахъ. „Праздники хорошо, лишь свадьбы плохо“, пишутъ изъ Турдѣвской вол. Кологривскаго у. По сообщенію изъ Макарьевскаго у. „праздники проходятъ скучно, но всѣмъ нравится; плохо—свадьбы: вмѣсто веселыхъ разговоровъ рѣчи о войнѣ“. Такъ какъ водка входила въ свадебный ритуалъ, то мѣстами, повидимому, ее замѣняютъ въ обрядѣ пивомъ

или брагой. Такъ корр-нтъ изъ Жирятинской в. Кинешемскаго у. пишетъ: „Свадьбы въ рѣдкихъ случаяхъ были; церемонія была: изъ рюмокъ пили деревенскую брагу подъ видомъ вина, выходило, какъ кукольная комедія“. Только въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются такія сообщенія: „праздники похожи теперь на будни, свадьбы на похороны“ (Буйскій у.) „въ уныломъ видѣ люди и негодованіе на закрытіе“ (Бушневск. в. Чухломскаго у.)

Этимъ сообщеніямъ можно противопоставить другія, гдѣ корреспонденты указываютъ, что „о водкѣ и забыли“ „не вспоминаютъ“, „помину нѣтъ“. „Все населеніе даже и забыло о своемъ прежнемъ, прочно установившемся обычаѣ“ (Кинешемскій у.) „Уже понемногу привыкли, какъ будто ея и не бывало“. „Очень хорошо, даже не стали совершенно и вспоминать о винѣ“ (Кологривскій у.) „Праздники проходятъ совершенно спокойно и ни капли сожалѣнія о винѣ“ (Макарьевскій у.) „Очень хорошо, никакихъ сожалѣній о водкѣ не слышится“ (Галичскій у.) „Весьма скромно, и никакого помину нѣтъ про вино“ (Солигаличскій у.) „Тихо, скромно, о водкѣ и забыли, балуются чайкомъ и своимъ пивомъ“ (Нерехтскій у.) Какъ говорилось уже подробнѣе въ другомъ мѣстѣ, война также не могла не положить своей печати на праздники. Корреспондентъ изъ Левашевской в. Костромскаго у. пишетъ: „Праздники, свадьбы, сходы и наборы проходятъ тихо, но, думается, здѣсь не одна причина—отсутствіе водки, но и война.“ Въ другомъ сообщеніи, изъ Варнавинскаго у., читаемъ: „Вообще тихо, и почти таковыхъ не замѣчается по случаю войны“. Корр-нтъ изъ Зарѣчной в. Ветлужскаго у. говоритъ: „Свадьбы и праздники проходятъ такъ, что и лучше не надо,—хотя и не больно весело, но и веселится теперь не время“.

Въ одномъ изъ приведенныхъ сообщенія поминалось домашнее пиво, которымъ „балуются“ на праздникахъ. Вопросъ о суррогатахъ вина въ настоящее время пріобрѣлъ не соответствующій своему значенію интересъ въ виду того, что указаніями на распространеніе суррогатовъ пользуются часто небезкорыстные противники трезвости. Въ нашей анкетѣ этотъ вопросъ былъ поставленъ въ такой формѣ: не наблюдается ли замѣны водки какими либо напитками и какими именно?

При подсчетѣ отвѣтовъ получены слѣдующія цифры по уѣздамъ и по мѣстностямъ—уѣздовъ промышленныхъ, земледѣльческихъ и съ отхожими промыслами:

	Нер.	Юр.	Кос.	Кин.	По груп.	Вег.	Вар.	Кол.	Мак.	По груп.	Буйск.	Гал.	Сол.	Чух.	По груп.	По губ.
Нѣтъ	59	32	47	20	158	52	43	48	41	184	30	40	25	19	114	456
Наблюд.	19	19	34	10	52	1	5	4	6	16	1	2	4	4	11	79
Безъ отвѣта	11	7	11	8	37	5	2	2	5	14	4	8	1	1	14	65

Изъ 535 корреспондентовъ, пожелавшихъ отвѣтить на вопросъ, 456 говорятъ, что замѣны водки „нѣтъ“, „не наблюдалось“, и только 76, или

14,8⁰/₀, отвѣчаютъ, что „наблюдается“ „есть“, „было“. По мѣстностямъ наибольшее распространѣніе суррогатовъ, какъ и слѣдовало ожидать, наблюдается въ уѣздахъ южныхъ, частью фабричныхъ, для которыхъ процентъ такихъ сообщеній—24,8; для восточныхъ, преимущественно земледѣльческихъ, уѣздовъ—8⁰/₀, и для сѣверо-западныхъ, съ развитыми отхожими промыслами, 8,8⁰/₀. Нѣсколько неожиданнымъ является лишь послѣдній показатель—для сѣверо-западныхъ уѣздовъ, гдѣ, казалось бы, должно сказаться вліяніе столичныхъ городовъ, откуда по преимуществу возвращаются къ осени отходчики.

Показательность приведенныхъ цифръ можетъ понизиться, если указать, что и сами корреспонденты не считаютъ, повидимому, суррогатомъ вина домашнее пиво, которое изстари варилось и варится къ праздникамъ, особенно въ восточныхъ уѣздахъ губерніи. Нѣсколько иной характеръ приобрѣтаютъ упоминанія о домашнемъ пивѣ, когда корреспонденты отмѣчаютъ, что пиво начали варить впервые, когда не стало водки, или указываютъ, что въ деревнѣ стали варить пиво болѣе хмельное или въ большемъ количествѣ. Такихъ сообщеній 18, преимущественно изъ сѣверныхъ, за исключеніемъ Чухломскаго, и восточныхъ уѣздовъ, при чемъ въ 6 сообщеніяхъ говорится, что варятъ крѣпкое пиво, пьяное пиво и брагу, въ 4 случаяхъ отмѣчается пиво болѣе крѣпкое, хмельное, въ 3 сообщается объ увеличившемся потребленіи домашняго пива и въ 5,—что „начинаютъ варить“. „Варятъ пиво домашнее съ хмелемъ, довольно крѣпкое, пишетъ корр. изъ Хмѣлевицкой в. Ветлужскаго у.; варка производится только по праздникамъ, въ свадьбы и въ другихъ случаяхъ“. Изъ Коткишевской вол. Кологривскаго у. пишутъ: „Только стало часто наблюдаться, что вмѣсто водки стали варить какое то пьяное пиво, относительно котораго очень бы желательно принять какія либо мѣры“. Любопытно отмѣтить, что мѣстами повидимому, эти „мѣры“ и принимались. Такъ, въ одномъ сообщеніи изъ Ветлужскаго у. говорится: „Было пиво деревенское, но прекращено полицейскимъ урядникомъ“. Изъ Зашугомской вол. Солигаличскаго у. священникъ пишетъ: „У насъ нѣтъ (замѣны). Стараются варить пиво покрѣпче, но пока еще не напрактиковались, да, навѣрно, долго еще не научатся“. Въ Замѣрской вол. Галичскаго у. „нѣсколько больше, чѣмъ раньше, варятъ домашнее пиво“. Но изъ Макарьевской в. Варнавинскаго у. корр-нтъ пишетъ, что и домашняго пива, которое „варятъ въ корчагахъ, выходитъ въ 10 разъ меньше: вмѣсто 20 ведеръ пива идетъ только 2 ведра.“ Сокращеніе потребленія пива въ нѣкоторыхъ случаяхъ корреспонденты объясняютъ неурожаемъ хлѣба. „Варятъ на праздники пиво, но не въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде, наоборотъ, меньше, т. к. хлѣба вообще мало въ деревнѣ“, пишетъ корр-нтъ изъ Покровской в. Буйскаго у. Изъ Буйскаго же у. сообщается, что „начинаютъ варить пиво изъ своего со-

лода“ и изъ Нерехтскаго, что „замѣняютъ (водку) пивомъ, только (здѣсь) варить его не умѣютъ.“ И только въ одномъ сообщеніи (изъ Нерехтскаго у.) говорится: „Начинаютъ придумывать и даже вырабатывать сами спиртъ изъ опары, или дѣлаютъ крѣпкое пиво и въ общемъ, чтобы одному быть пьянымъ, и то дорого обходится.“

Изъ настоящихъ суррогатовъ наиболѣе популярны лакъ и политура, которые называются въ 64 показаніяхъ, часто вмѣстѣ съ „киндеръ-бальзамомъ“ и денатурированнымъ спиртомъ и рѣже съ одеколономъ и древеснымъ спиртомъ. Во многихъ случаяхъ, при этомъ, корреспонденты сообщаютъ, что къ замѣнѣ прибѣгаютъ „самые закоренѣлые пьяницы“, „алкоголики“, „отпѣтые люди“. Испорченные люди фабричные пьютъ разную дрянъ—лакъ, одеколонъ, спиртъ денатурированный, но это жалкіе единичные случаи,“ пишетъ фабричный служащій изъ Мелечкинской в. Юрьевоцкаго у. По словамъ корр-нта изъ Парской в. „есть такіе, но это люди отпѣтые, изъ селенія всего 1 или 2“. Въ сообщеніи изъ Углецкой в. Кинеш. у. говорится: „Есть слухи, изъ 100 одинъ пилъ лакъ, политуру, бальзамъ, одеколонъ; были (случаи) со смертельнымъ исходомъ“. Священникъ изъ Солигаличскаго у. пишетъ: „Замѣны водки не замѣчалось. Немного пили лакъ, но большею частью столяры, которые и ранѣе злоупотребляли имъ“. То же изъ Введенской в. Чухломскаго у. „Былъ единственный случай: двое напились спиртовымъ лакомъ—столяры“. „У насъ не наблюдается, говорить, корр-нтъ изъ Новинской в. Нерехтскаго у., но въ сосѣднемъ, фабричномъ районѣ, слышно, замѣняютъ политурой.“ И изъ Малуевской вол. сообщаютъ: „алкоголики добываютъ винный спиртъ, политуру, красный лакъ, берутъ изъ аптеки духовъ, и отъ этого есть и смертельные случаи“.

Нерѣдко корреспонденты указываютъ, что „пили только въ первое время“, „теперь отстаютъ“. Изъ Юрьевоцкаго у. свящ. о. Н. Потаповъ пишетъ: „Первое время послѣ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ, самые завзятые (какъ говорятъ) алкоголики пили политуру, лакъ, красное вино настаивали перцемъ и т. п.“ По словамъ священника о. Д. Самарянова изъ Острецовской в. Нерехтскаго у. „въ началѣ замѣчалось (пили политуру и денатурир. спиртъ), но подъ конецъ населеніе помирилось съ порядкомъ вещей“. Въ Карцовской в. Солигаличскаго у. „въ первое время пили „киндеръ-бальзамъ“, теперь нѣтъ“. Въ Тоншаевской в. Ветлужскаго у. „на первыхъ порахъ нѣкоторые закадычные пьяницы пили „киндеръ-бальзамъ“ и одеколонъ, теперь и это прекратилось“. Корр-нтъ С. О. Аеонскій изъ Георгіевской в. Кинешемскаго у. пишетъ: „Слышалъ, что нѣкоторые пили одеколонъ, „киндеръ-бальзамъ“, денатурированный спиртъ, политуру и др. спирты, но, благодаря ощущенію сильной боли въ животѣ,

все это бросили, и себя же называли глупцами, что пили такую дрянь, которая только вред приносила“.

В некоторых сообщениях отмечается, что суррогаты были в ходу „во время набора“. Корреспондент из Дмитриевской в. Нерехтского у. пишет: „во время набора пили денатурированный спиртъ съ водой, лакъ и политуру. На плохой вкусъ не обращаютъ вниманія, и пьютъ молодые съ какимъ то ухорствомъ и похвалбой, что они достали и могутъ быть пьяными. Но страдаютъ съ похмелья хуже, чѣмъ послѣ вина, и дѣлаются какими то идиотами“. Священникъ изъ Кандауровской в. Юрьевецкаго у. говоритъ, что „было нѣсколько случаевъ въ наборѣ—(замѣняли) политурой“. По словамъ корр-нта изъ Георгіевской в. Солигаличскаго у., „болѣе призываемые находятъ лакъ, политуру и пьютъ“.

Приведенными сообщениями (изъ 79) исчерпывается все, что дастъ анкета объ употребленіи суррогатовъ. Въ общемъ, можно сказать, что въ Костромской деревнѣ суррогаты не имѣли широкаго распространенія даже въ первые мѣсяцы по прекращеніи продажи водки, когда потребность въ замѣнѣ могла быть, конечно, особенно сильной. И поскольку данныя нашей анкеты могутъ быть показательны, можно предполагать, что борьба съ распространеніемъ суррогатовъ мѣрами культурнаго воздѣйствія будетъ не безплодной, такъ какъ встрѣтитъ сочувственное отношеніе населенія. Предстоитъ и уже ведется, иная общественная борьба—противъ объединенныхъ силъ группъ и лицъ, заинтересованныхъ въ народномъ пьянствѣ, пытающихся использовать свѣдѣнія и слухи о распространеніи суррогатовъ, съ тѣмъ, чтобы ввести въ употребленіе подлинныя суррогаты водки—вино и пиво.

Вопросъ о заводскомъ пивѣ и винахъ не былъ поставленъ въ бланкѣ, но некоторые корреспонденты, указывая на возможность и желательность прекращенія водки навсегда, прибавляютъ, что необходимо прекратить также продажу вина и пива. Корреспондентъ изъ Ликургской в. Буйскаго у. пишетъ: „И помину нѣтъ о „зеленомъ змѣѣ“, хорошо, что не было краснаго вина и пива, на которыя много расходовалось бы денегъ. Если бы были открыты пивнушки, то было бы такое же пьянство и еще болѣе расходвъ“. Изъ Макарьевской в. Варнавинскаго уѣзда пишутъ: „Вообще прекращеніе торговли виномъ отразилось на населеніи очень хорошо, и всѣ желаютъ, чтобы вино и впредь не было, равно и пива „кабацкаго“, или „заводскаго“, а также прому и разныхъ наливокъ и настоекъ хмельныхъ“. Въ сообщеніи изъ Клеванцевской в. Кинешемскаго у. читаемъ: „Можно прекратить продажу водки навсегда, но нужно, чтобы прекратилась торговля и прочими крѣпкими напитками, иначе будутъ напиваться ими, на что уже были примѣры, только больше будутъ расходовать денегъ“. Корреспондентъ изъ Благовѣщенской в. Юрьевецкаго у. говоритъ: „Вмѣстѣ съ прекращеніемъ

продажи казенного вина, желательно прекратить продажу пива и виноградных винъ, такъ какъ на последнее тратится ничуть не меньше, чѣмъ на простое вино, — хотя слабѣе, зато выпиваютъ больше. Въ Лухѣ нѣкоторое время была разрѣшена продажа виноградного вина, и что жё: на улицахъ стали попадаться пьяные, а жены крестьянъ говорили, что мужья пропиваютъ больше. Такихъ сообщеній не много, но по смыслу подавляющаго большинства сообщеній по анкетѣ, можно сказать, что въ названной выше борьбѣ сочувствіе деревни на сторонѣ противниковъ пьянства.

Приведенныя выше сообщенія и цифры по вопросу о праздникахъ и свадьбахъ, въ значительной мѣрѣ относятся къ наборамъ и сходамъ, такъ какъ вопросъ былъ общий. Въ тѣхъ случаяхъ, когда корреспонденты пишутъ отдѣльно о наборахъ, почти всѣ безъ исключенія свидѣлствуютъ, что наборъ прошелъ хорошо, тихо, безъ обычнаго разгула и безобразій. Только въ двухъ—трехъ сообщеніяхъ отмѣчается недовольство призываемыхъ на отсутствіе водки, и тоже въ двухъ—трехъ сообщеніяхъ, приведенныхъ выше, говорится, что къ замѣнѣ водки суррогатами прибѣгали преимущественно во время набора. Изъ Черновской вол. Варнавинскаго уѣзда корреспондентъ пишетъ: „наборъ напряженный, въ чемъ выражается сила и духъ народа. Никакихъ столкновеній не только между собою, но съ плѣнными нѣтъ—это поразительно! (столкн. развѣ только около 0,01 %). Человѣчность проявляется весьма ярко,—наблюдалъ лично, такъ какъ призывался самъ въ г. Варнавинѣ, гдѣ много плѣнныхъ“. Подробныхъ сообщеній о наборахъ мало. Нѣкоторые корреспонденты говорятъ о томъ, какъ проходилиборы въ прошломъ, при водкѣ, при чемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчаются такія предположенія: „будь нынче водка—и не собрать бы“.

Больше сообщеній о сходахъ. Въ краткихъ сообщеніяхъ корреспонденты единодушно говорятъ, что сходы проходятъ „хорошо“, „толково“, „сознательнѣй“, „тихо“, а въ болѣе подробныхъ нѣкоторые указываютъ на былую власть водки на сходахъ. „Замѣчательно, пишетъ П. А. Коломинъ изъ Ильинской на Корегѣ в. Буйскаго уѣзда, что сходы теперь проходятъ при болѣе многочисленномъ собраніи и при серьезномъ обсужденіи вопроса или предмета сходки, чего раньше не замѣчалось“. По сообщенію изъ Кинешемскаго уѣзда „сходы честнѣе и проходятъ скорѣй“. Изъ Хмелевицкой в. Ветлужскаго у. пишутъ: „очень часто слышно (о сходахъ): „ой, хорошо, вѣдь, безъ вина то, и народъ какъ то лучше, дѣльнѣе, разсудительнѣе, а то напьются, и не сообразишь, что галдятъ“. По словамъ корреспондента изъ Гридинской вол., „сходы (проходятъ) болѣе сознательно, потому нѣтъ подкупающаго „полуведерка“. Изъ Бѣлорѣченской в. священникъ пишетъ: „на сходахъ, выборахъ болѣе разсудительно относятся къ вопросу и рѣшаютъ его въ соотвѣтствіи съ своими нуждами, а прежде за

водку готовы были продать себя или пойти въ кабалу къ тому, кто поставит больше вина“. „Теперь уже и на сходахъ прекратились спаиванья населенія, какъ это было при выборахъ сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ. Или, на волостныхъ судахъ, прежде вино, было главный судья, теперь этого не существуетъ“ (Шишкинской в.) Корреспондентъ изъ Рождественской в. Нерехтскаго у., рассказавъ, какъ прошелъ праздникъ, пишетъ: „Вотъ и весь праздникъ прошелъ нынче, безъ вина, въ одинъ день, и то за книжкой, а раньше, говорятъ мужики, они гуляли по недѣлѣ и проживали не мало клиновъ въ лугу. На общественныхъ сходахъ теперь почти нѣтъ „луженыхъ глотокъ“,—всѣ они безъ вина притихли и ходъ общаго дѣла ускоряется и идетъ правильной дорогой“. Въ сообщеніи изъ Арменской вол. Нерехтскаго уѣзда читаемъ: „Проходятъ (сходы) такъ, какъ нельзя лучше; рѣшеніе вопросовъ трезвое, правдивое, и не одними горланями, купленными водкой тѣмъ, кому это выгодно“. Изъ Успенско-Нейской волости Кологривскаго у. пишутъ: „На сельскомъ сходѣ можно было поставить какой угодно приговоръ за водку. Пропивался собственный лѣсъ, покосъ и участки земли“.

О пьянствѣ на общественные доходы говорятъ также корреспонденты изъ Галичскаго, Кинешемскаго и Костромскаго у. „Сходы общественные проходятъ безъ всякаго шума и брани, и дѣла рѣшаются разумнѣе. Прежде пожилые совѣтъ почти не являлись на сельскіе сходы. Молодые не давали имъ слова сказать и рѣшала дѣла по своему безъ совѣта старшинъ, такъ какъ они, по мнѣнію молодыхъ, отжили свое время. Прежде ни одинъ сходъ не проходилъ безъ вина. Знаю одну деревню, которая въ теченіе года пропивала болѣе 200 рублей. Сколько разныхъ уголковъ пропивалось. А нынче, если случатся какія нибудь общія деньги, то ихъ дѣлятъ между собою или откладываютъ на какое нибудь общее дѣло“ (священникъ, Котельской в., Галичскаго уѣзда) „Трезвость особенно отражалась на сбереженіи общественныхъ капиталовъ, которые теперь полностью поступаютъ въ уплату общественныхъ долговъ за разныя мѣропріятія, а раньше большинство доходныхъ общественныхъ суммъ пропивалось, и получались только неудовольствія“ (крестьянинъ, Пушкинской в. Костромскаго уѣзда). „На общественныхъ сходахъ и волостныхъ дѣла рѣшались пьянствомъ, пишетъ крестьянинъ Д. Кедринъ изъ Углецкой в. Кинешемскаго у. А въ селеніяхъ торжествовала водка: пропивали общественный лѣсъ, покосъ, земли, дрова въ готовомъ видѣ и на корню. Ни одна сдѣлка, какъ ряда пастуха, судьбища въ потравахъ, перекосахъ, въ мирскихъ денежныхъ работахъ,—ни одна слѣлка не могла пройти безъ водки. Всякія мірскія доходныя статьи уходили на водку. Однимъ словомъ, порядочному человѣку и житья не было. Залитыя водкой горла не давали и слова полезнаго высказать. Но теперь, какъ видится, точно все переродилось, и тѣхъ пчелъ не узна-

ещь, которыя ютились около своего пьянаго улья,—теперь у всѣхъ умъ здоровый, хотя тупой; и самые коренные сторонники водки благодарятъ трезвость“.

Такъ очищается „атмосфера“ деревни. Въ чистомъ воздухѣ трезвости какъ бы освѣжаются всѣ проявленія жизни общественной, уличной, семейной и личной.

Деревенская улица, гдѣ по праздникамъ и въ дни общественныя бурлила и плескалась мутная волна пьянаго разгула, заливая то одну избу, то другую, въ сумерки будней слушала, какъ отъ избы къ избѣ перекидывалось грязное слово, пока не сливалось гдѣ нибудь въ такую же пѣсню. „Сквернословія не стало“, „гнилова слова не слышно“, „брань сократилась“, „смокли неприличныя пѣсни“,—почти въ одинъ голосъ говорятъ корреспонденты. Такихъ сообщений 136 противъ двухъ, изъ которыхъ въ одномъ (Рождественской в. Нерехтскаго у.) говорится, что „все-таки молодежь еще не отвыкла отъ буйнаго задора и скверной брани,—последняя, какъ будто, и не уничтожится“, въ другомъ (изъ Шевалдовской вол. Кинешемскаго у.), что „брань прекратилась, кромѣ обычныхъ скверныхъ эпитетовъ“ и въ третьемъ (изъ Дмитріевской в. Нерехтскаго у.) корреспондентъ пишетъ, „что брани не слышно, хотя есть еще такая между людьми, привыкшими къ ней,—ругаются какъ бы безсознательно“. Это послѣднее сообщеніе, быть можетъ, наиболѣе вѣрно: разъ глотнувъ чистаго воздуха, деревня сознательно стремится поддержать его чистоту, но старое долго еще будетъ держаться за привычку, воспитанную годами.

Деревня нравственно подбирается. На улицѣ стихаетъ неприличная брань, исчезаютъ и ссоры, скандалы, драки, буйство. О послѣднемъ свидѣтельствуесть 95 корреспондентовъ противъ двухъ—трехъ, отмѣчающихъ лишь, что или „все попрежнему“, или что „въ настоящее время и трезвые поднимаютъ такую ссору, какой не бывало и у пьяныхъ“. „Великій переворотъ сейчасъ въ деревняхъ и селахъ, пишетъ корресп-нтъ изъ Ильинско-Заборской в. Макарьевскаго у. Какъ въ праздничные и базарные дни, такъ и въ обычное время нигдѣ не услышишь ни брани, ни пѣсень, и нѣтъ дракъ“. Изъ Чудцовской в. Солигаличскаго у. свящ. о. П. Богословскій сообщаетъ: „При продажѣ вина всюду слышна была отвратительная брань, а въ праздники, кромѣ того, и драки. Теперь же всего этого нѣтъ“.

За послѣдніе годы особенно много писалось и говорилось объ одномъ явленіи, которое не составляя отличительной особенности деревенской жизни, связывалось больше съ деревней—это, такъ называемое, хулиганство. Въ обычномъ словоупотребленіи этимъ словомъ обозначается безпричинное, и, какъ бы, безцѣльное озорство. Въ этомъ смыслѣ употребляютъ его, повидимому, и корреспонденты.

О полномъ прекращеніи или сокращеніи хулиганства говорятъ 37

корреспондентовъ, о прекращеніи озорства—121, безчинствъ—2, и безобразій—3. Сюда же частью, д. б., относятся нѣкоторыя сообщенія о „проступкахъ“ (67). „Озорство и хулиганство прекратилось,—пишетъ священникъ изъ Кологривскаго у.,—женщины благодарятъ, дѣти радуются. Велика милость Божія. Благодѣяніе для народа—трезвость. Радуюсь и я, пастырь церкви, и желалъ бы полнаго прекращенія продажи вина и на всегда“. По словамъ корр-нта изъ Воскресенской в. Галичскаго у. „ни днемъ, ни ночью не слышать ни пѣсень, ни ругани; хулиганство отошло въ область преданій“. Изъ Селецкой в. пишутъ: „Молодежь, которая раньше хулиганила, теперь измѣнилась до неузнаваемости, Брань и ругань совершенно исчезли“. Священникъ изъ Солигаличскаго у. говоритъ: „Въ деревняхъ не стало брани, озорства; хулиганство, такъ пышно расцвѣтшее раньше, теперь совсѣмъ пропало, какъ будто его и совсѣмъ не бывало. Волостныя каталажки, земскія камеры, полицейскіе участки и прочія злачныя мѣста теперь совсѣмъ пустуютъ“. Тоже пишутъ изъ южныхъ уѣздовъ. „Отъ хулиганства житья не было, а теперь и не чуть, гдѣ и хулиганы“ (Мелечкинской в. Юрьевецкаго у.) „Нравственность населенія поднялась высоко. Хулиганство молодежи какъ рукой сняло“ (Бѣлорѣченской вол. Костромскаго у.) „Всѣ очень рады прекращенію продажи водки, и прежде хулиганствующая молодежь теперь прекратила свое озорство, уменьшилась и брань.“ (Зименковская в. Кинешемскаго у.) Изъ Арменской в. Нерехтскаго у. священникъ пишетъ: „Съ прекращеніемъ продажи вина совершенно уничтожилось и хулиганство, хотя населеніе вполне освоилось съ фабричною жизнью со всѣми ея спутниками: пили прежде даже малыя дѣти по примѣру пьяныхъ родителей“. Въ сообщеніи священника изъ Дмитріевской вол. читаемъ: „Съ прекращеніемъ продажи вина прекратилось и хулиганство, которое было очень велико (фабрика близко). Люди стали серьезнѣе, вдумчивѣе. Дракъ нѣтъ“. „Народъ измѣнился, пишетъ свящ. о. І. Страховъ (изъ Кандауровской в. Юрьевецкаго у.), нѣтъ тѣхъ душу потрясающихъ сценъ, которыя постоянно можно было наблюдать въ дни базарные и храмовые праздники. Народъ остепенился, меньше наблюдается проступковъ, нѣтъ того отвратительнаго хулиганства, которое широкой рѣкой разлилось было за послѣднее время и въ нашихъ глухихъ деревняхъ.“ „Нравственная чуткость крестьянъ—пьяницъ проснулась, пишетъ корр-нтъ изъ Блазовской в. Нерехтскаго у.: настроеніе бодрое, поведеніе облагородилось; прежнихъ озорства, хулиганства и брани не слышно“. А вотъ сообщенія изъ дальнихъ восточныхъ уѣздовъ. По словамъ корреспондента—крестьянина изъ Карповской вол. Варнавинскаго уѣзда „стали выходить изъ хулигановъ хорошіе люди, а жены и дѣти очень довольны и не нарадуются“. Изъ Хмѣлевицкой вол. Ветлужскаго уѣзда пишутъ: „Нравственность улучшилась до неузнаваемости. Бывало, гдѣ стоитъ кучка подвыпив-

шихъ людей, тутъ не только пройти или подойти женщинѣ или дѣвушкамъ, но и трезвый мужчина хотъ затыкай уши, а теперь все честь—честью. Уменьшилось сквернословіе и безстыдные пѣсни и пляски, нѣтъ дракъ, ссоръ и скандаловъ, а ночью пройти и проѣхать не опасно. Перестали выбивать рамы изъ оконъ, что вошло въ большую моду. Уменьшились жалобы въ судъ. Прямо—жизнь не похожа на прошлую“. Изъ Вожеговской в. Кологривскаго уѣзда крестьянинъ пишетъ: „Озорства и брани не слышно; куда угодно иди—каждый старается своротить первый. А пьяные, особенно парни, такъ проходу не давали—все партіями ходили въ деревняхъ съ дурными пѣснями, ножами, бутылками изъ подъ водки,—проходу не было.“

Приведенныя сообщенія и много другихъ, свидѣтельствующихъ о томъ же, не дѣлаютъ, конечно, менѣе вѣрными слова одного корреспондента (изъ Николо-Ширской в. Кологривскаго у.), который пишетъ, что корень хулиганства надо, видно, искать поглубже,—надо научить молодежь проводить время съ пользой для души“. Корень хулиганства, можетъ быть, глубже, чѣмъ представляется корреспонденту, отчего и его слова убѣдительно только какъ выводъ изъ его же сообщенія, гдѣ онъ пишетъ: „Поведеніе пьяницъ, конечно, удовлетворительно. Что же касается молодежи, то она попрежнему хулиганствуетъ. Такъ, нынѣшней осенью, несмотря на то, что всѣ были абсолютно трезвы, новобранцы натворили много хулиганскихъ поступковъ“. Всѣ корреспонденты, отмѣчающіе прекращеніе озорства и хулиганства вмѣстѣ съ прекращеніемъ продажи водки, могли бы отвѣтить, что трезвая молодежь скорѣе научится „проводить время съ пользой для души и тѣла“.

Столь же несомнѣнной представляется большинству корреспондентовъ, высказывающихся по вопросу, связь преступности вообще, отъ потребления водки. О прекращеніи „совсѣмъ“ или сокращеніи преступленій говорится въ 73 сообщеніяхъ; затѣмъ, 15 корреспондентовъ указываютъ на прекращеніе кражъ и въ 3 сообщеніяхъ—грабежей и убійствъ. Сюда же слѣдуетъ отнести сообщенія о прекращеніи проступковъ (изъ 67)—противозаконныхъ“.

Сокращеніе проступности со времени прекращенія продажи водки наблюдается повсемѣстно. Поэтому приведемъ лишь нѣкоторыя, болѣе интересныя сообщенія корреспондентовъ, показанія и мнѣнія, которыхъ расходятся съ показаніями большинства. Такъ, по мнѣнію одного корреспондента источникъ преступленій не пьянство, а больше невѣжество. „Съ прекращеніемъ разгула въ праздники, какъ будто, болѣе религіозности и меньше шума и ругани. Проступки происходили и происходятъ больше отъ невѣжества и распущенности нравовъ, помимо „пьянства“. И вслѣдъ за этимъ корр-нтъ переходитъ къ защитѣ потребления водки. „По словамъ апостола „неукоризненно вино, но укоризненно пьянство. А во время и водка слу-

жить рабочему человѣку лѣкарствомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ водка служить общенію между людьми, конечно, въ небольшомъ количествѣ. На дѣтей прекращеніе продажи водки подѣйствовало благотворно. Корень зла— тайная продажа вина, она прекратилась“ (Воскресенская в. Буйскаго у., землевладѣлецъ). По краткому сообщенію изъ Николо-Шангской в. Ветлужскаго у. „темнота не убавляетъ преступленій“. Изъ „бабьяго царства“, гдѣ „положеніе женщины, по выраженію корр-нта, на всей высотѣ, а дѣти, какъ и всегда, покорны и послушны“, пишутъ: „Преступленія въ нашей мѣстности и ранѣе были не на той почвѣ; если и судились за оскорбленіе личности, то болѣе женскій полъ“. И въ двухъ сообщеніяхъ изъ Костромскаго и Нерехтскаго уу. говорится, что „кражи еще существуютъ, хотя въ одномъ изъ нихъ корр-нтъ готовъ, повидимому, признать сокращеніе числа кражъ: „проступковъ, воровства почти нѣтъ, но ночная кража еще существуетъ“ (Горкинская вол. Нерехтскаго у.). Другой корр-нтъ изъ Левашовской вол. Костромскаго у., пишетъ: „Возвышеніе нравственности отъ прекращенія продажи вина незамѣтно. Кражъ и мелкихъ преступленій много“.

Этими сообщеніями исчерпывается все, что имѣется по вопросу отъ меньшинства. Единственное, что можно отмѣтить въ этихъ сообщеніяхъ, это указаніе, на невѣжество и темноту, какъ на источникъ преступленій. Выводъ изъ этого дѣлаютъ другіе корреспонденты, о чемъ и будетъ сказано дальше, а сейчасъ приведемъ нѣкоторыя сообщенія большинства по вопросу. Корреспондентъ—крестьянинъ, И. А. Коноваловъ, изъ Ловыгинской вол. Макарьевскаго уѣзда пишетъ: „Вино много съ собой унесло всякихъ неприятностей: кражъ, убійствъ, раздоровъ, распутства, нищеты, лихоимства. Вино все съ собой унесло, всѣ пороки. Господи, Боже мой! Вразуми правительство, чтобы уничтожило навсегда это адское зелье, отъ котораго чуть—чуть не пошатнулась Россія!“ Въ сообщеніи крестьянина, И. В. Маслова, изъ Бортновской в., читаемъ: „Съ запрещеніемъ водки въ деревнѣ не стало брани, дракъ и убійствъ. Лучше стали чувствовать себя жители, потому что трезвый человѣкъ, хотя и озорной, но не рѣшится на плохое дѣло“. По словамъ корреспондента изъ Зарѣцкой вол., „проступковъ и преступленій не стало, да не должно и быть, если не будетъ водки“. Изъ Чудской вол. пишутъ: „нравственность ушла на 100 лѣтъ впередъ. Шатуновъ и преступленій совсѣмъ нѣтъ“. „Трезвость отразилась весьма благопріятно, пишетъ А. И. Тардовъ изъ Турліевской в. Кологривскаго у.: праздники проводятъ, какъ подобаетъ христіанину; ни ссоръ, ни дракъ, ни разбоя, ни воровства, нѣтъ обмерзшихъ... Не стало шинковъ, главныхъ разсадниковъ пьянства и разврата, такъ какъ шинкарствомъ занимались большею частью вдовы и старыя дѣвы“. Въ Тоншаевской в. „проступковъ

не стало, озорства не стало, а брани и не услышишь, вездѣ стало безопасно,—точно оковы спали“. Въ сообщеніи священника о. П. Панова изъ Мисковской вол. Костромского у. читаемъ: „Крестьяне—мужчины (женщинъ, пьющихъ вино, нѣтъ) нравственно переродились, стали вѣжливыѣ, услужливыѣ и любезныѣ; сквернословіе сократилось. Проступковъ и преступленій почти не замѣчается. Отъ прежняго хулиганства молодежи не осталось и слѣда“. Изъ Ильинской на Шачѣ в. Буйскаго уѣзда священникъ о. П. Введенскій сообщаетъ: „По поводу прекращенія торговли водкой могу сказать, что вся мѣстность отрезвѣла нравственно и тѣлесно. Не видно прежнихъ безобразій при пьяномъ разгулѣ на сходахъ, при расчетѣ пастуха, на вечеринкахъ, праздникахъ и при сдачѣ рекрутовъ и ратниковъ на войну. Все прежнее миновало, а было тихо, скромно и благородно. Всѣ, какъ будто, переродились, стали трудолюбивыми и почтительными людьми. А коль скоро облагородились, сердце и душа покойна, то никакихъ противозаконныхъ поступковъ не оказывается“. В. П. Скрицкий изъ Ферапонтовской вол. пишетъ: „Преступленій, проступковъ, хулиганства, брани на 90% убавилось. Деревня неузнаваема“. Въ сообщеніи Ал. В. Гусева изъ Покровской вол. читаемъ: „Хотя и коротокъ срокъ, но вліяніе трезвости ясно видно: кражи прекратились, буйства и дракъ положительно не слышно, народъ, какъ будто переродился“. Такихъ сообщеній очень много.

Слѣдуетъ отмѣтить также, что, по сообщеніямъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ, въ зависимости отъ прекращенія пьянства сократилось число пожаровъ. Эти сообщенія подтверждаются данными пожарной статистики.

Другіе корреспонденты, изъ всѣхъ уѣздовъ въ подкрѣпленіе своихъ словъ, указываютъ на сокращеніе дѣлъ въ судахъ (26 сообщеній) или говорятъ, что „полиціи дѣлать нечего“ (въ 7 сообщеніяхъ). „При торговлѣ водкой на волостномъ судѣ каждый мѣсяцъ было протоколовъ 30 и 50, а теперь совсѣмъ нѣтъ. Я судья“ (Писцовской в. Нерехтскаго у.) По словамъ корр-нта изъ Федоровской в. „судьямъ и полиціи въ г. Нерехтѣ дѣлать нечего“. Въ Острцовской в. „судебныхъ дѣлъ много меньше и дракъ совсѣмъ нѣтъ“. „Въ судѣ уголовныхъ дѣлъ совсѣмъ нѣтъ“ (Мелечкинской в. Юрьеveckаго у.) Въ Подмонастырной в., по словамъ корр-нта, „преступленій очень мало стало и судовъ волостныхъ меньше половины“. „Дѣлопроизводство по уголовнымъ дѣламъ уменьшилось на 40%“, сообщаетъ корр-нтъ изъ Гридинской в. Костромского у. „Въ волостномъ судѣ (Никитинскомъ, Кинешемскаго у.) вовсе мало дѣла и у урядника сократились протоколы, а воровства вовсе нѣтъ. Безъ водки и полиціи дѣлать нечего“. Волостной писарь, В. И. Лебедевъ, изъ Валовской в. Макарьевскаго у. пишетъ: „Раньше въ волостномъ судѣ уголовныхъ дѣлъ было около 130 ежегодно, т. е. около 11 дѣлъ въ мѣсяцъ, а нынѣ съ іюля мѣсяца въ судъ поступило 7 дѣлъ, изъ нихъ по 38 ст. ни одного“. „Проступки и преступ-

ленія прекратились, брани и хулиганства не слыхать. Въ волостномъ судѣ дѣлъ убыло болѣе, чѣмъ на половину" (Благовѣщенской в. Варнавинскаго у.) Въ Сокольской в. Макарьевского у. „съ закрытіемъ продажи крѣпкихъ напитковъ въ волостной судѣ уголовныхъ дѣлъ вовсе не поступаетъ, а прежде дѣлъ уголовныхъ было двѣ трети“.

Кромѣ приведенныхъ и отмѣченныхъ въ цифрахъ, имѣется еще по вопросу 118 сообщений, въ которыхъ корреспонденты кратко отвѣчаютъ, что прекращенію продажи водки на нравственность и поведеніе населенія отразилось „прекрасно“, „очень хорошо“, „благотворно“, „какъ нельзя лучше“. Можно сказать, что это общій голосъ деревни.

Но нигдѣ, повидимому, вліяніе трезвости не сказалось такъ быстро и для всѣхъ очевидно, какъ въ крестьянской семьѣ. На почвѣ общаго безправія, обильно орошаемой казенной водкой, пышно распускались «цвѣты» безправія женскаго. Если на улицѣ, на площади, на дорогѣ спутники пьянства встрѣчали нѣкоторый отпоръ, то семья была почти беззащитна. А въ семью вливалось и то, чего не принимала даже улица. Такъ грязнились самые источники жизни...

Съ приходомъ трезвости, этой «нечаянной радости», по выраженію корреспондента, глубоко и облегченно вздохнула, прежде всего женщина.

Подслушанный нашими корреспондентами, этотъ вздохъ радости сказался и въ сообщеніяхъ, которыя съ замѣчательнымъ единодушіемъ свидѣтельствуютъ, что „женщины и дѣти свѣтъ увидѣли“. Въ части сообщеній рисуется тяжелая картина жизни крестьянской семьи въ недавнее время: здѣсь говорится о приниженіи грубостью, объ издѣвательствѣ, побояхъ, истязаніяхъ, оскорбленіяхъ, надругательствахъ надъ беззащитными,—обо всемъ томъ, чѣмъ наполнилась доля какой по выраженію поэта, „врядъ ли труднѣе сыскать“... И тѣмъ выразительнѣе слова корреспондентовъ о „новомъ“,—что пришло съ трезвостью.

Уже въ краткихъ сообщеніяхъ о томъ, какъ это новое было встрѣчено, сказывается значительность происшедшей перемѣны. „Не было на землѣ такого праздника, какой теперь у женщинъ“, пишетъ корр-нтъ изъ Варнавинскаго у. „Женщины всѣ въ неописуемомъ восторгѣ“ (Юрьевоцкомъ у.) „Женщины торжествуютъ“ (Костромскомъ у.) „Дошла ихъ молитва къ Богу“ (Варнавинскій у.) „Съ великою благодарностью“ (Юрьевоцкій у.) „Женщины Богу молятся“ (Макарьевскій у.)

За что же благодарность великая и о чемъ молитва къ Богу?

„Женщины безконечно благодарны и рады этому *доброму дѣлу*—оно сдѣлало ее человѣкомъ, а не рабой,“ (Черновской в. Варнавинскаго у.) „Народъ совсѣмъ перемѣнился. А тѣмъ паче хорошо для женщинъ—вѣдь, женщины у насъ совсѣмъ безправны“ (Парской в., Юрьевоцкаго у.) „Женщина изъ подъяремнаго животнаго стала человѣкомъ; пропали слезы съ

неосушенных ранѣ глазъ, не стало слышно женскихъ проклятій доли несчастной. Дѣти перестали выглядывать запуганными звѣрьками, а беззаботно веселы и тепло одѣты. Словомъ, деревня возродится къ новой трезвой разумной жизни“ (Гридинской в. Костр. у.) „Не преувеличеніемъ будетъ, если сказать, что для жены крестьянина, который пилъ вино, нынѣшній годъ былъ самымъ счастливымъ годомъ“ (Миск.) „Женщины и дѣти съ трезвостью мужей и отцовъ свѣтъ увидѣли“ (св., Есипл. Кин.) „Женщины и дѣти по запрещеніи питейныхъ заведеній чувствуютъ себя на верху блаженства,—нѣтъ теперь ни той нищеты, ни страха, что видѣли раньше“ (Макат., Юрьев.) „Многія бѣдныя женщины только теперь начинаютъ, какъ онѣ говорятъ, жить: не видѣли раньше свѣтлыхъ дней, были холодны и биты, а теперь для нихъ какъ бы рай“ (св., Коверн., Макар.) „Жены и дѣти воскресли, ихъ теперь не узнаешь“ (Богоявл. Варн.) „Многія изъ женщинъ только съ прекращеніемъ торговли начали вести настоящую жизнь—человѣческую. Дѣти одѣты и необруганы“ (св., Подмон., Юрьеvec.) „Жены и дѣти совсѣмъ ожили“ (св., Спасс., Кологр.) „Женщина какъ бы воскресла. Почувствовала что то новое и весьма рада, что проклятой водки нѣтъ“ (св., Соснов., Юрьеvec.).

И далѣе, рядомъ съ сообщеніями о томъ, что женщины теперь не „въ загонѣ“—прекратились побои и издѣвательства, указывается, что и вообще «отношеніе къ женщинѣ и дѣтямъ стало гуманнѣе» (Кологрив. и Галичск. у.у.), „обращеніе въ семьѣ улучшилось“ (Ветлужск.). „Къ женщинѣ стали, относиться деликатнѣе, къ дѣтямъ—любовнѣй“ (Замѣр., Галич.) „Женщина стала уважаться, какъ мать и хозяйка. Надзоръ за дѣтьми улучшился“ („Селецк.“) „Скромнѣе и вѣжливѣе стали отношенія. Отношеніе къ женщинѣ со стороны мужчинъ стало лучше, а также отношенія къ дѣтямъ и обратно“ („Богосл., Костр.“) „Женщина стала уважаемымъ членомъ семьи и спокойна за будущій день“.

„А мать въ покоѣ—и дѣти веселы и добры“, говоритъ священникъ изъ Кондауровской в. Юрьеvecкаго уѣзда. Но трезвость отразилась на дѣтяхъ, конечно, и непосредственно. „Женщины въ восторгѣ, пишетъ священникъ изъ Сорохтской в. Нерехтскаго у., а дѣти, невольные зрители пьяныхъ безобразій, теперь счастливы. Нѣтъ болѣе соблазна, убивающаго душу ребенка“ (Тоже изъ Игнатовской вол.) „Женщины теперь неруганы и небиты пьяными. Дѣти не видятъ разврата, разгула не слышатъ бранныхъ словъ, что отразится на нихъ хорошо“ (Никольск., Нерехтскаго у.) „Женщины буквально цвѣтутъ, такъ какъ онѣ спокойны и живутъ безъ страха передъ пьянымъ мужемъ, хотя изъ повиновенія не выходятъ. Дѣти, конечно, будутъ болѣе здоровыми, да и нравственнѣй“ (Грид. Костромскаго у.) Корр-нты изъ Солигаличскаго и Чухломскаго уу. отмѣчаютъ, что „дѣти стали усерднѣе, посѣщаютъ школы“ (Вершк. и Гнѣзд-

ников, вв. Солигаличскаго у.) „Женщины благодарятъ Государя за прекращеніе продажи водки; дѣти сыты, обуты и учатся въ школѣ. Никто не бьетъ и не гонитъ на морозъ изъ теплаго угла“ (Карцов.). Какъ на характерную черту новыхъ отношеній къ дѣтямъ, нѣкоторые корреспонденты указываютъ на появленіе „гостинцевъ“ тамъ, гдѣ дѣти ихъ не знали. „Женщины обрадовались и благодарятъ Бога и Царя. Дѣти всегда съ гостинцами, что раньше мало замѣчалось“ (Кандаур., Юрьевецкаго у.). Корреспондентъ П. А. Коломхинъ изъ Ильинск. на Корѣгѣ в. Буйскаго уѣзда пишетъ: „Насколько мнѣ извѣстно, въ здѣшнемъ приходѣ почти всѣ пьющіе родители при всякомъ случаѣ заставляютъ „для здоровья“, какъ говорятъ въ свое оправданіе, пить своихъ дѣтей, даже дѣвочекъ. Поэтому прекращеніе продажи водки всего благотворнѣе должно отразиться, по моему, именно на дѣтяхъ. Я часто спрашивалъ ребятъ, привозятъ ли ихъ родители и братья съ базара какіе гостинцы. Нѣкоторымъ изъ нихъ не привозили никогда и ни какихъ гостинцевъ. Оказалось, что это дѣти пьющихъ родителей. Теперь же такихъ дѣтей нѣтъ, и всѣ съ радостной и веселой улыбкой отвѣчаютъ утвердительно“.

Первая часть послѣдняго сообщенія даетъ поводъ привести нѣкоторыя сообщенія по вопросу, который не былъ поставленъ въ бланкѣ,—о пьянствѣ среди женщинъ и дѣтей. Сообщеній очень мало, но сдѣланныя самими корреспондентами обобщенія свидѣлствуютъ, что пьянство среди дѣтей и женщинъ не страшная сказка, а обыденное, „нестрашное“. „Женщины, глядя на своихъ мужей, тоже часто были пьяны до безчувствія, пишетъ корр-нтъ изъ Зарѣчной в. Ветлужскаго у., а также и малыя дѣти пили по примѣру своихъ пьяныхъ родителей“. Корр-нтъ указываетъ далѣе на случай спаиванья 6-ти лѣтняго ребенка, который въ концѣ концовъ началъ пить съ наслажденіемъ. Въ сообщеніи изъ Золотиловской в. Нерехтскаго у. читаемъ: „Прежде и женки пили, и, напившись, безобразили и попрошайничали на водку, т. е. ходили по домамъ, собирали и пропивали... Дѣти не видятъ теперь дурныхъ примѣровъ отъ взрослыхъ. Ранѣе и дѣти нѣкоторые продѣлывали тоже, что и родители, т. е. пили и выражались публично неприличными словами. Я описываю дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ. Видя дѣтскія безобразія, родители, будучи пьяными, сами напаивали дѣтей, но ничуть не останавливали“. „Особенно замѣтно (вліяніе трезвости) на поведеніи подростковъ: прежде только и развлеченія для нихъ было вино и связанныя съ нимъ брань и хулиганство“. (св., Шишкинск., Костромск.) „Было вино: старикъ, взрослый и мальченко-малолѣтокъ идетъ пьяный, какой у нихъ будетъ разсудокъ? Еще съ дѣтства испорченный, какъ ему жить? что изъ него выйдетъ, какой человѣкъ? Онъ сейчасъ ужъ погибъ“ (Я. З. Баухинъ, Завраж., Макарьевск.) Изъ Парской в. Юрьевецкаго у. И. К. Рыбинъ пишетъ: „Въ особенности пьянство дѣйствовало на

молодое поколѣніе: пили въ большомъ количествѣ подростки, даже такіе, которымъ было 12 лѣтъ. Мерзко было смотрѣть на такую картину. И мы всѣ стремимся всѣми силами души, чтобы этимъ зельемъ никогда больше не торговали“.

Въ этомъ стремленіи „всѣми силами“ не можетъ не участвовать душа крестьянской женщины. „Объ этомъ одномъ молятся, по свидѣтельству корреспондента, такъ какъ „не могутъ нарадоваться наступившему миру и спокойствію“. (Ошминск., Ветлужскаго у.) „Женщины и дѣти не нарадуются и молятъ Бога, какъ бы опять не открыли“ (Яхнобольск., Галичскаго у.) „Женщины прямо ликують и молятъ Бога, чтобы никогда виномъ не торговали больше“ (Муравьиц., Чухломскаго у.). И въ этой радости готовы благословлять войну. „Уже исчезла самая вопіющая бѣдность, пишетъ корр-нтъ г. Шеховановъ изъ Успенско-Нейской в. Кологривскаго у. Тотъ крестьянинъ, у кого босоногіе голодные дѣти были наказаніемъ для сосѣдей, смотришь, несетъ новые валенки сынишкѣ, фунтъ чаю и на сарафанъ бабѣ, уже давно износившей приданое и не получавшей отъ мужа ничего, кромѣ колотушекъ въ пьяномъ видѣ. И вмѣстѣ съ накормленными дѣтьми, вмѣстѣ съ измученными постоянной пьяной пыткой женщинами, можно только благословлять войну, давшую намъ трезвость.“ „О женщинѣ могу сказать только одно: не такъ страшна для нея война, сколь страшна мѣстная казенка. Съ какимъ душевнымъ волненіемъ и трепетомъ онѣ говорятъ теперь: навѣрно, опять откроютъ казенки“... (Покровск., Буйскаго у.) „Женщины переживаютъ самое благопріятное время, но съ ужасомъ смотрятъ на стоящія еще съ вывѣсками казенки, и не могутъ дожидаться того времени, когда эти страшныя казенки сотрутся со всѣмъ и навсегда съ лица земли“... (Сосновск., Юрьевоцкаго у.) „Желаю описать. Когда была продажа вина и пива и прочихъ напитковъ, это было для женщинъ и дѣтей—язва и гоненіе, голодь, холодъ, нагота, увѣчество, убійство... Сколько проливали слезъ жены и дѣти, сколько было бѣдствій, Боже мой! Всѣ говорятъ, гдѣ ни послышишь: собираемъ на войну дѣтей и мужей, а много легче: какъ терпѣли отъ пьянства! Всякій Бога молить за правительство, что прекратили винную торговлю, и всякій говоритъ: Господи, какъ бы не было во вѣки вина!“ (крест., Сараевск., Нерехтск. у.) „Не увидишь теперь женщину въ лаптяхъ, пишетъ корр-нтъ изъ Андреевской в. Костромскаго у., и дѣтей оборванныхъ, идущихъ въ школу. Хотя война и горе, зато вина нѣтъ—это наша радость, говорятъ женщины. А я долженъ сказать, говоритъ корр-нтъ, если не будетъ вина, не будетъ въ народѣ и горя!“

2. Движеніе къ трезвости до войны и во время войны. Возможность прекращенія навсегда продажи спиртных напитковъ. Тяга къ культурѣ и нужда въ средствахъ просвѣщенія. Необходимость запретительныхъ мѣръ. Чего ждать деревня отъ полной трезвости.

По подавляющему большинству показаній прекращеніе продажи водки отразилось благопріятно не только на хозяйствѣ отдѣльныхъ лицъ, но и вообще на крестьянскомъ хозяйствѣ (частію ослабивъ вліяніе войны и неурожая), хорошо отозвалось въ жизни деревни и особенно хорошо на положеніи женщины и дѣтей. Общій выводъ, какой можно сдѣлать на основаніи использованныхъ уже сообщеній, можетъ быть подкрѣпленъ еще рядомъ цифръ и показаній по вопросамъ въ другой постановкѣ и нѣсколько иного содержанія. Такъ, если для большинства корреспондентовъ, полная трезвость въ настоящее время—тяжелое время войны—желательна, то считаютъ ли корреспонденты возможнымъ прекращеніе продажи крѣпкихъ напитковъ навсегда? Иными словами—стремится ли населеніе къ тому, чтобы положеніе изъ временнаго стало постояннымъ, и чего ждемъ деревня отъ полной трезвости?

Если результаты общей трезвости могли обнаружиться только на опытѣ, то сознаніе губительности пьянства всегда было живо въ народѣ, и, по свидѣтельству изслѣдователей, мѣстами приводило къ борьбѣ за трезвость. Но до тѣхъ поръ, пока на питейномъ доходѣ казна строила свое благополучіе, не могло быть и рѣчи объ успѣшности борьбы. Движеніе къ трезвости, проявляясь здѣсь и тамъ, замирало, наталкиваясь на непреодолимые препятствія. Съ другой стороны и самое движеніе, даже при отсутствіи внѣшнихъ препятствій, чтобы имѣть крупный успѣхъ, должно было опираться на прочныя, сложившіяся среди населенія, организациі. Съ переломомъ въ питейной политикѣ въ началѣ минувшаго года, падало одно изъ условій, дѣлающихъ непроизводительной борьбу съ пьянствомъ: населеніе получило возможность путемъ общественныхъ приговоровъ прекращать продажу вина въ волости, въ селѣ, въ деревнѣ.

Какъ воспользовалось этимъ правомъ крестьянское населеніе Костромской губерніи? Исчерпывающаго матеріала анкета, конечно, не даетъ. При разработкѣ сообщеній по вопросу всѣ показанія были разнесены по волостямъ и разбиты по времени составленія приговоровъ—до войны и во время войны *). До войны были составлены приговоры (волостные, или общественные, или селенскіе) по слѣдующимъ 14 волостямъ: Рождественской, Острцовской, Арменской и Березниковской—Нерехтскаго уѣзда, Гридинской и

*) По смыслу вопроса въ бланкѣ, корреспонденты должны были сообщить о приговорахъ на прекращеніе продажи вина навсегда, но въ двухъ случаяхъ, изъ перечисленныхъ ниже, корреспонденты отмѣчаютъ—„на время войны“ и „на три года“.

Мисковской — Костромского, Кандауровской — Юрьевоцкаго, Николо-Шангской — Ветлужскаго, Туранской — Варнавинскаго, Погощенской, Николо-Мокровской, Георгиевской — Кологривскаго, Нероновской и Карцовской — Солигаличскаго. Изъ этихъ волостей въ 9 — приговоры волостные. За время войны, т. е. за 4—5 мѣсяцевъ, составленіе приговоровъ отмѣчается для 38 другихъ (за исключеніемъ Гридинской) волостей изъ всѣхъ 12 уѣздовъ *). Изъ этихъ волостей по 31 приговоры волостныхъ сходовъ.

Такимъ образомъ, движеніе къ трезвости коснулось въ той или иной мѣрѣ населенія 51 волости (изъ 243 по анкетѣ). Слѣдуетъ также отмѣтить сообщенія изъ 12 другихъ волостей о томъ, что составленіе приговоровъ предполагается, или, что не успѣли — лавки закрылись. По словамъ нѣкоторыхъ корреспондентовъ, приговоры не было, такъ какъ увѣрены, что приговоры, теперь и не нужны. Такъ, священникъ изъ Худынской волости Юрьевоцкаго уѣзда, пишетъ: „Приговора не было, потому, что всѣ думаютъ, что продажи вина уже никогда не будетъ“. „Не слышно (о приговорахъ), сообщаетъ корреспондентъ изъ Костромскаго уѣзда, да народъ въ твердой увѣренности, что и безъ приговоровъ водка уничтожена навсегда“. Изъ многихъ мѣстностей, гдѣ приговоры не было, корреспонденты пишутъ — „очень бы желательно“, „нужно бы“, „всѣ хотѣли бы“. Мѣстами приговоры не было, такъ какъ въ предѣлахъ волостей или въ селеніи „не было казенокъ“. Въ иныхъ мѣстахъ, какъ видно изъ слѣдующаго сообщенія, казенки не могли быть закрыты по приговору: „Приговора не было въ виду того, что казенки находятся въ мѣстечкахъ, не въ веденіи волости, а торговцамъ выгодно“ (Успенско-Нейской в. Кологривскаго у.). Иногда вмѣсто приговора подавались прошенія съ подписями. Изъ Новинской в. Нерехтскаго у. священникъ пишетъ: „Приговора не было; отъ нѣкоторыхъ приходоу посылали просьбу съ подписями крестьянъ главноначальствующему о прекращеніи навсегда продажи вина“. Такое же сообщеніе изъ Середской в. Нерехтскаго у. **). Въ трехъ сообщеніяхъ указывается на состояв-

*) Эти волости: Сорхотская, Новинская, Сараевская, Яковлевская, Писцовская — Нерехтскаго уѣзда, Парская, Мордвиновская, Родниковская — Юрьевоцкаго, Климовская, Гридинская, Шунгенская, Красносельская, Андреевская — Костромскаго, Никитинская, Клеванцовская — Кинешемскаго, Гагаринская, Хорошевская, Печенкинская, Одоевско-Спиринская, Вахомская, Глушковская — Ветлужскаго, Макарьевская, Богоявленская — Варнавинскаго, Н.-Межевск., Вожеговская, Паломская, Спасская — Кологривскаго, Каргинская, Ковернинская — Макарьевскаго, Молвитинская, Ликургская, Ферапонтовская — Буйскаго, Пречистенская, Даниловская, Ватамоновская, Курновская — Галичскаго, Великовская — Солигаличскаго, Мирохановская — Чухломскаго уѣзда.

**) Корреспондентъ приводитъ копію прошенія: „1914 года 29 дня. Мы, нижеподписавшіеся, за время воспрещенія торговли спиртными напитками ясно сознали какую неизмѣримую матеріальную и душевную пользу всѣму населенію принесла эта чрезвычайная мѣра и въ день праздника трезвости согласились просить Ваше Превосходительство ходатайствовать передъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ объ обязательномъ воспрещеніи навсегда во всей Россіи торговли всякими спиртными напитками, въ чемъ подписуемся.“

шіяся постановленія кредитныхъ товариществъ; изъ Ильинской в. Костромского уѣзда и изъ Николо-Межевской и Никитской вв. Кологривскаго у.

О несостоявшихся приговорахъ *вслѣдствіе разногласія* сообщается изъ 4-хъ волостей. „Устраивался сходъ, но прекратить продажу навсѣгда многіе не согласились“ (Дмитріевск. вол. Нерехтскаго у.) „Такой вопросъ обсуждался на волостномъ сходѣ, но прошелъ дурно: любители водки взяли верхъ“ (Благовѣщенск. вол. Варнавинскаго у.) Были предложенія, но у насъ не согласились“ (Хмелевицк. вол. Ветлужскаго у.)^{*)} Въ одномъ случаѣ неудача съ приговоромъ объясняется вліяніемъ „содержателя“ казенки, „который платилъ крестьянамъ 50 руб.“ (Сараевск. в. Нерехтскаго у.) „Сюда же слѣдуетъ отнести такія сообщенія; „Приговора не было: его (вино) всѣ любятъ“ (Дьяконовск. вол. Юрьеveckаго у.) „Приговора не было: трезвому человеку нужно и вино для здоровья“ (Нольско-Березовск. вол. Солигаличскаго у.) „И не думаютъ (о приговорѣ), а ждемъ открытія. Одни желаютъ водки, а другіе не желаютъ“ (Бушневск. в. Чухломскаго у.).

Въ сообщеніяхъ о состоявшихся приговорахъ почти нѣтъ указаній, кому принадлежала инициатива. Только въ сообщеніи изъ Новинской вол. Нерехтскаго у. говорится— „по предложенію священника“, и изъ Рождественской в. того же уѣзда, что „иниціаторомъ этого шага была мѣстная интеллигенція, на долю которой, по сообщенію, выпало много брани вначалѣ, а теперь въ уплату получаетъ одну благодарность“. Можно думать, что мѣстная интеллигенція принимала участіе въ нѣкоторыхъ и другихъ случаяхъ составленія приговоровъ. Такъ, среди духовенства губерніи, по видимому, много поборниковъ трезвости. Корр-тъ изъ Матвѣевской вол. Кологривскаго у. пишетъ: „Духовенство епархіи на сѣздѣ въ Костромѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ ходатайствовало передъ Государемъ о прекращеніи навсегда продажи спиртныхъ напитковъ.“ Въ сообщеніи изъ Солигаличскаго у. читаемъ: „Въ мѣстномъ волостномъ правленіи еще въ апрѣлѣ (на святой недѣлѣ) былъ таковой (проговоръ) составленъ сходомъ выборныхъ всей Карцовской волости; сѣздомъ духовенства Солигаличскаго 3-го благочинническаго округа постановлено, съ обязательствомъ подпискою, не пить водки и не поить крестьянъ“. Можно было бы также указать факты (не по анкетнымъ даннымъ), когда инициативу брали на себя мѣстные кооперативы, но въ сообщеніяхъ корр-овъ такихъ указаній не встрѣчается если не считать отмѣченныхъ выше постановленій трехъ кредитныхъ

^{*)} Къ этому сообщенію любопытную иллюстрацію даетъ корреспондентъ „Извѣстій Костр. Губ. Зем.“ (январь, 1916 года). Разсказавъ о спорѣ, къ которому прислушивались крестьяне, между чиновниками— „земскимъ“ и „настоящимъ“, корреспондентъ говоритъ, что споръ этотъ оказалъ потомъ свое вліяніе. На предложеніе старшины на волостномъ сходѣ ходатайствовать о прекращеніи продажи вина навсегда, крестьяне кричали: „платить все равно придется, лучше ужъ пить и платить, чѣмъ не пить и платить“ (изъ аргументаціи „настоящаго“ чиновника). Это соображеніе, какъ увидимъ далѣе, сказывается въ сообщеніяхъ нѣкоторыхъ и нашихъ корреспондентовъ.

тов-въ. Возможно, что при болѣе энергичной работѣ кооперативныхъ организаций, жизненно заинтересованныхъ въ прекращеніи пьянства, движеніе къ трезвости было бы закрѣплено значительно большимъ числомъ приговоровъ. Такое закрѣпленіе въ настоящее время не менѣе необходимо, чѣмъ раньше, такъ какъ въ стремленіи къ полной трезвости деревня не встрѣтитъ уже такого сочувствія и поддержки, какъ въ борьбѣ съ „казенкой“.

А деревня, насколько можно судить по даннымъ нашей анкеты, *за полную трезвость и навсегда*. На вопросъ—возможно ли по вашему мнѣнію или по мнѣнію населенія, прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда и къ чему это поведетъ, если осуществится—получено 579 сообщений. Если расчленить вопросъ и подсчитать отвѣты, получаются слѣдующія цифры по мѣстностямъ губерніи:

Прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда.

	Возможно.	Нѣтъ невозможно.	Нѣтъ необходимости не слѣдуетъ.	Нельзя сказать.	Неопредѣл. отвѣты.
Южные, фабрично-промышленные уѣзды ..	224	1	6	3	1
Восточные, земледѣльческіе, лѣсные ..	191	3	10	—	6
Сѣверо-западные, отхоже-промысловые ..	116	4	9	1	4
По губерніи ..	531	8	25	4	11

Отвѣты на второй вопросъ—къ чему поведетъ прекращеніе навсегда—позволяютъ установить, что корреспонденты говорятъ не только о возможности, но и о желательности прекращенія навсегда. Изъ 531 сообщенія только въ 29 нѣтъ отвѣта на второй вопросъ, всѣ же остальные отвѣты (502) въ общей формулѣ гласятъ: *прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда возможно и желательно, такъ какъ поведетъ къ лучшему*.

Содержаніе этой формулы раскроется въ дальнѣйшемъ изложеніи, пока же отмѣтимъ сообщенія, въ которыхъ указывается на существующія въ деревнѣ разногласія по вопросу о трезвости. Такихъ сообщеній 104.

Въ значительной части ихъ кратко отмѣчается, что „есть и недовольные“. И только по сообщеніямъ 20 корреспондентовъ можно судить, кто эти недовольные. За возобновленіе торговли, по сообщеніямъ, прежде всего тѣ, „кто пользу получаетъ“: шинкари, виноторговцы, кулаки, „содержатели.“ „Кто пользу получаетъ такъ или иначе,—того и теперь тянетъ“ (Нерехтск.) „Кулаки и виноторговцы, конечно, за то, чтобы было вино“ (Нерехтск.) „Кулакомъ трезвость непріятна“ (Костром.) „Кромѣ заинтересованныхъ въ шинкарствѣ, арендѣ зданія винной лавки—нѣтъ (противниковъ прекращенія навсегда)“ (Кинешем.) „Говорили только одни шинкари—просили не дѣлать приговоровъ“ (Ветлуж., Хорош.—приговоръ состоялся). Кулаки, по сообщенію изъ Варнавинскаго у., пользовались пьянствомъ—

„скупали за водку“. Другой корр-тъ изъ того же уѣзда пишетъ: „Замѣчается разница между богатыми и бѣдными. Болѣе состоятельные крестьяне скорѣе не согласятся на прекращеніе навсегда, потому что они были коренные шинкари, и укрывались полиціей, вполне довольной отъ нихъ“. Изъ Буйскаго у. пишутъ: „Да, кто имѣетъ деньги, т. е. богачи, желали бы и опять открытія казенокъ, а тѣ, кто отсталъ пить, боятся возвратиться къ пьянству“. Но по другимъ сообщеніямъ (5) за возобновленіе торговли „привычные къ вину“ „Есть нѣсколько человѣкъ, болѣе склонныхъ къ вину, — стоять за то, чтобы торговали“ (Юрьев.). „Конечно, пьяницы этому не радуются“ (Кологр.). По словамъ корр-та изъ Макарьевского у. „интеллигентная часть населенія, да и зажиточные крестьяне, не особенно довольны запрещеніемъ продажи вина.“ По сообщенію изъ Ветлужскаго у. „желаютъ вина старики темные, да малограмотные, неначитанные“, Корреспондентъ изъ Солигаличскаго у. пишетъ: „Приговоромъ не было, хотя многіе были бы согласны: трезвая жизнь понравилась; разумью людей сознательныхъ; а крикунамъ и горланамъ на сходахъ всюду вѣра, борьба поэтому трудна, ихъ всегда слушаютъ.“ Въ двухъ сообщеніяхъ говорится, что недовольны трезвостью работающіе физически. „Замѣчается различіе, пишутъ изъ Нерехтскаго у.: работающіе физически желали бы, чтобы была на потребу водка, хотя въ небольшой дозѣ“. „Да, различіе есть. Каменщики утверждаютъ, что вино поддерживаетъ силу на работѣ. Нѣкоторые крестьяне тоже“ (Костромск. у.). Въ сообщеніи изъ Чухломскаго у. говорится, что „прекращенія желаютъ однѣ женщины.“ Корр-тъ изъ Кологривскаго у. пишетъ: „Совершенно мало такихъ у насъ, которое желали бы уничтоженія вина и всѣ больше желаютъ его.“ И, какъ послѣднее, можно привести такое сообщеніе изъ Ветлужскаго у.: „Насчетъ прекращенія продажи спиртныхъ напитковъ, дѣйствительно, есть различіе между группами населенія. За прекращеніе: умѣренные пьяницы, бѣдные, средніе и всѣ женщины; за возобновленіе: богатые, привычные къ пьянству и торгоши“.

Въ большинствѣ случаевъ сами корреспонденты, отмѣчающіе различіе въ отношеніи разныхъ группъ населенія, указываютъ, что „недовольныхъ мало“, „часть ничтожная“. И только въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются указанія на недовольство многихъ, — преимущественно въ сообщеніяхъ корреспондентовъ, явно несочувствующихъ полной трезвости, или высказывающихся неопредѣленно. Къ сообщеніямъ этихъ корреспондентовъ мы и переходимъ.

Если для большинства корреспондентовъ (87%) прекращеніе продажи крѣпкихъ напитковъ навсегда представляется и желательнымъ и возможнымъ, то съ тѣмъ большей полнотой слѣдуетъ изложить сообщенія меньшинства. Такихъ сообщеній насчитывается 48, если сюда же отнести отвѣты не вполне опредѣленные и тѣ сообщенія, въ которыхъ корреспон-

денты, сторонники безусловной трезвости, указывают, что по мнѣнію населенія полное прекращеніе продажи питей не совсѣмъ удобно или нежелательно. По малочисленности сообщеній можно бы и не говорить о составѣ корреспондентовъ по группѣ, но все же, нелишне отмѣтить, что въ ихъ числѣ много корреспондентовъ не изъ крестьянъ (20) и лицъ, неизвѣстныхъ отдѣленію (19).

Приведемъ сообщенія сторонниковъ трезвости. Корреспондентъ—учитель изъ Варнавинскаго у., отмѣчая благотворное вліяніе трезвости на хозяйство, жизнь и нравственность населенія „(сердце радуется)“, пишетъ: „Невозможнаго почти ничего нѣтъ; но прекращенія продажи вина навсегда населеніе нашего района не желаетъ. Если же осуществится, то, несомнѣнно, поведетъ къ полному отрезвленію“. Другой корреспондентъ изъ того же уѣзда пишетъ: „Почти всѣ желаютъ, чтобы была небольшая продажа вина, такъ какъ здѣшній народъ постоянно въ лѣсу и на водѣ, водку считаютъ полезной, и всѣ ранѣе держали при себѣ; и, замѣчательно, народъ все здоровый, смертности мало. А мое мнѣніе—не хуже прекратить навсегда, а что будетъ, время покажетъ, теперь же всѣ заняты войной о винѣ не думаютъ“. По мнѣнію священника, пишетъ корреспондентъ изъ Нерехтскаго у. (указывающій на гибельныя послѣдствія пьянства), прекращеніе водки навсегда возможно, по мнѣнію же народа, привыкшаго пьянствовать, запрещеніе продажи водки отражается нехорошо, и нѣкоторые стоятъ за продажу“. Въ сообщеніи изъ Ветлужскаго у. читаемъ: „Слышалъ отъ нѣкоторыхъ возраженія, что водка нужна, хотя бы въ маломъ количествѣ, лишь бы не упиваться“. Привлекаетъ вниманіе такое сообщеніе изъ Горинской в. Нерехтскаго у.: „Прежде чѣмъ заповѣдать настоящую тетрадь, мною было созвано двадцать домохозяевъ нашего селенія, которымъ и была прочитана настоящая брошюра. При обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ общее вниманіе остановилось на вліяніи трезвости на жизнь, и, видимо, всѣ сознавали, какъ зловредно дѣйствовала водка на многихъ отдѣльныхъ лицъ. Но отказаться навсегда отъ оной, тоже, видно, никто не хотѣлъ. И на вопросъ мой, какъ отмѣтить о прекращеніи продажи водки навсегда, никто рѣшительно не далъ отвѣта“. Самъ корреспондентъ, отмѣчая хорошее вліяніе трезвости на хозяйство и жизнь населенія, пишетъ, что прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда „возможно и поведетъ, конечно, къ лучшему“ *).

*) Изъ этой же волости получены еще два сообщенія отъ священниковъ, которые также говорятъ о возможности и желательности прекращенія навсегда при чемъ въ одномъ сообщеніи читаемъ: „Не только возможно, но и весьма желательно. Правительственная мѣра, временное прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ, показала всѣмъ новую трезвую Россію, и всѣ, какъ одинъ человекъ, поняли огромную разницу между этой свѣтлой Россіей будущаго и тою старой пьяной Русью, къ которой мы такъ привыкли и присмотрѣлись, что перестали замѣчать все ея убожество и безобразіе. Только

Одинъ изъ корреспондентовъ, затрудняющихся отвѣтить, пишетъ, что „сейчасъ ничего нельзя сказать, но въ „навсегда“ не вѣрятъ“. По словамъ другого „нельзя сказать про будущее; покуда очень хорошо, а дальше неизвестно“ (Костромского у.). И въ третьемъ сообщеніи читаемъ: „Я не могу отвѣтить: первое—не пью вина, а второе—очень трудный вопросъ—можно ли? Поведеть, конечно, къ благу, но съ прекращеніемъ войны будутъ протесты“.

Въ 8 случаяхъ корреспонденты, не высказываясь опредѣленно по вопросу, приводятъ не лишенные интереса соображенія. „Нѣкоторые не желали бы, чтобы вина не было, но желаніе всѣхъ почти, чтобы не было пьянства“ (Костромского у.; корр-тъ указываетъ на хорошія послѣдствія трезвости въ нынѣшній неурожайный годъ). „Мнѣніе населенія, по словамъ корр-та свящ-ка, таково: если въ нравственномъ отношеніи прекращеніе продажи вина безусловно хорошо, то въ матеріальномъ—все равно такъ какъ на многіе продукты наложена двойная цѣна (Костром.). Изъ Варнавинскаго у. священникъ пишетъ: „Многіе говорятъ, что по прекращеніи продажи спиртныхъ напитковъ по окончаніи войны, будутъ готовить суррогаты ихъ. Да вообще населеніе увѣрено, что продажа водки возобновится въ частныхъ рукахъ. Населеніе только и думаетъ о войнѣ, а, потому о водкѣ никто не горюетъ, но это прекратится съ окончаніемъ войны“.

„Въ полное прекращеніе продажи водки не вѣрю. Невозможно, чтобы былъ вѣчный трауръ“ (свящ. Галичскаго у.); корр-тъ указываетъ на благотворное вліяніе трезвости“).

„Въ нашемъ приходѣ с. С. и ранѣе не замѣчалось пьянства, поэтому и особенностей по случаю закрытія винной торговли незамѣтно“ (свящ., Галичск.).

Во всѣхъ остальныхъ сообщеніяхъ по группѣ корр-ты или опредѣленно отвѣчаютъ, что прекращеніе продажи навсегда невозможно (8 сообщеній), или пишутъ, что „въ этомъ нѣтъ необходимости“, „нѣтъ нужды“, „не слѣдуетъ“, „неудобно“ (25 сообщеній).

Въ аргументаціи тѣхъ и другихъ нѣтъ существенныхъ особенностей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (съ доводами) корреспонденты указываютъ, что водка необходима, какъ лѣкарство, или полезна при тяжелой работѣ.

„Нѣкоторые крестьяне, пишетъ корр-тъ изъ Кинешемскаго у., одобряютъ прекращеніе продажи вина навсегда, а другіе находятъ неудобнымъ по той причинѣ, что вино часто идетъ не на пьянство, а на лѣкарствен-

теперь мы увидѣли свѣтъ, какъ говорятъ нѣкоторые въ деревняхъ, только теперь народъ сталъ приходить въ себя, и это—несмотря на всю тяжесть военного времени. Дѣйствительно, рабочіе въ дни получекъ возвращаются въ семьи съ полнымъ заработкомъ, исчезли прогульные дни. Сами бывшіе пьяницы за время подневольной трезвости успѣли поотвыкнуть отъ водки и примириться съ ея отсутствіемъ, и сами уже не стремятся къ прежнему пьянственному житію“ (о. Н. Троицкій).

ныя домашнія настойки травъ—полыни, калгана, березовой почки и др.; а это все необходимо для домашняго леченія, потому что къ докторамъ не обращаешься, а пользуются дома, своими домашними средствами. Вотъ какъ относительно вина высказываются. Между жителями столицъ и не живавшими никогда въ деревнѣ господствуетъ общая мысль, будто русскій народъ часто предается пьянству. Это несправедливо. Правда, что русскій крестьянинъ, хотя между ними есть и вовсе непьющіе, никогда не откажется выпить рюмку, или стаканъ вина, но это можно извинить климатическими условіями и тяжестью физическаго труда,—но часто ли на долю его выпадаетъ это удовольствіе? Кто знаетъ, какъ трудно достается крестьянину копейка, тотъ пойметъ, что ему вино для частаго употребленія недоступно. Крестьянинъ покупаетъ вино къ Рождеству, къ масленицѣ, къ Святой недѣлѣ, къ храмовому празднику, но покупаетъ не столько для себя, сколько для угощенія. Положимъ, въ это время онъ выпьетъ и лишнее, но такихъ дней немного въ году. Вино необходимо не для пьянства, а для пользы. Во время войны запрещеніе хорошо. „По моему мнѣнію и по мнѣнію населенія на нѣкоторыя нужды водка необходима—по болѣзни скота и народа. Трезвость—поддержка большая, но чернорабочему народу безъ водки очень трудно“ (Ветлужск. у.).

Иные высказываютъ опасеніе, что по прекращеніи продажи вина навсегда будутъ выдѣлывать свое и платиться за это. „По моему мнѣнію, говорить корреспондентъ изъ Солигаличскаго уѣзда, съ прекращеніемъ вина народъ придумаетъ свое дѣлать помаленьку, потому что соскучились безъ водки. Иногда водка и необходима въ хозяйствѣ, даже идетъ для скота“. По словамъ другого, прекращеніе продажи навсегда „невозможно, такъ какъ поведетъ къ выдѣлыванію спирта хозяйственнымъ образомъ и къ тюрьмѣ“. Опасаются также налоговъ. „Прекращать навсегда не надо. Если прекратить, то гдѣ казна будетъ доходъ брать? будетъ тогда налогъ на необходимые предметы. А безъ водки можно обойтись—не каждому нужна, вольному воля“ (Галичскаго у.).

Въ двухъ—трехъ сообщеніяхъ корреспонденты противъ полнаго прекращенія, такъ какъ видятъ въ немъ стѣсненіе свободы. „Есть ропотъ, пишетъ, напр., корреспондентъ изъ Варнавинскаго у.; прекращеніе продажи водки навсегда есть населенію неудовольствіе и стѣсненіе, за что и слышится ропотъ и негодованіе и недовольство, такъ какъ, вѣдь, вино на двое распредѣлено—на вредъ и на пользу. Поэтому вовсе прекращать продажу не слѣдуетъ. Да и тѣхъ людей, кому водка на вредъ, только сотая часть, а остальнымъ всѣмъ на пользу“.

Корреспонденту изъ Левашевской в. Костромскаго уѣзда прекращеніе продажи вина не представляется цѣлесообразнымъ, какъ мѣра запретитель-

ная, отрицательная, а отрезвление жизни народа въ настоящее время приписывается имъ не только принудительной трезвости. „По моему мнѣнію, пишетъ онъ, всѣ запрещенія относятся къ отрицательнымъ средствамъ воспитанія, которыя пригодны только для людей уже испорченныхъ, но и для нихъ лучше бы найти положительныя средства. Но во всякомъ случаѣ отрицательныя средства должны быть только временными. Наша трезвость явилась принудительной и въ такое время, когда порядочному человѣку и безъ того не до увеселеній, а потому и перемѣна въ жизни населенія получалась не отъ трезвости только, но болѣе отъ ожиданія чего то страшнаго и неопредѣленнаго. Хотя газеты почти и увѣряютъ въ полной побѣдѣ Россіи, но теперь всѣ увидѣли, какова будетъ эта побѣда, чего она будетъ стоить почти каждому семейству! И какова будетъ радость въ такой побѣдѣ, когда не вернутся въ семью, или вернутся искалѣченными: дорогія семьѣ лица, въ которыхъ семья полагала всю жизнь. Вотъ эта то мысль, мнѣ думается, и отрезвляеть жизнь населенія несравненно больше, чѣмъ воспрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ“.

Затѣмъ идутъ указанія на силу привычки, сложившейся вѣками, на необходимость водки на праздникахъ, свадьбахъ, при чемъ въ одномъ случаѣ отмѣчается отсутствіе въ деревнѣ развлеченій, которыми можно было бы замѣнить пьяное веселье. „Прекращеніе продажи вина навсегда невозможно, пишетъ корреспондентъ изъ Нерехтскаго у.; и въ святомъ писаніи сказано, что вино веселитъ сердце человѣка, а тѣмъ болѣе на свадьбахъ, праздникахъ или на зимней работѣ. Организмъ, какъ у крестьянина, такъ и у рабочаго отъ недоѣданія больной, и при озябаніи, когда человѣкъ выпиваетъ, дѣятельность сердца повышается; конечно, не на долгое время, но, все-таки, хотя бы и часъ чувствовать себя хорошо — великое счастье рабочему человѣку. Затѣмъ, возможно бы и навсегда прекратить вино, если бы для развлеченія у насъ существовали театры, школы, лекціи, курсы для взрослыхъ, экскурсіи. Но за отсутствіемъ этого, крестьянинъ въ зимнее время сидитъ, ничего не дѣлая дома, да и выйти некуда—надо идти къ сосѣду; а сосѣдъ тоже невоспитанъ, необразованъ, забить, запуганъ, ну, по необразованности, и рѣшаютъ сходить въ казенку, и напиваются до того, что валятся тутъ же безъ чувствъ“. „Трудно будетъ перенести въ первое время, и это къ хорошему не поведетъ, говорить корреспондентъ изъ Буйскаго у.; если прекратить продажу навсегда, то другой крестьянинъ будетъ меньше стремиться къ дѣлу. Со спиртными напитками онъ старается заработать копейку въ домъ, а остальное на годовой праздникъ, въ который онъ только и можетъ развлечься за годъ—только у него и гулянья—одинъ годовой праздникъ“.

Приведенными соображеніями корреспондентовъ исчерпывается почти вся аргументація противниковъ полного прекращенія продажи

спиртных напитков. Здѣсь указанія на возможное распространіе суррогатовъ, неизбежное повышеніе налоговъ, на „необходимость“ водки для рабочаго человѣка—наиболѣе обычные доводы. На предположенія о неизбежности тайнаго винокуренія одинъ изъ корреспондентовъ (Дмитріевской волости Нерехтскаго уѣзда) отвѣчаетъ, что „съ этимъ бороться гораздо легче, чѣмъ съ послѣдствіями пьянства“. Повышеніе налоговъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ корреспондентовъ, не можетъ испугать трезвое населеніе, такъ какъ съ прекращеніемъ пьянства достатокъ деревни быстро поднимется. И мѣстами, по сообщеніямъ, народъ охотно приметъ и спеціальныя налоги—въ возмѣръ утеряннаго казною „пьяныхъ“ доходовъ. Корреспондентъ—крестьянинъ изъ Ильинской в. Костромскаго у. приводитъ такой разговоръ между крестьянами: „А, вѣдь и хорошо, ребята: теперь въ среднемъ класть на каждый дворъ 10 рублей въ карманъ будетъ.—А казнѣ то гдѣ доходъ брать? Вѣдь, она отъ казенки то миллионы въ годъ получала!—Ну, такъ что же—милліоны? я бы съ своей стороны, согласенъ 50 копеекъ съ души платить, лишь бы только вино совсѣмъ прекратили.—Можно бы и больше, говорятъ мужики. Какъ бы его только нигдѣ не было въ нашемъ государствѣ. А также и дорогія бы вина всѣ уничтожили, добавляють другіе: а то, все равно, на людей глядя, будешь и дорогія брать, тогда еще хуже разоришься“. Священникъ изъ Гридинской волости пишетъ: „О водкѣ даже и не вспоминають. Многіе говорили, что они согласны платить въ пользу казны по 10 рублей, лишь бы ея (водки) не было,—и это прежніе любители ея“. „Дай Богъ, пишутъ изъ Парской вол. Юрьеveckаго уѣзда, чтобы не было продажи водки,—дѣло было бы лучше и въ крестьянствѣ и вездѣ, налоги никакіе не обременили бы, какъ вино“. Изъ Солигаличскаго у. пишетъ: „Прекращеніе продажи водки вполне возможно. Хотя государство и потеряетъ значительный доходъ отъ таковой, но если на продукты первой необходимости наложить по 1 копейкѣ, то утеранный доходъ отъ монополіи будетъ вполне возвращенъ, да еще въ остаткѣ будутъ здоровыя головы у народа, недоработанныхъ дней въ недѣль меньше будетъ и на похмелье денегъ не надо“. Приведемъ еще сообщеніе священника изъ Макарьевскаго у.: „По моему мнѣнію вполне возможно прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ. Лучше платить или переплачивать за товары, которые будутъ облагаться налогомъ, или наложить извѣстную подать, будетъ болѣе пользы и правительству и самому народу. Сейчасъ народъ трезвый и судить трезво. Вообще закрыть продажу совсѣмъ и навсегда,—этого желаютъ чуть не всѣ, особенно которые были знакомы съ виномъ и ощутили его послѣдствія“.

Соображеніямъ о „пользѣ“ водки для рабочаго человѣка можно противопоставить многочисленные голоса объ оздоровленіи трезвой деревни. Болѣе серьезными, чѣмъ соображенія о суррогатахъ, налогахъ и „пользѣ“

водки, представляются указанія, что принужденіемъ къ трезвости стѣсняется свобода, или что однѣми запретительными мѣрами нельзя бороться съ пьянствомъ. Но нѣкоторое стѣсненіе свободы, конечно, неизбежно, когда интересы отдѣльныхъ лицъ и группъ сталкиваются съ интересами цѣлаго. Для отдѣльныхъ лицъ столь же стѣснительнымъ было бы и свободное рѣшеніе самого народа.

Изъ указанія на бесплодность борьбы съ пьянствомъ только запретительными мѣрами можно сдѣлать одинъ выводъ—о необходимости мѣръ положительнаго характера. И эти мѣры, конечно, должны быть шире всевозможныхъ заботъ о просвѣщеніи.

Заботы о просвѣщеніи въ настоящее время особенно необходимы, по сообщеніямъ корр-овъ, такъ какъ въ отрезвленной деревнѣ наблюдается тяга къ культурѣ, и всякая мѣра, направленная къ обогащенію деревни средствами просвѣщенія, встрѣтитъ тамъ радушный пріемъ. Изъ Болотновской в. Юрьевецк. у. крестьянинъ С. Пылаевъ пишетъ: „Прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда возможно и очень желательно. Поведетъ къ экономическому обезпеченію и нравственному возрожденію. Крѣпнетъ населеніе физически и нравственно. Очень замѣтенъ интересъ къ чтенію газетъ и книгъ. Появилась большая наклонность къ общенію и совмѣстному, улучшенію своего благосостоянія“. Въ деревнѣ нѣтъ развлеченія, пишетъ корреспондентъ изъ Андреевск. в. Костромского у., духовная жизнь слишкомъ скудна. Вино было развлеченіемъ. Ясно, что человѣкъ только работать, работать и работать не можетъ. Вино являлось хотя и неразумнымъ, но развлеченіемъ. Въ городахъ масса развлеченій, въ деревнѣ ихъ очень мало, а стремленіе также есть. У насъ можно наблюдать, что многіе бывшіе пьяницы начали усиленно играть въ карты на деньги. Настоящій моментъ—это постъ, легко несомый, въ ожиданіи чего то лучшаго. Во что выльется это стремленіе къ душевному отдыху впослѣдствіи, я не могу сказать, но что вино должно быть чѣмъ нибудь замѣнено—это несомнѣнно. Если бы мѣстная интеллигенція всѣ силы употребила на то, чтобы заполнить эту пустоту, и то она сдѣлала бы очень мало. Спектакли, чтенія, лекціи при талантливомъ исполненіи могли бы на нѣкоторое время дать духовный отдыхъ, но этого все еще мало. Книга, газета, увлеченіе общественнымъ, кооперативнымъ движеніемъ относится туда же. Игра въ карты, какъ всѣмъ доступное развлеченіе, можетъ заполнить бывшую часть досуга“. По мнѣнію корр-нта изъ Семеновск. в. Варнав. у. „необходимо устройство развлеченій для народа, тѣ бібліотеки—читальни, которыя сейчасъ есть, не даютъ народу почти ничего“. По сообщенію изъ Спасск. в. Нерехтск. у. „замѣчается желаніе народа къ открытію бібліотекъ и читаленъ, выпискѣ газетъ, журналовъ“. Прекращеніе продажи казеннаго вина преобразило деревню... вообще улучшило нравственность и здоровье народа и пробу-

дило интересъ къ чтенію книгъ“ (Ильинско-Забorsk., Макарьевск.) Тоже изъ Тоншаевск. в. Ветлуж. у. „Народъ въ деревнѣ сталъ примѣняться искать развлечения въ книгахъ и газетахъ, проводя время за чтеніемъ, а не предаваясь, какъ раньше, пьянству и азартной игрѣ“ (кр., Бортновск., Макарьевск.). По мнѣнію корр-нта изъ Рождеств. в. Нерехтск. у. „вообще можно сказать, что книжка и газета болѣе всего заставятъ народъ отвыкнуть отъ пьянства“. Корр-нтъ изъ Мисковской в. Костр. у. пишетъ: „Съ отрезвленіемъ народа непременно улучшится его хозяйство, разоряемое раньше пьянствомъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проснется стремленіе къ удовлетворенію духовныхъ потребностей, заглушаемыхъ также пьянствомъ, усилятся спросъ на газеты, хорошія книги, разумныя развлечения, явится потребность въ хорошей школѣ для своихъ дѣтей, чего сейчасъ не замѣчается“. „Прекращеніе навсегда возможно и легко осуществимо при помощи правительства и поведетъ крестьянина къ дружбѣ съ книгой и газетой, что и теперь замѣчается, — вообще къ просвѣщенію и культурѣ“ (Гридинск., Костромск.).

Если запретительныя мѣры должны сопровождаться заботами о просвѣщеніи, то самый запретъ на спиртные напитки для многихъ корреспондентовъ представляется единственнымъ вѣрнымъ средствомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Изъ Арменской в. Нерехт. у. свящ. О. Д. Павловскій пишетъ: „прекращеніе продажи навсегда возможно и необходимо нужно для подъема благосостоянія, для здоровья, для умственного и нравственного развитія, для прекращенія озорства и преступленій, иначе населеніе погибнетъ, не помогутъ ни школы, ни больницы“. Въ сообщеніи изъ Обжерихинск. вол. Юрьев. у. свящ.-ка Об. О. Груздева читаемъ: „Улучшеніе быта народнаго какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, только и, возможно при такомъ прекращеніи спиртныхъ напитковъ, а то всѣ заботы и затраты казенныя и общественныя не достигнутъ своей цѣли“. Указавъ далѣе, что теперь прекратились преступленія, корр-нтъ говоритъ: „На преступленія никакого вліянія не оказывало и всеобщее обученіе. Я нахожу что единственное спасеніе для святой Руси полное прекращеніе продажи „проклятаго змія“. Изъ Николо-Шангской в. Ветлужскаго у. корр-нтъ г. Яковленковъ пишетъ: „По моему мнѣнію, прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда не только возможно, но и необходимо. Что оно возможно, это доказали прошѣдшіе мѣсяцы отрезвленія, когда люди, пившіе водку прежде, какъ чай, быть можетъ, теперь и совсѣмъ не пивали, и, однако, не умерли, кромѣ тѣхъ, кто отравлялъ себя лаками, политурой и проч. Что оно необходимо, это доказываютъ тѣ нравственные и матеріальныя результаты отрезвленія, которые трудно поддаются учету, но которые несомнѣнны, напр.: сокращеніе числа преступленій, прекращеніе хулиганства, увеличеніе трудоспособности и проч. Слѣдуетъ добавить, что оно есть и

единственный возможный способ отрезвления населенія, а особенно той его части, которая своими силами за недостаткомъ твердой воли, никакимъ мѣрамъ не поддается. Съ кѣмъ изъ пившихъ прежде и пившихъ много ни приходилось говорить, всѣ хвалятъ теперешнее положеніе. А про возможное разрѣшеніе торговли виноградными винами, вмѣсто водки, говорятъ, что пьянство тогда опять возобновится еще въ болѣе сильной степени, потому что русскій человѣкъ въ этомъ мѣры не знаетъ. По словамъ корр-нта изъ Николо-Межевской в. Кологривск. у., „прекращеніе продажи вина навсегда не только возможно, но и крайне необходимо; борьбу съ хулиганствомъ, преступностью, нищетой нужно было начинать съ этаго конца; еще два-три года и деревни не узнать“. Корр-нтъ изъ Черновской в. Варнав. у. пишетъ, что прекращеніе продажи навсегда осуществимо и будетъ встречено населеніемъ съ радостью: „это, вѣдь, благо для населенія, а потому и рѣшеніе должно быть одно, если именно желаютъ его“.

И мѣстами въ населеніи нѣтъ увѣренности въ долговѣчности трезвости, что, по сообщеніямъ, порождаетъ тревогу и опасенія за будущее. „Все сразу было, какъ весенняя вода, пишетъ крестьянинъ изъ Юрьево-каго у.: пресловутое хулиганство совсѣмъ прекратилось, не стало судовъ... Но представьте себѣ! вѣдь народъ все-таки въ окончательное рѣшеніе вопроса о винной торговлѣ мало вѣритъ, совсѣмъ мало... Да, крѣпко, видно, настрадался русскій народъ, и, видимо, пересталъ вѣрить въ дѣлаемое добро... И несуть эти люди безвѣстные безысходное горе въ сердцахъ... Въ сообщеніи крест-на изъ Середской в. Нерехтскаго у. читаемъ: „Пре-кращеніе продажи навсегда возможно. Только населеніе думаетъ, что правитель-ство не выдержитъ. Какъ война-де кончится, такъ и опять этотъ адъ откроютъ... изъ-за денегъ. Въ началѣ войны была печальная вѣсть о пораженіи двухъ корпусовъ—народъ только и сказалъ... такъ Богу надо!... Но, когда, въ началѣ ноября, будто бы, хотѣли пивомъ и другими напит-ками торговать,—народъ тяжело вздохнулъ и руки опустили! быть бѣдѣ... Но теперь опять есть надежда, что вино кончить хотятъ навсегда. Кон-чайте, кончайте!“ Изъ Арменской в. священникъ пишетъ: „Интересно было слышать отъ самыхъ закоренѣлыхъ пьяницъ—разочарованіе ихъ, когда пронесся слухъ, что къ 1 ноября будутъ открыты пивныя лавки. При сознаніи, что они были пьяницами прежде, и вслѣдствіе этого поте-рянными и потерявшими все людьми, только по своей слабой волѣ, передъ 1-мъ ноября они съ негодованіемъ отзывались о ревнителяхъ открытія питейныхъ заведеній: какъ было хорошо, нѣтъ и не надо... а теперь опять, и кто это все придумываетъ, кому нужно это? откроютъ—не стерпишь, а съ пива развѣ не напьешься? еще хуже раззоришься... Нежеланіе разрѣ-шенія продажи спиртныхъ напитковъ всеобщее, сознательное, искреннее, а польза отъ того понятна“.

Нѣтъ общей увѣренности въ долговѣчности трезвости, но увѣрены, что только рѣшительное прекращеніе продажи *всѣхъ спиртныхъ напитковъ спасетъ отъ пьянства*. „Если введутъ для деревни сокращенную продажу (по удостовѣреніямъ, по рецептамъ), пишутъ изъ Широковской в., то и подобная торговля водкой не поведетъ къ добру, потому что будутъ злоупотребленія,—и въ концѣ концовъ опять разовьется поголовное пьянство“ (Ф. Елисѣевъ) „Трезвость Красивое слово и хорошій образъ жизни, говоритъ корр-тъ изъ Горбунихинской в. [Юрьевоцкаго у.—долго ли она прогоститъ у насъ? Къ сожалѣнію, она можетъ быть не добровольной, а принудительной. Быть трезвыми зависитъ не отъ народа, а отъ правительства. Что бы не писали, и какія бы крупныя мѣры не принимали къ торгующимъ водкой,—это все будетъ игра въ пустую. вѣдь, извѣстно, что при Алексѣѣ Михайловичѣ за куреніе табаку казнили народъ, увѣчили его, рвали ноздри, а все таки курили, и это потому, что вели войну не противъ табаку, а противъ народа... А стоило бы проще—запретить посадку табаку, и не было бы курящихъ, такъ и съ водкой“... По словамъ корр-та изъ Сараевской в. „сами записные пьяницы откровенно сознаются, что они возродились, но только боятся соблазна“.

Есть такія признанія любителей водки и въ сообщеніяхъ. Изъ Зарѣчной в. Ветлужскаго у. крестьянинъ пишетъ: „По моему, прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда вполне возможно и поведетъ это къ улучшенію крестьянской жизни. Хотя теперь отрезвленіе еще не сильно отразилось, но оно отражается съ хорошей стороны. Мы еще мало замѣчаемъ, такъ какъ привыкли думать, что безъ вина будетъ плохо жить. Но если правительство прекратитъ торговлю виномъ навсегда, то это будетъ неоцѣненной заслугой для нашей мѣстности: я самъ пилъ вино и удержаться отъ питья не могъ; а прекратили торговлю виномъ, нарадоваться не могу. Помимо того, что деньги зря тратилъ, сколько проходило времени бесполезно. Не только я, но и все населеніе такъ же отрезвилось. Очень желательно, чтобы торговлю виномъ прекратили навсегда“. „Что у человѣка невозможно, читаемъ въ сообщеніи изъ Чернозаводской в. Костромскаго у., то у Бога все возможно. Я человѣкъ, пившій много водки какъ для компаніи, такъ и для здоровья. Но съ прекращеніемъ торговли водки не пью, чувствую себя безъ нея лучше, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Слыхалъ отъ лицъ, пившихъ водку, что отъ водки много зла, котораго невозможно ни перечестъ, ни описать.“ Любитель „водочки“ изъ Галичскаго у. пишетъ, что „нѣтъ водки теперь и не манитъ“ и что „многія семьи не могутъ нарадоваться безъ вина.“ Изъ Ковалевской в. Нерехтскаго у. пишутъ: „Прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда вполне возможно, и это поведетъ къ счастью и благосостоянію народа! Трезвость отразилась на жизни населеніямъ массы

лучшимъ образомъ. Заполняло эту тетрадь лицо, которое прежде пило вино и водку“.

Для многихъ корреспондентовъ признанія бывшихъ любителей водки представляются наиболѣе убѣдительными доводами за возможность прекращенія навсегда продажи спиртныхъ напитковъ. „Народъ отвыкъ“. „одумался“, „бывшіе пьяницы первыми подписываютъ приговоры о прекращеніи продажи навсегда“,—что можетъ быть, по мнѣнію корреспондентовъ, болѣе доказательнымъ. Изъ Ветлужскаго у. крестьянинъ пишетъ; „Въ общемъ населеніе очень довольно, что казенки закрыли. Желательно, чтобы виномъ не торговали никогда. Думали, что безъ вина жить нельзя, но вотъ уже четвертый мѣсяцъ доходить, живемъ и безъ вина, и какъ хорошо!“ „Хотя первоначально во многихъ случаяхъ (свадьбы, праздники) скучали безъ водки, сообщаетъ корр-тъ изъ другой вол., но постепенно забудемъ и поминать не станемъ о водкѣ. Когда прекратили кабаки и чайныя ст. виномъ сначала скучали, а потомъ и помину не было, такъ же и теперь сначала скучаютъ, а потомъ забудутъ“. Въ другомъ сообщеніи изъ Ногинской в. Нерехтскаго у. читаемъ: „Нѣкоторые оправдывали свою привычку къ вину тѣмъ, что онъ потъ и природы алкоголикъ, и что надъ нимъ это подѣлано, но всѣ эти вымысленія прекратились, безъ медицинской помощи и безъ отговоровъ *знахарей*, которымъ безъ водки пришлось бездѣйствовать. Стою за прекращеніе навсегда, Созоновъ.“ Изъ Гридинской в. Костромскаго у. корр-тъ пишетъ: „Мнѣ пришлось разговаривать съ крестьяниномъ, который отыскивалъ всевозможные предлоги, чтобы напиться, и всякими способами добывалъ деньги на вино: кралъ у матери все, что было можно, даже яйца, картофель; онъ сказалъ, что чувствуетъ себя теперь совсѣмъ другимъ человекомъ, охотно и усерднѣй работаетъ, видитъ недостатки въ хозяйствѣ, заботится о семьѣ, чего раньше не было, охотно, въ числѣ первыхъ подписалъ приговоръ о закрытіи винной лавки. И это не единичный случай“.

Сообщенія по отдѣльнымъ вопросамъ, представляя мнѣнія той или иной группы, въ совокупности своей отражаютъ мнѣнія большинства корреспондентовъ, которые сходятся на одной общей мысли—о возможности и желательности прекращенія навсегда продажи спиртныхъ напитковъ.

Приведенными сообщеніями въ достаточной мѣрѣ характеризуется отношеніе деревни къ тому, что было—къ темному, пьяному прошлому. Продлись еще пьянство, и деревня, по убѣжденію нѣкоторыхъ корреспондентовъ, неизбежно пришла бы къ „разложенію“, „вырожденію населенія“— „къ гибели“. И только сознаніе, что деревня можетъ уйти отъ этого, позволяетъ другимъ корреспондентамъ считать прекращеніе навсегда продажи спиртныхъ напитковъ величайшею реформою, самымъ прекраснымъ дѣломъ. „По нашему мнѣнію, пишетъ крестьянинъ А. И. Крыловъ изъ Кологривскаго у., совершенно возможно прекратить навсегда. И это будетъ самое

большое дѣло, доброе и прекрасное изъ всѣхъ дѣлъ“. „Описать невозможно, пишетъ корр-тъ изъ того же уѣзда, такъ какъ съ закрытіемъ казенки весь народъ точно переродился, какъ бы, освободился отъ крѣпостной зависимости въ 1861 году“. Въ сообщеніи свящ. о. Ѳ. Смирнова изъ Нерехтскаго у. говорится: „Судя по результатамъ 4-хъ мѣсячной трезвости, можно съ увѣренностью сказать, что, если трезвость войдетъ въ жизнь русскаго народа, то это будетъ по своей продуктивности величайшая реформа, съ которой можетъ стать на ряду преобразование Россіи при Петрѣ Великомъ.“ Освободиться отъ водки—это, значитъ, освободиться отъ „злѣйшаго врага“, и „всѣ, кто только желаетъ родинѣ блага, всѣ должны всѣми силами стремиться, чтобы больше ея проклятой не было“ (И. К. Рыбинъ, Юрьев.) Крестьянинъ изъ Вожеговской в. Кологривскаго у. говоритъ: „Неужели, отъ кого это зависитъ, спустятъ эту заразу съ насъ, да тогда это... Въдь, запрещено распространять холеру и сибирскую язву и бѣшеныхъ звѣрей, а доставка въ народъ вина всего этого хуже“. „Съ объявленіемъ мобилизаціи, пишетъ крестьянинъ изъ Углецкой в. Кинешемскаго у., мы завоевали перваго и самаго страшнаго врага—водку, отъ которой весь русскій народъ стоналъ и трепеталъ. Россія вздохнетъ во всю грудь и увидитъ свѣтлое воскресеніе“.

Здѣсь мы подошли къ сообщеніямъ на послѣдній вопросъ анкетнаго бланка. По общей формулировкѣ мнѣній 502 корреспондентовъ, прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда желательно, такъ какъ поведетъ къ лучшему.*). Чего же ждетъ деревня отъ полной трезвости?

Если исключить краткіе отвѣты, по смыслу которыхъ прекращеніе продажи навсегда поведетъ „къ лучшему“, „къ расцвѣту“, „къ лучшему будущему“, то будемъ имѣть около 50 болѣе подробныхъ отвѣтовъ, которыми обрисовывается это „лучшее будущее“ деревни и всей Россіи. „Съ мыслью, что казенки закрылись навсегда населеніе примирилось, пишетъ корр-тъ А. Бартеневъ изъ Тормановской в. Солигаличскаго у., и, видя отъ этого одно лишь хорошее, твердо между собою говорятъ—вѣкъ бы его и не было. Вообще, это поведетъ къ общему благосостоянію, къ трезвой трудовой жизни, какъ уже это идетъ и сейчасъ, съ прекращеніемъ торговли виномъ. Дай Богъ, чтобы вина не было совсѣмъ.“ Изъ Болотновск. в. Юрьевоцкаго у. крестьянинъ пишетъ: „Возможно и очень желательно. Повесть къ экономическому обезпеченію, къ просвѣщенію народа и нравственному возрожденію“. По мнѣнію крестьянина изъ Шевалдовской в. Кинешемскаго у. „когда вина не будетъ, то Россія будетъ самая богатая

*) Напоминаемъ, что 29 корр-овъ говорятъ только о возможности прекращенія навсегда. мнѣнія 48 корр-овъ меньшинства были изложены выше, и въ 21 сообщеніи имѣть отвѣта по вопросу.

страна.“ „Скорѣ Россія обогатится, читаемъ въ сообщеніи изъ Тоншаевской в. Ветлужскаго у.: хорошо такъ, что всего и не перечислишь, сколько добра.“ Изъ Апраксинской в. Костромскаго у. крест-нъ Г. Кузнецовъ пишетъ: „Что же касается населенія теперь, то у насъ наступила какъ бы новая жизнь. Большое добро сдѣлали деревнѣ прекращеніемъ продажи водки. Спаси, Господи, деревню отъ новой попытки продажи вина.“ „Возможно прекратить навсегда и жизнь будетъ прекрасной,“ пишетъ кузнецъ Н. Ф. Апушкинъ изъ Костромской в. Солигаличскаго у. „Помоги Богъ, говоритъ крестьянинъ изъ Ловыгинской в. Макарьевскаго у., въ благихъ начинаніяхъ нашему правительству—прекратить спиртные напитки навсегда—такое было бы благоденствіе въ нашей матушкѣ Россіи. Надѣюсь, что это сбудется“. „Жителя деревни пожеланіе: пусть навсегда будетъ закрыта торговля виномъ. Да здравствуетъ свободный трудъ русскаго чело-вѣка!“ (Ст. Алешинъ, Горбун., Юр.). Изъ Зарѣцкой в. пишутъ: „Если продажа вовсе прекращена будетъ, то въ народѣ будетъ тишина и спокойствіе и даже природа людей измѣнится.“ „Народится новое поколѣніе, не имѣющее пьяныхъ традицій“ (Зашугомск. Солигалич.) „А что скажутъ дѣти? Онѣ поставятъ памятникъ и будутъ праздновать юбилей народнаго здравія“ (Ветлужск. у.).

„Когда я писалъ эти листки о трезвости, пишетъ священ. М. Спаскій изъ Нерехтскаго у.,—пришелъ ко мнѣ крестьянинъ. Я прочиталъ ему написанное, и онъ, вздохнувъ, сказалъ: „Дай Богъ, чтобы всѣ люди знали, какъ намъ хорошо живется безъ водки,—да не будетъ ея во вѣки!“

Этимъ пожеланіемъ мы и закончимъ, въ увѣренности, что трезвый народъ сумѣетъ проложить себѣ дорогу къ свободной и радостной жизни.

А. Захаровъ.

Уѣздъ _____ волость _____

Корреспондентъ (подпись) _____

Настоящую тетрадь просимъ заполнить и выслать немедленно

Война и деревня.

Общественная помощь запаснымъ и ихъ семьямъ со стороны сельскихъ обществъ.

1. Не было ли оказано денежной или иной какой либо помощи призваннымъ на войну при ихъ отправленіи?

2. Не было ли случаевъ составленія общественныхъ приговоровъ къ обезпеченію семействъ запасныхъ *).

Средствами (пособія постоянныя и единовременныя, уплата податей, волостныхъ и сельскихъ сборовъ).

Продуктами и вещами (хлѣбомъ—съ міра, кормомъ, топливомъ—изъ обществ. лѣса, платьемъ—дѣтямъ—школьникамъ).

Трудомъ (при уборкѣ полей, сѣвѣ озимыхъ, возкѣ сѣна и пр.).

3. Не было ли случаевъ общественной помощи въ другихъ формахъ и какихъ именно?

4. Помощь запаснымъ и ихъ семействамъ со стороны мѣстныхъ кооперативовъ (кредитныхъ товариществъ, потребительныхъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ, артелей) виды и размѣры помощи.

5. Помощь со стороны благотворительныхъ обществъ, обществъ трезвости, приходовъ.

6. Не появилось ли въ связи съ войной особыхъ обществъ, комитетовъ, отдѣленій губернскихъ и уѣздныхъ организацій? (Напишите о ихъ дѣятельности).

7. Помощь со стороны частныхъ лицъ.

Вліяніе войны на хозяйство и жизнь населенія.

8. Весь ли урожай текущаго года убранъ съ полей?

9. Всѣ ли озимыя поля (обычнаго посѣва) засѣяны?

10. Не замѣчалось ли недостатка сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ виду призыва запасныхъ (на какихъ работахъ)?

11. Не наблюдалось ли особыхъ измѣненій въ условіяхъ спроса, предложенія и найма рабочихъ рукъ (не измѣнились ли рѣзко цѣны на рабочія руки—на какихъ работахъ и проч.).

12. Не замѣчалось ли прилива рабочихъ рукъ въ деревню съ фабрикъ и промысловъ?

13. Не встрѣчается ли затрудненій въ сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (особенно льна, гдѣ сѣется на продажу)?

14. Не наблюдается ли усиленной продажи крестьянами скота и продуктовъ хозяйства (какихъ именно)?

15. Не наблюдается ли значительныхъ переѣнъ въ цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты въ связи съ войною (на какіе именно)?

16. Не замѣчается ли усиленной скупки какихъ либо продуктовъ скупщиками?

17. Не замѣчается ли особенной нужды въ кредитѣ и какъ удовлетворяется?

18. Какъ поступаютъ долги и подати?

19. Не наблюдается ли сокращенія осенней аренды земли?

20. Не сократилось ли число сдѣлокъ по покупкѣ земли и число укрѣпленій въ собственность?

21. Какъ шла за истекшіе мѣсяцы войны торговля мелочная, базарная и ярмарочная?

22. Не было ли усиленного спроса на какіе либо товары и какіе, напротивъ, спрашивались мало?

23. Не сократился ли кредитъ у торговцевъ или не измѣнились ли его условія?

24. Напишите подробно вообще, какъ отразилась война на благосостояніи и настроеніи населенія (постройки, праздники, свадьбы; спросъ на газеты) что думаютъ и говорятъ въ деревнѣ о войнѣ?

Война и промыслы населенія.

25. Какъ отразилась война на промыслахъ мѣстныхъ и отхожихъ?

— На состояніи всякаго рода извоза?

— Лѣсныхъ промысловъ?

— Фабричныхъ работъ?

26. Повысились или понизились заработки?

27. Увеличилось или уменьшилось число промышленниковъ?

28. Не ощущался ли въ связи съ мобилизаціей недостатокъ рабочихъ рукъ въ промыслахъ (какихъ именно)?

29. Была ли оказана помощь запаснымъ и ихъ семьямъ со стороны промышленныхъ и торговыхъ предприятий, частновладѣльческихъ имѣній, лѣсныхъ конторъ и пр.?

30. Не производилось ли выдачъ на дорогу денегъ и вещей (полубушковыхъ, валенокъ и проч.)?

31. Сохраняется ли за семьями призванныхъ на войну полное или часть жалованья?

32. Сохраняются ли за семьями квартиры, отопленіе, дрова?

33. Не производится ли денежных ежемѣсячных пособій или разовыхъ выдачъ семьямъ призванныхъ?

Вліяніе трезвости на жизнь, благосостояніе и настроенія населенія.

34. Какъ отразилось прекращеніе продажи казеннаго вина на хозяйствѣ?

35. Не наблюдается ли „поправки“ въ хозяйствахъ, прежде раззоряемыхъ пьянствомъ?

36. Не наблюдалось ли возвращенія къ труду и хозяйству лицъ, отбывшихся отъ дома и отъ работы?

37. Не замѣчается ли особой производительности труда съ прекращеніемъ продажи водки? Укажите примѣры?

38. Какъ отразилось прекращеніе продажи вина на нравственности, поведеніи и настроеніи населенія (проступки и преступленія, проявленія озорства, брань и пр.)?

— На положеніи женщины?

— Дѣтей?

39. Какъ проходятъ праздники, свадьбы, сходы, наборъ безъ водки?

40. Не наблюдается ли замѣны водки другими напитками и какими именно?

41. Не было ли общественныхъ притворовъ о прекращеніи продажи вина навсегда?

42. Не замѣчается ли различія въ этомъ отношеніи между разными группами населенія?

43. Возможно ли по Вашему мнѣнію, или по мнѣнію населенія, прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ навсегда, и къ чему это поведетъ если осуществится?

44. Напишите подробно обо всемъ, какъ отразилась трезвость на жизни населенія.

Покорнѣйшая просьба—по заполненіи вернуть эти листочки немедленно

Просьба исправить опечатки:

Стран. 52 строч. 5 снизу.

Стран. 116, строч. 15 снизу.

Напечатано:

Слѣдуетъ:

Напечатано:

Слѣдуетъ:

30%

80%

отъ потребления съ потребленіемъ

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР

№

